

Научный журнал

Scientific Journal

Учредитель

Founder

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Plekhanov Russian University of Economics
(PRUE)

Основан в 2003 г.

Founded in 2003

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-64709 от 22 января 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for communication,
informational technologies and media control:
PI N FS77-64709 dated 22 January 2016

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук

The journal was included in the List of leading
scientific journals and publications
of the Higher Attestation Board, publication
in which is mandatory for defending
PhD and Doctorate dissertations

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования

The journal is included in the Russian index
of scientific citing

Подписка по каталогу Агентства «Роспечать».
Подписной индекс 84670

Subscription by 'Rospechat' catalogue
Index 84670

При перепечатке материалов ссылка на
журнал «Вестник Российского экономического уни-
верситета имени Г. В. Плеханова» обязательна.
Рукописи, не принятые к публикации, не возвра-
щаются.
Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов публи-
каций.

In case materials from 'Vestnik of the Plekhanov
Russian University of Economics' are reproduced,
the reference to the source is mandatory. Materials not
accepted for publication are not returned.
Opinions of editorial council and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гришин В. И., д-р экон. наук, профессор, ректор
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рюдигер Ульрих, почетный доктор
РЭУ им. Г. В. Плеханова, доктор наук, профессор, ректор
Университета Констанц, Германия

Шромник Анджей, доктор наук, профессор, заведующий
кафедрой торговли и рыночных учреждений Краковского
экономического университета, Польша

Франц Террил Л., кандидат наук, директор по развитию
и старший преподаватель HSBC Business School
Пекинского университета, Шенжень, Китай

Асалиев А. М., д-р экон. наук, профессор, проректор
по дополнительному образованию и филиалам
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Бахтизин А. Р., чл.-корр. РАН, профессор РАН, доцент,
д-р экон. наук, директор ЦЭМИ РАН,
Москва, Россия

Гагарина Г. Ю., д-р экон. наук, доцент, заведующая
кафедрой национальной и региональной экономики
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Галанов В. А., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры «Финансовые рынки» Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Дементьев В. Е., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН,
Москва, Россия

Екимова К. В., д-р экон. наук, профессор, проректор
Государственного университета управления, Москва,
Россия

Зарова Е. В., д-р экон. наук, профессор, начальник отдела
обработки и анализа статистической информации
Департамента экономической политики и развития города
Москвы; руководитель Центрально-Евразийского
представительства Международного статистического
института, Москва, Россия

Караваяева И. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Института экономики РАН,
Москва, Россия

Кореньков В. В., д-р техн. наук, профессор, директор
лаборатории информационных технологий
Объединенного института ядерных исследований,
Москва, России

Ленчук Е. Б., д-р экон. наук, директор Института
экономики РАН, Москва, Россия

Маслеников В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Скоробогатых И. И., д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетинга Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор, заведующий
кафедрой математических методов в экономике
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Устюжанина Е. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Фитуни Л. Л., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
заместитель директора Института Африки РАН,
Москва, Россия

CHIEF EDITOR

Viktor I. Grishin, Doctor of Economics, Professor,
Rector of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Ulrich Ruediger, Honored Doctor of the Plekhanov Russian
University of Economics, Doctor of Science, Professor,
Rector of the University of Konstanz, Germany

Andrzej Szromnik, Doctor of Science, Professor, the Head
of the Department for Trade and Market Institutions
of the Krakow University of Economics, Poland
Terrill L. Franz, PhD, Director for Development
and Senior Lecturer of HSBC Business School,
Peking University, Shenzhen, China

Asali M. Asaliev, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector for Further Education and Branches
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Albert R. Bakhtizin, Corresponding member of RAS,
Professor of RAS, Assistant Professor, Doctor of Economics,
Director of CEMI RAS, Moscow, Russia

Galina Yu. Gagarina, Doctor of Economics, Assistant Professor,
the Head of the Department for National and Regional
Economy of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Vladimir A. Galanov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Financial Markets
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Victor E. Dementiev, Corresponding member of RAS,
Doctor of Economics, Professor, chief researcher CEMI RAS,
Moscow, Russia

Kseniya V. Ekimova, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector of the State University of Management,
Moscow, Russia

Elena V. Zarova, Doctor of Economics, Professor, the Head
of the Section of Processing and Analyzing Statistic
Information of the Department for Economic Policy
and Development of Moscow; the Head of the Central-Eurasian
Representation Office of the International Statistics Institution,
Moscow, Russia

Irina V. Karavaeva, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Vladimir V. Korenkov, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Director of the Informational Technologies Laboratory
of the Joint Institute of Nuclear Research,
Moscow, Russia

Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Director
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Valeriy V. Maslennikov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Management Theory
and Business Technologies of the Plekhanov Russian
University of Economics, Moscow, Russia

Irina I. Skorobogatikh, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Marketing
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Nikolay P. Tikhomirov, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Mathematical
Methods in Economics of the Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

Elena V. Ustyuzhanina, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Leonid L. Fituni, Corresponding member of RAS,
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute
of Africa of RAS, Moscow, Russia

Содержание

Экономика

<i>Журавлева Г. П., Тутаева Д. Р., Манохина Н. В.</i> Фейковая экономика и причины непреднамеренного искажения информации как ее объективной основы	5
<i>Карпунин В. И.</i> Monte commune – восхождение долга. Генезис глобального системного противоречия «кредиторы – должники»	12
<i>Кочурова Л. И., Клещевский Ю. Н., Харлампенков Е. И.</i> Какой должна быть экономика России?	32
<i>Полетаева В. М., Смулов А. М.</i> Некоторые механизмы формирования в России экономики устойчивого промышленного роста и проблемы при их реализации	44
<i>Скрипникова М. И., Александрова Е. В., Лисовская Е. Г.</i> Собственность как категория экономической компаративистики	57
<i>Морозов О. В., Васильев М. А., Бирюков А. Г.</i> Об отдельных вопросах правового регулирования целеполагания, управления и деятельности Банка России	66

Управление инновациями

<i>Баурина С. Б., Савченко Е. О.</i> Современные технологические тренды развития станкостроения России	81
<i>Ватолкина Н. Ш.</i> Трансформационная модель качества электронных услуг: теоретическое обоснование	93
<i>Новикова Е. Д.</i> Концептуальные подходы к трансформации процедур бюджетирования на базе возможностей технологий big data	108

Региональная экономика

<i>Молчанова Н. П.</i> Трансформационные процессы в управлении региональной экономикой	119
<i>Кукушкин С. Н.</i> Оценка индекса знаний региона	130

Маркетинг, логистика, сфера услуг

<i>Афонский С. А.</i> Определение культурных кодов в среде студенческой молодежи с целью создания рекламных обращений	142
<i>Бутков А. В.</i> Отечественный и зарубежный опыт развития бирюзовых организаций	153
<i>Ассаф Б.</i> Современные подходы к антикризисному управлению гостиничными предприятиями, применяемые в мировой практике	163
<i>Пушкин И. С.</i> Модели поведения клиентов онлайн-ритейла в условиях цифровой трансформации	176

Теория и практика управления

<i>Девяткин О. В.</i> Аутогенный кризис как концептуальная модель системных изменений	182
<i>Алексеева Л. Н.</i> Сферы применения новейших электронных технологий в государственном управлении	191

Экономическая безопасность

<i>Тихомиров Н. П., Новиков А. В.</i> Риски террористических актов и особенности их оценки	198
<i>Джураев Б. М., Курбонализода М.</i> Формирование основ банковского надзора на постсоветском пространстве	211

Contents

Economics

<i>Zhuravleva G. P., Tutaeva D. R., Manokhina N. V.</i> Fake Economy and Causes of Unpremeditated Distortion of Information as its Objective Foundation	5
<i>Karpunin V. I.</i> Monte commune – Debt Ascend. The Origin of the Global System Contradiction ‘Creditors – Debtors’	12
<i>Kochurova L. I., Kleshchevskiy Yu. N., Kharlampenkov E. I.</i> What Type of Economy Russia Needs	32
<i>Poletaeva V. M., Smulov A. M.</i> Certain Mechanisms of Establishing Economy of Sustainable Industrial Growth in Russia and Problems of their Implementation	44
<i>Skripnikova M. I., Aleksandrova E. V., Lisovskaya E. G.</i> Property as a Category of Economic Comparativistic	57
<i>Morozov O. V., Vasiliev M. A., Biryukov A. G.</i> Concerning Certain Issues of Legal Regulation, Goal-Setting, Management and Work of the Bank of Russia	66

Innovation Management

<i>Baurina S. B., Savchenko E. O.</i> Current Technological Trends in the Development of Machine-Tool Construction in Russia	81
<i>Vatolkina N. Sh.</i> Transformation Model of E-Service Quality: Theoretical Substantiation	93
<i>Novikova E. D.</i> Conceptual Approaches to Transforming Budgeting Procedures on the Basis of Opportunities Provided by Big Data Technologies	108

Regional Economy

<i>Molchanova N. P.</i> Transformation Processes in Managing Regional Economy	119
<i>Kukushkin S. N.</i> Assessing the Knowledge Index of the Region	130

Marketing, Logistics, Service Sector

<i>Afonsky S. A.</i> Identifying Cultural Codes of Students in Order to Develop Advert Messages	142
<i>Butov A. V.</i> Home and Overseas Experience in Developing Turquoise Organization	153
<i>Assaf Basem.</i> Modern Approaches to the Crisis Management of Hotel Enterprises, Used in World Practice	163
<i>Pushkin I. S.</i> Models of On-Line Retail Clients’ Behavior in Conditions of Digital Transformation	176

Theory and Practice of Management

<i>Deviatkin O. V.</i> Autogenous Crisis as a Conceptual Model of System Changes	182
<i>Alekseeva L. N.</i> The Use of Advanced E-Technologies in State Governance	191

Economic Security

<i>Tikhomirov N. P., Novikov A. V.</i> Risks of Acts of Terrorism and Specific Features of their Estimation	198
<i>Dzhuraev B. M., Kurbonalizoda M.</i> Forming the Foundation of Banking Supervision on Post-Soviet Space	211

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА**
№ 2 (104) 2019

Ответственный секретарь
и редактор **Н. В. Прядко**
Переводчик **Н. Г. Пучкова**
Оформление обложки
К. Г. Жигалов

Адрес редакции:
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Подписано в печать 16.04.19.

Формат 60 x 84 1/8.

Печ. л. 27,5.

Усл. печ. л. 25,58.

Уч.-изд. л. 20,48.

Тираж 1000 экз.

Заказ

Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.

**VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS**
N 2 (104) 2019

Executive secretary and editor
N. V. Pryadko
Translator **N. G. Puchkova**
Cover design **K. G. Zhigalov**

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Signed for print: 16.04.19.

Format 60 x 84 1/8.

Printed sheets 27,5.

Conv. sheets 25,58.

Publ. sheets 20,48.

Circulation 1,000.

Order

Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.

ФЕЙКОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРИЧИНЫ НЕПРЕДНАМЕРЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ЕЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ОСНОВЫ

Г. П. Журавлева, Д. Р. Тутаяева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Н. В. Манохина

Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Саратов, Россия

В информационной и более высокой ее ступени развития – цифровой экономике второго десятилетия XXI в. фейк приобрел самостоятельность и стал тем триггером (стимулом, фактором), который может определять многие процессы в обществе и экономике, политике и СМИ. Актуальность исследования обусловлена кризисными явлениями в экономике, усиливающими ее фейковый характер; ростом неравенства в доходах и их распределении; ассимиляцией объективности, достоверности и полноты информации на рынках, когда нет уверенности в знаниях и товаре; ростом объема информации в мире, которая характеризуется как информационный взрыв. Цель статьи – показать, что такое фейковая экономика, дать ее определение, раскрыть сущность, черты, цели. Это новая экономическая система или новая стадия развития капитализма? Каковы перспективы ее развития? Дано авторское определение понятия «фейковая экономика»: это новая ступень в развитии современного капитализма, обусловленная всеобщим, системным, глобальным, интегрированным кризисом, или некая разновидность капиталистических производственных отношений, в которых значительную роль играют фальшь, фейк, подделка правильных суждений о реальности.

Ключевые слова: фейк, фейковость, фейковая экономика, асимметрия, информация.

FAKE ECONOMY AND CAUSES OF UNPREMEDITATED DISTORTION OF INFORMATION AS ITS OBJECTIVE FOUNDATION

Galina P. Zhuravleva, Dinara R. Tutaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nadezhda V. Manokhina

Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov, Russia

In information and its higher stage of development – digital economy of the second decade of the 21st century fake has acquired independence and turned into a trigger (stimulus, factor), which can initiate different processes in society and economy, politics and mass media. Topicality of the research is stipulated by crisis phenomena in economy, which intensify its fake nature, by growing inequality of incomes and their distribution, by assimilation of objectivity, trustworthiness and completeness of information on markets, when there is no confidence in knowledge and product, by increasing volume of information in the world that can be characterized as information explosion. The aim of the article is to show what fake economy is, provide its definition and reveal its nature, characteristics and goals. Is it a new economic system or a new stage of capitalism development? What are the prospects of its development? The author's definition of the idea of fake economy is given: it is a new stage of present day

capitalism development envisaged by general, system, global, integrated crisis or a certain type of capitalist industrial relations, where fraud, fake and counterfeit of correct opinions about realities play a serious role.

Keywords: fake, fake nature, fake economy, asymmetry, information.

Ложь успевает обойти полмира,
пока правда надевает штаны.
У. Черчилль

Еще несколько лет назад сам термин «фейковая экономика» был мало известен экономической науке, в большей степени привычными были фейковые новости. В 2017 г. словосочетание «фейковые новости» (fake news) было признано фразой года.

Наряду с фейковыми новостями запущены и целые пласты фейковых историй, публикаций, институтов, их создающих и распространяющих, появился отдельный термин «фейковая экономика». Постепенно экономика с таким необычным названием становится предметом специальных обсуждений и дискуссий.

Приступая к исследованию сущности фейковой экономики, опираясь на рекомендации А. Маршалла, прежде всего следует четко определить понятия, чтобы не впасть в бессмысленный спор или, что еще хуже, допустить ошибку. Такими понятиями в нашей статье являются «фейк», «фейковость», «фейковая экономика».

Фейк (от англ. *fake*) – подделка, фальшь, обман, блеф, липа, ложь, искажение. Причем искажение может быть злонамеренным (заранее определенным) и непреднамеренным (объективно обусловленным соответствующими причинами).

Фейковость (от англ. *fakery*) – фальшивость, мошенничество, плутовство, фабрикация того, чего не существует в целях скорейшего обогащения.

Явления фальсификации, обмана, лжи известны человечеству с давних времен, но такого их массового применения во всех сферах деятельности и жизни общества не наблюдалось никогда. Сегодня эти явления проникли в производство, торговлю, бизнес, науку, политику, образование, журналистику, СМИ, культуру и т. д. Так появилась необходимость говорить о

фейковой экономике – экономике, в которой значительную роль играют фейк, фальшь, подделка и искажение правильных суждений об экономической реальности, о том, что необходимо делать в той или иной ситуации.

При этом, на наш взгляд, основу *фейковой экономики* составляет непреднамеренное объективно существующее информационное искажение экономической реальности.

Представим свои аргументы и выделим основные причины непреднамеренного искажения информации как основы *фейковой экономики*.

Авторская позиция – ни один субъект-посредник, потребитель не может на 100% быть уверен в достоверности, полноте и объективности предлагаемого на различных сайтах информационного материала. Ни один субъект – производитель информационного блага не предоставляет на 100% полную, достоверную и объективную информацию, за исключением абсолютных истин, которых немного и они всем знакомы (солнце встает на востоке). Это парафраз известной теории асимметрии информации.

Впервые информационная асимметрия была упомянута К. Эрроу в 1963 г. в статье «Неопределенность и экономика благосостояния в здравоохранении». Математическую модель рынка с несовершенной информацией разработал Джордж Акерлоф в работе «Рынок "лимонов": неопределенность качества и рыночный механизм» (1970). В 2001 г. Дж. Акерлофу, Дж. Стиглицу и М. Спенсу была присуждена Нобелевская премия по экономике за их анализ рынков с асимметричной информацией.

Первая причина. Информационная асимметрия (Information asymmetry) – это ситуация, при которой одна из групп участников рынка владеет необходимой

для ведения своих дел информацией, а другая – не владеет. Это означает, что фактически каждый участник рынка, его игрок имеет собственный информационный массив, отличающийся по количественным и качественным параметрам от информационного массива других игроков.

В теории информации есть необходимые качества: объективность, достоверность, полнота, точность, актуальность, полезность, своевременность, понятность, доступность. Аналогично качественным свойствам информации существует следующая классификация ее асимметрии:

- асимметрия объективности информации;
- асимметрия достоверности информации;
- асимметрия полноты информации;
- асимметрия точности информации;
- асимметрия актуальности информации;
- асимметрия полезности (ценности) информации.

Заметим, что государством обеспечивается минимальный уровень прозрачности: несвоевременное раскрытие информации, предоставление заведомо неполной или ложной информации. Уклонение от предоставления информации преследуется по закону как в России, так и за рубежом.

Таким образом, любой информационный массив не может на все 100% быть и объективным, и достоверным, и полным, и точным, и актуальным, и полезным. Это обусловлено постоянным возрастанием объема информации и ее распределением.

Вторая причина. Информационный взрыв. Объем информации в мире постоянно возрастает. По одним данным ежегодно он растет на 30%, объем цифровой информации удваивается каждые восемнадцать месяцев, в среднем на человека в год в мире производится $2,5 \cdot 10^8$ байт информации. По прогнозам IDC, количество данных на планете будет как минимум удваиваться каждые два года вплоть до 2020 г.¹ По другим дан-

ным в настоящее время информация удваивается каждые 72 часа². Истина, наверное, рядом.

Все это повлекло за собой настоящий информационный взрыв – лавинообразное нарастание массы разнообразной информации в современном обществе, постоянное увеличение скорости и объемов публикаций (объема информации) в масштабах планеты. Цивилизационные тренды развития информационного общества характеризуются постоянным возрастанием производства информации. За пять предыдущих лет человечеством было произведено информации больше, чем за всю предшествующую историю. В современном мире на 7 млрд человек приходится 6 млрд телефонов (данные компании Ericsson, 2012), 6 млрд телевизионных установок (Guinness Today, 2012), 2 млрд компьютеров (Gartner, 2012), 2,3 млрд интернет-пользователей (Internet World Stats, 2012) [1].

Как итог такого информационного взрыва, в мире проанализировано менее 1% всей информации, защищено менее 20%. В таких условиях информационная асимметрия не только объективна, но и будет усиливаться, а следовательно, информационные искажения неизбежны.

Третья причина. Рассредоточение информации. Наряду с информацией в Интернете, которая не только постоянно обновляется, но и фильтруется (вычищается), значительные информационные массивы, не проникающие в Интернет, имеются у фирм, корпораций, различного рода организаций, в том числе и госструктур (корпоративные информационные порталы). В государственных тайниках есть различного рода записи, диски, личные коллекции книг. Их примерно полтора миллиарда штук. По сравнению с учреждениями и организациями блогеры производят информации намного больше.

Современной тенденцией становится преобладающее нарастание цифровой информации, которая ежегодно удваива-

¹ URL: http://polit.ru/news/2013/05/14/jump_bigdata

² URL: <https://helpiks.org/5-80262.html>

ется на фоне относительно медленного увеличения информационных массивов в виде печатной продукции, фотоснимков и кинофильмов. При этом наблюдается несоответствие между производством информации и ее потреблением – последнее явно отстает от первого. Например, «в США в 1992 г. средняя американская семья тратила на просмотр телепередач, слушание музыки или чтение 3 324 часа, в 2000 году – 3 380 часов, за это время поглощается 3 344 783 мегабайта информации. Сложно усваивается научная информация: данные, полученные космическими зондами и при расшифровке человеческого генома, будут анализироваться десятилетиями, что обусловлено нехваткой вычислительных мощностей, специалистов и денег»¹.

Кроме того, следует учитывать, что даже самые продвинутые поисковые системы, например Google, лишь частично покрывают информационные массивы в Интернете (порядка 30%) и показывают не все результаты поиска².

Таким образом, асимметрия информации, информационный взрыв и неоднородное распределение информации у различных игроков любого вида и типа рынка несовершенной конкуренции обуславливают информационные искажения непреднамеренного объективного и во многом преднамеренного субъективного порядка получаемых и анализируемых данных, самостийные манипуляции с информационными массивами и произвольные толкования вплоть до фальсификации получаемых на их основе выводов. Это и есть благодатная среда фейковых составляющих в современной экономике. Таким образом, есть безусловно объективная основа фейковости современной экономики. Не исключается при этом и субъективная ее составляющая.

Четвертая причина. Помимо асимметрии информации существует асимметрия знаний.

В публикациях по данной проблеме [3] в качестве гипотезы было выдвинуто положение о том, что экономике, основанной на знаниях, присущ особый закон – закон асимметричности знаний. Он гласит: по мере увеличения информационных массивов, на основе которых осуществляются процессы генерации знаний, персонифицированные в значительной степени для каждого экономического субъекта, объективно возникает и усиливается асимметричность этих знаний.

В доказательство данной гипотезы приведены следующие аргументы. Каждый индивид еще до того, как приобретает статус экономического субъекта, как представитель наивысшего биологического вида наделен согласно законам генетики соответствующим набором наследуемых качеств. Интеллект – одно из таких качеств, передаваемых в пределах 20–75% по наследству. Знания полиморфны, по различным критериям они подразделяются на явные и неявные, теоретические и практические, личностные и коллективные, научные и будничные, рефлексивные и интуитивные и т. д. Каждый индивид обладает в своей совокупности уникальной системой знаний, которую он генерирует и воспроизводит как эксклюзивный специфический ресурс, не имеющий полных аналогов в сравнении с другими субъектами. Путь знания – глубоко личный процесс, и каждый индивид проходит этот путь со своими приобретениями и потерями.

Полагаем, что сообразно своим знаниям каждый экономический субъект занимается поиском информации, аккумуляцией ее в соответствующие информационные массивы, генерацией на их основе новых данных и редукцией в новые знания. В рамках этого процесса информационная и знаниевая асимметрия неизбежна со всеми вытекающими из этого последствиями. Непреднамеренный фейк объективно обусловлен расхождениями в матрицах знаний у каждого игрока рынка, сообразно которым понимается, анализируется, фильтруется, обобщается и интерпрети-

¹ URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/5922/>

² URL: <https://netpeak.net/ru/blog/google-pokazyivaet-ne-vse-rezultatyi-poiska/>

руется информация, а это и есть начальный этап расхождения, отклонения и искажения реальности.

Пятая причина. Дифференциация когнитивных способностей участников рынка. Когнитивность (лат. *cognitio* – познание, изучение, осознание) – термин, используемый в различных контекстах, обозначающий способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. Именно она лежит в основе когнитивного капитала, редуцирующегося впоследствии в знаниевый капитал. Когнитивные способности являются высшими функциями мозга, которые обеспечивают человеку возможность быть человеком. К ним относятся мышление, пространственная ориентация, понимание, вычисление, обучение, речь, способность рассуждать и т. д. Эти способности обуславливают обработку поступающей информации сознанием, ее мысленное преобразование в знания, хранение и использование накопленного опыта в повседневной и профессиональной деятельности. *Скорость когнитивной обработки информации* – это один из важнейших компонентов когнитивного процесса, ключевой элемент для процессов обучения и успеваемости, интеллектуального развития, мышления и получения опыта. Это время, необходимое человеку для решения умственной задачи.

Для функционирования и развития когнитивных способностей и их последующей редукции в когнитивный капитал важен такой институциональный конструкт, как когнитивная карта, или карта знаний, – карта, отражающая распределение элементов знаний между различными объектами организации, такими как организационная единица, функция, процесс, местонахождение и т. п. Дополнительно на карте может устанавливаться степень покрытия (coverage) элементом знаний соответствующей потребности. Создание и поддержание карты знаний – основные задачи аудита знаний. Для визуализации когнитивных моделей обычно используются когнитивные, семантические, концепту-

альные карты и схемы. Однако в последние годы миллионы студентов и молодых специалистов стали активно использовать технологию ментальных карт (mind map). Огромное число примеров ментальных карт можно найти в Интернете [2].

Самый простой и тем не менее уникальный метод запоминания информации – это карта памяти. Изобрел этот метод британский психолог Тони Бьюзен (р. 1942), автор методики запоминания, творчества и организации мышления. Он же предлагает использовать карту Ума.

Карта Ума – это графическое выражение процесса многомерного мышления, а потому наиболее естественный способ мышления человеческого мозга. Это мощный визуальный метод, предоставляющий универсальный ключ к раскрытию потенциала, имеющегося в мозге каждого. Метод карт Ума применим в любой сфере жизни, где требуется развивать и совершенствовать интеллектуальные способности личности и решать разнообразные задачи и проблемы, которые ставит перед нами жизнь.

Шестая причина. Искажения в процессе отражения различными субъектами единого информационного массива. В процессе работы с определенной и единой для всех потребителей информацией, однородным информационным массивом в силу асимметрии знаний субъектов, дифференциации их когнитивных способностей происходит объективное искажение в отражении данного информационного массива, т. е. это происходит в выборке необходимой информации, ранжировании степени ее использования в конкретной деятельности, в оценке ее качественных свойств (например, полезности и актуальности), в аккумуляции, соединении полученной информации с уже имеющимися данными, а главное – в генерации на основе полученной информации новых знаний. Последнее весьма индивидуально для каждого субъекта и имеет свои скрытые алгоритмы.

Седьмая причина. Формирование фейковой экономики может быть связано и с наличием

институционального вакуума или институциональных пустот. Институциональные пустоты, т. е. отсутствие специализированных посредников, систем регулирования и эффективных механизмов соблюдения контрактных обязательств, являются настоящим бедствием в странах с развивающейся экономикой. Институциональные пустоты особенно опасны для молодых начинающих предпринимателей, у которых еще мало знаний, контактов и опыта в предпринимательской деятельности.

В переходных экономиках из-за разрушения (стихийного или целенаправленного) старых формальных институтов образовалась институциональная пустота, поскольку социальный капитал системы разрушился, а плотность экономического поля резко снизилась. Новые же институты для своего создания потребовали глубочайших знаний по закономерностям их планирования, проектирования и реализации, чего до сих пор наука не наработала. Институциональные пустоты создают условия для резкого снижения социального потенциала, не позволяющего в конечном счете реализовать имеющийся производственно-технологический потенциал.

Восьмая причина. Существует государственная и коммерческая тайна. Это сегментирует информационные массивы, сокращает информационные ресурсы экономических субъектов и объективно может искажать имеющиеся реалии.

Фейковая экономика многих устраивает, она смягчает острые углы-проблемы, переключает внимание с экономических новостей на новости от шоу-бизнеса и развлечений, задает такие задачки и загадки действующим игрокам, которые они долго и упорно разгадывают. Иногда это приносит успех. Например, такие феномены, как финансовые пирамиды и финансовые пузыри, во многом институты фейковой экономики, не оставляют без доходов участвующих в этих процессах субъектов. Фейковая экономика заполняет пространственно-временной вакуум в условиях перехода к четвертой промышленной революции, в условиях формирования цифрового общества, контуры и ландшафт которого пока еще только определяются в эксклюзивных исследованиях.

И в заключение приведем известные строки А. С. Пушкина из стихотворения «Признание», правда, из другой сферы – любовных чувств:

Ах, обмануть меня не трудно!..

Я сам обманываться рад!

Таким образом, фейковая экономика многогранна и дуальна по своей природе. Она является порождением не только обмана. Не всегда обман – только зло. В основе фейковой экономики лежит непреднамеренное, объективно обусловленное соответствующими причинами искажение информации, используемой как ресурс в деятельности различных субъектов.

Список литературы

1. Журавлева Г. П., Манохина Н. В., Самохина Е. А. Международная рейтинговая оценка развития стран – членов ЕАЭС // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 10 (406). – С. 46–53.
2. Интеллектуальные карты от Тони Бьюзена. – URL: <http://www.mnemonica.ru/mindmap/intellektualnye-karty-ot-toni-byuzena/>
3. Манохина Н. В. Посвящение Л. И. Абалкину – экономические законы новой эпохи // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 6 (72). – С. 50–56.
4. Zhuravleva G. P., Aleksandrova E. V. Golovina V. V., Skripnikova M. I., Razina N. A. Institutional Foundation for Searching the Ways out of Modern Global Permanent Crisis // Indian Journal Science and Technology. – 2016. – Vol. 9. – N 42. – С. 98637.

References

1. Zhuravleva G. P., Manokhina N. V., Samokhina E. A. Mezhdunarodnaya reytingovaya otsenka razvitiya stran – chlenov EAES [International Rating Assessment of EAEU Member States Development]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2017, No. 10 (406), pp. 46–53. (In Russ.).
2. Intellektual'nye karty ot Toni B'yuzena [Tony Bewzen Intellectual Cards]. (In Russ.). Available at: <http://www.mnemonica.ru/mindmap/intellektualnye-karty-ot-toni-byuzena/>
3. Manokhina N. V. Posvyashchenie L. I. Abalkinu – ekonomicheskie zakony novoy epokhi [Dedicated to L. I. Abalkin – Economic Laws of the New Era]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 6 (72), pp. 50–56. (In Russ.).
4. Zhuravleva G. P., Aleksandrova E. V. Golovina V. V., Skripnikova M. I., Razina N. A. Institutional Foundation for Searching the Ways out of Modern Global Permanent Crisis. *Indian Jorنال Science and Technology*, 2016, Vol. 9, No. 42, pp. 98637.

Сведения об авторах

Галина Петровна Журавлева

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, руководитель научной школы
«Экономическая теория»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: galinaguravleva@rambler.ru

Надежда Васильевна Манохина

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой институциональной
экономики Саратовского социально-
экономического института
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Саратовский социально-экономический
институт ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 410003, Саратов,
Большая Горная улица, д. 161Б.
E-mail: darkanbac@list.ru

Динара Рафаиловна Тутаяева

кандидат экономических наук, декан
факультета дистанционного обучения
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Tutaeva.DR@rea.ru

Information about the authors

Galina P. Zhuravleva

Doctor of Economics, Professor,
Honoured Science Worker of Russian
Federation, the Head of the School
of Science 'Economic Theory'
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: galinaguravleva@rambler.ru

Nadezhda V. Manokhina

Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department
for Institutional Economics
of the Saratov Socio-Economic Institute
of PRUE.
Address: Saratov Socio-Economic Institute
of Plekhanov Russian University
of Economics, 161B Bol'shaya Gornaya Str.,
Saratov, 410003,
Russian Federation.
E-mail: darkanbac@list.ru

Dinara R. Tutaeva

PhD, The Dean of the Faculty
of Distance Learning
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Tutaeva.DR@rea.ru

MONTE COMMUNE – ВОСХОЖДЕНИЕ ДОЛГА. ГЕНЕЗИС ГЛОБАЛЬНОГО СИСТЕМНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ «КРЕДИТОРЫ – ДОЛЖНИКИ»

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

В статье впервые показано, что предтечей трансформации локального противоречия «кредиторы – должники» в его глобальную системную форму выступает закономерная последовательность исторических событий, среди которых формирование долговой пирамиды (восхождение долга) является мощным системным двигателем в сфере социальных, экономических и правовых отношений. В отличие от множества фундаментальных работ, посвященных теории кредита и денег, долг (устойчивый исторический феномен) рассматривается как имманентная форма системного противоречия. Механизм развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» в его фундаментальных социальных, экономических и юридических формах предопределяет сегодня процесс трансформации локального явления «долг» и выстраивание в связи с этим локальных интересов в глобальное явление «однополярный мир», а также выстраивание глобальных интересов политических и финансовых элит. Исходя из предопределенности воздействия на процесс развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» геополитических и геоэкономических факторов обозначены основные защитные механизмы, в том числе финансовые (институты, инструменты, процедуры). Эти защитные механизмы целесообразны для рассмотрения и принятия соответствующих решений уполномоченным органом – Советом Безопасности Российской Федерации. Среди обозначенных механизмов отметим два. Первоочередная задача – это целесообразность разработки на основе методологии системного подхода механизмов *асимметричного ответа* на репрессии, осуществляемые геоэкономическими и геополитическими противниками России. Первостепенная задача – это целесообразность разработки механизмов обеспечения условий формирования *национальной элиты* в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления.

Ключевые слова: асимметричный ответ, Банк Англии, долг, кредитная ловушка, кредитная экспансия, механизм развертывания системного противоречия, национальная безопасность, национальная элита, общество потребления, социальный волновой резонанс, Федеральная резервная система, Филадельфийский конвент.

MONTE COMMUNE – DEBT ASCEND. THE ORIGIN OF THE GLOBAL SYSTEM CONTRADICTION ‘CREDITORS – DEBTORS’

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

The article was first to show that the forerunner of the local contradiction ‘creditors – debtors’ transformation into its global system form was a regular succession of historical events, among which building-up a debt pyramid (debt ascend) acts as a powerful system driver in the field of social, economic and legal relations. In contrast to many fundamental works dealing with the theory of credit and money debt (a stable historical phenomenon) is described as an immanent form of the system contradiction. The mechanism of spreading the global system contradiction ‘creditors – debtors’ in its fundamental social, economic and legal forms predetermines today the process of transforming the local phenomenon ‘debt’ and shaping related interests in the global phenomenon ‘one-polar world’

and shaping global interests of political and finance elites. Proceeding from predetermined nature of geo-political and geo-economic factors' impact on the process of spreading the global system contradiction 'creditors – debtors' the author identifies key protection mechanisms, including finance (institutions, tools, procedures). These protection mechanisms are meant for consideration and adoption by the authorized body, i. e. the Security Council of the Russian Federation. Among the mentioned mechanisms two should be highlighted. The primary task is to develop on the basis of system approach methodology mechanisms of asymmetric response to repressions carried out by geo-economic and geo-political opponents of Russia. The task of paramount importance is the development of mechanisms providing necessary conditions for shaping the national elite in the field of politics, science, culture, corporate and state governance.

Keywords: asymmetric response, the Bank of England, debt, credit trap, credit expansion, mechanism of spreading the system contradiction, national security, national elite, consumption society, social wave effect, Federal Reserve System, Philadelphian Convent.

Интродукция. Славная революция¹

По Дж. Голдстоуну², с чем можно согласиться, «революция – это насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [6. – С. 19]. Однако очевидно, что явление богаче закона. Каждая революция своеобразна, каждая революция своенравна, каждая революция имеет свои скрытые мотивы. Мы, конечно же, говорим о революциях социальных.

Славная революция (1688, Англия), Великая французская революция (1789–1799), Английская революция (Английская гражданская война – *English Civil War*, 1642–1688), Нидерландская революция (1566–1609/1621–1648), Американская революция (1776–1787), Русская революция (1905), Октябрьская революция (1917, Россия), Ноябрьская революция (1918, Германия)... Перечень революций и их названий, затрагивающих различные эпохи бытия человека от Древнего мира, Средневековья, Возрождения, Реформации, Нового и Новейшего времени и заканчивая прогнозами по поводу будущего революций, может быть, условно говоря, бесконечным. При-

чины, обуславливающие революцию, многочисленны, а по поводу их выявления и анализа существует множество интересных работ. Причины эти и системные, и случайные. В наиболее обобщенном виде совокупность *структурных причин* обычно трактуется следующим образом: «долговременные и широкомасштабные тенденции, подрывающие существующие социальные институты и связи»; «демографические сдвиги... земли и рабочих мест не хватает, *рента растет*, реальные доходы падают... *цены растут*, налоги собираются плохо или вовсе не собираются»; «изменения в системе международных отношений»; «неравномерное или зависимое экономическое развитие»; «новые способы вытеснения или дискриминации, применяемые в отношении отдельных групп» [6. – С. 41–47].

Несомненно, существует причинная обусловленность социальных конфликтов, в том числе выливающихся в революции. Эта причинная обусловленность представляет собой цепочку причинно-следственных связей различных событий (на первый взгляд случайных), значимых явлений, масштабных и устойчивых феноменов, трансформирующихся как форма реализации противоречий в социально-экономические сдвиги общественного бытия. Мы полагаем, что революции происходят при наличии высокой степени концентрации *пассионарной энергии* [7]. «Выбросу» *пассионарной энергии* в случае социальных катаклизмов должны способствовать особые условия. Мы называем эти условия «*социальный волновой резонанс*». Но об этом позже.

¹ Славная революция (англ. *Glorious Revolution*) – принятое в историографии название государственного переворота 1688 г. в Англии.

² Джек Голдстоун – американский социолог, профессор Калифорнийского университета, исследователь проблемы революций как ключевых конфликтов человеческой истории, приводящих к существенному изменению социума.

Конкретизируя вышесказанное, особо коснемся весьма значимого феномена всеобщей истории – Славной революции, ее скрытых пружин и финансовых тайн.

В XVII в. возникли парламентские разногласия вокруг политического устройства Англии. Именно тогда появились либералы-виги и консерваторы-тори. В этот период в английской политике господствуют виги, ставшие инициаторами Славной революции (1688–1689) [10. – С. 170].

Исследователи, изучающие историю Англии, считают Славную революцию поворотным пунктом, определившим в дальнейшем судьбу как англосаксонской, так и всей западной цивилизации [10. – С. 142–173; 26; 27; 38. – С. 280; 42; 46].

Вильгельм III, принц Оранский (1650–1702), правитель (штатгальтер) Нидерландов, получил английский престол (1689)¹ благодаря Славной революции, поскольку виги призвали его к власти. Вильгельм III был женат на дочери Карла II принцессе Марии и в качестве мужа последней имел формальные права на английский престол. Среди них и те, кто 30 июня / 10 июля 1688 г. отправил в адрес его высочества *приглашение* прийти в Англию с войсками. Весьма важно, что договоренность принца Оранского с принцем Георгом и принцессой Анной (дочь короля Англии Якова II Стюарта, Джеймса II, 1685–1688) о переходе их на его сторону была достигнута еще до *высадки нидерландских войск* на побережье Англии.

В понятие «революция» в XVII в. вкладывался иной смысл: это, скорее, было восстановление прежних порядков, нежели установление новых. Государственный переворот 1688 г. первыми стали называть Славной революцией его участники, поскольку он был бескровным. Отсюда в английской (в дальнейшем и мировой) историографии проистекает оценка событий 1688–1689 гг. как Glorious Revolution. Об этом свидетельствует и речь королевы Ели-

заветы II по случаю 300-летия Славной революции, произнесенной в парламенте Великобритании в 1988 г. Именно поэтому виги считали бескровный переворот Вильгельма III Оранского своей безусловной победой. Последовал ряд парламентских законодательных реформ и кровавых сражений в их защиту, на что и рассчитывали виги. Главное достижение в сфере политики и права – «Билль о правах» (1689), одна из составных частей британской Конституции, юридически утвердившей *права человека* (заметим, задолго до Французской революции) и определившей развитие Англии как *парламентской монархии*. Однако у Славной революции, как, впрочем, и у любой иной, были и свои финансовые тайны [28. – С. 181].

Тайна первая. В сфере финансов – предоставление синдикатом ростовщиков весьма крупного *займа* на подготовку и проведение военной интервенции. Вильгельм III Оранский получил английский престол в том числе благодаря серьезной финансовой поддержке амстердамских ростовщиков – потомков евреев-сефардов, переселившихся в Голландию из Португалии и Испании. *Займ* только от одного из них – торговца-еврея Антонио Лопеса Суассо – составил два миллиона гульденов (в современном исчислении это сотни миллионов долларов).

Деньги на переворот выделил и *папа Иннокентий IV*, который предоставил займ принцу-протестанту для свержения короля-католика, поскольку находился в сильном конфликте с другим королем-католиком – Людовиком XIV, союзником Якова II.

Средства пошли на подготовку и проведение военного вторжения: для снаряжения войск и организации высадки наемников на берегах Альбиона (греческое название острова Великобритания)² [20. – С. 75]. Займы были предоставлены для осуществления государственного переворота с це-

¹ Король Англии как Вильгельм III (William III) с 13 февраля 1689 г., король Шотландии как Вильгельм II (William II) с 11 апреля 1689 г.

² Этельстан (895–939), считающийся первым королем англосаксов (924–939), использовал для себя титул Rex et primicerius totius Albionis regni (царь и глава всего царства Альбион).

лью захвата власти в Англии. Значительные денежные средства, полученные Вильгельмом III от кредиторов, свидетельствуют о серьезности их намерений и желании непременно добиться успеха. Принц Оранский высадился в Англии в ноябре 1688 г. с армией наемников (англичане, шотландцы, испанцы, немцы), состоящей из 21 тыс. пехотинцев, 5 тыс. лошадей, 3 660 всадников. Высадку войск обеспечил флот из 350 транспортных и 53 военных кораблей.

Особое внимание следует обратить на тщательность подготовки военного вторжения. Принц Оранский заранее отдал распоряжение изготовить и обеспечить широкое распространение Декларации о причинах, побудивших его появиться в Англии с войсками. В условиях строгой секретности было отпечатано в типографиях Амстердама, Гааги и Роттердама двадцать одно издание Декларации, в восьми из них ее текст излагался на английском, в остальных – на французском, немецком, голландском и латинском языках. В успехе интервенции Декларация сыграла свою исключительно важную роль. Сегодня это особо очевидно и особо важно. По мнению Джонатан И. Израэль, Британского историка, специализирующегося на истории Нидерландов [11], «Декларация стала величайшим и наиболее решительным из пропагандистских ходов раннего периода Нового времени»¹.

Несмотря на гуманизм, пронизывающий текст Декларации (исследователи сомневаются в искренности изложенных принцем Оранским заверений и целей, полагая, что, скорее всего, это был тонкий политический, религиозный и психологический расчет), голландская интервенция в Великобритании фактически носила чисто *коммерческий характер*. По замыслу членов синдиката, заимодавцев-ростовщиков, предоставивших штатгальтеру Нидерландов Оранскому весьма значительные займы,

восшествие Вильгельма III на английский престол и его коронация – это только предлюдия, необходимое условие, начало, которое в дальнейшем должно обеспечить благоприятные условия экономической и финансовой экспансии. Задумано – сделано.

Тайна вторая. В сфере финансов – создание единого Банка Англии (1694)².

Существуют свидетельства того, что создание Банка Англии загодя замыслилось как крайне желательное [20. – С. 75]. Чарльз Монтегю (будущий лорд Галифакс), канцлер казначейства (1694–1699), создатель системы государственного займа (1692), настаивал на необходимости создания единого английского банка [10. – С. 172]. Ч. Монтегю полагал, что потребности государства в деньгах (при значительном бюджетном дефиците) можно будет обеспечивать посредством банковских займов. Заимствовали ранее суверены? Вне всякого сомнения. Так, король Англии Карл II заимствовал у Оранской династии, правителей Соединенных провинций, 2 797 859 голландских гульденов. Не возвратив долг, Карл II подписал в Дувре *секретный договор* с Людовиком XIV, по которому обязался поддерживать Францию в войне против Республики Соединенных провинций Нидерландов.

Переговоры с парламентом Англии о создании банка вел удачливый шотландский торговец и авантюрист Уильям Патерсон (1658–1719). Патерсон был хорошо подготовлен к ведению этих переговоров. Во-первых, он и ранее вел диалог с членами парламента Англии (1692) и в этом смысле был достаточно хорошо знаком с некоторыми из них. Во-вторых, для этого предприятия мог быть консолидирован значительный капитал. В-третьих, вдохновленный нидерландской моделью банковской системы и успехами Амстердамского банка не без участия тайных кредиторов проекта «Банк Англии» Патерсон издал эссе «Краткий отчет о предполагаемом Банке Англии» (A Brief Account of the

¹ Цит. по: Томсинов В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах : учебное пособие. – М. : Зерцало-М, 2015. – С. 51–89.

² URL: <http://www.bankofengland.co.uk/about/legislation/1694act.pdf>

Intended Bank of England, 1694), чтобы действовать в качестве *банка английского правительства*. Патерсон предложил правительству кредит в размере 1,2 млн фунтов стерлингов¹. Королевская хартия была предоставлена 27 июля 1694 г.

Займ был выдан из расчета 8% годовых в форме банкнот и векселей. Погашать займ и проценты по нему надлежало золотом или серебром.

При создании Банка Англии король Англии Вильгельм III становится его бенефициаром и значимым наряду с некоторыми членами парламента совладельцем. При наличии значительного долга перед кредиторами похода на туманный Альбион это был более чем щедрый подарок.

Банк Англии, управляемый магнатами правящей политической партии виггов, по существу, становился банкиром правительства. С целью перехватить инициативу партия тори попыталась учредить новый банк – National Land Bank (1696). Виги, бенефициары Банка Англии, сразу же предприняли меры. В следующем году парламент принял закон, запрещающий учреждение в Англии крупных банков. Согласно этому закону подделка банкнот Банка Англии каралась смертной казнью.

Английская королевская семья вплоть до 1946 г. была совладельцем банка Англии, пока его не национализировало лейбористское правительство Великобритании. На то были свои причины, освещение которых выходит за рамки предмета нашего исследования. Заметим только, владельцы акций получили весьма щедрую компенсацию в виде 3%-ного государственных облигаций. Обмен акций на облигации был осуществлен в пропорции 1 : 4. Стоимость государственных облигаций в 4 раза превышала номинальную стоимость ак-

ций. Банк Англии стал официально выполнять функции банкира правительства.

Только после подписания мирного англо-французского договора Людовик XIV официально признал Вильгельма III Оранского королем Англии (1697).

Более Франция не представляла непосредственной угрозы голландскому капиталу. Коммерческий проект «туманный Альбион» вошел в завершающую фазу.

Постоянное и весьма дорогостоящее противоборство английского и голландского флотов завершилось. Это существенно облегчило финансовое положение Соединенных провинций. В 1698 г. Англия была официально признана банкротом. Военный бюджет оказался непосильным бременем. Внешний долг составлял 167 млн гульденов при официальном бюджете в 40 млн гульденов. Крупнейший в XV–XVII вв. банкирский дом Фугтеров отказал Вильгельму III Оранскому в очередном займе. Займ удалось получить только на Амстердамской бирже. Банкиры и купцы, финансировавшие Славную революцию, перебрались в Англию, где получили значительные преференции от короля [25].

Рабочая гипотеза

Среди основных социально-экономических противоречий современной эпохи особо выделяется глобальное системное противоречие «кредиторы – должники» [12; 23].

Мы полагаем, что предтечей трансформации *локального противоречия* «кредиторы – должники» в его *глобальную системную форму* является закономерная последовательность исторических событий, среди которых центральное место отводится трем феноменам, трем основополагающим институтам, которые в значительной степени определяют сегодня глобальный системный характер *развертывания* этого противоречия. Точнее, это не институты как таковые, а международные элиты, обладающие громадной, по меньшей мере политической и финансовой, властью, умело

¹ Название «фунт стерлингов» окончательно закрепилось за денежной единицей Англии с 1694 г., когда Банк Англии впервые начал выпуск банкнот. По расчету калькулятора валют (Банка Англии) 1,2 млн фунт. ст. (1694) = 229 млн фунт. ст. (2018) (расчет произведен по индексу стоимости жизни). – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy/inflation/inflation-calculator>

использующие системную мощь этих институтов в своих интересах.

Вот эти институты и события.

Банк Англии (1694). Создан *финансовый институт* – банк, кредитор правительства, основанный на принципе частичного резервирования. На принципах частичного резервирования сегодня функционируют все банковские системы мира.

Филадельфийский конвент (*The Philadelphia Convention / The Constitutional Convention*, 1787). Создан и принят новый документ – Конституция США, основной закон нового государства. Впервые на законодательном уровне были заложены политические основы государственного устройства беспрецедентного в истории деления общества на две группы (два класса): кредиторы (финансовый капитал, владельцы государственного долга) и должники. Это событие произошло задолго до знакомства мира с «Манифестом коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и, соответственно, с «Капиталом» К. Маркса; задолго до разработки теории классовой борьбы как формы разрешения *системного противоречия «наемный труд – капитал»* [23; 25].

Федеральный резерв. Закон о Федеральном резерве (*Federal Reserve Act*, 1913).

Создан *финансовый институт* – банк, наделенный полномочиями эмиссии банкнот Федеральной резервной системы (в дальнейшем долларов США) и билетов Федерального резервного банка (*Federal Reserve Bank Note*, 1915–1934), являвшихся законным платежным средством¹; правом эмиссии фидуциарных банкнот (1971) – законных международных средств платежа; правом безграничного и тотального контроля движения капитала и платежных трансакций, совершаемых в долларах США; правом эмиссии международной резервной валюты.

Основополагающие формы проявления глобального системного противоречия должны быть сами системным, устойчи-

вым явлением, протекающим в глобальном масштабе. Эти формы, несомненно, существуют. Это прежде всего такие феномены, как общество потребления (в научный оборот термин ввел Эрик Фромм, 1920) [36; 37], формализованные и неформализованные политические, политико-военные, социальные, финансовые институты, в частности, международное финансовое правительство [16; 17]², Бильдербергский клуб, (*Bilderberg group*, 1954) [39], Североатлантический альянс (*North Atlantic Treaty Organization*, 1949), Трехсторонняя комиссия (1973).

При этом мы исходим из следующей рабочей гипотезы.

Во-первых. Зарождение и формирование *общества потребления* является закономерной исторической формой развертывания системного противоречия «кредиторы – должники» [23; 25].

Во-вторых. *Monte commune – восхождение долга* является закономерной исторической формой развертывания системного противоречия «кредиторы – должники».

Механизм, обеспечивающий развертывание системного противоречия, состоит из трех основополагающих и взаимно обусловленных компонентов: институционального, инструментального и процедурного [12; 23]. Это тройственное системное единство, составляя необходимую и достаточную основу функционирования социально-экономических механизмов, порождает соответствующие многообразные исторические формы *социального, экономического и политического бытия системного противоречия «кредиторы – должники»*.

Историческую устойчивость одному полюсу системного противоречия «кредиторы – должники» – социальной группе «кредиторы» – прежде всего обеспечивают наличие институционального фактора в его социальной форме – финансовое правительство, наличие инструментального фактора в его экономической форме –

¹ Federal Reserve Bank Note имел надпись: «Обеспечено облигациями Соединенных Штатов, депонируемых Казначеем Соединенных Штатов Америки».

² К примеру, это Group of 30: Consultative Group on International Economic and Monetary Affairs, Inc (G30), полагает проф. В. Ю. Катасонов [15].

кредитная экспансия (*восхождение долга*), наличие процедурного фактора в его юридической форме – неограниченное право эмиссии национального, а в дальнейшем и мирового платежного средства, мировой резервной валюты – доллара США.

Историческую устойчивость другому полюсу системного противоречия «кредиторы – должники» – социальной группе «должники» – прежде всего обеспечивают наличие институционального фактора в его социальной форме – общество потребления, наличие инструментального фактора в его экономической форме – кредитная ловушка (*восхождение долга*), наличие процедурного фактора в его юридической форме – право на кредит.

Восхождение долга

«Долг: первые 5 000 лет истории». Так озаглавил свою фундаментальную работу, посвященную истории развития долговых отношений в человеческом обществе, антрополог, профессор Лондонской школы экономики Д. Гребер [44]. Существует немало исторических артефактов, сохранившихся во времени веков и позволяющих нам сегодня осмыслить во всем многообразии форм этот грандиозный исторический феномен – долг. Это и всемирно известный свод законов, высеченный клинописью на базальтовой (диоритовой) стеле (хранящейся в Лувре, Париж) в период царствования Хаммураби I времен расцвета древнего Вавилонского царства (1792–1750 гг. до н. э.), в частности, особо регулирующий и долговые отношения [8]¹. Это и письменные источники более позднего времени (Библия, Ветхий завет, богатей-

шая коллекция глиняных табличек с клинописью), раскрывающие многочисленные формы и суть долговых отношений, существовавших уже во времена скрижалей Хаммураби I и характерных для периода расцвета второго Вавилонского царства во время царствования Навуходоносора II (правил в 604–562 гг. до н. э.). Брали в долг материальные блага, с тем чтобы заплатить вовремя налоги, с тем чтобы дожить до нового урожая, с тем чтобы отправиться за три моря и привести экзотические заморские товары. Брали и зерном, и финиками, и серебряными слитками, и «ходячею монетою». Брали и отдавали. Обязаны были (по закону) отдавать. Закон был суров. И это предопределяло безусловное выполнение заемщиком принятых на себя долговых обязательств.

В целом это всемирная история развития «зерновых» и «денежных» цивилизаций. Эти отношения были атрибутом, важнейшей составляющей эффективно функционирующей экономической системы общества.

Особо отметим в рассматриваемом историческом контексте восхождение и завоевание «долговых высот» в экономике городов средневековой Европы. Долговая экономика городов-государств родилась на экспансии, на завоеваниях и грабежах, на войнах с соседями. В XIV и XV вв. редким был год, когда Флоренция и Пиза, Венеция и Генуя не участвовали бы в военных походах, и не только против соседей.

С точки зрения более глубокого понимания русской истории для нас весьма значимы *природа и источники финансирования* агрессивной политики Генуи. К примеру, 8 сентября 1380 г. произошла знаменитая Куликовская битва. Мамай (ум. 1380) – татарский темник (от *тма* – десять тысяч; наименование воинского звания *тумэнбаши* в Золотой Орде) при хане Бердибеке² (1357–1361) – вел постоянные войны в пределах русских земель. Ему удалось на-

¹ Кодекс Хаммураби (*Хаммурапи*) – законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммураби I (1750-е гг. до н. э.). Один из древнейших правовых памятников в мире. Исходя из известных сегодня артефактов можно предположить, что непосредственным предшественником законов Хаммураби является свод законов (глиняные таблички) из города Эшнунны (древний город в Месопотамии), составленный около 1790 г. до н. э. Свод законов Эшнунны включает в том числе описание правовых отношений *займа, ростовщичества и долгового рабства* (ст. 19–24) [49].

² Мамай был женат на его дочери. Не являясь чингисидом, однако в силу родственных связей фактически был правителем Золотой Орды.

нести тяжелый урон Рязанскому (1373 и 1378) и Нижегородскому (1378) княжествам. Но при попытке вторгнуться в пределы Московского княжества его отряд был разбит на реке Воже (1378), а в Куликовской битве войско Мамаю было полностью разгромлено. В сражении в составе войска Мамаю принимала участие значительная по количеству наемная пехота (наемники). Есть веские основания считать Мамаю ставленником Генуи, которая *финансировала* многие походы-грабежи Мамаю, и с его помощью установила *полный контроль* над Золотой Ордой, по территории которой проходила значительная часть так называемого Великого шелкового пути [1; 29].

Непрерывная агрессия тяжелым бременем ложилась на финансовую систему городов-государств. Займы. Постоянные займы. В частности, согласно данным только Тосканских архивов, *долговая нагрузка за сто лет выросла в сто раз (!), с 50 тыс. флоринов в начале XIV столетия до 5 млн флоринов (!)*¹ в 1427 г. [33. – С. 83–84; 48. – С. 164–169]. *Это громадные деньги для экономики средневекового города. С тех пор в итальянском языке закрепилось, с нашей точки зрения, уникальное выражение Monte commune (итал. – буквально общая гора)* [33. – С. 84; 51]. Города погрязли в долгах. Особо подчеркнем, что источником формирования городских бюджетов, в том числе военных, выступали сами граждане. Вместо того чтобы платить налоги, например, на недвижимость, состоятельные горожане в *обязательном порядке* ссужали деньги своему магистрату. Выдача ссуд не зависела от их желаний, т. е. это не рассматривалось как ростовщичество. Это была особая финансовая политика городов. Деньги ссужали под проценты. Источником выплаты процентов служили разного рода незначительные поступления в городскую казну. А сами обязательства,

поскольку они имели тенденцию только постоянного накопления, говоря современным языком, продавались на вторичном рынке за живые деньги. Так появились первые в истории государственные облигации, правда, в форме записей во внушительных книгах магистрата в кожаных переплетках.

Это исключительно значимый *исторический феномен*. И мы обращаем на него особое внимание. Долг (а с юридической точки зрения – *право требования*) превратился в совершенное, порой весьма эффективное *орудие власти*, по меньшей мере власти экономической, власти политической, власти религиозной, *власти финансовой*. Пример тому – многовековая героическая летопись семьи Медичи из Флоренции².

В дальнейшем в ходе развития мировой цивилизации наращивание правительствами *громадных долговых обязательств*, с одной стороны, *провоцировали*, с другой – *обуславливали* и системные социальные катаклизмы – социальные революции (прямые и обратные причинно-следственные связи). Это можно сказать и об Английской и Голландской революциях, и о Великой французской революции, и о Великой русской революции. В силу ограниченных форматов журнальной статьи возможностей повествования остановимся только на одном историческом феномене – на ключевых явлениях, сопровождающих становление и развертывание, а тем самым и проявляющих суть Великой французской революции. Обосновывая наш выбор именно этого грандиозного исторического катаклизма, подчеркнем, что в значительной мере эти события (их глубинные свойства, их суть) *предопределили* в дальней-

¹ Флорин (итал. *fiorino*) – название золотых монет, которые впервые начали чеканить во Флоренции в 1252 г. Флорин чеканился почти из чистого золота весом 3,53 г. 5 млн флоринов – это 176,5 т почти чистого золота. К примеру, золотой запас Британии (собственное золото), по данным профессора В. Ю. Катасонова, в 2013 г. составлял 310,3 т [17].

² Медичи (итал. *Medici*) – семейство, представители которого с XIII по XVIII в. неоднократно становились правителями Флоренции. Это первые значимые банкиры Европы, великие меценаты эпохи Возрождения. Среди Медичи четверо римских пап: Лев X, Пий IV, Климент VII, Лев XI; две королевы Франции – Екатерина и Мария Медичи. Бесспорно, Медичи внесли неоценимый вклад в мировую культуру, политику, финансы.

шем многие последующие исторические явления: будь то «брожение умов» Северного и Южного обществ и, как следствие, выплеск энергии пассионариев в форме восстания декабристов на Сенатской площади (Санкт-Петербург, Российская империя, 25 декабря 1825 г.) или не менее драматические события Великой русской революции и многие другие явления.

Экономическое и финансовое положение Франции (1788–1789): неурожай; огромный урон полям, спровоцированный погодными катаклизмами; кризис в сельском хозяйстве и одновременно значительное увеличение всех феодальных поборов и рент (король и государство, феодалы, духовенство); налоговый кризис; огромный дефицит государственного бюджета; финансово-бюджетный кризис; пассионарный взрыв народного негодования – предвестник катастрофических событий.

В пассионарной теории этногенеза пассионарии – люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленных действий по кардинальному видоизменению окружающей их среды [7; 19].

С нашей точки зрения, выплеску подобно рода *пассионарной энергии* в случае социальных катаклизмов должен способствовать *социальный волновой резонанс*, который возникает в том случае, когда длина волны каждой из четырех социальных волн (природа социальных волн – возрастающая турбулентность в сфере политических, этических, экономических, *финансовых отношений*) совпадает.

В волновой теории волна как энергетическое явление характеризуется рядом сущностных понятий: «длина волны», «частота волны», «амплитуда волны», «фазы волны», «энергия волны». *Волновой резонанс* приводит к увеличению амплитуды. *Увеличение амплитуды* – это лишь *следствие резонанса*, а *причина* – *совпадение внешней (возбуждающей) частоты с внутренней*

(собственной) частотой колебательной системы. Для понимания описываемых нами процессов важные открытия сделаны в рамках современной теории динамических систем (теория описывает такие феномены, как хаос, синергетика, катастрофа, бифуркация и пр.). В частности, математическая теория Колмогорова – Арнольда – Мозера объясняет, что *резонанс может и не наступить*, хотя собственные параметры (числа) *совпадают* или близки. Напротив, резонанс может *проявиться* в системе, где никакие собственные параметры *не совпадают*, а удовлетворяют лишь определенным резонансным соотношениям или условиям синхронизма [40].

Как результат совпадения, социальные волны попадают в зону энергетического резонанса, что приводит к *существенному увеличению амплитуды резонансной волны* (суммарная социальная волна). Происходит своеобразная интеграция энергии отдельных социальных волн, свойственная для синергетического эффекта. Возможный результат – социальная буря, сметающая все на своем пути. Социальные волны – это следствие *развертывания социальных противоречий* (политического, этического, экономического, *финансового*), получивших в силу сложившихся исторических условий единую энергетическую длину волны.

О революционных волнах речь идет в работах и других исследователей, к примеру, в последней работе Майкла Дэвида-Фокса¹, посвященной столетию Русской революции (1917–1921). Однако революционные волны он рассматривает с точки зрения теории жизненного цикла. Революционная волна как таковая образует «группы революций со сходными целями» [34; 35; 43; 47]. Мы же используем иную методологию, не теорию жизненного цикла

¹ Майкл Дэвид-Фокс – историк, профессор Школы международных отношений и кафедры истории Джорджтаунского университета; научный руководитель Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ.

(ТЖЦ) – обязательную последовательность событий во времени (ТЖЦ как метод анализа социальных феноменов имеет право на существование), а волновую теорию – наложение социальных волн (по меньшей мере четыре волны) в зоне энергетического резонанса. Это наша гипотеза, как, впрочем, и у Дэвида-Фокса.

14 июля 1789 г. – восстание, штурм Бастилии, начало хаоса [5], новая власть.

Великая революция подарила Франции четыре передела этой власти, взяв на себя смелость (на грани безрассудства) и ответственность (на грани возможного) за дальнейшую судьбу нации, с тем чтобы совладеть с возникшим и возрастающим хаосом, с нарастающим сопротивлением и, как следствие, нарастающей агрессией (внутренней и внешней), выстроила беспрецедентную для экономики Франции *долговую пирамиду* как спасительное средство, как отчаянный шаг надежды. Но законы денежного обращения неумолимы. Как результат – очень высокая инфляция, порой даже гиперинфляция, когда деньги теряют все свои функции. Денежная система государства рушится, перестает существовать. Надвигается экономическая и социальная катастрофа.

Джон Мейнард Кейнс, комментируя В. И. Ленина относительно роли денежного обращения в крушении капитализма, отмечает, что «Ленин был, безусловно, прав. Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего общественного устройства, нежели *подрыв денежной системы*. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама «болезнь» протекает так, что «*диагноз*» не может поставить ни один из многих миллионов человек» [курсив наш. – В. К.] [22. – С. 231].

Предотвратить надвигающуюся катастрофу в экономике Франции с ее разрушенной денежной системой можно было, лишь восстановив дееспособность этой финансовой системы. По Указу Наполеона Бонапарта 18 января 1800 г. (13 февраля;

24 пловиоза VIII г.) создается Банк Франции (Banque de France) для хранения золотого запаса и эмиссии денег. Эмиссионная функция была передана банку в 1803 г. Для укрепления Banque de France и денежного обращения во Франции Наполеон передал в 1806 г. своему банку вклад – контрибуцию, полученную Францией у Австрии согласно мирному договору, подписанному Ш. М. Талейраном 26 декабря 1805 г. от имени Франции (Пресбургский мир) и составившую 40 млн флоринов золотом [31]¹ (сумма и процедура выплат оговорены в *Отдельной статье* договора: *сорок миллионов франков (стоимость металла)* с единовременной выплатой восьми миллионов металлом и оставшейся части – векселями с последующей рассрочкой выплат по векселям на год) [41. – Р. 146].

Эпоха как наиболее крупная единица исторического времени в своей совокупности вбирает в себя многообразие этносов и цивилизаций. Эпоха становления и развития денежных отношений породила особый, уникальный феномен в человеческом обществе – денежную цивилизацию [18; 48]. В рамках этого исторического времени капитализм как особая система денежных отношений, поставив во главу угла жажду наживы (как человеческий двигатель экономических отношений), породил *системное противоречие*. В современном мире это системное противоречие приобрело свойства *глобального системного противоречия* «кредиторы – должники» с его доминирующими повсеместными формами [13; 14; 23].

Исторические феномены, обозначенные нами как *Monte commune*, Славная революция, Банк Англии, Филадельфийский конвент, Федеральная резервная система, их причинно-следственная обусловленность проясняют нам генезис и узловые контрапункты (лат. *punctus contra punctum*)

¹ По поводу суммы и валюты контрибуции в исторической литературе публикуют различные данные. Мы предлагаем обратиться к первоисточнику [41. – Р. 146].

развертывания противоречия «кредиторы – должники».

Один из самых активных участников Филадельфийского конвента, правая рука Дж. Вашингтона (именно подпись Дж. Вашингтона стоит под текстом конституции Соединенных Штатов Америки), последовательный, весьма результативный приверженец британской финансовой модели, приверженец адаптации и использования ее в Новом Свете, А. Гамильтон высказал свое особое отношение к понятию «государственный долг США» (англ. *The United States government debt*): «Долг США, внешний и внутренний, – это цена американской свободы» [32].

Впервые госдолг США был зафиксирован 1 января 1790 г. и составлял 52 788 722,03¹ долларов.

По состоянию на 1 июня 1914 г., вскоре после начала функционирования ФРС, величина долга составляла 2,9 млрд долларов. По состоянию на 30 января 2019 г. величина долга превысила 22 трлн долларов (!). Тенденция очевидна: государственный долг США неуклонно и безудержно возрастает, показывая рекордное увеличение относительно ВВП во время войн (Civil War (1863), World War I (1918), World War II (1948) [32]).

Военный бюджет США при фантастическом государственном долге и дефиците государственного бюджета, подписанный 45-м президентом США Д. Трампом на 2019 финансовый год в объеме около 716 млрд долларов, структура военного бюджета проявляют истинные намерения правящей элиты: от доктрины Монро к доктрине Трумена, к доктрине Картера, к мировому влиянию и мировому господству. Все возрастающий долг Соединенных Штатов Америки из локальной (национальной) трансформировался в глобальную

форму, с тем чтобы обслуживать интересы правящей элиты США.

Мы уже высказали свою позицию и полагаем, что предтечей трансформации локального противоречия «кредиторы – должники» в его глобальную системную форму выступает закономерная последовательность исторических событий, среди которых выстраивание *долговой пирамиды* является его мощным системным двигателем. Долговая пирамида выступает исходным началом формирования и развития еще одного исторического феномена – *общества потребления*, экономической формой которого (в процессе развертывания противоречия «кредиторы – должники») является кредитная ловушка.

Несколько нестандартных мыслей по поводу общества потребления

Наблюдая многообразие форм социально-экономического бытия современного человека, признавая факт, охарактеризованный мировой философской мыслью как явление повсеместной трансформации человека разумного (*Homo sapiens*) в человека потребляющего (*Homo Consumens*) [21], пытаясь понять истоки и объяснить безудержное торжество уникального феномена в жизни человечества – общества потребления², выскажем с учетом особенного предмета нашего исследования следующее. Диалектика феномена общества потребления весьма сложна, противоречива, а зачастую и иррациональна. Иррациональность (непознаваемость, непостижимость через явные формы) выступает в таких казалось бы совершенно далеких от этой темы явлениях, как непреложное требование (повторяемое правительствами всех мастей как мантра, как заклинание) обязательного постоянного поддержания экономического роста, выраженного в неких обезличенных стоимостных показателях – ВВП, и возрастание тем самым якобы

¹ Государственный долг США состоял из долга Контиентального конгресса и 191 608,81 долларов, заимствованных секретарем казначейства Александром Гамильтоном у нью-йоркских банков для покрытия расходов нового правительства.

² Понятие «общество потребления» впервые, исследуя устойчивые феномены социального бытия, ввел в научный оборот в 1920-е гг. немецкий социальный психолог, философ Эрих Фромм.

жизненного уровня сограждан посредством «увеличения потребления» *стоимостных величин*. Стоимостные показатели *иррациональны по своей природе*. Если рассуждать об удвоении ВВП, к примеру, применительно к российской экономике, то следует переходить к планированию преимущественно *натуральных показателей*. Следует возвести *качество* производимой национальной экономикой продукции на высший пьедестал государственной, корпоративной и гражданской ответственности, внедрить и повсеместно использовать единую *национальную систему управления качеством* продукции. В росте качества, в увеличении производства качественной продукции и услуг, в их доступности, а не исключительно в росте стоимостных показателей ВВП мы можем констатировать основы и перспективы реального повышения жизненного уровня населения. Не к этому ли стремятся, по крайней мере на словах, декларативно, все правительства.

Квинтэссенцией отношений в этой социально-экономической системе – обществе потребления выступает всевозрастающий долг или, если говорить образно, используя лингвистические символы, – *Monte commune*. Заложниками долговой системы становятся и граждане той или иной суверенной юрисдикции, и правительства этих юрисдикций. Следует, конечно же, понимать, что правительства – это одно. В конечном итоге в общесистемном смысле – это *жертвы экспансии* (осознающие или нет свой истинный статус – статус жертвы). Конечные кредиторы, держатели долга – это совершенно другое. Держатели долга – безусловные *бенефициары экспансии*. Это вершители судеб мировой экономики и, как следствие, каждого из нас. Таковы превратности диалектики долга.

Наша задача видится нам в осмыслении и объективной научной интерпретации окружающих нас событий жизни общества. Наука «экономика», экономическая теория – это, как мы полагаем, на 95 процентов здравый смысл, которому придает-

ся сложный вид с помощью специальной терминологии. *Терминологический аппарат* науки – это специфический профессиональный язык, который используют все отраслевые науки без исключения: общественные, естественные, экономика, физика, математика.

Без этого никак не обойтись, поскольку язык – это не только коммуникативная функция, которую несет в себе язык и к которой, безусловно, мы все естественным образом причастны, но и прежде всего *функция мышления*. Это убедительно демонстрирует нам терминологический и инструментальный аппарат математики. Математика суть специфический язык мышления и познания окружающего нас мира, мира как проявленного, так и нет.

Язык как таковой позволяет нам:

- заглянуть глубже и дальше, нежели это непосредственно доступно нашим органам чувств;
- постичь суть и природу вещей, неподвластную непосредственному наблюдению;
- многогранно выражать наши эмоции и чувства, делая человеческое общение наиболее ценным.

Осмыслением и интерпретацией окружающей нас реальности, реальности нашего бытия занимаются и художники, правда язык их отличен, а порой и весьма значительно, от языка науки. К художникам в широком контексте мы относим и живописцев, и скульпторов, и поэтов, и писателей, и музыкантов.

Музыка, как, впрочем, в науке и математика, обладает своим поэтическим и глубоким философским языком. Музыка суть гармония и мелодия. Если бы потребовался, предположим, эпиграф к данному повествованию, эпиграф, раскрывающий суть и глубину драматизма затрагиваемых проблем, то лучше, чем предложить на эту роль музыкальное произведение, трудно себе представить. Вот только какое произведение и какого композитора? Для меня ответ очевиден. Безусловно, Сергей Рахма-

нинов¹ и его последнее сочинение «Симфонические танцы». Первоначальное название этого сочинения – «Фантастические танцы», однако измененное название «Симфонические танцы» лучше, поскольку оно глубже. Вместе с тем мы не можем пригласить вас для этого на симфонический концерт в консерваторию, а поэтому воспользуемся эпистолярным жанром.

Е. Д. Сурков², характеризуя творчество Ф. Дюрренматта³, прежде всего имея в виду и большую нравственную проблему человечества *Monte commune* – восхождение долга, вскрытую в его трагикомедии «Визит старой дамы» («*Der Besuch der alten Dame*») [9], с нашей точки зрения, предельно точно на уровне интуиции и подсознания, но вместе с тем философски глубоко и художественно уловил суть происходящей в мире трагедии бытия человека: «Художнику не дано ни проникнуть в те сферы, где формируются движущие силы современного распада, ни вмешаться в неотвратимо возрастающий хаос всеобщего уничтожения. Человечество созрело для катастрофы. Вращивая ее каждодневно, оно даже бессильно угадать ее лик» [30. – С. 15–17].

А теперь в предельно кратком изложении фабула трагикомедии Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы»: жители города, «соблазненные» поражающей воображение бюргера доступностью получения материальных благ сегодня, в обмен на формально поставленную подпись под принятыми на себя долговыми обязательствами, которые не весть чем и не весть когда смо-

гут погасить, *залезают в долги*⁴. Долги горожан приобретают угрожающие размеры. Жителей города, членов магистрата ранее уже поставили перед нравственной дилеммой и юридической коллизией: жизнь в буквальном, физическом смысле этого слова одного из горожан (негодяя и лжеца, а в юридическом смысле – клятвопреступника) в обмен на *деньги*, очень большие деньги. Чем не картина дня сегодняшнего.

Вместо заключения. Выводы для России

Исключительно важные исторические феномены, на которые мы обратили внимание: *Monte commune*, Славная революция, Банк Англии, Филадельфийский конвент, Федеральная резервная система – их причинно-следственная обусловленность проясняют роль, которую играет кредит (кредитная экспансия) в процессе трансформации локального явления «долг» и связанных с этим локальных интересов в глобальное явление «однополярный мир», и выстраивание в связи с этим глобальных интересов политических и финансовых элит, прежде всего США.

Исходя из массированного и глубокого воздействия на процесс развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» *геополитических* и *геоэкономических* факторов целесообразно сформировать для обеспечения национальной безопасности России защитные механизмы, направленные на противодействие факторам, разрушающим российскую государственность, базовые основы существования многонационального этноса народов России. Исходя из системного видения существующей и рассматриваемой нами проблемы отметим наиболее важные из этих защитных механизмов. Важно понимать, что детализация и особенности структуры, компонентов защитных механизмов (институты, инструменты, процедуры) не предназначены для пуб-

¹ Сергей Васильевич Рахманинов (1873–1943) – величайший русский композитор. С 1918 г. жил в эмиграции. «Симфонические танцы» («Полдень», «Сумерки», «Полночь») – последнее произведение композитора, которое многими признано как величайшее его создание.

² Е. Д. Сурков (1915–1988) – литературный, театральный и кинокритик, заслуженный деятель искусств РСФСР (1970).

³ Фридрих Дюрренматт (1921–1990) – швейцарский немецкоязычный прозаик, драматург и публицист, один из крупнейших писателей Европы.

⁴ «Ты знаешь, что дела моего тестя пришли в страшный упадок. Он залез в долги по горло!». А. П. Чехов «Страшная ночь» (1884).

личных дискуссий в открытой, пусть даже научной, печати и не входят в силу этого в задачи данной публикации.

Для решения обозначенной в статье проблемы в теоретическом плане в России делаются определенные, возможно, даже крайне важные шаги. К примеру, можно отметить обращающую на себя внимание оригинальностью идеи и конструктивностью предложений статью Т. С. Новашиной «Институциональная основа обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕвразЭС в условиях финансовой глобализации» [24] или анонс Института экономики РАН о проведении 9–10 апреля 2019 г. конференции «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления». Это в определенной мере можно рассматривать как ответный шаг (в области теории и осмысления проблемы) на публикацию в США в 2016 г. монографии Р. Блэквилла и Дж. Харриса «Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование» («War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft») [4]. Медленно, очень медленно российская научная элита адекватно реагирует на подобного рода «интеллектуальный продукт».

Как нам представляется, в целях нейтрализации вызовов, создаваемых сподвижниками, сторонниками, соратниками и адептами политики однополярного мира, целесообразно разработать следующие за-

щитные механизмы, в том числе *финансовые (институты, инструменты, процедуры)*:

- механизм *асимметричного ответа* (системный подход) на репрессии в сфере геополитики и геоэкономики;
- механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации;
- механизм обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации;
- механизм обеспечения безопасности культурного пространства России;
- механизм обеспечения безопасности в сфере информации;
- механизм обеспечения устойчивости национальной финансовой системы;
- механизм обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕАЭС;
- механизм обеспечения устойчивости и защиты национальной денежной единицы – российского рубля;
- механизм обеспечения условий формирования человеческого капитала высокого качества;
- механизм обеспечения условий эффективной защиты материнства и детства;
- механизм обеспечения условий роста реальных доходов населения;
- механизм обеспечения условий формирования национальной элиты в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления.

Список литературы

1. Афремов И. Ф. Куликовская битва, с реставрированным планом Куликовской битвы в 8 день сентября 1380 г. – М., 1848.
2. Бернштейн Э. Германская революция. История возникновения и ее первого периода. Авторизированный перевод. – Берлин – Дрезден : Восток, 1923.
3. Бернштейн Э. Социализм и демократия в великой английской революции. – М.; Л., 1924.
4. Блэквилл Р., Харрис Дж. М. Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование. – М. : АСТ, 2017.
5. Верещагин С. Г. Политика налогов во Франции перед Великой французской революцией 1789 года // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 564–570.

6. *Голдстоун Дж. А.* Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017.
7. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб. : Кристалл, 2001.
8. *Гусаков А. Г.* Законы царя Хаммураби. Отдельный оттиск. Из «Известий С.-Петербургского Политехнического Института за 1904 г.». – СПб., 1904.
9. *Дюрренматт Ф. Р.* Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 4. Пьесы и радиопьесы : пер. с нем. / сост. Е. А. Кацева. – М. : Прогресс, 1998.
10. *Иглз Р.* История Англии / пер. с англ. Г. В. Горевцова. – М. : АСТ : Астрель, 2010.
11. *Израэль Дж. И.* Голландская республика. Ее подъем, величие и падение. 1477–1806. – Т. 1. – М. : КЛИО, 2017.
12. *Карпунин В. И.* «Кредиторы – должники»: генезис глобального системного противоречия // Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 2. – С. 59–64.
13. *Карпунин В. И.* Методология исследования глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 19–26.
14. *Карпунин В. И., Новашина Т. С.* Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.
15. *Катасонов В. Ю.* G30: Сила, управляющая всем финансовым миром. – URL: <http://pravosudija.net/article/vyu-katsonov-g30-sila-upravlyayushchaya-vsem-finansovym-mirom>
16. *Катасонов В. Ю.* Глобальная финансовая смута. Как картель центробанков взрывает мир. – М. : Книжный мир, 2018. – (Финансовые хроники профессора Катасонова).
17. *Катасонов В. Ю.* За кулисами международных финансов : монография. – М. : МГИМО, 2013. – (Серия: Научная школа).
18. *Катасонов В. Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М. : Институт русской цивилизации, 2013.
19. *Коренько В. А.* К критике концепции Л. Н. Гумилева // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 6. – С. 22–35.
20. *Крыленко А. К.* Денежная держава – тайные механизмы истории / пер. с англ. Е. С. Бехтеревой. – М. : Энциклопедия русской цивилизации, 2002.
21. *Лукияненко В. И., Хабаров М. В., Лукьяненко А. В.* Homo Consumens – человек потребляющий // Век глобализации. – 2009. – № 2 (4). – С. 149–160.
22. *Менкью Н. Г.* Макроэкономика : пер. с англ. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
23. *Новашина Т. С.* Финансовые механизмы разрешения глобального противоречия «кредиторы – должники» // Вестник финансовой академии. – 2010. – № 5 (59). – С. 22–27.
24. *Новашина Т. С.* Институциональная основа обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕвразЭс в условиях финансовой глобализации // Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика. – 2014. – № 3/4. – С. 95–104.
25. *Сазаев Э. Б., Махов С. П.* Схватка двух львов. Англо-голландские войны XVII века. – М. : Вече, 2011. – (Морская летопись).
26. *Сидоренко Л. В.* Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688–1689 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2013. – Вып. 3. – С. 82–91.

27. Сидоренко Л. В. Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв. – СПб. : Изд-во РХГА, 2018.
28. Сидоренко Л. В. Финансово-экономические последствия Славной революции как ее основные итоги // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10 (24) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 181–185.
29. Советская историческая энциклопедия : в 16 т. – Т. 9. МАЛЬТА – НАХИМОВ. – М. : Советская энциклопедия, 1966.
30. Сурков Е. Д. Путь к Брехту // Брехт Б. Театр: Пьесы. Статьи. Высказывания : в 5 т. – Т. 5/1. – М. : Искусство, 1965. – С. 16–17.
31. Тарле Е. В. Наполеон. – М. : Академия наук СССР, 1957.
32. Тишаков А., Хатыпова А. Роль госдолга США в мировом движении капитала // Мировое и национальное хозяйство. – 2011. – № 4 (19). – URL: <http://www.mirec.ru/2011-04/rol-gosdolgs-usa>
33. Фергюсон Н. Восхождение денег / пер. с англ. – М. : АСТ : CORPUS, 2013.
34. Фокс М. Д. Жизненный цикл русской революции: опыт теоретического и сравнительного исследования / авторизованный перевод с англ. А. Степанова. – Ч. 1 // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 2. – С. 51–76.
35. Фокс М. Д. Жизненный цикл русской революции: опыт теоретического и сравнительного исследования / авторизованный перевод с англ. А. Степанова. – Ч. 2 // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 3. – С. 55–82.
36. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя : пер. с англ. – М. : АСТ, 2006.
37. Фромм Э. 3. Иметь или быть? – М. : Директ-Медиа, 2007.
38. Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Краткая версия. – М. : РИПОЛ классик, 2017.
39. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба / пер. с исп. И. В. Жук. – Минск : Попурри, 2009.
40. Юмагулов М. Г. Введение в теорию динамических систем. – М. : Лань, 2015.
41. Clercq M. de. Recueil des traités de la France. – Т. 2. – Paris, 1880.
42. Cruickshanks E. The Glorious Revolution. – London : British History in Perspective ; New York : Red Globe Press, 2000.
43. David-Fox M. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution // Kritika. – 2017. – Vol. 18. – N 4. – P. 741–783.
44. Graeber D. Debt: The First 5000 years. – New York : Melville House, 2011.
45. Hill C. The Century of Revolution: 1603–1714. (Norton Library History of England). – New York : W. W. Norton & Company, 1982.
46. Jones J. R. James II's Revolution: Royal Policies, 1686–1692 // The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its world impact / ed. by J. I. Israel. – Cambridge, 2003. – P. 47–72.
47. Katz M. N. Revolutions and Revolutionary Waves. – New York : Palgrave Macmillan, 1999.
48. Raymond W. Goldsmith, Premodern Financial Systems: a Historical Comparative Study. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
49. Reuven Y. The Laws of Eshnunna. – Jerusalem : The Magnes Press, 1969.
50. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution // Kritika. – 2017. – Vol. 18. – N 4. – P. 741–783.

51. Veseth M. Mountains of Debt: Crisis and Change in Renaissance Florence, Victorian Britain and Postwar America. – New York; Oxford, 1990.
52. Wade R. The Russian Revolution, 1917. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2017.

References

1. Afremov I. F. Kulikovskaya bitva, s restavrirovannym planom Kulikovskoy bitvy v 8 den' sentyabrya 1380 g. [Kulikovskaya Battle with the Restored Plan of the Kulikovskaya Battle on 8 September 1380]. Moscow, 1848. (In Russ.).
2. Bernstein E. Germanskaya revolyutsiya. Istoriya vozniknoveniya i ee pervogo perioda. Avtorizirovanny perevod [German Revolution. History of its Origin and 1st Period. Authorized translation]. Berlin – Drezden, Vostok, 1923. (In Russ.).
3. Bernstein E. Sotsializm i demokratiya v velikoy angliyskoy revolyutsii [Socialism and Democracy in the Great English Revolution]. Moscow; Leningrad, 1924. (In Russ.).
4. Blackwill R., Harris J. M. Voyna inymi sredstvami. Geoekonomika i gosudarstvennoe regulirovanie [War with Other Means. Geo-Economy and State Regulation]. Moscow, AST, 2017. (In Russ.).
5. Vereshchagin S. G. Politika nalogov vo Frantsii pered Velikoy frantsuzskoy revolyutsiei 1789 goda [Taxation Policy in France before the Great French Revolution of 1789]. *Pravo i politika* [Law and Policy], 2010, No. 3, pp. 564–570. (In Russ.).
6. Goldstone G. A. Revolyutsii. Ochen' kratkoe vvedenie [Revolutions. Very Brief Introduction], translated from English by A. Yakovlev. Moscow, Publishing house of the Gaidar Institute, 2017. (In Russ.).
7. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethno-Genesis and Earth Biosphere]. Saint Petersburg, Kristall, 2001. (In Russ.).
8. Gusakov A. G. Zakony tsarya Khammurabi [Laws of Hammurabi King]. Reprint from 'Izvestiya of St. Petersburg Polytechnic Institute for 1094'. Saint Petersburg, 1904. (In Russ.).
9. Duppermatt F. R. Sobranie sochineniy [Collection of Works], in 5 vol. Vol. 4. Plays and Radio-plays: translated from German, translated from German, compiled by E. A. Katseva. Moscow, Progress, 1998. (In Russ.).
10. Eagles R. Istoriya Anglii [History of England], translated from English by G. V. Gorevtsov. Moscow, AST, Astrel', 2010. (In Russ.).
11. Izrael G. I. Gollandskaya respublika. Ee pod'em, velichie i padenie. 1477–1806 [The Dutch Republic. Its Rise, Grandeur and Downfall. 1477–1806]. Vol. 1. Moscow, KLIO, 2017. (In Russ.).
12. Karpunin V. I. «Kreditory – dolzhniki»: genezis global'nogo sistemnogo protivorechiya [‘Creditors-Debtors’: the Origin of the Global System Contradiction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Series 27: Globalistics and Geo-Politics], 2013, No. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
13. Karpunin V. I. Metodologiya issledovaniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Research Methodology of Global System Contradiction «Creditors – Debtors»]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 19–26. (In Russ.).
14. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Phenomenology of the Power – Genesis of Forms of Manifestation of the Global System Contradiction 'Creditors – Debtors'].

Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).

15. Katasonov V. Yu. G30: Sila, upravlyayushchaya vsem finansovym mirom [G30: the Power that Controls the Whole Finance World]. (In Russ.). Available at: <http://pravosudija.net/article/vyu-katasonov-g30-sila-upravlyayushchaya-vsem-finansovym-mirom>

16. Katasonov V. Yu. Global'naya finansovaya smuta. Kak kartel' tsentrobankov vzryvaet mir [Global Finance Disturbance. How the Central Banks' Cartel Blows Up the World]. Moscow, Knizhnyy mir, 2018. (Finance Chronicles by Professor Katasonov). (In Russ.).

17. Katasonov V. Yu. Za kulisami mezhdunarodnykh finansov, monografiya [Behind the Scenes of International Finance, monograph]. Moscow, MGIMO, 2013. (Series: Academic School). (In Russ.).

18. Katasonov V. Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsivilizatsii» [Capitalism. History and Ideology of 'Money Civilization']. Moscow, Institute of Russian Civilization, 2013. (In Russ.).

19. Korenyako V. A. K kritike kontseptsii L. N. Gumileva [Concerning Criticism of L. N. Gumilev Concept]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2006, No. 6, pp. 22–35. (In Russ.).

20. Krylenko A. K. Denezhnaya derzhava – taynye mekhanizmy istorii [Money Power-Secret Mechanisms of History], translated from English by E. S. Bekhtereva. Moscow, Encyclopedia of Russian Civilization, 2002. (In Russ.).

21. Luk'yanenko V. I., Khabarov M. V., Luk'yanenko A. V. Homo Consumens – chelovek potrebyayushchiy [Homo Consumes – the Man Consuming]. *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], 2009, No. 2 (4), pp. 149–160. (In Russ.).

22. Menque N. G. Makroekonomika [Macro-Economics], translated from English. Moscow, Publishing house of the Moscow University, 1994. (In Russ.).

23. Novashina T. S. Finansovye mekhanizmy razresheniya global'nogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Finance Mechanisms of Settling the Global Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik finansovoy akademii* [Bulletin of the Finance Academy], 2010, No. 5 (59), pp. 22–27. (In Russ.).

24. Novashina T. S. Institutsional'naya osnova obespecheniya ustoychivosti natsional'nykh finansovykh sistem gosudarstv – chlenov EvrAzEs v usloviyakh finansovoy globalizatsii [Institutional Foundation of Ensuring Stability of National Finance Systems of EurAzEs Member-States in Conditions of Finance Globalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Academic Journal. Series 27: Globalistics and Geo-Politics], 2014, No. 3/4, pp. 95–104. (In Russ.).

25. Sazaev E. B., Makhov S. P. Skhvatka dvukh l'vov. Anglo-gollandskie voyny XVII veka [The Fight of Two Lions. English-Dutch Wars of the 17th Century]. Moscow, Veche, 2011. (Morskaya letopis'). (In Russ.).

26. Sidorenko L. V. Istoricheskie posledstviya Slavnoy revolyutsii: k voprosu o revolyutsionnosti sobytiy 1688–1689 gg. [Historical After-Effects of the Glorious Revolution: Concerning the Revolutionary Character of Events in 1688–1689]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series 2. History], 2013, Issue 3, pp. 82–91. (In Russ.).

27. Sidorenko L. V. Teoriya i praktika revolyutsii v kontekste razvitiya parlamentskoy monarkhii v Velikobritanii XVII–XIX vv. [Theory and Practice of Revolution in the Context of

Parliamentary Monarchy Development in Great Britain in the 17-19 Century]. Saint Petersburg, Publishing house RKhGA, 2018. (In Russ.).

28. Sidorenko L. V. Finansovo-ekonomicheskie posledstviya Slavnoy revolyutsii kak ee osnovnye itogi [Finance and Economic Consequences of the Glorious Revolution as its Key Results]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvoovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophic, Political and Juridical Sciences, Culturology and Art Criticism. Issues of Theory and Practice], 2012, No. 10 (24), in 2 parts. Part II, pp. 181–185. (In Russ.).

29. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet Historical Encyclopedia], in 16 v. Vol. 9. MAL'TA – NAKHIMOV. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1966. (In Russ.).

30. Surkov E. D. Put' k Brekhtu [The Way to Brecht]. *Brecht B. Teatr: P'esy. Stat'i. Vyskazyvaniya* [Brecht B. Theater: Plays. Articles. Views], in 5 v. Vol. 5/1. Moscow, Iskusstvo, 1965, pp. 16–17. (In Russ.).

31. Tarle E. V. Napoleon. Moscow, Academy of Science of the USSR, 1957. (In Russ.).

32. Tishakov A., Khatypova A. Rol' gosdolga SSHA v mirovom dvizhenii kapitala [The Role of US Foreign Debt in the Global Capital Movement]. *Mirovoe i natsional'noe khozyaystvo* [World and National Economy], 2011, No. 4 (19). (In Russ.). Available at: <http://www.mirec.ru/2011-04/rol-gosdolgs-usa>

33. Ferguson N. Voskhozhdenie deneg [Money Ascend], translated from English. Moscow, AST, CORPUS, 2013. (In Russ.).

34. Fox M. D. Zhiznennyy tsikl russkoy revolyutsii: opyt teoreticheskogo i sravnitel'nogo issledovaniya [Life Cycle of the Russian Revolution: Experience of Theoretical and Comparative Research], translated from English by A. Stepanov. Part 1. *Neprikosnovennyy zapas* [Reserved Funds], 2018, No. 2, pp. 51–76. (In Russ.).

35. Fox M. D. Zhiznennyy tsikl russkoy revolyutsii: opyt teoreticheskogo i sravnitel'nogo issledovaniya [Life Cycle of the Russian Revolution: Experience of Theoretical and Comparative Research], translated from English by A. Stepanov. Part 2. *Neprikosnovennyy zapas* [Reserved Funds], 2018, No. 3, pp. 55–82. (In Russ.).

36. Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Flight from Freedom. Man for Himself], translated from English. Moscow, ACT, 2006. (In Russ.).

37. Fromm E. Z. Imet' ili byt'? [To Be or not to Be?]. Moscow, Direkt-Media, 2007. (In Russ.).

38. Khazin M., Shcheglov S. Lestnitsa v nebo. Kratkaya versiya [The Ladder to the Sky. Brief Version]. Moscow, RIPOL classic, 2017. (In Russ.).

39. Estulin D. Sekrety Bil'derbergskogo kluba [Secrets of the Bilderberg Club], translated from Spanish by I. V. Zhuk. Minsk, Popurri, 2009. (In Russ.).

40. Yumagulov M. G. Vvedenie v teoriyu dinamicheskikh system [Introduction to the Theory of Dynamic Systems]. Moscow, Lan', 2015. (In Russ.).

41. Clercq M. de. Recueil des traités de la France. Vol. 2. Paris, 1880.

42. Cruickshanks E. The Glorious Revolution. London, British History in Perspective; New York, Red Globe Press, 2000.

43. David-Fox M. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution. *Kritika*, 2017, Vol. 18, No. 4, pp. 741–783.

44. Graeber D. Debt: The First 5000 years. New York, Melville House, 2011.

45. Hill C. The Century of Revolution: 1603–1714. (Norton Library History of England). New York, W. W. Norton & Company, 1982.

46. Jones J. R. James II's Revolution: Royal Policies, 1686–1692. *The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its world impact*, edited by J. I. Israel. Cambridge, 2003, pp. 47–72.
47. Katz M. N. *Revolutions and Revolutionary Waves*. New York, Palgrave Macmillan, 1999.
48. Raymond W. Goldsmith, *Premodern Financial Systems: a Historical Comparative Study*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987.
49. Reuven Y. *The Laws of Eshnunna*. Jerusalem, The Magnes Press, 1969.
50. Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution. *Kritika*, 2017, Vol. 18, No. 4, pp. 741–783.
51. Veseth M. *Mountains of Debt: Crisis and Change in Renaissance Florence, Victorian Britain and Postwar America*. New York; Oxford, 1990.
52. Wade R. *The Russian Revolution, 1917*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 2017.

Сведения об авторе

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России; доцент кафедры банковского дела Университета «Синергия».
Адрес: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76; негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Information about the author

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University;
Assistant Professor of the Department for Banking of the Synergy University.
Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation;
Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy", G building, 80 Leningrad Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМИКА РОССИИ?

Л. И. Кочурова, Ю. Н. Клещевский, Е. И. Харлампенков
 Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
 Кемерово, Россия

В статье доказана неизбежность рыночного управления национальной экономикой. Авторами впервые вводятся в научный оборот понятия «бизнес-рынок» и «развитый рынок». Большое внимание уделено роли частной собственности в жизни общества и в организации национальной экономики. Отмечены недостатки управления национальной экономикой в советские времена, подчеркнута неграмотность руководителей КПСС, которые привели экономику страны к тому, что так и не были найдены пути согласования производственных отношений с экономическими законами. Советская власть не сумела использовать законы рынка в интересах страны. Руководители КПСС не стремились постичь теорию рынка, потому что рынок отрицался. Реформы забуксовали именно по этой причине. В настоящее время Россия стоит перед выбором стратегии на будущее: либо инерционный путь продолжения неолиберальных реформ, деградация научного потенциала, либо мобилизация интеллектуальных ресурсов для перестроения экономики на принципы развитого рынка при лидирующей роли государства. Качеством государственного управления можно обновить социальную сферу, достичь устойчивого роста уровня жизни, в котором ведущая роль будет принадлежать науке о жизни, человеке, обществе.

Ключевые слова: национальная экономика, рыночное управление, концепция развитого рынка, управляемый рынок, социальное государство.

WHAT TYPE OF ECONOMY RUSSIA NEEDS

Lidia I. Kochurova, Yuriy N. Kleshchevskiy, Evgeniy I. Kharlampenkov
 Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics,
 Kemerovo, Russia

The article proves inevitability of market management of national economy. The authors introduced in academic circulation such notions as 'business market' and 'developed market.' Serious attention is paid to the role of private property in life of society and organization of national economy. Drawbacks of national economy management in soviet times were shown, incompetence of party leaders was highlighted and this resulted in the fact that ways of coordinating industrial relations with economic laws were not found. The soviet power was not able to use market laws in the interests of the country. Party leaders were not eager to understand the market theory, as market was denied. Reforms were ineffective due to this reason. Today Russia is facing the necessity to choose strategy for the future: it could be an inertial way of neo-liberal reforms and degradation of scientific potential or mobilization of intellectual resources aiming at economy restructuring on the basis of developed market with the leading role of state. The quality of state governance can help renew social sphere, achieve sustainable growth in the standard of living, where the leading role will belong to science of life, man and society.

Keywords: national economy, market management, concept of developed market, controlled market, social state.

Экономика России должна быть прежде всего национальной. В национальном экономическом пространстве формируется стоимость товаров.

К. Маркс был прав, когда писал, что капитализм «ниспровергает закон стоимости товара» [5. – Т. 28. – Ч. III. – С. 70]. Вот почему цены в капиталистическом хозяйстве не имеют ничего общего с определением

стоимости. Процесс присвоения продуктов труда без обмена, частная собственность перегружают закон стоимости, поэтому он прокладывает себе путь через периодические кризисы различной глубины.

Экономическая наука до настоящего времени не увидела форм проявления закона стоимости в экономическом пространстве государства, поэтому не привела

человечество к развитой форме рынка. Развитая форма рынка может быть построена только в национальном (государственном) экономическом пространстве.

Российской науке пора расстаться с представлением о том, что рынок – это частная собственность. На рынке нужно подчиняться не собственникам, а экономическим законам, прежде всего закону стоимости, используя профессионально и частную собственность.

История отвела частной собственности роль своеобразного экономического инструмента в развитии производительных сил. Однако экономическая наука исходит из факта частной собственности, она ее не объясняет. Впервые частную собственность подверг анализу К. Маркс. Именно он обнаружил, что частная собственность представляет отчужденный труд: «Таким образом, к частной собственности мы приходим посредством анализа понятия отчужденного труда. Хотя частная собственность выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием» [5. – Т. 42. – С. 97].

Пока наука не найдет адекватного рынку механизма управления общественным развитием, перед человечеством всегда будет дилемма – быть частной собственности или нет. Лишенное научной основы отношение к институту частной собственности, к рынку и его категориям заводит российское правительство в тупиковые ситуации и создает много проблем.

Частная собственность есть результат определенного исторического периода времени. Несмотря на то, что она превратилась в социальную силу, по своей сути – это отчужденная часть общественных производительных сил. Она утверждалась на Земле более двух тысячелетий. «Упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее», – писал К. Маркс [5. – Т. 42. – С. 115]. Необходимо научно обоснованное снятие отчуждения, а для этого потребуются исторический пе-

риод времени, длительность которого зависит от прогресса экономической науки.

Частная собственность еще не исчерпала себя, не выполнила до конца своей исторической миссии. На более высокой ступени развития производительных сил, когда технический прогресс и достойные человека формы организации труда поднимут культуру труда настолько, что элементарное принуждение перестанет иметь какой-либо экономический смысл, а необходимость пропорционального развития будет обуславливаться маркетингом, частная собственность постепенно трансформируется в общественную собственность.

Общество будет прибегать к услугам частной собственности до тех пор, пока она не выполнит свою историческую миссию. Над человечеством довлеет пласт отчужденных производственных отношений, которыми нужно овладеть. Частная собственность постепенно утратит значение, сама уйдет из жизни. Но прежде чем это произойдет в России, она может пережить много катаклизмов, а может и миновать их. Все зависит от науки, точнее – от успехов в создании механизма управления крупной собственностью и национальным хозяйством.

В передовых странах изменения в сфере собственности связаны со слияниями, поглощениями, дроблениями корпораций и размыванием частной собственности за счет привлечения наемных работников. Привлечение наемных работников к участию во владении и управлении собственностью (что иногда обозначается термином «рабочая собственность») стало необходимостью.

В США программы участия работников в собственности реализуются посредством коллективного подхода к руководству компаниями. Эта тенденция начала проявляться в экономике США под влиянием экономических успехов Японии. Есть основание предполагать, что размеры собственности наемных работников в корпорациях будут увеличиваться. Рабочая собственность становится все более распростра-

ненной, растет число корпораций, где она занимает ведущее место. Участие наемных работников в собственности ведет к формированию новой философии управления.

Вместе с маркетинговыми, организационными и технологическими преобразованиями в передовых странах происходит трансформация частной собственности в трудовую-частную, коллективно-долевою, государственную. В США уже существует собственность с участием работников, в Японии рабочие участвуют в распределении прибыли предприятия. *Запад на блюдечке преподносит нам эмпирический путь снятия отчуждения, появляются предпосылки возникновения новой цивилизации.* России остается только осмыслить это.

Для мировой экономики характерно, что чем меньше индустриально развита страна, тем больше в ней частной собственности. В слаборазвитых и развивающихся странах больше частной собственности, чем в Европе, США и Японии. На Западе преобладают превращенные, социализированные формы собственности. Однако термин «частный» очень употребим не только в США, но и в европейских странах и создает иллюзию преобладания частной собственности. В западной литературе все негосударственные формы собственности принято относить к частной собственности. Личные хозяйства и партнерства, хотя в них почти нет наемного труда, по инерции называют частными. На фоне этих мировых процессов бытует мнение, что рынок в России без частной собственности невозможен. Российской науке важно все назвать своими именами и расставить на свои места, чтобы разобраться в сложившейся ситуации и идти дальше в правильном направлении.

Главное для России – не частная собственность, а механизм государственного управления национальной экономикой, согласованный с законами рынка. Рынку предшествовало разделение труда. А любое разделение труда нуждается в кооперации. Для выполнения этой функции и появился ры-

нок. Рынок начинался там и тогда, где и когда обмен продуктами труда стали обслуживать деньги. Какое-то время обмен носил случайный характер. А как только его стали обслуживать товары, играющие роль денег, родился рынок. Частной собственности еще не было – она пришла через четыре тысячелетия. Таким образом, рынок возник вместе с появлением товаров и денег. Деньгам как своеобразному инструменту в регулировании отношений между продавцами и покупателями обязан рынок своим возникновением, но никак не частной собственности.

Совершенствование производственных отношений и всего хозяйственного механизма на Западе постепенно снимает частную собственность. Демократическая система из словной начинает превращаться в подлинную демократию – в реальный механизм, который со временем позволит управлять общественным развитием. Государство начинает представлять не только интересы капитала, но и рабочего. Современный рабочий уже имеет право на собственность. Тенденция к самосоциализации больших предприятий была обнаружена Дж. М. Кейнсом еще в 1929 г., как отмечает главный экономист Всемирного банка Дж. Стиглиц [13. – С. 14]. Но *деперсонализация собственности через акционерные предприятия идет в мире медленно из-за отсутствия адекватного рынку механизма внутрикорпоративных отношений.* Тем не менее государство на Западе постепенно берет на себя денежное хозяйство, функции сбыта, товароснабжения и, регулируя отношения собственности, движется к реальному управлению национальным хозяйством. Прогнозы относительно будущего мировой экономики говорят о том, что к 2020 г. общественная собственность станет господствующей в мире. На этом фоне ущербность российских реформ очевидна.

Основными элементами рынка являются вовсе не частная собственность, биржи и аукционы, а товар (рынок начинался с товара), деньги и отношение, в котором они обмениваются, – стоимость. Как глубоко

заходит рынок в производственные отношения различных стран, зависит от познания законов рынка и их использования в хозяйственной практике.

Рынок как экономическое явление – это исторически сложившийся тип производственных отношений, основанных на стоимостном обмене. *Только по результатам обменных процессов российское правительство в состоянии определить, в какой мере цена отклоняется от стоимости, чтобы приблизиться к стоимости изменением пропорций национального хозяйства или производительностью труда.*

Развитый рынок предполагает обмен товаров по ценам, близким к стоимости. Дефицит означает, что пропорция товара в производстве недостаточная, спрос превышает предложение. Если же количество общественного труда, затраченного на производство товара, соответствует платежеспособной потребности, производительность и качество соответствуют необходимому уровню, значит, нет ни дефицита, ни избытка – цена близка к стоимости или равна ей.

В экономической практике выйти на необходимые стоимостные пропорции можно *только по отклонениям индивидуальной оборачиваемости от средней оборачиваемости товаров.* Если товар задержался в сфере обращения, то это означает, что продукт низкой производительности труда либо его пропорция в производстве велика (аномальное перепроизводство). И в том и в другом случае его цена выше стоимости. Поэтому *российское правительство должно по тенденции отклонения индивидуальных цен от стоимости, на которую указывает среднее время товарного обращения (товарооборачиваемость), регулировать общественные пропорции производства товаров, приводя в соответствие предложение с покупательским спросом, и, таким образом, постепенно приближать цены к стоимости.*

Почему российская экономика не согласована с законами рынка? Главная причина в том, что российский правящий класс к этому не готов. Использование законов

рынка требует профессиональной подготовки.

Отсутствие экономических знаний у российского правительства привело к экономике безумия – к падению продовольственной и промышленной безопасности страны, к полной зависимости России от внешних поставок и от конъюнктуры мирового рынка.

Великая Октябрьская социалистическая революция похоронила капитализм и вознесла социализм. Однако социализм в России тоже не состоялся. В советские времена из-за девальвации экономических знаний у российского правящего класса рынок полностью отрицался. Экономика страны управлялась чисто административными методами. Но экономические законы не подчиняются административным решениям, не согласованным с законами рынка. С ними нужно поступать так, как с законами природы – познать и согласовать с ними общественные отношения. Об этом писал К. Маркс.

Отрицание рынка в советские времена привело к волюнтаризму – к субъективной экономической политике. На всех уровнях власти экономическая политика стала политикой воли и произвольных решений администрации. Административная экономическая политика обогащала не страну, а узкую кучку чиновников и олигархов. Чиновничий диктат в экономике и олигархи отвлекали интеллигенцию от свободомыслия, не давали ей возможности задуматься о проблемах страны, о судьбе Родины. Поэтому Россия пришла к кризису. Кризис затронул Россию сильнее, чем западные страны – и это только начало. В стране кризис не только экономический, но и социальный. Специалисты начинают осознавать масштабы надвигающейся катастрофы.

Такое состояние экономики протрезвило умные головы, но их рекомендации не могут быть приняты, поскольку они противоречат интересам организаторов мировой финансовой системы, за которыми стоят США. Необходимость совершенство-

вания мировой финансовой системы анонсируется, но никаких кардинальных действий не производится, поскольку это затронет интересы ее организаторов. К тому же не существует механизма выхода России из глобального кризиса и перехода к управляемому национальному рынку, нет науки.

В настоящее время на российскую экономическую политику определяющее влияние оказывают долларовые миллиардеры. Они прекрасно расположились в России, но им не нужны ни Россия, ни какие-либо другие страны. Долларовые миллиардеры работают на планетарном уровне и собирают прибыль по всему миру. Именно они привели Россию к невероятной коммерциализации. Этому способствует администрация США. Имеют место даже попытки связать американские деньги с деньгами российских олигархов.

Мировой кризис высветил проблему между государством и бизнесом. *Бизнес по своей природе денациональный.* Он не способствует ни социально-экономическому обустройству государств, ни их рациональному сотрудничеству. Напротив, бизнес ведет к взаимопроникновению и взаимозависимости национальных экономик, к утрате национального суверенитета, к слиянию и поглощению предприятий, отраслей и даже стран, к разрушению государств посредством фиктивных финансовых инструментов и навязывания миру фальшивых ценностей. *Именно бизнес привел страны к глобальному финансовому кризису, который в свою очередь показал несостоятельность самого бизнеса.* Глобальный кризис – это кризис сущности бизнеса, он выходит далеко за рамки чисто финансового или банковского кризиса. «Перед нами не просто экономический кризис, а кризис уже самой экономики. <...> Это, безусловно, апокалиптический кризис, требующий уже не ремонта кризисной системы, а полноценной замены» [8. – С. 283–284].

Замена бизнес-рынка управляемым национальным рынком – вот что необходимо сегодня мировому сообществу. Однако

управляемый рынок возможен только тогда, когда деятельность субъектов национального хозяйства согласована с экономическими законами. А этого можно достичь только государственным управлением. Государство – главный институт в экономической жизни страны. На международный рынок должны выходить не частные корпорации, а государства. *Субъектами мирового рынка должны быть не долларовые миллиардеры, а государства и только государства.* Для государственного управления экономикой России нужно:

1. Устранить влияние на национальную экономику чиновников, не владеющих экономическими знаниями.

2. Создать единое экономическое пространство, управляемое одним правительством. На международный рынок от имени государства должно выходить правительство. *Стоимость товаров формируется в масштабах государства, поэтому на международном рынке Россию должно представлять правительство, а не долларовые миллиардеры.* Цены на продукцию, которую реализуют предприятия, принадлежащие долларовым миллиардерам, должны быть под жесточайшим контролем государства, поскольку доходы долларовых миллиардеров формируются в основном за счет продажи сырьевых ресурсов – национального достояния страны. Нужно запретить долларовым миллиардерам выходить на международный рынок. Они должны быть субъектами не международного рынка, а национальной экономики и работать на интересы национальной экономики.

Субъектами международного рынка должны быть все государства. Международное право первично. Сегодня первичным для всего мира является право США, а международное право вторично. США навязывают свою волю всему миру, вводят в заблуждение народы всех стран, преследуя свои интересы.

3. Изжить практику финансовой поддержки государством банковских спекулянтов. Банки не должны быть частными. Коммерциализация банков привела к тому, что

наша страна практически «заминирована» банковской системой. Компании реально-го сектора, которые являются клиентами частных банков, рушатся. Это происходит под влиянием Федеральной резервной системы (ФРС) США. Акционеры ФРС – фактические хозяева денег. Пока еще их нельзя назвать хозяевами денег всего мира, но такова их конечная цель. В структуру ФРС уже входят порядка 10 тыс. банков [2. – С. 8–9]. Среди собственников этих банков есть не только физические, но и юридические лица. ФРС – это частный институт. Банкирам ФРС принадлежит весь земной шар. Все под контролем мировых банкиров – и производство, и крупнейшие СМИ, и система образования.

Будучи налогоплательщиками, мы все покрываем расходы мировых ростовщиков. Весь мир кормит банкиров. Взять хотя бы российскую антикризисную программу 2015 г.: из суммы свыше 2 трлн рублей львиная доля (1,6 трлн) ушла на поддержку банков [2. – С. 9].

Российский Центробанк практически не является государственным институтом. Как и центральные банки других стран, он находится под контролем ФРС и американского казначейства. Только четверть денежной массы России приходится на реальные платежные средства, выпущенные Центробанком, а остальные три четверти – воздушные деньги, произведенные коммерческими банками [2. – С. 9].

Российские внешнеполитические инициативы не подкреплены экономическим тылом. Риторика антиамериканская, а дела проамериканские. Рушатся десятки и сотни компаний реального сектора, которые являются клиентами коммерческих банков.

Китайская банковская система, созданная по образцу советской, больше соответствует национальным интересам, чем сегодняшняя российская. России необходимо возродить банковскую систему, управляемую национальным банком – такую, какая была в СССР, и исключить кредитование отечественной экономики Западом.

4. *Разработать налоговую систему на основе научного подхода к управлению рыночной прибылью.* В советский период прибыль рассматривалась как социальная, а не экономическая категория. Считалось, что она принадлежит не какой-то конкретной группе работников, а всему народу. В эпоху советской экономики относительно прибыли предприятий была полная неясность. Строительство социализма в СССР обернулось трагедией именно потому, что управление прибылью не было согласовано с законами рынка, поскольку рынок отрицался. Но в этом виноват не социализм, а неграмотность руководителей КПСС.

Реальными источниками рыночной прибыли являются рост производительности труда на предприятии (трудовая прибыль), конъюнктурная прибыль (полученная предприятием от сложившейся в национальной экономике конъюнктуры рынка) и рентная прибыль (полученная от рентных доходов – национального достояния страны). Методология научно обоснованного налогообложения представлена в книге «Инновационная модель государственного управления национальной экономикой на принципах развитого рынка» [3].

5. *Защитить науку, образование от лоббистов зарубежных интересов, а высокотехнологичное производство – от коммерциализации.* Искусственное сокращение зарплат в промышленности, экономия на рабочем классе и инженерно-технических работниках ведут к разрушению национальной экономики. Повышение зарплат у нынешней элиты при падении производства уже привело к резкому увеличению денежной массы и сказалось на инфляции всей страны.

6. *Создать в России условия для развития инновационной экономики.* Методология инновационной экономики на корпоративном и национальном уровнях представлена в статье «Научная интерпретация и методология инновационной экономики» [4].

7. *Отказаться от повсеместного хождения доллара.* При взаиморасчетах между государствами использовать только национальные валюты. Например: 1) если поставки идут из России в США, значит,

США нуждаются в российских товарах и должны накапливать рубли, чтобы платить России рублями; 2) если поставки идут из США в Россию, значит, России нужны американские товары и Россия должна накапливать доллары, чтобы платить долларами. Именно таким образом должны рассчитываться все страны между собой. *Каждое государство должно выходить на мировой рынок со своей валютой, обеспеченной золотом и отечественными товарами. Тогда все страны будут жить по труду, потому что развитая форма рынка предполагает обмен товаров на эквивалентной труду стоимостной основе.*

8. *Избавиться от международных ценных бумаг виртуального рынка.*

9. *Запретить все безвозмездные субсидии и сделать госзаказ основной формой управления отечественной промышленностью.*

10. *Повышать эффективность предприятий с помощью инвестиционного налогового кредита (ИНК). Посредством ИНК поддерживать предприятия государственного значения, что приведет к чисто экономическим, а не административным отношениям между государством и предприятиями. Управлять производством и товарными потоками в стране должно государство, опираясь на скорость обращения товаров. Для этого есть экономический показатель – товарооборачиваемость.*

Обращение к 100-летию юбилею Великой Октябрьской революции связано с потребностью государства в управляемом национальном рынке. Управляемый национальный рынок неизбежен. Именно он приведет к подлинному социализму. Если наша страна не построит управляемый рынок, ее ждут непредсказуемые последствия. Для управления национальной экономикой мы предлагаем концепцию развитого рынка.

Понятие «развитый рынок» авторы уточняют, опираясь на учение К. Маркса. В своих научных поисках К. Маркс использовал следующую терминологию: «развитое товарное производство», «развитая форма товара». Его положение: «Необходимо вполне развитое товарное производ-

ство для того, чтобы из самого опыта могло вырасти научное понимание, что отдельные частные работы, совершаемые независимо друг от друга, но всесторонне связанные между собой как звенья естественно выросшего общественного разделения труда, постоянно приводятся к своей общественно пропорциональной мере» [5. – Т. 23. – С. 85] – имеет фундаментальное значение. К. Маркс предсказывал и развитое выражение закона стоимости: «Количественная граница тех частей рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости» [5. – Т. 25. – Ч. II. – С. 186]. Отсюда есть основание полагать, что развитая форма товара и развитое выражение закона стоимости принадлежат эпохе развитого рынка.

Развитый рынок – совершенная модель национальной экономики. Его можно построить только на основе рыночного управления государственной собственностью, потому что у государства есть возможность согласовать государственный сектор экономики с законами рынка. С частными корпорациями этого сделать не удастся, у них свои интересы.

Развитый рынок – принципиально новый рынок, в котором деятельность предприятий и управленческих структур изначально согласована с экономическими законами. Производственные отношения в развитом рынке осознанные, поддающиеся регулированию и управлению. *Развитый рынок – образец организованной национальной экономики.*

Для развитого рынка характерны:

- стоимостная основа обмена;
- трудовой характер всех форм хозяйственных отношений, включая отношения собственности;
- использование экономических законов адекватно их природе;
- инновационное развитие хозяйствующих субъектов и национальной экономики в целом;

- возможность измерения реальных экономических результатов на уровне предприятий и на государственном уровне;

- согласованное с законами рынка макроэкономическое управление.

Природе развитой формы рынка свойственны границы обмена, в пределах которых есть возможность опереться на стоимостную основу. Поэтому *развитый рынок может работать только в экономическом пространстве государства*. В условиях развитого рынка необходимо пропорциональное производство. К. Маркс пришел к выводу, что законы товарообмена проявляются в развитой форме только в пропорциональной экономике. Когда разделение труда «пропорционально, то продукты различных групп продаются по их ценам, которые суть модификации этих стоимостей» [5. – Т. 25. – Ч. II. – С. 85]. Пропорциональное разделение труда – первое требование закона стоимости.

Предлагаемая авторами концепция развитого рынка предполагает коренное изменение экономических функций государства. Замысел заключается в том, что сильное государство, владеющее законами рынка, – главный организатор и управитель национального хозяйства. *Развитый рынок – это управляемый рынок, он универсален, но его на планете нет. Какая бы страна ни пришла к нему первой, она быстро займет лидирующее место в мировой экономике, и с нее начнется формирование социодержавы и гуманного общества, если глобализация не успеет уничтожить государственные образования. «Глобальная война сегодня – прямая угроза не просто всему человечеству, но и вообще всему на Земле живому»* [7. – С. 279].

Рыночное управление государственной собственностью выведет Россию на путь к цивилизованной форме общественных отношений с другими странами. Каждое государство должно управлять внутренним рынком своей страны и выходить на международный рынок в качестве субъекта мировой экономики со своей валютой и со

своими товарами, которые будут отражать степень развитости национального хозяйства.

На мировом рынке валюта каждого государства должна представлять потенциал его экономики и конвертироваться во все участвующие в мировой торговле валюты. *До утверждения теории и методологии развитого рынка в экономической практике межгосударственный обмен может регулировать единая международная валютная биржа*. Это приведет к эквивалентному обмену и создаст предпосылки для построения развитого рынка в государственных образованиях.

Субъектами мирового рынка должны быть все государства. Если какое-то государство не сумеет стать субъектом мирового рынка, то неминуемо станет объектом глобальных интересов. Однако российская элита, аккредитованная в качестве советников президента, мыслит примерно так: до тех пор, пока не придет порядок в мировую экономику, в США и другие страны, Россия не сможет навести порядок у себя. Ведущие российские политики опираются, к сожалению, не на познания рынка, а на мировую тенденцию, игнорируя отечественную экономическую школу.

«Направления совершенствования экономической политики России необходимо корректировать с учетом богатого теоретического наследия русской экономической школы» [12. – С. 20]. Русской экономической школе всегда была присуща широта воззрений на экономику, знание отличалось социальной направленностью, поиском истины. Несмотря на это вместо поиска реальной рыночной основы для трансформаций Россия подчиняется правилам, господствующим в мировой экономике.

Какими деньгами нужно оперировать на международном рынке? Национальными валютами всех участвующих в мировой торговле стран. *Совершенно справедливой единой валюты быть не может. Она всегда будет работать на интересы той страны, чей станок ее будет печатать*. Несколько независимых друг от друга печатных станков тоже не

приведут к справедливому обмену. Каждая страна должна выходить на мировой рынок со своей валютой, а ее курс устанавливаться международной валютной биржей. Тогда все страны будут жить по труду, потому что развитая форма рынка предполагает обмен товаров на эквивалентной труду стоимостной основе. Национальные банки нового поколения будут, несомненно, государственными банками, если, конечно, бизнес-рынок не успеет разрушить государственные образования.

С перестроением на развитую форму рынка Россия может открыть миру новую экономику. *«У России есть шанс не только выбраться из inferнальной ямы, в которой она ныне пребывает, но и породить что-то действительно новое и куда более приемлемое для будущего человеческого бытия»* [9. – С. 26]. Ни капитализм, ни социализм по советскому типу ситуацию не вытянут. Для создания нового странового устройства нужна методология и адекватный развитому рынку национальный социоэкономический проект.

Если России не удастся использовать законы рынка в конструкции национальной экономики, она будет постоянно находиться под прессом рыночной власти с непредсказуемыми последствиями. Непрофессиональным подходом к национальным проблемам можно только оттянуть обреченность на определенное время. Рынком нужно управлять, а для этого необходима адекватная методология. *«У России есть только одна надежная перспектива будущего – стать одним из мировых центров науки в целом, особенно теоретической. Это главная национальная задача страны»* [11. – С. 105]. Причем осуществлять ее придется в неблагоприятных условиях, созданных мировым и национальным экономическим кризисом.

В первую очередь России нужно отказаться от доллара, потому что Федеральная резервная система США своих позиций не уступит. Мировая финансовая система замкнута на доллар так, что неизвестно, как долго будет продолжаться экспорт кризиса из США в другие государства. США снова попыта-

ются решить проблемы за счет всего мира, и к этому есть предпосылки: корпоративные слияния и поглощения, взаимопроникновение экономик различных стран, офшорный бизнес и офшорные гавани сделали мировую экономику абсолютно непрозрачной.

С переустройством России на принципы развитого рынка появится возможность эффективного управления национальными экономиками у других стран. Планетарный мир должен быть не глобализованным, а интеграционным. Глобальный подход к регулированию мировой экономики не научный, он не выведет человеческое сообщество из финансового тупика. Каждое государство должно выходить на мировой рынок со своими национальными интересами и со своей валютой, обеспеченной золотом и отечественными товарами. Страны нуждаются в экономическом сотрудничестве, а не в наднациональном управлении.

Государство – единое экономическое пространство, управлять которым должно само государство из федерального центра на принципах развитого рынка. «Никакого реального развития без целостного стратегического планирования (долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного), причем планирования из единого национального хозяйственного центра, быть не может» [6. – С. 144]. Предприятия всех форм собственности должны быть подконтрольны государству и функционировать в национальных интересах. Неадекватный развитой форме рынка централизм в управлении собственностью привел СССР к административно-командному стилю управления, под который легко подобрался Запад и развалил страну.

Предлагаемая концепция развитого рынка высветит путь преобразования производственных отношений в соответствии с экономическими законами. Реализация концепции развитого рынка позволит предотвратить многие трудности и ошибки в решении как государственных проблем, так и частных. Однако концепция развитого рынка подтвердит свою эффек-

тивность только в экономическом пространстве государства. В отличие от бизнес-рынка, который работает на глобальном уровне, *развитый рынок заработает только в едином экономическом пространстве, в границах которого можно сформировать основу рынка – стоимость*. Преимущества государственных образований состоят в том, что они сложились исторически, имеют территориальную целостность и условия для формирования производственных отношений на стоимостной основе. В качестве эксперимента можно использовать обособленное региональное пространство или корпорацию государственного сектора экономики, чтобы реализовать развитую форму рынка в экономическом пространстве страны.

Через методологию управления государственной собственностью можно выйти на трудовой характер всех форм собственности. «Вся культура человечества есть результат трудовой деятельности, и наоборот, труд человека, даже самый частный, несет в себе результаты всей предыдущей деятельности человечества и выражает собой трудовой потенциал, накопленный многими поколениями людей» [10. – С. 20]. Поэтому любое предприятие (частное, коллективное или государственное) должно иметь доходы только от трудового вклада в национальную экономику.

Адекватное развитому рынку управление государственной собственностью позволит сделать национальным достоянием и ренту. Западные страны, руководствуясь соображениями здравого смысла, изобретают всевозможные методики по извлече-

нию рентной прибыли предприятий в государственные бюджеты посредством налогообложения. В России же «рентные доходы практически уводятся из-под налогообложения» [1. – С. 31]. Из-за отсутствия научного видения рентной составляющей в рыночной прибыли предприятий невозможно направить ренту в доход государства. Чтобы изъять всю ренту в государственный бюджет и направить ее на решение государственных задач, нужна методология, которой нет. Научный метод выделения ренты из рыночной прибыли предприятий для изъятия ее в бюджет страны предложен в книге «Инновационная модель государственного управления национальной экономикой на принципах развитого рынка» [3].

Концепция развитого рынка позволит России дать миру новое актуальное знание о рынке и способе государственного управления им, послужит научной базой в выработке новых форм социально-экономического взаимодействия стран на международном уровне и станет решающей в дальнейшем развитии мировой цивилизации.

Россия придет к развитому рынку, когда преодолеет кризис в самой экономической науке, а затем и в политике, угрожающей основам существования российской цивилизации. Развитый рынок объединит торгово-производственную сферу и окружающую среду в новый тип отношений, при котором затраты будут представлены решениями людей, а выпуск – качеством жизни.

Список литературы

1. Глазьев С. В очередной раз – на те же грабли? // Российский экономический журнал. – 2000. – № 5-6. – С. 10-41.
2. Катасонов В. Ю. Вертикаль мировой закулисы // Аргументы недели. – 2017. – № 35. – С. 8-9.
3. Кочурова Л. И. Инновационная модель государственного управления национальной экономикой на принципах развитого рынка. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2015.

4. Кочурова Л. И., Харлампенков Е. И., Андреев В. В. Научная интерпретация и методология инновационной экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94). – С. 3–12.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23; Т. 25. – Ч. 2; Т. 28. – Ч. 3; Т. 42.
6. Осипов Ю. М. Время «ФИН» // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2011. – № 5 (77). – С. 141–144.
7. Осипов Ю. М. Кризис бродит по планете... // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2012. – № 6 (84). – С. 277–287.
8. Осипов Ю. М. Мировой кризис и перемены // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2011. – № 6 (78). – С. 283–285.
9. Осипов Ю. М. Современная Россия: бремя перемен // Материалы к Международной научной конференции – V Малому университетскому форуму «Российское переобразование: общество, политика, экономика». – М., 2009.
10. Платонов О. Экономика русской цивилизации. – М.: Родник, 1995.
11. Попов Г. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 94–107.
12. Рыбаков Ф. Экономическая политика: теория и практика // Экономист. – 2012. – № 12. – С. 16–20.
13. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (к десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 4–30.

References

1. Glaz'ev S. V. *V ocherednoy raz – na te zhe grabli?* [Facing the Same Problem again]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economic Journal], 2000, No. 5-6, pp. 10–41. (In Russ.).
2. Katasonov V. Yu. *Vertikal' mirovoy zakulisy* [The Vertical of Global Backstage]. *Argumenty nedeli* [Weekly Arguments], 2017, No. 35, pp. 8–9. (In Russ.).
3. Kochurova L. I. *Innovatsionnaya model' gosudarstvennogo upravleniya natsional'noy ekonomikoy na printsipakh razvitogo rynka* [The Innovation Model of State Governance of National Economy on Principles of Developed Market]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2015. (In Russ.).
4. Kochurova L. I., Kharlampenkov E. I., Andreev V. V. *Nauchnaya interpretatsiya i metodologiya innovatsionnoy ekonomiki* [Scientific Interpretation and Innovation Economy Methodology]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4 (94), pp. 3–12. (In Russ.).
5. Marx K., Engels F. *Collection of works*, 2nd edition. Vol. 23; Vol. 25, Part 2; Vol. 28, Part 3; Vol. 42. (In Russ.).
6. Osipov Yu. M. *Vremya «FIN»* [Time of 'FIN']. *Filosofiya khozyaystva: al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova* [Philosophy of Economics: Anthology of the Center for Public Sciences and Economic faculty of the Moscow University], 2011, No. 5 (77), pp. 141–144. (In Russ.).
7. Osipov Yu. M. *Krizis brodit po planete...* [The Crisis is Roaming about the Planet...]. *Filosofiya khozyaystva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova* [Philosophy of Economics: Anthology of the Center for Public Sciences and Economic faculty of the Moscow University], 2012, No. 6 (84), pp. 277–287. (In Russ.).

8. Osipov Yu. M. Mirovoy krizis i peremeny [Global Crisis and Changes]. *Filosofiya khozyaystva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova* [Philosophy of Economics: Anthology of the Center for Public Sciences and Economic faculty of the Moscow University], 2011, No. 6 (78), pp. 283–285. (In Russ.).
9. Osipov Yu. M. Sovremennaya Rossiya: bremya peremen [Today's Russia: the Burden of Changes]. *Materialy k Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii – V Malomu universitetskuyu forumu «Rossiyskoe perestroenie: obshchestvo, politika, ekonomika»* [Materials for the International Science Conference – 5th Small University Forum 'Russian Restructuring: Society, Politics, Economics']. Moscow, 2009. (In Russ.).
10. Platonov O. Ekonomika russkoy tsivilizatsii [Economics of Russian Civilization]. Moscow, Rodnik, 1995. (In Russ.).
11. Popov G. O tsivilizatsii XXI veka [About Civilization of the 21st Century]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2013, No. 2, pp. 94–107. (In Russ.).
12. Rybakov F. Ekonomicheskaya politika: teoriya i praktika [Economic Policy: Theory and Practice]. *Ekonomist* [Economist], 2012, No. 12, pp. 16–20. (In Russ.).
13. Stigliz G. Kuda vedut reformy? (k desyatiletuyu nachala perekhodnykh protsessov) [Where are Reforms Leading? (to the 10-th anniversary of the transition processes' start)]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1999, No. 7, pp. 4–30. (In Russ.).

Сведения об авторах

Лидия Ивановна Кочурова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики Кемеровского института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992, Кемерово,
Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Юрий Николаевич Клещевский

доктор экономических наук, профессор,
ректор Кемеровского института (филиала)
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992, Кемерово,
Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Евгений Иванович Харлампенков

кандидат технических наук, доцент кафедры
торгового дела Кемеровского института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992,
Кемерово, Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: KOTK123@yandex.ru

Information about the authors

Lidia I. Kochurova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economics of the Kemerovo Institute
(branch) of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av.,
Kemerovo, 650992, Russian Federation.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Yuriy N. Kleshchevskiy

Doctor of Economics, Professor,
Rector of the Kemerovo Institute
(branch) of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av.,
Kemerovo, 650992, Russian Federation.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Evgeniy I. Kharlampenkov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Trade of the Kemerovo Institute (branch)
of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av., Kemerovo,
650992, Russian Federation.
E-mail: KOTK123@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В. М. Полетаева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

А. М. Смулов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

Развитие российской экономики на современном этапе сопряжено с рядом проблем, препятствующих ее переходу от неэффективной экспортно-сырьевой модели хозяйствования к модели устойчивого промышленного роста. Важнейшим недостатком экспортно-сырьевой модели, ориентированной на добычу и экспорт полезных ископаемых и импорт продукции производственного и потребительского назначения, выступает существенная неустойчивость экономического роста к воздействию различных факторов (например, конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков, геополитической и экономической ситуации в других странах). В отличие от экспортно-сырьевой модели в основе модели устойчивого промышленного роста лежат технологически развитые обрабатывающие производства, так называемые локомотивные отрасли, отличающиеся высокой производительностью труда, что позволяет обеспечить наращивание объемов выпуска продукции, обладающей конкурентоспособностью как на отечественном, так и на зарубежных рынках. В силу этого указанная продукция способна удовлетворить существенную часть потребностей предприятий и населения страны в промышленных товарах и товарах народного потребления, а также составить весомую долю в структуре экспорта государства. Статья посвящена изучению двух основных групп механизмов перехода российской экономики от неэффективной экспортно-сырьевой модели к модели устойчивого промышленного роста – финансовых и нефинансовых. Авторами проанализированы основные проблемы, препятствующие реализации этих механизмов в России: неспособность нефинансовых механизмов обеспечить повышение качества и конкурентоспособности отечественных товаров; несоответствие объема направляемых ресурсов потребностям национальной хозяйственной системы в инвестициях; ярко выраженная непропорциональность в распределении финансирования по видам экономической деятельности; использование предприятиями для инвестирования в экономику преимущественно собственных средств и пр.

Ключевые слова: финансовые механизмы, нефинансовые механизмы, производственные мощности, инвестиции.

CERTAIN MECHANISMS OF ESTABLISHING ECONOMY OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL GROWTH IN RUSSIA AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Vladislava M. Poletaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Aleksey M. Smulov

Private educational institution of higher education

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia

The development of Russian economy at the present stage is connected with a number of difficulties hindering its shift from the ineffective raw material export model to the model of sustainable industrial growth. The essential drawback of the raw material export model aimed at extraction and export of mineral resources and import of industrial and consumer goods is a low resistance of economic growth to the impact of different factors, such as the

situation on global commodity and finance markets, geo-political and economic circumstances in other countries. In contrast to the raw material export model the foundation of the model of sustainable industrial growth is formed by technologically developed manufacturing industry, the so-called locomotive industries characterized by high labour productivity, which provides a rise in putting out products showing competitiveness both on home and overseas markets. Due to this fact such products will be able to meet a considerable proportion of demand on the part of enterprises and population of the country for industrial goods and consumer goods and at the same time to make up a serious share in the export structure. The article deals with two key groups of mechanisms providing the shift of Russian economy from the ineffective raw material export model to the model of sustainable industrial growth, i.e. finance and non-finance ones. The authors analyzed principle difficulties hindering these mechanisms' implementation in Russia: inability of non-finance mechanisms to guarantee the rise in quality and competitiveness of home-made goods; disparity of resources' volume to needs of the national economic system in investment; obvious disproportion in districting funds by types of economic activity; the use of enterprises' own resources for investment, etc.

Keywords: finance mechanisms, non-finance mechanisms, production capacities, investment.

Значимость решения задачи по переходу отечественной хозяйственной системы к модели устойчивого роста неоднократно отмечалась ведущими российскими учеными, в том числе А. Г. Аганбегяном [2], С. Ю. Глазевым [4] и многими другими.

По мнению авторов, к проблемам, препятствующим подобной трансформации, относятся: 1) преобладание в валовой добавленной стоимости (ВДС) доли продукции добывающих производств и сферы услуг в условиях недостаточной развитости обрабатывающих отраслей; 2) существенное устаревание материально-технической и технологической баз российской промышленности; 3) высокий уровень (в последние годы признаваемые государством высокие риски увеличения уровня) официальной инфляции; 4) подтвержденные статистическими данными значительные дифференциации населения по доходам и уровень бедности.

Таким образом, перечень проблем весьма разнообразен. В то же время снижение степени дифференцированности населения по доходам и уровня бедности является задачей в большей мере социальной политики государства, эффективность реализации которой зависит от значительного количества факторов, в том числе и неэкономического характера. Более того, решению этих проблем может способствовать переход национальной хозяйственной системы к модели устойчивого промышленного роста (посредством увеличения мате-

риального благополучия граждан). Борьба же с инфляцией выступает важнейшим направлением деятельности Центрального банка Российской Федерации, действия которого позволили существенно уменьшить ее величину. Учитывая вышесказанное, рассматриваемые в рамках настоящей статьи механизмы направлены только на обеспечение роста объемов выпуска продукции отраслями обрабатывающих производств, а также на обновление материально-технической и технологической баз российской промышленности.

На наш взгляд, можно выделить два основных вида механизмов преодоления указанных проблем – финансовые и нефинансовые. Финансовые механизмы, т. е. совокупность методов, инструментов и способов формирования и использования фондов денежных средств для решения тех или иных задач, основаны на наращивании объемов инвестирования в обновление основных фондов и технологий выпуска продукции, развитие человеческого капитала и пр. Нефинансовые механизмы направлены прежде всего на задействование простаивающих производственных мощностей, а также других не полностью используемых в производственном процессе ресурсов, в том числе рабочей силы. Ключевым фактором устойчивого промышленного роста в рамках механизмов первого типа выступают инвестиции, в рамках второго – простаивающие производственные мощности.

Очевидно, что воздействие финансовых механизмов направлено на преодоление как проблемы преобладания в валовой добавленной стоимости доли сферы услуг, добывающих производств и недостаточной развитости обрабатывающих отраслей, так и существенного устаревания материально-технической и технологической баз российской промышленности, а нефинансовых – только первой из указанных проблем.

Нефинансовые механизмы

Сторонниками активизации данных механизмов выступают доктор экономических наук В. Ф. Пугачев [7], доктор экономических наук В. Г. Гребенников [6] и ряд других ученых, а также академик РАН Д. С. Львов [6; 7]. Согласно их исследованиям российская экономика характеризуется существенной недозагрузкой производственных мощностей, в первую очередь в отраслях обрабатывающей промышленности, задействование которых могло бы значительно увеличить объем выпускаемой продукции. По данным Росстата, в 2010–2016 гг. уровень использования в России среднегодовой производственной мощности организаций по многим видам продукции обрабатывающих производств составлял менее 50% (табл. 1). К таким видам товаров относятся некоторые продукты питания, в том числе масло сливочное и пасты масляные; крупы; хлеб и хлебобулочные изделия; безалкогольные напитки, а также ткани, в частности, шерстяные готовые и льняные суровые. Кроме того, загруженность среднегодовых производственных мощностей ниже 50% в течение всего приведенного временного отрезка наблюдалась по следующим видам продукции: материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий; краски и мастики полиграфические; котлы паровые водотрубные; подшипники шариковые или роликовые; станки металлорежущие; экскаваторы; автомобили грузовые и пр.

Использование среднегодовых производственных мощностей по ряду других товаров осуществлялось на более высоком

уровне, однако в отдельные годы его значение также было ниже 50%. Так или иначе из приведенных в табл. 1 видов продукции обрабатывающих производств не наблюдается (за редким исключением) полной (с учетом необходимого резерва) загрузки среднегодовых производственных мощностей.

Следует отметить, что задействование дополнительных производственных мощностей не только способствует росту выпуска продукции, но и несет в себе в определенной мере положительный социальный эффект, поскольку содействует увеличению занятости населения, а соответственно, и его дохода, что в свою очередь повышает уровень социальной стабильности в государстве.

В то же время наращивание объемов производства только за счет не полностью использованных факторов не способствует повышению ни качества, ни конкурентоспособности товаров, прежде всего по сравнению с их зарубежными аналогами. Такое положение дел требует, по мнению исследователей данного вопроса, реализации мероприятий, направленных на стимулирование спроса на продукцию со стороны как населения, так и предприятий. Указанную проблему они предлагают решать при помощи так называемого кейнсианского подхода, в основе которого лежит сокращение дефицита денежных средств на руках у юридических и физических лиц посредством их дополнительной эмиссии, и приводят в качестве примеров успешной реализации данного подхода опыт США во время Великой депрессии, а также послевоенных Германии и Японии. При этом сами авторы предложения признают высокую вероятность значительного роста инфляции в результате применения этого подхода на практике. Снижение же ее величины требует, по их мнению, использования достаточно широкого круга инструментов, которые не ограничиваются только контролем над величиной денежного предложения.

Т а б л и ц а 1
Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции* (в %)

Вид продукции обрабатывающих производств	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	46	48	48	55	60	65	71
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	80	82	81	73	74	79	79
Изделия колбасные	64	62	59	56	57	56	59
Консервы мясные (мясосодержащие)	48	51	51	53	53	49	40
Плодоовощные консервы	34	49	57	55	59	60	56
Масла растительные нерафинированные	65	58	73	68	70	62	61
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	57	56	59	59	59	61	59
Масло сливочное и пасты масляные	28	31	30	31	35	36	35
Сыры и продукты сырные	63	63	62	59	64	66	64
Продукты молочные стуженные	58	55	63	60	62	60	59
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур	47	47	47	46	47	50	51
Крупы	34	29	32	33	34	30	39
Хлеб и хлебобулочные изделия	41	41	40	41	41	43	45
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии	91	89	86	91	85	89	96
Макаронные изделия	67	65	62	59	62	63	60
Кондитерские изделия	62	61	62	63	63	59	59
Пиво, кроме оттохов пивоварения	61	62	60	55	55	52	53
Безалкогольные напитки	46	40	34	31	32	33	29
Воды минеральные	53	49	50	48	45	45	47
Ткани хлопчатобумажные суровые	62	57	60	64	63	62	64
Ткани шерстяные готовые	26	25	26	29	26	24	23
Ткани льняные суровые	26	17	23	20	33	38	42
Изделия трикотажные чулочно-носочные	69	60	60	57	51	50	47
Трикотажные изделия	62	56	59	73	72	62	63
Обувь	69	69	58	59	58	48	53
Лесоматериалы	52	51	43	44	49	51	55
Фанера клееная, состоящая только из листов древесины	81	83	80	81	82	82	87
Бумага	83	84	85	81	83	87	92
Картон	77	76	76	77	79	83	89
Нефть, поступающая на переработку (первичная переработка нефти)	90	93	91	93	92	87	86
Кислота серная, олеум	84	84	85	79	72	73	80
Аммиак безводный	88	93	91	94	95	94	93
Удобрения минеральные или химические	86	86	82	81	86	87	85
Пластмассы в первичных формах	70	72	70	73	72	78	81

* Составлено по данным Росстата.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий, краски и мастики полиграфические	40	43	37	43	42	42	44
Волокна и нити химические	49	49	50	58	59	62	66
Шины, покрышки и камеры резиновые новые	82	78	74	74	70	75	74
Трубы, трубки, планги, рукава и их фитинги полимерные	52	61	65	59	62	50	48
Пластикаты кабельные	55	53	71	66	49	43	49
Пластикаты ПВХ	75	69	60	52	44	32	30
Плитки керамические глазурованные для внутренней облицовки стен	74	80	89	83	85	87	87
Плитки керамические для полов	81	91	84	84	85	83	82
Кирпич керамический неогнеупорный строительный	58	69	73	70	72	65	63
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичный гидравлический	65	66	65	69	67	58	52
Конструкции и детали сборные железобетонные	52	55	60	57	55	47	41
Листы асбестоцементные волнистые	47	41	28	36	28	27	28
Трубы и муфты асбестоцементные	36	35	38	44	41	34	31
Материалы кровельные и гидроизоляционные рулонные из асфальта или аналогичных материалов	58	59	65	63	56	64	56
Чугун	90	90	88	92	93	94	94
Сталь	84	84	84	84	85	82	83
Прокат готовый черных металлов	79	81	80	78	82	80	79
Трубы стальные	72	71	70	70	73	72	64
Котлы паровые водотрубные	29	25	24	29	15	20	13
Турбины на водяном паре и турбины паровые прочие	41	54	44	38	12	20	9
Турбины газовые, кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых	54	55	41	28	43	40	33
Подшипники шариковые или роликовые	29	33	33	29	29	31	27
Краны мостовые электрические	12	13	13	10	9	20	27
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	25	39	40	19	16	10	12
Станки металлообрабатывающие	7,7	13	10	24	17	17	14
Машины кузнечно-прессовые	38	44	40	39	18	21	13
Экскаваторы	28	20	12	12	16	12	13
Бульдозеры самоходные и бульдозеры с поворотным отвалом	32	57	44	39	19	17	15
Холодильники и морозильники бытовые	68	70	65	61	53	46	53
Электродвигатели универсальные мощностью более 37,5 Вт	46	43	42	38	32	33	42
Автомобили легковые	57	72	80	68	59	43	41
Автомобили грузовые	31	42	47	45	39	34	35
Автобусы	29	40	50	44	35	34	38

Кроме того, сторонники использования неинвестиционных факторов роста отмечают невозможность его обеспечения на протяжении длительного периода времени без инвестиционной составляющей. Именно приток финансирования способен обеспечить обновление основных фондов, модернизацию технологий выпуска продукции, развитие человеческого капитала, создавая тем самым условия для интенсивного роста хозяйственной системы.

Учитывая вышесказанное, возможности нефинансовых механизмов в силу ряда причин существенно ограничены, хотя они и имеют определенный потенциал для стимулирования наращивания обрабатывающими производствами объемов выпуска продукции. Таким образом, формирование экономики устойчивого промышленного роста требует задействования в первую очередь финансовых механизмов.

Финансовые механизмы

Сторонниками использования для преодоления сложившихся в экономике проблем финансовых механизмов выступают академик РАН А. Г. Аганбегян [1; 2], академик РАН В. И. Маевский [8], доктор экономических наук А. М. Смулов [10] и многие другие.

Лежащая в основе механизмов этого типа активизация денежных потоков рассматривалась в качестве одного из важнейших способов преодоления экономических проблем еще в трудах меркантилистов, а впоследствии и представителей классической политической экономии [9]. Инвестиционные вложения в обновление, ремонт или модернизацию основных фондов, приобретение сырья и материалов, технологий изготовления и выпуска товаров обеспечивают (в зависимости от объема вложений) простое или расширенное воспроизводство продукции.

Согласно теории Дж. М. Кейнса [5], финансирование посредством создания новых рабочих мест и роста потребительских расходов населения обеспечивает мультипликативное увеличение ВВП. Ученый по-

лагал, что рост объемов выпуска возможен только при полной занятости населения, что обеспечивает полную загрузку производственных мощностей. При этом домашние хозяйства, используя часть полученных доходов на приобретение товаров, работ, услуг и сберегая другую часть, выступают важнейшими инвесторами.

Следует отметить, что ряд ученых указывал и на наличие обратной связи – зависимости объемов финансирования от темпов роста хозяйственной системы. Частично данная дискуссия получила разрешение в концепции, разработанной последователями Дж. М. Кейнса, – неокейнсианцами Р. Харродом и Е. Домаром.

Таким образом, согласно воззрениям ряда ведущих ученых, финансовые механизмы играют значимую роль в обеспечении устойчивого роста хозяйственной системы. Однако несмотря на это функционирование российской экономики в течение длительного периода времени осуществляется в условиях относительно низкой инвестиционной активности ее субъектов. Так, если в течение последнего десятилетия XX в. ВВП снизился почти наполовину, то инвестиции в основной капитал (составляющие подавляющую часть вложений в нефинансовые активы) сократились приблизительно в 4,5 раза (табл. 2). Хотя в последующие годы объемы финансирования операций по приобретению (созданию, модернизации) основных фондов начали увеличиваться, они все равно не достигли величины 1990 г. (года, предшествующего началу в России масштабных рыночных преобразований), о чем свидетельствуют соответствующие значения рассчитанного авторами базисного индекса, приведенные в табл. 2. Начиная с 2014 г. базисный индекс роста инвестиций в основной капитал вновь начал снижаться, составив по итогам 2017 г. только 55,2% величины 1990 г.

Важнейшим индикатором уровня обеспеченности хозяйственной системы финансированием выступает доля инвестиционных вложений в ВВП.

Т а б л и ц а 2

Динамика ВВП и инвестиций в основные фонды за период 1990–2017 гг.*

Показатель	1990	1991	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП, млрд руб., до 1998 – трлн руб.	0,6	1,4	1 428,5	2 629,6	8 943,6	17 027,2	33 247,5	46 308,5	73 133,9	79 199,7	83 387,2	86 148,6	92 037,2
Инвестиции в основные фонды, млрд руб., до 1998 – трлн руб.	0,3	0,2	267,0	407,1	1 504,7	2 865,0	6 716,2	9 152,1	13 450,2	13 902,6	13 897,1	14 748,8	15 966,8
Базисный индекс роста ВВП (к 1990), %	–	76,80	43,85	32,36	56,56	74,80	107,98	112,18	147,17	143,13	133,47	130,83	136,35
Базисный индекс роста инвестиций в ОФ (к 1990), %	–	25,60	19,12	11,69	22,21	29,37	50,90	51,73	63,15	58,62	51,90	52,26	55,20
Доля инвестиций в ОФ к ВВП, %	42,86	14,29	18,69	15,48	16,82	16,83	20,20	19,76	18,39	17,55	16,67	17,12	17,35

* Составлено по данным Росстата.

По расчетам авторов, удельный вес инвестиций в нефинансовые активы в ВВП в течение всего периода становления и развития в России рыночной экономики находился на крайне низком уровне. Согласно данным табл. 2, максимального значения этот показатель достигал в 2007 г., составив только 20,2%, что более чем в 2 раза ниже величины 1990 г. Начав впоследствии снижаться, в 2017 г. он был равен только 17,35%. В то же время в развитых странах (где увеличение ВВП происходит более медленно, чем во многих развивающихся государствах) доля вложений в основные фонды в ВВП составляет не менее 20–25%.

Обеспечение в России устойчивых темпов экономического роста, основанных на высокоразвитом промышленном секторе, сопоставимых по крайней мере с темпами роста в государствах Евросоюза, США, Канады, требует существенного наращивания указанного показателя инвестиционной активности хозяйствующих субъектов.

Удельный вес инвестиций в ВВП должен быть увеличен хотя бы до уровня перечисленных выше стран с развитыми экономиками, т. е. как минимум на 7–8 трлн рублей, а учитывая значительную потребность в ресурсах, сопровождающую развитие отечественной экономики в течение длительного периода времени, – до еще более высокого уровня. По оценкам исследователей данного вопроса, только на технологическое перевооружение национальной экономики потребуются дополнительно к осуществляющимся вложениям около 2,0–2,5 трлн рублей в год в течение 10–15 лет [2].

Таким образом, первой проблемой в организации процесса финансирования национальной экономики, препятствующей формированию эффективных финансовых механизмов становления в России экономики устойчивого промышленного роста, является *несоответствие объема инвестиций ее потребностям*.

В качестве второй значимой проблемы выступает *крайне низкий объем вложений в объекты интеллектуальной собственности, а*

также ресурсов, выделяемых на оплату расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Согласно официальным статистическим данным, в течение периода с 2000 по 2012 г. доля вложений в объекты интеллектуальной собственности в структуре и без того несоответствующего потребностям экономики в ресурсах финансирования не превышала 1,5% от общего объема инвестиций в нефинансовые активы. Еще меньшим на протяжении рассматриваемого временного интервала был удельный вес затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Максимального значения в размере 0,6% он достигал в 2012 г. Начиная с 2013 г. учет инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, а также затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы ведется в составе вложений в основной капитал, делая невозможной оценку их значений. Однако учитывая, что доли инвестиций данных видов до 2013 г. составляли незначительные величины, а с 2013 г. они включены в состав вложений в основной капитал, можно сделать предположение, что объем вложений в объекты интеллектуальной собственности, а также затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы продолжает оставаться на крайне низком уровне. Наращивание интеллектуальных инвестиций является одним из важнейших условий повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, снижения себестоимости производства и в конечном счете повышения эффективности деятельности предприятий, отраслей и экономики в целом.

Третьей, не менее значимой проблемой является ярко выраженная непропорциональность в распределении финансирования по видам экономической деятельности. В табл. 3 приведена информация о структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за период с 1995 по 2017 г.

Т а б л и ц а 3

Инвестиции в основной капитал в России по видам экономической деятельности с 1995 по 2017 г.* (в %)

Вид экономической деятельности (1995-2016)	Вид экономической деятельности (2017)	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Сельское, лесное хозяйство, охота	3,7	3,2	4,0	4,1	5,0	3,3	3,8	3,7	3,6	4,1	3,2
Рыболовство, рыболовство	Рыболовство, рыболовство	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	Добыча полезных ископаемых	14,2	12,1	19,0	15,4	13,8	13,8	14,9	15,5	17,1	18,4	25,1
Обрабатывающие производства	Обрабатывающие производства	14,8	14,9	15,9	16,4	14,7	13,2	14,4	15,1	15,6	14,4	16,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	7,6	9,2	5,5	6,9	6,9	9,0	8,8	8,5	7,1	6,4	7,8
Строительство	Строительство	4,5	6,9	5,2	3,5	4,0	3,7	3,3	3,4	2,9	3,0	2,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт АТС, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Торговля оптовая и розничная; ремонт АТС и мотоциклов	2,0	2,4	2,9	3,5	4,3	3,7	3,9	4,0	3,9	4,3	3,0
Гостиницы и рестораны	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	1,0	0,7	0,3	0,5	0,5	0,7	0,8	0,7	0,6	0,4
Транспорт и связь	Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	12,6	14,8	22,2	22,7	22,2	25,5	24,5	21,4	18,0	19,1	21,7
Финансовая деятельность	Деятельность финансовая и страховая	2,5	3,4	0,8	1,4	1,3	1,3	1,4	1,2	1,4	1,4	2,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	25,3	18,9	14,7	17,3	18,3	17,9	16,3	19,4	22,8	21,7	6,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3,2	4,1	1,5	1,7	1,7	1,4	1,7	1,7	1,7	1,8	2,2
Образование	Образование	1,8	1,8	1,5	1,8	2,2	1,8	1,7	1,7	1,7	1,4	1,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,5	2,4	2,4	2,5	2,5	2,1	1,7	1,4	1,3	1,3	1,6
Сбор сточных вод, отходов и аналогичная деятельность		3,1	4,0	2,5	1,0	1,0	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	-
Деятельность общественных объединений		0,05	0,1	0,05	0,05	0,04	0,02	0,02	0,1	0,04	0,03	-
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,0	0,9	0,9	1,2	1,3	1,7	2,0	1,5	1,5	1,4	1,8
Предоставление персональных услуг		0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	-
	Деятельность профессиональная, научная и техническая, деятельность административная и сопутствующие дополнителные услуги	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,5

* Составлено по данным Росстата.

Данные табл. 3 свидетельствуют, что в эти годы значительный объем ресурсов направлялся компаниям, занятым добычей полезных ископаемых; осуществляющим деятельность в области транспорта и связи, а также операции с недвижимым имуществом. В то же время на все отрасли обрабатывающей промышленности приходилось не более 16,4% инвестиционных вложений.

По оценке ведущих российских ученых [2], потенциал для развития имеют такие виды обрабатывающих производств, как нефтехимия и глубокая лесопереработка, электромашиностроение, производство региональных самолетов и самолетов для местных перевозок, космическая промышленность, медицинская промышленность, электроника, автомобильная промышленность, жилищное строительство. Однако для развития этих производств нужны значительные инвестиционные вложения.

Четвертая проблема заключается в использовании предприятиями для инвестиро-

вания в экономику преимущественно собственных средств. Информация о структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за период 1995–2017 гг. представлена в табл. 4. На протяжении более чем 20 лет доля собственных ресурсов компаний (нераспределенная прибыль, амортизационный фонд и т. д.) составляла весьма значительную величину. В рассматриваемые годы она варьировалась от 40,4 до 52,1%. В последнее время наблюдается тенденция роста данного показателя. Удельный же вес всех привлеченных источников не превышал 59,6% по итогам 2007 г., начав затем снижаться, и в 2017 г. составил только 47,9%. Как следует из данных табл. 4, снижение во втором десятилетии XXI в. удельного веса привлеченных средств было в значительной мере сопряжено с сокращением доли бюджетных инвестиций, что в свою очередь может быть сопряжено с падением объема нефтяных доходов бюджета.

Т а б л и ц а 4

Инвестиции в основной капитал в России по источникам финансирования в 1995–2017 гг.*
(в %)

Источник финансирования	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Собственные средства	49,0	53,2	49,4	45,4	40,4	41,0	45,2	45,7	50,2	51,0	52,1
Привлеченные средства	51,0	46,8	50,6	54,6	59,6	59,0	54,8	54,3	49,8	49,0	47,9
В том числе:											
кредиты банков	–	4,8	4,4	7,9	10,4	9,0	10,0	10,6	8,1	10,4	10,9
заемные средства других организаций	–	4,3	4,9	7,3	7,1	6,1	6,2	6,4	6,7	6,0	5,1
инвестиции из-за рубежа	–	–	–	–	–	–	0,8	0,9	1,1	0,8	0,7
бюджетные средства	21,8	19,1	20,4	17,8	21,5	19,5	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3
средства государственных внебюджетных фондов	11,5	10,7	2,6	0,8	0,5	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
средства организаций и населения на доленое строительство	–	–	–	3,8	3,7	2,2	2,9	3,5	3,2	3,0	2,7
прочие (в том числе средства вышестоящих организаций; средства от выпуска корпоративных облигаций и пр.)	–	7,8	18,3	17,0	16,4	21,9	15,6	15,7	12,1	12,2	12,0

* Составлено по данным Росстата.

При наличии некоторых преимуществ (высокая доступность; относительно дешевый характер использования ресурсов; прибыль предприятия, выступающая одним из важнейших источников финансирования вложений, подлежит налогообложению, которое выступает своего рода платой за ее формирование и использование; возможность сохранения учредителями структуры собственности и управления) самофинансирование в качестве источника инвестиционных вложений обладает и рядом недостатков, к числу которых, в частности, относятся:

- во-первых, значительная ограниченность инвестиционных возможностей (в данном случае объемы вложений определяются достигнутыми компанией финансовыми результатами);

- во-вторых, нерациональность изъятия из хозяйственного оборота предприятия определенной части денежных фондов (ресурсы, которые могли бы быть направлены, например, на наращивание объемов выпуска продукции посредством закупки дополнительного сырья, материалов, увеличения штата работников, неудачно используются на технологическое перевооружение);

- в-третьих, отсутствие независимого контроля над эффективностью инвестирования либо наличие значительного временного лага между инвестированием и проведением независимого контроля.

Перечисленные выше недостатки самофинансирования становятся особенно очевидными в условиях остро назревшей потребности в улучшении финансово-хозяйственной ситуации в ряде отраслей российской промышленности. В силу наличия указанных недостатков в настоящее время чрезвычайно актуальной является задача увеличения объема финансирования экономики за счет внешних по отношению к предприятиям – получателям ресурсов источников. При этом, на наш взгляд, основными инвесторами должны выступить не компании реального (в частности промышленного) сектора, которые

сами испытывают высокую потребность в ресурсах, а другие субъекты хозяйственной системы, в том числе кредитно-финансовые организации, а также государство и домашние хозяйства. Следует отметить, что согласно данным табл. 4 в течение всего рассматриваемого периода доля банковских вложений в основной капитал в России существенно ниже, чем во многих странах с развитыми и некоторых государствах с развивающимися экономиками. Так, например, в США и Германии она, по оценкам экспертов, составляет 30–50%, в Китае – около 20% [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что механизмы формирования в России экономики устойчивого промышленного роста могут быть разделены на две основные группы: финансовые и нефинансовые. Возможности оказывать воздействие на указанные процессы нефинансовых механизмов, заключающихся в задействовании простаивающих производственных мощностей и других недоиспользованных ресурсов, в силу ряда причин существенно ограничены. Более того, их реализация не создает условий для устойчивого промышленного роста хозяйственной системы без участия инвестиционной составляющей, обеспечение которой должно быть целью финансовых механизмов. В свою очередь эффективному решению рассматриваемой задачи посредством финансовых механизмов, суть которых состоит в наращивании объемов вложений в обновление основных фондов, производственных технологий, развитие человеческого капитала, препятствует ряд перечисленных проблем в организации процесса инвестирования ресурсов в экономику.

Решение указанных проблем предполагает выработку механизмов, в основе которых лежит существенное наращивание объемов финансирования производственной системы, прежде всего обрабатывающей промышленности, за счет внешних по отношению к получателям ресурсов источников. К числу таких источников относятся, в частности, ресурсы государства и

банковского сектора. Указанные экономические агенты в силу выполняемых функций или специфики деятельности могут выступать важнейшими инвесторами вре-

менно свободных средств в обрабатывающие производства, способствуя тем самым трансформации экономики к модели устойчивого промышленного роста.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж – к экономическому росту // Деньги и кредит. – 2016. – № 12. – С. 46–52.
2. Аганбегян А. Г., Клеева Л. П., Кротова Н. А., Куприянов Л. И., Мерзлякова С. Г., Мотова А. А., Паниюков А. Ю. Направления промышленной политики России на перспективу. – М. : РАНХиГС, 2014.
3. Белкин В. Д., Стороженко В. П. Стагнация российской экономики и ее преодоление с помощью потребительского рынка. Препринт. #WP/2014/310. – М. : ЦЭМИ РАН, 2014.
4. Глазьев С. Реформы в России – это традиционно догматизм, помноженный на безответственность. – URL.: <https://fingazeta.ru/opinion/interview/450565/>
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Иностранная литература, 1948.
6. Львов Д. С., Гребенников В. Т., Устюжанина Е. В. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 139–153.
7. Львов Д. С., Пугачев В. Ф. Механизмы стабильного экономического роста // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 4. – С. 52–58.
8. Маевский В. И. Преодолеть феномен квазирыночности с помощью квазирыночных методов // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 1 (5). – С. 27–29.
9. Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М. : Дело, 1996.
10. Смулов А. М. Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и разрешение кризисных ситуаций. – М. : Финансы и статистика, 2009.

References

1. Aganbegyan A. G. Ot retsessii i stagnatsii cherez finansovyy forsazh – k ekonomicheskomu rostu [Financial Forcing of Economic Growth from Recession and Stagnation]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2016, No. 12, pp. 46–52. (In Russ.).
2. Aganbegyan A. G., Kleeva L. P., Krotova N. A., Kupriyanov L. I., Merzlyakova S. G., Motova A. A., Panyukov A. Yu. Napravleniya promyshlennoy politiki Rossii na perspektivu [Main Lines of Perspective Industrial Policy in Russia]. Moscow, RANKHiGS, 2014. (In Russ.).
3. Belkin V. D., Storozhenko V. P. Stagnatsiya rossiyskoy ekonomiki i ee preodolenie s pomoshch'yu potrebitel'skogo rynka. Preprint. #WP/2014/310 [Russian Economy Stagnation and Its Pulling out by Consumer Market. Advance sheets #WP/2014/310]. Moscow, TSEMI RAN, 2014. (In Russ.).
4. Glaz'ev S. Reformy v Rossii – eto traditsionno dogmatizm, pomnozhennyy na bezotvetstvennost' [Reforms in Russia are Traditionally Dogmatism Multiplied on Irresponsibility]. (In Russ.). Available at: <https://fingazeta.ru/opinion/interview/450565/>
5. Keynes Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Inostrannaya literatura, 1948. (In Russ.).

6. L'vov D. S., Grebennikov V. T., Ustyuzhanina E. V. Kontseptsiya natsional'nogo imushchestva [Concept of National Assets]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2001, No. 7, pp. 139–153. (In Russ.).
7. L'vov D. S., Pugachev V. F. Mekhanizmy stabil'nogo ekonomicheskogo rosta [Mechanisms of Sustainable Economic Growth]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics in Modern Russia], 2001, No. 4, pp. 52–58. (In Russ.).
8. Maevskiy V. I. Preodolet' fenomen kvazirynochnosti s pomoshch'yu kvazirynochnykh metodov [To Pull Through Quasi-Market Phenomenon by Quasi-Market Methods]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics in Modern Russia], 2000, No. 1 (5), pp. 27–29. (In Russ.).
9. Mayburd E. M. Vvedenie v istoriyu ekonomicheskoy mysli. Ot prorokov do professorov [Introduction in History of Economic Thought]. Moscow, Delo, 1996. (In Russ.).
10. Smulov A. M. Promyshlennye i bankovskie firmy: vzaimodeystvie i razreshenie krizisnykh situatsiy [Industrial Companies and Banks: Interaction and Solution of Crises]. Moscow, Finansy i statistika, 2009. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владислава Марковна Полетаева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Алексей Михайлович Смулов

доктор экономических наук, профессор
кафедры прикладной экономики
ОЧУ ВО ПСТГУ.
Адрес: образовательное частное учреждение
высшего образования «Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный
университет», 115184, Москва,
ул. Новокузнецкая, д. 23Б.
E-mail: jeger@bk.ru

Information about the authors

Vladislava M. Poletaeva

PhD, Assistant Professor
of the Department for «Financial Markets»
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Aleksey M. Smulov

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Applied Economics
of the PEIHESOU.
Address: Private educational institution
of higher education Saint Tikhon's Orthodox
University for the Humanities,
23B Novokuznetskaya Str., Moscow, 115184,
Russian Federation.
E-mail: jeger@bk.ru

СОБСТВЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

М. И. Скрипникова, Е. В. Александрова, Е. Г. Лисовская
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Содержание категории «собственность» многообразно, ее исследуют экономисты, философы, юристы, политологи и многие другие. Это одна из основных категорий в исследовании экономических систем, особенно трансформируемых и переходных экономик. Актуальность темы несомненна. Собственность – это категория, в которую каждая наука вкладывает свое терминологическое наполнение, изменяющаяся в зависимости от общественной целесообразности, экономической и политической ситуаций, становясь одной из основных в экономической компаративистике. Цель статьи – изучение и сопоставление мнений российских и зарубежных ученых, научных школ, а также исследование архивных материалов и научных работ современников по данной теме. Новизна статьи состоит в многостороннем исследовании категории «собственность». Теоретико-методологической основой для написания статьи стали принципы историзма, системного и сравнительного анализа, предполагающие рассмотрение явлений в их развитии и применяемые с учетом историко-ретроспективного и сравнительно-исторического подходов в отношении такого явления, как собственность. На базе историко-генетического метода определяется сущностное содержание изучаемого явления. В статье авторы также дают определение понятия «компаративистика».

Ключевые слова: собственность, отношения, имущество, частная собственность, компаративистика.

PROPERTY AS A CATEGORY OF ECONOMIC COMPARATIVISTIC

Marina I. Skripnikova, Elena V. Aleksandrova, Ekaterina G. Lisovskaya
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The idea of the category 'property' is diverse and it is studied by economists, philosophers, lawyers, politologists and other experts. It is one of the basic categories in researching economic systems, especially economies being transformed as well as transitional ones. The subject is undoubtedly acute. Property is a category, which is filled by specific terms of different sciences, it is changeable in view of public expediency, economic and political situation and it becomes a key one in economic comparativistic. The goal of the article is to study and compare opinions of Russian and overseas scientists, academic schools and at the same time to investigate archive materials and academic works by present day academics dealing with the topic. The novelty of the article is connected with the multi-sided research of the category 'property'. Theoretical and methodological foundation of the article was formed by principles of historism, system and comparative analysis, which support investigation of phenomena in their development and can be used with due regard to historical-retrospective and comparative-historical approach to such a phenomenon as property. On the basis of historical-genetic method it is possible to define the substantial content of the phenomenon. The authors also provide definitions of the notion 'comparativistic'.

Keywords: property, relations, possessions, private property, comparativistic.

Введение

Определение собственности напрямую выражает способ ее возникновения или обретения. В одном из древнейших трактатов по экономике «Артхашастра» («Наука о политике», Ин-

дия) представлено семь способов возникновения собственности: покупка, наследование, находка или подарок, завоевание, ростовщичество, работа, милостыня, а земельная собственность делилась на царскую, общинную и частную. Античные

философы представляли категорию собственности с позиций экономики и права, объясняя ее влияние на развитие того или иного типа полиса. Ксенофонт, анализируя афинский полис, рассматривал всякое хозяйство как имущество, состоящее из полезных вещей, которые используются людьми в своей жизни.

Наиболее глубокое исследование категории собственности в прошлом можно найти в работах китайских мудрецов периода интенсивного разложения общинной собственности и утверждения частной собственности на землю, когда господствующей политической идеологией стало конфуцианство. В это время идет процесс формирования крупной частной земельной собственности, основанной на эксплуатации труда крестьян (здесь имеется в виду, что это могут быть арендаторы земли, наемные работники или даже рабы), одновременно идет формирование широкого слоя податного крестьянства, которое подчинено государству. Эти процессы привели к созданию единого централизованного государства. Было положено начало институту государственной собственности на землю. Для компаративистики это очень значимые знания, ибо основы социальных порядков, государственная машина, созданные в то время, стали традиционными и фактически сохранились в экономике Китая до буржуазной революции 1911–1913 гг.

Постановка проблемы

Соблюдая традиции отечественной экономической науки, до того, как вступить в дискуссию, нужно определить понятия «компаративистика», «собственность» и провести их анализ. В научной литературе существует множество вариантов определений этих понятий, множество различных научных подходов в экономической, социальной, юридической и других науках.

Компаративистика в переводе с латинского (*comparation*) означает сравнение, обоюдное соглашение, равное соотноше-

ние. Впервые теория сравнимости прослеживается у пифагорейцев, которые брали за основу числа как объективную меру монаду. Но для величин бесконечных такой меры нет. И это свидетельствовало о невозможности получения объективной универсальной меры. Их теория описывается как теория сопоставления. Платон также работал над теорией сравнений, которая предполагала две фазы: стремление к установлению равенства и выявление отличий в сравниваемых предметах, т. е. теория характеризуется как термин «соотнесение». Аристотель был не согласен с Платоном. Он считал, что все, что входит в понятие «соотнесение» (сходство, равенство, различие), это свойства чисел. Н. Кузанский считал, что сравнение – это основная функция разума. Наличие разума – это уже основание для сравнения. Р. Декарт утверждал, что сравнение разделяется на простое и сложное. Э. Кант на этой традиции разработал теорию рефлексии, а О. Шпенглер обозначил свой метод сравнения как морфология истории, где определяется техника исследования (констатируется различие и фиксируется сходство).

Ученые различных экономических школ по-разному определяют собственность и ее сущность. П. Ж. Прудон (идеолог мелкобуржуазного социализма 1809–1865 гг.) дал такое определение: «Собственность – это кража». Его позиция не была принята обществом, однако дала миру важную деталь. Если один член общества владеет какой-то вещью, то другой лишен возможности ее иметь. Следовательно, основой собственности являются общественные отношения, а не природа.

Расширение и углубление определения понятия «собственность» дается К. Марксом. Он раскрывает понятие «собственность» уже как отношения между людьми. В труде «Капитал» он обосновал становление индивидуальной собственности на средства производства (собственность индивидуальная): «Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а сле-

довательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде». Далее К. Маркс говорит о том, что порожденное капиталистическим производством отрицание отрицания «восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства» [9. – С. 773].

Сюда вплетается и политический аспект. В рукописи «Частная собственность и коммунизм. Различные этапы развития коммунистических воззрений. Грубый, уравнилительный коммунизм и коммунизм как социализм, совпадающий с гуманизмом» К. Маркс утверждает, что первое положительное упразднение частной собственности – «грубый коммунизм» как «форма проявления гнусности, желающей утвердить себя в качестве положительной общности» [10].

Собственность как юридическая категория представлена в тексте «Юридических бесед» М. М. Сперанского, которые состоялись в 1834–1838 гг. в ходе обучения наследника престола, опубликованные в 1845 г. [17].

В параграфах I и II «Собственность лица и имущества» говорится, что «собственность лица есть власть человека над собственными его силами как душевными, так и телесными. Власть сия основана на первообразной власти духа над душою и души над телом. Сие называется личностью, самостоятельностью (personnalite)» [17].

Сперанский писал: «Верховная власть установлена к защите правды, в содействие совести. Без верховной власти ни собственность личная, ни собственность имущества существовать не могут» [17]. Порядок образования общежития разделен Сперанским на четыре периода: семейство, род, гражданство, государство. В первом периоде собственность общая, нераздельная. Так как в род входит несколько семейств,

то собственность становится сложнее. В первый раз появляется отдельная собственность каждого семейства, следствием которой стало появление таких форм отчуждения, как обмен, продажа, дар, завещание, а также раздел наследства и т. п.

Раскрывая понятие гражданства, он утверждает, что собственность в числе другого получает здесь более силы и пространства, так как «гражданство есть соединение родов в один состав с переменою образа жизни» [17].

В следующий период – государство – «существо всех предыдущих образований состояло в развитии одних и тех же главных установлений». Однако Сперанский предостерегает, имея в виду, что «мысль, что государство есть собственность и что оно посему подлежит разделу так же, как и всякое другое имущество, долго была общею мыслию не только у нас, но и везде; везде смешивали право державное с правом собственности или с вотчинным» [17]. Именно это привело к чрезмерной раздробленности удельных владений многих государств Древнего мира и Средневековья. С течением времени одним из важнейших значений стало юридическое толкование собственности, ставшее основополагающим для открытия бизнеса, оценки инвестиционной и конкурентной среды [7].

В кодексе Наполеона указывается: «Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законом и регламентом» [13]. Можно сказать, что Наполеон определил собственность с юридической точки зрения.

В трактовке понятия «собственность» немецкой исторической школой преобладает принцип свободы. «Немецкая школа воспринимает собственность как этическую норму, конститутивный мотив общественного взаимодействия. Основной характеристикой собственности считается свобода, освобождение человека от тотальности коллективной жизни и всевозможных форм личной зависимости» [4. –

С. 143]. Собственность, по мнению ученых – представителей исторической школы, является гарантией «независимости индивида от общества, признаваемого обществом права человека на свободу воли» [4. – С. 144].

Веблен Торстейн интерпретировал собственность как этическую норму, рассматривая институты, в том числе и институт собственности, как стереотип мышления. Он предполагал, что институт собственности со временем себя изживает, вступая в противоречие с экономической жизнью. Противоречия заключаются, по его мнению, в отделении труда от средств производства, а также в разграничении функции собственности и функции управления этой собственностью ограничением ответственности акционеров.

Интересна его трактовка зарождения института собственности. Веблен полагал, что именно «собственность на людей, главным образом – женщин» лежит в основе данного процесса. «Побуждениями к приобретению такой собственности, очевидно, были: 1) склонность к господству и принуждению; 2) возможность использования этих людей в качестве доказательства доблести их владельца; 3) полезность в услужении» [2. – С. 51]. Трансформация оценок категории собственности оказала влияние и на некоторые аспекты компаративистского анализа, такие как модель человека, ставшая актуальной при трансформации индустриальной системы.

Немногим раньше Карл Менгер (представитель австрийской школы) отмечал, что «собственность является следствием ограниченности ресурсов». В своем исследовании «Основания политической экономики» он, в частности, писал, что «собственность – единственно возможное разрешение проблемы редкости» [11. – С. 75]. Его точку зрения поддерживал Леон Вальрас, утверждавший, что «редкость ресурсов порождает три основных следствия: собственность (присвоение); ценность (обмен) и воспроизводство (индустрию)» [1. – С. 27–28].

С. Н. Булгаков различает чувство собственного и собственность как социально-экономический институт, который, по его мнению, является философией бизнеса, основой организации хозяйства и самоуправления, а следовательно, опять присутствует синергетика экономики, политики и социологии [16. – С. 47–53]. В современной компаративистике такая синергетика позволяет не только вскрывать глубинные причины хозяйственных процессов, но и формировать новые подходы к периодизации исторического развития экономики [6. – С. 127–131]. Одновременно С. Булгаков подчеркивал, что к собственности необходимо историческое отношение, как и к ее формам, т. е. отношение в зависимости от того, чему она служит в данный момент. Утверждение С. Н. Булгакова о необходимости формирования отношения к данной проблеме собственности в неразрывной связи с политикой, а ни в коем случае не наоборот, является актуальным и сегодня.

Дискуссии

В интервью в феврале 2016 г. академик РАН С. Глазьев, говоря об экономической ситуации в стране, разрушительном курсе либерального экономического блока и путях выхода из кризиса для реализации устойчивого развития страны, затронул и аспект эффективности собственности, подчеркнув, что «частная собственность эффективна там, где есть конкуренция. Чем больше конкуренции, если добросовестная конкуренция, тогда она заставляет частных собственников эффективно работать. А государственная собственность эффективна там, где конкуренции нет, где требуется внеэкономический контроль, в том числе над ценами, где велика роль государственных закупок, как в военно-промышленном комплексе, например»¹. Также он отметил, что один из самых главных процессов с собственностью – это обязательный неусыпный контроль. Это каса-

¹ URL: http://ruskline.ru/opp/2016/fevral/29/ob_ekonomicheskoy_situacii_v_rossii/

ется собственности, которую в данном случае С. Глазьев сравнивает с деньгами. Также он сказал о необходимости осуществления контроля за эффективностью управления каждым предприятием. Как известно, уже давно найден ответ на поставленный вопрос. Считается, что чем больше контролирующих инстанций, чем больше элементов контроля, тем эффективнее работа.

«Неважно, государственное или частное предприятие, – говорил С. Глазьев, – если там, в совете директоров, будут представители трудовых коллективов, инженеров, местных властей, тогда мы вне зависимости от того, в чьих руках, собственно, находится предприятие, сможем обеспечить его эффективную работу в интересах общества»¹. Эти мысли прозвучали подтверждением слов, сказанных ранее Е. Примаковым, что следует думать не о том, как делить государственную собственность, а о том, как оптимизировать управление этой собственностью. И опять в переплетение экономических, политических интересов собственников включается нравственная составляющая.

Основу отношений собственности составляют отношения присвоения средств и результатов производства. Собственник средств производства, как правило, присваивает результаты производства.

Еще с древних времен к доминирующему объекту собственности, а именно коллективной собственности, относится земля. Уникальность этой собственности состоит в том, что земля – это не результат человеческого труда. В настоящее время единственным собственником земли является государство, а физические лица (предприниматели, земледельцы) являются арендаторами участков земли, заключив бессрочный или срочный договор. Например, в России, по данным Росстата, государство является собственником земли общей площадью 1 712,5 млн га, включая сельскохозяйственные угодья, лесные зем-

ли, поверхность воды, болота и земли под древесно-кустарниковой растительностью, земли застройки, земли под дорогами, нарушенные земли и пр. Земля используется не только для сельскохозяйственного возделывания и сбора урожая (13,0 млн га), что в свою очередь уже является присваиваемой собственностью. На земле строятся промышленные предприятия, которые являются собственностью предпринимателей. Также используются недра – полезные ископаемые, являющиеся собственностью государства. В Законе о недрах указано: «Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами. Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности»². Месторождения передаются в пользование частным компаниям (лицам) для того, чтобы были возможны добыча, использование, переработка и продажа ископаемых. Например, по итогам 2017 г. в Россию поступило 353,7 млрд долларов (+27%) – это доходы от экспорта, который на 55% состоял из нефти, газа и нефтепродуктов³.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/f9b38adfb752b4f43c6a767b9f0636e109cab3c/ (дата обращения: 23.01.2018).

³ URL: [http://www.finanz.ru/novosti/valyuty/cb-vyvel-iz-rossii-\\$6-7-mlrd-chtoby-rasplatitsya-po-valyutnym-dolgam-1013299896](http://www.finanz.ru/novosti/valyuty/cb-vyvel-iz-rossii-$6-7-mlrd-chtoby-rasplatitsya-po-valyutnym-dolgam-1013299896) (дата обращения: 26.01.2018).

¹ URL: http://ruskline.ru/opp/2016/fevral/29/ob_ekonomicheskoy_situacii_v_rossii/

Следовательно, собственность в такой трактовке – источник дохода. Кроме того, собственность играет большое значение и в формировании инвестиционных и интеграционных стратегий национальных предприятий в различных моделях экономики [3. – С. 12; 14. – С. 199–213; 15. – С. 123–133].

Сегодня довольно часто встречаются и такие понятия, как интеллектуальная собственность, виртуальная собственность. Как и любую другую собственность виртуальную можно определить как категорию и экономическую, и юридическую, и пр. – это имущество, отличающееся от традиционного. Это онлайн-собственность, используя которую можно зарабатывать; эту собственность, как и любую другую, можно продать, сдать в аренду, подарить, обменять и даже уничтожить. Здесь доминирующий объект собственности – это информация, которая воплощает интеллектуальные затраты.

Такой многоаспектный подход характерен для различных направлений теоретической экономики, в том числе и компаративистики.

Как известно, собственность, как и любой предмет, обладает свойством убывания и, в конце концов, вообще исчезает. Для современности, когда, как мы прекрасно понимаем, собственник не может своим личным трудом производить необходимые ему или желаемые продукты, а это неизбежно приводит к созданию спроса, что в свою очередь порождает экономический обмен, именно потребление представляет собой двигатель экономики.

Таким образом, как уже было сказано выше, собственность – это то, что присвоено, присвоено человеком, группой людей, государством и т. п. Это может быть что-то осязаемое, а может быть и мыслительный образ, который в результате определенных манипуляций становится интеллектуальной собственностью, одной из основ модели новой экономики.

Выводы

Рассмотрев различные точки зрения, можно сделать вывод, что собственность существует в разных формах и ее можно определить как категорию и экономическую, и этическую, и политическую, и социальную.

В Конституции Российской Федерации право частной собственности закреплено законодательно. Так, в статье 35 записано:

«1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

Формы собственности находятся в постоянном развитии. Сменяют одна другую цивилизации, изменяются отношения собственности, при этом собственность принимает самые разнообразные формы во всевозможных вариациях. На основании сказанного можно утверждать, что собственность как категория и историческая, и экономическая, и юридическая, и этическая, и интеллектуальная, и политическая в компаративистике играет значительную роль.

Список литературы

1. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М., 2000.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М. : Прогресс, 1984. – URL: <http://library.fa.ru/files/Veblen.pgф> (дата обращения: 28.06.2017).
3. Колчина Е. А. Резервы эффективного развития внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2005.
4. Кузнецова О. Д., Лисовская Е. Г. Функционирование индустриальной экономической системы и факторы, влияющие на ее трансформацию // Сборник трудов Международ-

ной научно-практической конференции «Современные направления развития гуманитарных, юридических и экономических наук». – М., 2013. – С. 140–148.

5. Кузнецова О. Д., Мокий М. С., Кришталь И. С. Новые подходы к периодизации экономической истории // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 127–131.

6. Кукушкин С. Н. Эволюция модели организации в общественно-экономических формациях // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 3–18.

7. Левшина О. Н. Оценка состояния конкурентной среды // Вестник Академии. – 2008. – № 4. – С. 67–69.

8. Лисовская Е. Г., Рощина Г. С. Русская научная мысль и западные социал-утописты: соответствие представлений о человеке тенденциям формирования «новой экономики» // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 124–131.

9. Маркс К. Капитал. – Т. 1. – М. : Издательство политической литературы, 1978.

10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 41–174.

11. Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. – М. : Экономика, 1992. – (Серия «Экономическое наследие»).

12. Орлова Л. Н., Кузнецов В. В. К вопросу об устойчивом развитии экономических систем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 16–23.

13. Право собственности по кодексу Наполеона 1804 года. – URL: <http://allrefrs.ru/4-55073.html> (дата обращения: 28.06.2017).

14. Разумнова Л. Л., Лисовская Е. Г. Инновационная стратегия сырьевых компаний в условиях неопределенности на европейском рынке газа (на примере ПАО «Газпром») // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 199–213.

15. Рожанская Е. А. Россия – Чехия: энергетика как основа торгово-экономических отношений // Современная Европа. – 2012. – № 1 (49). – С. 123–133.

16. Самсин А. И., Скрипникова М. И. Философско-экономические воззрения С. Н. Булгакова и проблемы современности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 4 (58). – С. 47–53.

17. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. – URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_rukovodstvo.html (дата обращения: 28.06.2017).

References

1. Val'ras L. Elementy chistoy politicheskoy ekonomii [Elements of Pure Political Economy]. Moscow, 2000. (In Russ.).

2. Weblen T. Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of Idle Class]. Moscow, Progress, 1984. (In Russ.). Available at: <http://library.fa.ru/files/Veblen.pgf> (accessed 28.06.2017).

3. Kolchina E. A. Rezervy effektivnogo razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Reserves of Effective development of Foreign-Economic Activity of Industrial Enterprises. PhD econ. sci. avtoref. diss.]. Saratov, 2005. (In Russ.).

4. Kuznetsova O. D., Lisovskaya E. G. Funktsionirovanie industrial'noy ekonomicheskoy sistemy i faktory, vliyayushchie na ee transformatsiyu [Functioning of the Industrial Economic System and Factors Affecting its Transformation]. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye napravleniya razvitiya gumanitarnykh, yuridicheskikh i ekonomicheskikh nauk»* [Collection of Works of the International Conference 'Today's Trends of Development of Arts, Juridical and Economic Sciences']. Moscow, 2013, pp. 140–148. (In Russ.).
5. Kuznetsova O. D., Mokiy M. S., Krishtal' I. S. Novye podkhody k periodizatsii ekonomicheskoy istorii [New Approaches to Periodization of Economic History]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, Social-Economic and Public Sciences], 2017, No. 2, pp. 127–131. (In Russ.).
6. Kukushkin S. N. Evolyutsiya modeli organizatsii v obshchestvenno-ekonomicheskikh formatsiyakh [Evolution of the Organization Model in Socio-Economic Formations]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 4 (100), pp. 3–18. (In Russ.).
7. Levshina O. N. Otsenka sostoyaniya konkurentnoy sredy [Assessing the Condition of the Competitive Environment]. *Vestnik Akademii* [Bulletin of the Academy], 2008, No. 4, pp. 67–69. (In Russ.).
8. Lisovskaya E. G., Roshchina G. S. Russkaya nauchnaya mysl' i zapadnye sotsial-utopisty: sootvetstvie predstavleniy o cheloveke tendentsiyam formirovaniya «novoy ekonomiki» [The Russian Academic Thought and Western Social-Utopians: the Compliance of Ideas about the Man with Trends of Shaping 'New Economy']. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2013, No. 370, pp. 124–131. (In Russ.).
9. Marx K. Kapital [Capital]. Vol. 1. Moscow, Publishing house of Political Literature, 1978. (In Russ.).
10. Marx K. Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Marx K., Engels F. *Collection of works*, 2nd edition. Vol. 42, pp. 41–174. (In Russ.).
11. Menger K. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of Political Economy]. *Avstriyskaya shkola v politicheskoy ekonomii: K. Menger, E. Bem-Baverk, F. Vizer* [Austrian School in Political Economy: K. Menger, E. Bem-Baverk, F. Wizer]. Moscow, Ekonomika, 1992. (Series 'Economic Heritage'). (In Russ.).
12. Pravo sobstvennosti po kodeksu Napoleona 1804 goda [Property Right according to Napoleon Code of 1804]. (In Russ.). Available at: <http://allrefrs.ru/4-55073.html> (accessed 28.06.2017).
13. Orlova L. N., Kuznetsov V. V. K voprosu ob ustoychivom razvitiy ekonomicheskikh sistem [Concerning Sustainable Development of Economic Systems]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 16–23. (In Russ.).
14. Razumnova L. L., Lisovskaya E. G. Innovatsionnaya strategiya syr'evykh kompaniy v usloviyakh neopredelennosti na evropeyskom rynke gaza (na primere PAO «Gazprom») [Innovation Strategy of Raw-Materia Companies in Conditions of Uncertainty on European Market of Gas (illustrated by the company 'Gasprom')]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 199–213. (In Russ.).
15. Rozhanskaya E. A. Rossiya – Chexiya: energetika kak osnova torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy [Russia – Czech Republic: Power Engineering as a Basis of Trade

and Economic Relations]. *Sovremennaya Evropa* [Today's Europe], 2012, No. 1 (49), pp. 123–133. (In Russ.).

16. Samsin A. I., Skripnikova M. I. Filosofsko-ekonomicheskie vozzreniya S. N. Bulgakova i problemy sovremennosti [Philosophic and Economic Views of S. N. Bulgakov and Current Challenges]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 4 (58), pp. 47–53. (In Russ.).

17. Speranskiy M. M. Rukovodstvo k poznaniyu zakonov [Guide-Book for Laws' Understanding]. (In Russ.). Available at: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_rukovodstvo.html (accessed 28.06.2017).

Сведения об авторах

Марина Игоревна Скрипникова

старший преподаватель кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: miskripnikova@mail.ru

Елена Васильевна Александрова

кандидат исторических наук, ведущий специалист научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: galinaguravleva@rambler.ru

Екатерина Геннадьевна Лисовская

доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики и истории экономических учений РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: doctor080001@mail.ru

Information about the authors

Marina I. Skripnikova

Senior Lecture of the Department for Political Economy and History of Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: miskripnikova@mail.ru

Elena V. Aleksandrova

PhD, Leading Researcher Scientific School «Economic Theory» of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: galinaguravleva@rambler.ru

Ekaterina G. Lisovskaya

Doctor of Economics, Professor of the Department for Political Economics and History of Economic Thought of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: doctor080001@mail.ru

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ

О. В. Морозов, М. А. Васильев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

А. Г. Бирюков

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
Москва, Россия

Центральный банк, эмиссионный центр, резервная система, федеральное казначейство – все эти и иные названия обозначают тот элемент функционирования экономики конкретного государства, который занимается управлением деньгами, т. е. определяет и администрирует денежную массу, покупательную способность резидентов в отношении товаров, работ и услуг, непосредственно влияет на номенклатуру и состав финансовых услуг, инструментов финансового рынка, воздействует на инфляционные процессы и т. д. В статье представлены результаты исследования состояния нормативно-правового регулирования, практики реализации полномочий и ответственности, особенностей деятельности Банка России как самостоятельного, относительно независимого органа государственного управления и на их основе – направления совершенствования управления, нормотворческой деятельности, процедур подготовки и внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации заключений на проекты федеральных законов, предмет регулирования которых относится к сфере деятельности Центрального банка. Сформулированы предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Ключевые слова: банковская система, документы стратегического планирования, денежно-кредитная политика, структура управления Банком России, Национальный финансовый совет Банка России, право законодательной инициативы.

CONCERNING CERTAIN ISSUES OF LEGAL REGULATION, GOAL-SETTING, MANAGEMENT AND WORK OF THE BANK OF RUSSIA

Oleg V. Morozov, Mikhail A. Vasiliev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Aleksey G. Biryukov

State Duma of Federal Assembly of Russian Federation, Moscow, Russia

The Central Bank, the emission center, the reserve system, the federal treasury all these and other names are used to show the element of economy of a concrete state functioning, which controls money, i.e. estimates and administrates the money mass, buying capacity of residents in respect of goods, jobs and services, exerts influence on inflation processes and so on. The article provides results of researching the standing of normative and legal regulation, practice of using authority and responsibility, specific features of the Bank of Russia functioning as a relatively independent body of state governance and on this basis the articles studies the trends of improving management, norms of work development, procedures of working out and submitting to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation reports on federal laws bills, whose regulation is included in the competence of the Central Bank. Proposals dealing with amendments to the Federal law 'About the Central Bank (the Bank of Russia)' were formulated.

Keywords: banking system, documents of strategic planning, monetary and credit policy, structure of the Bank of Russia management, the National Finance Council of the Bank of Russia, right to legislative initiative.

Введение

В Российской Федерации основные решения, связанные с деньгами как всеобщим эквивалентом, средством обмена, средством накопления, сокровищем, средством расчета, правом на чужой труд (сущность денег) так или иначе соотносятся с деятельностью Центрального банка. Банк России как эмиссионно-расчетный центр в силу своего публично-правового положения обладает исключительным правом влияния на цену и условия расчетов между всеми экономическими, хозяйствующими и политическими субъектами. Для сравнения, аналогичную власть парламент, правительство или президент Российской Федерации приобретают только в результате выборов и только в строго установленных для них пределах, которые не распространяются настолько широко, как деньги. Политические «участники регаты» могут лишь создавать границы процесса путем нормотворчества, реализации функции исполнителей. А Центральный банк Российской Федерации непосредственно управляет «ценой вопроса». При этом, как будет показано далее, вне особых рамок и на достаточно неопределенных, не в полной мере регламентированных законодательством условиях. Например, правительство Российской Федерации может при разработке проекта федерального бюджета с той или иной степенью точности оценить курс рубля по отношению к основным мировым валютам (а значит, и доходы бюджета, и состояние зависящих от внешней торговли отраслей экономики вплоть до условий отдыха граждан за рубежом), но конкретное значение и эффективность такой бюджетной политики будут определяться позицией Банка России, его действиями (либо бездействием) с точки зрения воздействия на курсовую политику, управления золотовалютными резервами, валютного контроля.

Понятно, что Центральный банк Российской Федерации не находится в полном правовом вакууме. Общие параметры статуса Банка России определены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России). Однако нормы Закона о Банке России вовсе не являются стабильной и неизменной основой, которая позволяла бы всем заинтересованным лицам полагаться на предсказуемые правила и условия поведения Центрального банка Российской Федерации.

Как показано на рис. 1, законодательные рамки функционирования Центробанка с момента принятия указанного закона уточнялись ежегодно. Если при этом принять во внимание частоту изменений одного из основных законов, регулирующих основную сферу влияния Банка России, – Федерального закона «О банках и банковской деятельности», то нестабильность законодательства, регулирующего отношения в сфере реализации финансовой, денежно-кредитной, страховой, курсовой и прочих политик, становится вполне очевидной.

Таким образом, формально установленные правила управления банковской системой, платежами, курсовой политикой, страхованием, аудитом, финансовыми рынками и прочим, осуществляемого Банком России в рамках соответствующего закона, отчасти демпфировались частым, если не постоянным, изменением условий его (Центрального банка) работы. С другой стороны, особенно учитывая исключительно широкие возможности Банка России в сфере управления деньгами, неизменными являются нормы Конституции Российской Федерации, в статье 75 которой в отношении Центрального банка Российской Федерации говорится следующее:

– денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации;

– защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он

осуществляет независимо от других органов государственной власти.

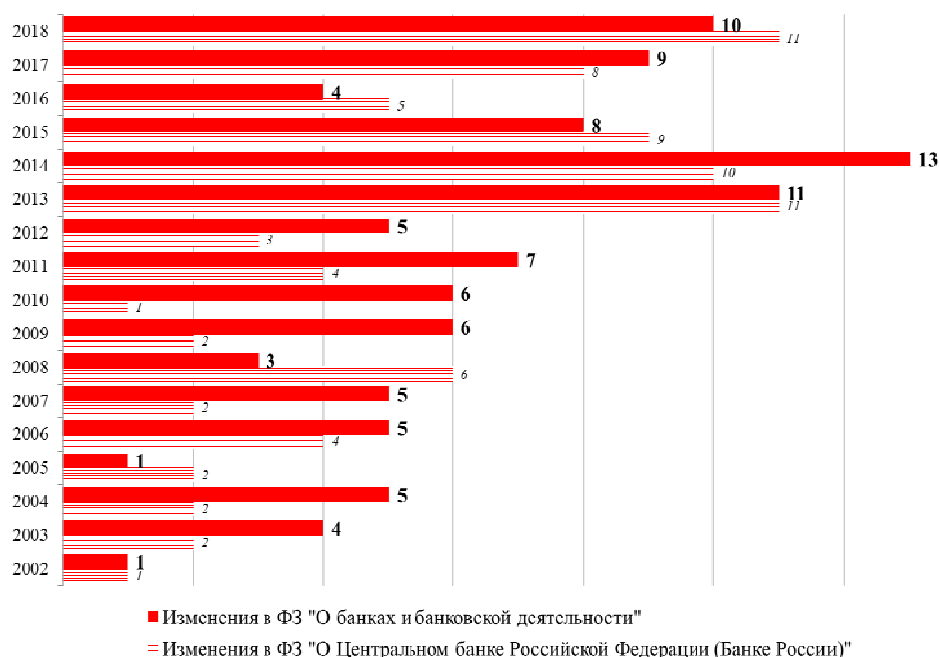

Рис. 1. Количество изменений в Федеральных законах «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности» за 2002–2018 гг.

Источник рис. 1 и 2: официальный сайт Банка России.

Таким образом, все прочие цели, задачи, институциональные параметры Банка России (помимо, как сказано, эмиссии и защиты рубля) заданы уже не Конституцией Российской Федерации, а иными нормативно-правовыми актами, в первую очередь Законом о Банке России. И деятельность именно в этих сферах ответственности «банка банков» оказывает исключительное воздействие на условия социально-экономического развития страны.

Вместе с тем Закон о Банке России достаточно своеобразно и расширительно трактует те функции, которые непосредственно входят в его сферу ответственности в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Так, здесь уже помимо упомянутой защиты и обеспечения устойчивости рубля к целям деятельности Банка относятся, например, такие позиции:

– развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;

– обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;

– развитие финансового рынка Российской Федерации;

– обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Эти позиции еще не исчерпывают конкретную, реальную деятельность Центрального банка Российской Федерации, которая дополнительно определяется уже не законами, а Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов (далее – ОНЕРДКП). В этом документе сказано: «Основной целью денежно-кредитной политики является поддержание ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции». Никаких иных приоритетных целей и задач здесь напрямую не ставится, хотя там же отмечено, что во многом достижение этой цели непосредственно зависит от конкретных дейст-

вий, политики исполнительных органов государственной власти Российской Федерации, реализующих налоговую, таможенную, тарифную, антимонопольную и иные политики. В качестве основного инструмента достижения указанной цели ОНЕДКП наделяют Банк России полномочием управления ключевой ставкой (процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора – основной индикатор денежно-кредитной политики), т. е. буквально ценой денег.

При этом в Законе о Банке России отсутствуют, помимо прочего:

- понятия, цели, задачи, подходы к применению, а также условия использования *ключевой ставки*;
- понятия, методы формирования, расходования, включая весь институт целеполагания, *золотовалютных резервов*;
- порядок, условия и технологии взаимодействия с правительством Российской Федерации в части разработки документов прогнозирования, учета действий по покупке и продаже валюты (что исключительно актуально сегодня с учетом действия бюджетного правила, предусматривающего закупку иностранной валюты за счет дополнительных доходов федерального бюджета), оздоровления банков и иных кредитных учреждений, графика исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- понятия, конкретные технологии, параметры работы Банка России в части ограничения роста цен на товары, работы и услуги;
- положения, описывающие на минимально необходимом уровне детализации деятельность Банка России по вопросам страхового, финансового рынков, негосударственного пенсионного страхования, финансового аудита и пр.

Характерно, что Банк России фактически осуществляет функции по прогнозированию основных показателей социально-экономического развития, причем и прогноз социально-экономического разви-

тия Российской Федерации (разрабатываемый Минэкономразвития России), и аналогичные показатели ОНЕДКП почти одновременно рассматриваются правительством Российской Федерации. Но в то же время вопросы обеспечения их координации, взаимного учета позиций не урегулированы. Так, например, оценки (прогнозы) Банка России и правительства Российской Федерации в отношении показателей экономического развития страны в 2019–2021 гг. существенно отличались как в части значений индекса потребительских цен, темпов роста валового внутреннего продукта, цен на нефть, так и вариантов прогнозов в целом.

Вследствие этого не только отмечается сомнительная эффективность практики принятия (одобрения) различных прогнозируемых условий социально-экономического развития (одновременно исполнительной властью и Центральным банком Российской Федерации), но и наблюдаются объективные сложности проведения совместной и скоординированной политики в отношении уже упомянутой основной цели ОНЕДКП – достижения определенного показателя инфляции. Исходя из изложенного, учитывая практику, а также отталкиваясь от положений Конституции Российской Федерации, Закона о Банке России, не представляется возможным прийти к однозначным выводам относительно статуса Центробанка и толкования нормативных основ его деятельности.

В то же время имеются иные, не имеющие статуса законодательного акта, но не менее важные с точки зрения настоящей статьи инструменты планирования и целеполагания в отношении Банка России. Как отмечено в проекте Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов, в настоящее время действуют Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов, Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и на период 2020 и 2021 го-

дов, Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов, Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и развитие финансовых рынков». Также ряд вопросов, касающихся финансового рынка, особенно в части развития новых технологий, отражается в национальном проекте «Цифровая экономика Российской Федерации». Перечисленные документы во многом определяют реальные планы, цели и требования к результатам работы Центробанка, однако их состав, условия формирования, контроля

реализации строго не регламентированы на уровне федерального законодательства, не говоря уже об очевидной проблеме, касающейся сложностей администрирования подобного количества документов. Следует также учесть, что состав, требования к указанным документам, процедуры их подготовки и рассмотрения не установлены публичными и обязательными к исполнению решениями. Тем самым формально Банк России вправе наполнять подобные стратегии, концепции и направления политики любым содержанием, ориентируясь исключительно на собственное понимание применения подобных инструментов. Напротив, если возвратиться к возможной оценке результатов работы Банка России с точки зрения законодательно установленных норм, то результаты его действий отчасти могут быть оценены посредством анализа двух базовых параметров, указанных как в Законе о Банке России, так и Основном законе (рис. 2). Речь идет о защите российского рубля и укреплении банковской системы.

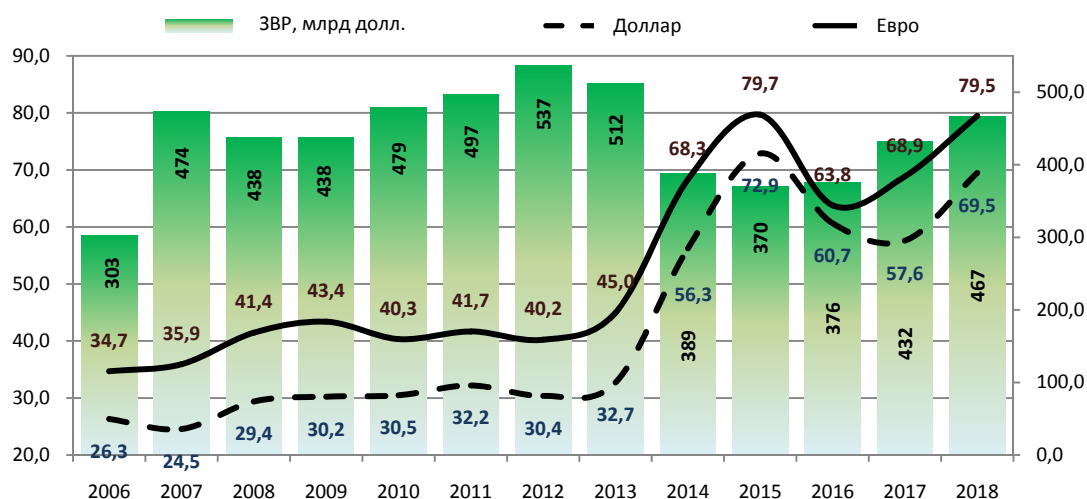

Рис. 2. Сопоставление курса рубля к доллару и евро с золотовалютными резервами (ЗВР) Банка России в 2006–2018 гг.

За рассмотренный период неоднократно применялись и мгновенное обрушение рубля, и плавное ослабление курса (в период кризиса 2008–2010 гг.). Основываясь на приведенных данных, можно, как ми-

нимум, поставить под сомнение тезис о том, что защита российского рубля находилась в составе основных приоритетов работы Банка России.

Не всегда можно дать однозначную оценку решениям Банка России в отношении кредитных организаций, отзывы лицензии и банкротство которых составляют уже не первый год обязательную часть сводки новостей экономики России, особенно если говорить об экономической эффективности этих решений в сопоставлении со значительными средствами, направляемыми на санацию банков [1]. Как бы то ни было, на данном этапе исследования можно с известной долей уверенности утверждать только то, что цели и задачи работы «банка банков» определяются документами различного статуса и уровня, не вполне соответствующими друг другу с

точки зрения как целеполагания, так и возможностей контроля за достижением указанных целей.

Об управлении Банком России

Для того чтобы в полной мере оценить, как и почему работает Центральный банк Российской Федерации, следует более детально рассмотреть саму структуру прав и ответственности данного учреждения. В настоящее время система управления работой Банка России внешне довольно проста и наглядна. Однако при более внимательном рассмотрении она выглядит запутанной (рис. 3).

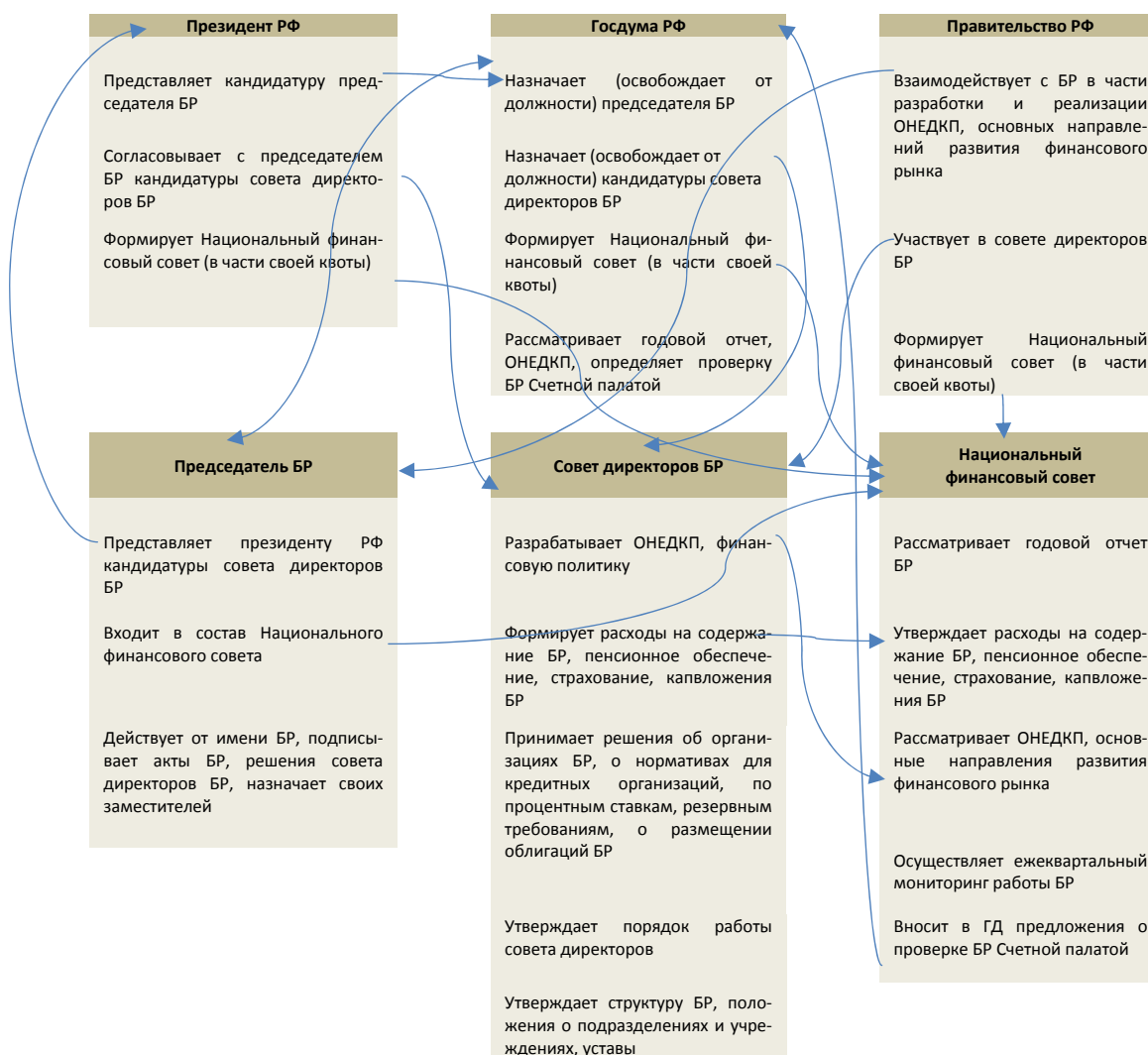

Рис. 3. Структура управления Банком России

Источник: Закон о Банке России.

Государственная Дума назначает (утверждает кандидатуры) председателя Центрального банка Российской Федерации, членов совета директоров. Ее представители (нижней палаты парламента) присутствуют в Национальном финансовом совете. Именно нижняя палата парламента принимает решения в части кадровых назначений в органы управления Центральным банком Российской Федерации, годовой отчетности и, например, в части упомянутых документов стратегического планирования – ОНЕДКП или Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на среднесрочный период. Однако сама кандидатура председателя Банка России может быть утверждена только в результате представления ее президентом Российской Федерации. В свою очередь предложения по членам совета директоров Банка России также предлагаются не Государственной Думой, а председателем Банка России по согласованию с президентом Российской Федерации.

Возможности присутствия нижней палаты парламента в Национальном финансовом совете и влияния на его решения также незначительны. Из двенадцати его членов Государственная Дума делегирует только троих, т. е. обеспечивает себе исключительно формальное, отнюдь не решающее участие в принятии соответствующих решений. И эта норма действует при том, что практически все из общеполитических, законодательных норм, обеспечивающих сочетание независимости Банка России и одновременно возможностей контроля за результатами его деятельности, находятся в целом в сфере компетенции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В результате решения, например, Национального финансового совета будут определяться с учетом позиции Государственной Думы (формально – основного надцентробанковского органа власти) только в случае, если возникает серьезное разногласие между представителями правительства Российской Федерации, прези-

дента Российской Федерации и главой Банка России. Очевидно, что при прочих равных условиях нижняя палата парламента не имеет даже формальной возможности оказания ощутимого влияния на реальное управление деятельностью Центрального банка Российской Федерации.

Как было сказано ранее, Государственная Дума обладает правом рассматривать Основные направления единой денежно-кредитной политики. Однако само это рассмотрение еще не означает возможность принятия палатой конкретных решений. Более того, никаких обязательных последствий (с точки зрения действующих нормативно-правовых актов) практически любой вариант итогов данного рассмотрения (вплоть до отказа от проведения этой процедуры) иметь не будет.

Обязательное участие Федерального Собрания Российской Федерации предусмотрено и в процессе рассмотрения Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на очередной финансовый год и среднесрочный период. Тем не менее процедуры рассмотрения, обсуждения вовсе не дают возможности для поддержки или, напротив, блокировки предлагаемых решений (особенно с учетом очевидной неопределенности системы целей и задач работы Банка России, с которыми палата могла бы сопоставлять обсуждаемые ею решения). В лучшем случае, как это и осуществляется практически, обсуждение подобных документов позволяет лишь высказать позицию, не имея при этом возможности обеспечить ее реализацию, защиту и поддержку в дальнейшем. Подобная система наличия права на участие в процедуре, осуществления совещательных, консультативных, представительных функций, но отнюдь не решающих, приводит в большинстве случаев к размыванию ответственности за реализацию государственной политики социально-экономического развития, не способствует достижению консолидированной позиции между различными ветвями власти.

Национальный финансовый совет выполняет лишь общие функции наблюдательного свойства, за исключением права на утверждение финансовой сметы Банка России, аудиторской компании и ряда отдельных отраслевых решений. Основные же реальные рычаги управления сосредоточены (почти полностью) в совете директоров, который не только самостоятельно утверждает положение о своей работе, но и обладает полномочиями, более значимыми по сравнению с Национальным финансовым советом Банка России¹. Совет директоров решает весь комплекс вопросов, связанных с развитием банковской системы, страхового и финансового рынков, аудита, структурой, кадровым составом, оплатой труда руководства и сотрудников Банка России, операциями с недвижимостью и пр. То есть данный орган управления сам себе определяет условия работы, денежное вознаграждение за нее, а также распространяет те же решения на всю структуру Центрального банка Российской Федерации, включая его председателя.

Иные участники процесса принятия решений имеют право ознакомления и выполняют, скорее, задачу участия в одобрении соответствующих решений (или неодобрении, что с учетом норм представительства не так уж и важно), чем реализуют реальные полномочия. Учитывая, что состав совета директоров подлежит согласованию с президентом Российской Федерации по представлению председателя Центрального банка Российской Федерации (кандидатура которого также определяется президентом Российской Федерации), то круг замкнулся: источником данных решений безальтернативно остается глава государства.

О статусе Центрального банка

Интересным представляется вопрос о том, какое же место занимает Банк России

в системе органов государственной власти, включая его цели, задачи, результаты и условия работы. Я. М. Макарова путем сравнения Банка России с центральными банками зарубежных стран рассматривает его как юридическое лицо особого, публично-правового типа [2. – С. 12]. Е. Н. Пастушенко полагает, что Банк России является особым независимым органом государственной власти специальной компетенции, не входящим ни в одну из трех ветвей власти (законодательную, исполнительную и судебную), и вся его деятельность, включая деятельность как юридического лица, имеет публичный характер [3. – С. 172]. Отмечается, что деятельность Центрального банка Российской Федерации по совершению конкретных сделок обусловлена необходимостью достижения целей государственного масштаба в сфере бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики. Они формулируются в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, заявлении Правительства Российской Федерации и Банка России об экономической политике на определенный период, федеральном законе о федеральном бюджете, Основных направлениях денежно-кредитной политики (в согласовании которых принимают участие одновременно президент Российской Федерации, правительство Российской Федерации, Государственная Дума и Банк России как автор соответствующего документа). Есть мнение, что Банк России сам по себе представляет некую четвертую ветвь власти [4. – С. 31–55].

Из приведенных положений и высказываний можно сделать вывод, что реальная роль Центрального банка Российской Федерации в системе государственного управления, несмотря на его исключительно высокую практическую значимость, не определена с достаточной степенью точности. То есть, с одной стороны, Банк России непосредственно влияет на крайне значимые процедуры, сам их осуществляет (речь идет о денежно-кредитной политике, страховании, валютном регулировании и

¹ Именно совет директоров, например, не только определяет всю организационную структуру Банка России, но и устанавливает формы и размеры оплаты труда председателя Банка России, его заместителей, членов совета директоров.

т. д.), однако остается «в тени», не находя своего определенного места в общей системе государственного управления. При этом, в отличие от прочих органов власти (исполнительной и законодательной), Центральный банк Российской Федерации формально не обладает правом законодательной инициативы, несмотря на то, что практически реализует это право (за счет и с помощью иных субъектов этого права).

Очевидно, что многочисленные трактовки правового статуса Банка России обусловлены различным пониманием положений законодательства о государственной власти и о разделении властей, а также несогласованностью (неоднозначным соотношением) с нормами Конституции Российской Федерации и иных правовых актов, регламентирующих задачи, функции и правовой статус Банка России [5]. Относительно устоявшаяся точка зрения по данному вопросу заключается в том, что полномочия Банка России по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Данный вывод следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Представляется, что подобная оценка, как минимум, справедлива, поскольку Банк России самостоятельно реализует функции, подразумевающие обязательность исполнения, возможности принуждения субъектов хозяйственной деятельности к соблюдению устанавливаемых им требований, норм и правил, применение своих полномочий в безадресном формате, т. е. в отношении всех участников соответствующих отношений.

С другой стороны, следует напомнить, что, в отличие от исполнительной власти, Банк России на практике не вполне подотчетен ни парламенту, ни президенту Рос-

сийской Федерации (наличие публичных процедур обсуждения целей и задач или, например, итогов работы отнюдь не означает сопоставимость их практически-прикладной ценности с исполнительной властью). Конкретные кадровые, административные, стратегические решения принимаются также «банком банков» самостоятельно, что, скорее, сопоставимо со статусом государственных корпораций или компаний. А если учесть, что Центральный банк Российской Федерации является фактическим автором и исполнителем норм федерального законодательства, не обладая при этом правом законодательной инициативы, сам разрабатывает и утверждает широкий перечень подзаконных нормативно-правовых актов, то и с этой позиции роль и место данного и весьма значимого субъекта управления, сама система определения целей и результатов его работы остаются не вполне определенными.

В итоге получается, что Банк России нельзя целиком отнести ни к одной из ветвей власти (законодательной, исполнительной и тем более судебной), так как его подчинение каждой из них носит ограниченный характер, а возможности влияния более чем реальны в отношении весьма широкого круга вопросов и юридических лиц.

Для выяснения темы следует повторно обратить внимание на статью 5 Закона о Банке России, частью первой которой закреплён принцип подотчетности Банка России Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Однако сама форма подобной подотчетности также не вполне определена.

Как было показано выше, единственным государственным институтом, который в настоящее время может осуществлять реальное влияние на деятельность Банка России, является президент Российской Федерации, в первую очередь за счет непосредственного участия в кадровой политике. При этом даже в случае, если, например, Государственная Дума откажется утвердить кандидатуру председателя Банка России, предложенную президентом Рос-

сийской Федерации, в течение двух недель он вносит новую кандидатуру, и так до тех пор, пока утверждение не состоится. Порядок действий и механизм согласования на случай, если и другие кандидатуры в итоге окажутся несогласованными Государственной Думой, Законом о Банке России не установлены.

Кроме того, президент Российской Федерации получает годовой отчет Банка России и согласует проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на предстоящий год, который согласуется также и с правительством Российской Федерации. Вследствие этого принцип подотчетности Банка России нижней палате парламента становится на практике неактуальным. Государственная Дума с учетом приведенных особенностей и положений Закона о Банке России никаких самостоятельных политических решений в отношении его (Центрального банка Российской Федерации) деятельности или руководства принять не может. В частности, у нее отсутствуют правовые возможности для снятия с должности председателя или членов совета директоров Банка России по собственной инициативе, а также возможности по влиянию на направление расходования средств Банка России на денежно-кредитную политику в целом. Следовательно, и в рамках данного подхода вопрос о целеполагании в деятельности Центрального банка Российской Федерации остается во многом открытым.

Согласно Регламенту Государственной Думы, который призван развить и придать практическую ценность принципа подотчетности Банка России нижней палате парламента, итоговым актом рассмотрения как годового отчета Центробанка, так и ОНЕДКП является постановление Государственной Думы. Содержание этой процедуры при этом сводится к праву депутатов задавать вопросы председателю Центрального банка Российской Федерации и высказывать свое мнение по представленному документу. К примеру, решение о

проверке Счетной палатой Российской Федерации финансово-хозяйственной деятельности Банка России, его структурных подразделений и учреждений может быть принято Государственной Думой только на основании предложения Национального финансового совета, в котором представителей нижней палаты парламента, как было показано, меньшинство.

Нормотворческая деятельность Банка России

Отсутствие юридически систематизированного круга целей и задач деятельности Центрального банка порождает вопросы к организации нормотворческой работы Банка России, не исключая и его подзаконные акты. Центральный Банк в соответствии с частью первой статьи 104 Конституции Российской Федерации не обладает правом законодательной инициативы, однако его участие в законодательном процессе помимо издания собственных правовых актов обеспечивается также и тем, что проекты федеральных законов, а также нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающихся выполнения Банком России своих функций, должны направляться на заключение в Банк России.

Вместе с тем на практике Центральный банк Российской Федерации, во-первых, является реальным инициатором законодательных инициатив, обеспечивая внесение соответствующих проектов решений с помощью иных субъектов, таким правом наделенных; во-вторых, само право (не ограниченное сроками, обязательностью или формальными требованиями к его осуществлению) формирования заключений по практически любым законодательным инициативам также дает возможность пусть не вполне ответственного, но достаточно влиятельного воздействия на законодательный процесс.

Важно учесть, что в сфере полномочий Центрального банка Российской Федерации именно нормы федерального законодательства играют если не определяющую,

то крайне важную роль, что порождает специфическое расхождение между обязательствами «банка банков» подчиняться соответствующим решениям и формальным запретом на их внесение, корректировку, уточнение. Именно отсутствие Банка России в перечне субъектов права законодательной инициативы создает объективно неопределенную ситуацию, когда ответственность за соответствующие предложения не может быть возложена на Центральный банк Российской Федерации.

По нашему мнению, с учетом практики законотворческого процесса необходимо привести нормы права в части получения заключения Банка России на законодательные инициативы, касающиеся его функций, в соответствие с содержанием данного права и обязанностями Банка России. Право и ответственность за изменения законодательства в данной сфере могут быть реализованы через Национальный финансовый совет. Только при положительном решении Национального финансового совета соответствующий законопроект может выноситься на рассмотрение либо правительством Российской Федерации, либо членами Совета Федерации, либо депутатами Государственной Думы и легитимно приобретать авторство Центрального банка Российской Федерации.

Здесь следует обратить внимание на формулировки норм статьи 13 Закона о Банке России, которой определяется компетенция Национального финансового совета. К его компетенции относится, в частности, ежеквартальное рассмотрение информации совета директоров по основным вопросам деятельности Банка России. К такому вопросу отнесена, в том числе, подготовка проектов законодательных актов и иных нормативных актов в области развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации. Данное уточнение было введено Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с пере-

дачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». Примечательно, что до 2013 г. данное положение было изложено в следующей редакции: «подготовка проектов законодательных актов и иных нормативных актов в области банковского дела».

Здесь важно обратить внимание на следующие детали. Во-первых, такая функция, как подготовка проектов законодательных актов и иных нормативных актов в области развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации, не предусмотрена статьей 18 Закона о Банке России, которой определяется компетенция совета директоров. Во-вторых, Закон о Банке России оперирует терминами «цели деятельности Банка России» (ст. 3) и «функции Банка России» (ст. 4). В статье 13 Закона о Банке вводится понятие «основные вопросы деятельности Банка России», которым смешиваются цели деятельности и функции, которые дополняются новым полномочием по подготовке проектов законодательных актов. Указанное несоответствие между формальными условиями и реальностью участия Центрального банка Российской Федерации в законодательном процессе позволяет признать фактическое осуществление Банком России нормотворческой деятельности. В-третьих, во всем перечне законопроектов, непосредственно затрагивающих сферу ответственности Банка России, до сих пор не было замечено формальных признаков участия, санкционирования, согласия или просто результатов рассмотрения соответствующих предложений Национального финансового совета (хотя бы в виде отметки «рассмотрено и одобрено Национальным финансовым советом»).

В настоящее время не решен вопрос о возможности, форме и условиях участия Банка России в государственных программах Российской Федерации. Это несмотря на то, что в части весьма широкого круга таких документов стратегического плани-

рования именно позиция, условия и результаты работы Центрального банка Российской Федерации непосредственно определяют ход и результаты достижения соответствующих целей и задач. Мы полагаем, что именно неопределенность статуса Банка России, его отнесения к той или иной форме и виду государственной власти формально препятствует эффективной реализации института государственных программ и проектов, хотя роль «банка банков» в этих процессах самоочевидна и весьма велика.

Участие Банка России в законодательном процессе в качестве инициатора в реальных условиях обуславливается практической потребностью инициировать проекты решений по основным направлениям деятельности Банка России, за которые он отвечает исходя из конституционных норм и требований Закона о Банке России. Очевидно, что будучи ответственным за такие важнейшие для экономики направления работы, как защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, Банку России необходимо предоставить право инициировать изменения законодательства по указанным вопросам, неся при этом полноценную ответственность за реализацию подобных инициатив.

Как уже было сказано выше, проекты федеральных законов, а также нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающихся выполнения Центральным банком Российской Федерации своих функций, должны направляться на заключение Банка России. Но и в данном случае не приходится говорить о достаточной определенности и прозрачности подобных действий. Во-первых, в отсутствие регламентированной и внятно определенной компетенции Банка России, которая Законом о Банке смешивается с понятиями «цели», «функции», «основные вопросы деятельности», представляется затруднительным определить перечень

законопроектов, которые должны направляться на соответствующее заключение. Во-вторых, нет никаких взаимных прав и ответственности парламента и Банка России с точки зрения обязательности представления заключений и их учета при работе над законопроектами. То есть процесс есть, но его технология, условия, порядок, результаты применения не урегулированы. Ни Регламент Государственной Думы¹, ни Положение Банка России о порядке подготовки нормативных актов Банка России² не предусматривают взаимного порядка предоставления Центробанком заключений на проекты федеральных законов, затрагивающих его компетенцию, и порядок учета таких заключений. Положение Банка России лишь определяет порядок принятия Банком России совместно с федеральными органами исполнительной власти межведомственных нормативных актов. Указанная процедура не отвечает принципам правовой определенности и требует уточнения, как минимум, на уровне федерального закона и, как максимум, еще и в регламентных актах Государственной Думы и Центрального банка Российской Федерации.

Таким образом, при исключительно широком и возрастающем влиянии Банка России на социально-экономическое развитие, реализацию программ и планов правительства Российской Федерации, законодательную работу Федерального Собрания Российской Федерации, а также исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» полноценная, понятная, прозрачная и подконтрольная систе-

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-ІІ ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

² См.: Приказ Банка России от 15 сентября 1997 г. № 02-395 «О Положении Банка России «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России».

ма функционирования Центрального банка Российской Федерации находится в стадии длительного формирования. Вместе с тем именно в качестве необходимого условия достижения стратегических целей социально-экономического развития, а также прозрачности работы государства следует обеспечить получение ответов по меньшей мере на следующие вопросы:

а) кто должен направлять проект федерального закона на заключение в Центральный Банк Российской Федерации, на каких условиях (субъект права законодательной инициативы, ответственный комитет Государственной Думы или Государственная Дума в целом);

б) на какой стадии законодательного процесса проект федерального закона должен направляться на заключение в Банк России, особенно с учетом практики внесения содержательных поправок в законопроект ко второму чтению;

в) каковы правовые последствия отсутствия заключения Банка России на законопроект, который относится к его компетенции (как и порядок оценки соответствия законодательной инициативы компетенции Центрального Банка Российской Федерации), либо, напротив, обязательно учета положений подобного заключения в ходе работы над проектом федерального закона;

г) каким образом обеспечивается приоритетность целей деятельности Банка России с точки зрения норм Конституции Российской Федерации, Закона о Банке России, документов стратегического планирования, а также целей и задач деятельности Центрального банка Российской Федерации в части разрешения конфликта между достижением целевого уровня инфляции и защитой российского рубля?

Действующий Закон о Банке России во многом представляет собой концентрацию профессиональной терминологии и регламент работы, т. е. больше похож на устав, чем на закон, что не только неоправданно расширяет реальные полномочия Центрального банка Российской Федера-

ции (совета директоров) при зеркальном снижении степени ответственности за эффективность их (полномочий) реализации, но и является значимым препятствием для исполнения норм прямого действия, содержащихся в Конституции Российской Федерации. Учитывая, что многие положения Закона о Банке, кроме процедурных, часто требуют дополнительной расшифровки, трактовки, разъяснений, они заслуживают уточнения с точки зрения желаемого и действительного, регулирующих норм и практики.

Наконец, даже в отношении использования прибыли Банка России – важнейшего финансового ресурса, являющегося также и существенным источником средств для федерального бюджета (опять по факту, а не в силу норм закона), отсутствует достаточная определенность с точки зрения действующего законодательства. Между тем в рамках бюджетного процесса ежегодно принимаются решения об использовании части прибыли Банка России в качестве доходного источника федерального бюджета. Последнее подчинено скорее задаче достижения сбалансированности федерального бюджета, чем обеспечению эффективности работы «банка банков».

Заключение

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, решение указанных проблем может быть достигнуто посредством разработки новой, уточненной редакции Закона о Банке России, отвечающей действующим правовым реалиям и не только соответствующей фактической работе этого института, но и обеспечивающей его прозрачную, управляемую, предсказуемую и эффективную деятельность. В этой связи представляется необходимым реализовать в новом, скорректированном Законе о Банке России следующие позиции:

а) определить термины и понятия, включающие в себя глоссарий, используемый, например, в Основных направлениях единой денежно-кредитной политики и Основных направлениях развития финан-

сового рынка (международные резервы, ключевая ставка и т. д.);

б) определить компетенцию и исключительную ответственность Банка России за отдельные вопросы, в наибольшей мере (если не полностью) зависящие от его действий или бездействия (чтобы избежать известной ситуации, когда ответственность за уровень инфляции сопровождается невозможностью практической реализации этой нормы в части компетентного и исчерпывающего воздействия на подавляющую часть факторов, определяющих цены);

в) установить порядок и условия реализации Банком России совместных действий с правительством и Федеральным Собранием Российской Федерации в части совместных полномочий и взаимной ответственности, включая определение конкретных последствий рассмотрения плановых документов и отчетов Банка России;

г) определить условия (и последствия их несоблюдения) участия Банка России в законотворческом процессе как в части инициирования соответствующих законопроектов, так и подготовки заключений, участия в рассмотрении проектов законов на стадиях законодательного процесса, обеспечив придание Центральному банку Российской Федерации функций субъекта права законодательной инициативы (реализуемой непосредственно или посредст-

вом специальных институтов, например, Национального финансового совета);

д) установить структуру и содержание Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, Основных направлений развития финансового рынка и иных документов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых Банком России, обеспечив их необходимую координацию, согласованность и эффективность, в том числе относительно аналогичных инструментов правительства Российской Федерации, отказавшись от практикуемой раздробленности и разобщенности этих документов;

е) сбалансировать состав Национального финансового совета, повысив в нем уровень представительства парламента до половины его (совета) членов в силу необходимости полноценной реализации принципа подотчетности Банка России Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;

ж) детализировать цели, задачи, функции Банка России по направлениям его деятельности.

Авторы полагают, что обсуждение подобных инициатив с необходимостью приведет к большей определенности, прозрачности и эффективности функционирования такого стратегически значимого государственного института, как Центральный банк Российской Федерации.

Список литературы

1. ACB потратило на санацию российских банков почти 1,2 трлн рублей. – URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8829351>
2. Макарова Я. М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001.
3. Пастушенко Е. Н. Юридическая доктрина публичности статуса Центрального банка Российской Федерации // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 г.) / под ред. А. И. Демидова. – Саратов, 2001.
4. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. – М., 2000.
5. Штанько А. А. Правовой статус Банка России как объект правовой идентификации // Современное право. – 2016. – № 7. – С. 66–71.

References

1. ASV potratilo na sanatsiyu rossiyskikh bankov pochti 1,2 trln rubley [ASB has spent about 1.2 trillion rubles on Russian banks sanative measures]. (In Russ.). Available at: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8829351>
2. Makarova Ya. M. Problemy pravovogo polozheniya Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii kak yuridicheskogo litsa. Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Juridical Standing of the Central Bank of the Russian Federation as a Legal Entity. PhD legal sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2001. (In Russ.).
3. Pastushenko E. N. Yuridicheskaya doktrina publichnosti statusa Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii [Legal Doctrine of the Public Status of the Central Bank of the Russian Federation]. *Russian Legal Doctrine in the 21st Century: Challenges and Ways of their Resolving. Conference (3–4 October 2001)*, edited by A. I. Demidov. Saratov, 2001. (In Russ.).
4. Tosunyan G. A., Vikulin A. Yu. Den'gi i vlast'. Teoriya razdeleniya vlastey i problemy bankovskoy sistemy [Money and Power. The Theory of Power Division and Challenges of the Banking System]. Moscow, 2000. (In Russ.).
5. Shtan'ko A. A. Pravovoy status Banka Rossii kak ob'ekt pravovoy identifikatsii [Legal Status of the Bank of Russia as an Object of Legal Identification]. *Sovremennoe pravo* [Present Day Law], 2016, No. 7, pp. 66–71. (In Russ.).

Сведения об авторах

Олег Викторович Морозов

кандидат философских наук, член
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации, руководитель научной
школы «Высшая школа публичной политики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: moleg566@gmail.com

Алексей Геннадьевич Бирюков

кандидат экономических наук, помощник
депутата Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации.
Адрес: Государственная Дума Федерального
Собрания Российской Федерации, 103265,
Москва, Охотный ряд, д. 1.
E-mail: Juicer@mail.ru

Михаил Аркадиевич Васильев

заместитель руководителя научной школы
«Высшая школа публичной политики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: vma9852707439@yandex.ru

Information about the authors

Oleg V. Morozov

PhD, Member of Council of Federation
of Federal Assembly of Russian Federation,
Head of Higher School of Public Policy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: moleg566@gmail.com

Aleksey G. Biryukov

PhD, Assistant to the Deputy
of the State Duma of Federal Assembly
of Russian Federation.
Address: State Duma of Federal Assembly
of Russian Federation, 1 Okhotny Ryad,
Moscow, 103265, Russian Federation.
E-mail: Juicer@mail.ru

Mikhail A. Vasiliev

Deputy Head of the Higher School
of Public Policy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: vma9852707439@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СТАНКОСТРОЕНИЯ РОССИИ

С. Б. Баурина, Е. О. Савченко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Поскольку станкостроение является зеркалом развития машиностроения и по развитию этой отрасли во многом можно судить о развитии промышленного потенциала страны, то тема данной статьи представляет собой большой научный интерес. Цель статьи – исследование современных технологических трендов развития станкостроения в России. Авторами представлены сведения об объемах производства на рынке станкостроительной продукции; дана характеристика текущего уровня технологического и социально-экономического состояния станкоинструментальной промышленности страны; обозначены системные проблемы отрасли и специфические особенности развития российского станкостроения: институциональные условия, особенности внутреннего спроса, уровень доступа к технологиям и пр. Кроме того, определены причины низкого уровня инновационной активности производителей станков и оборудования; приводится информация о последних инновационных разработках российских предприятий станкостроения; дана сравнительная характеристика станкостроения нескольких стран: Китая, Японии, Германии, США и России. Выявлены приоритеты государственной политики России в области станкостроения: обеспечение лидерства российских компаний на внутреннем рынке; обеспечение технологической безопасности. Авторами определены приоритетные направления технологического развития станкостроения Российской Федерации на перспективу, в частности, внедрение продуктовых и технологических инноваций; развитие компетенций в производстве конкурентоспособных комплектующих и инструмента на территории Российской Федерации; развитие организационных инноваций в части повышения автоматизации производства (развитие робототехники и Интернета вещей). Материалы статьи представляют практическую ценность для руководителей компаний и экспертов при разработке стратегий развития и подготовке тематических обзоров и отчетов, в работе государственных органов при выработке рекомендаций для целей промышленной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: потенциал, технологический тренд, институциональные условия, технология, инновационная активность, технологическая безопасность, продуктовые инновации, компетенции, комплектующие, инструмент.

CURRENT TECHNOLOGICAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MACHINE-TOOL CONSTRUCTION IN RUSSIA

Svetlana B. Baurina, Eugene O. Savchenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

As machine-tool construction is considered to be an indicator of mechanical engineering development and progress of this industry can show the development of the country industrial potential, the topic of the article could be of great academic interest. The goal of the article is to study current technological trends of developing machine-tool construction in Russia. The authors provide information about industrial output on the market of machine-tool construction; characterize today's level of technological, social and economic development in machine-tool construction of the country, identify system problems and specific features of Russian machine-tool construction, such as institutional conditions, home demand, access to technologies, etc. Apart from that the article shows reasons for the low level of innovation activity among manufacturers of machines and equipment, provides information about the latest projects of Russian enterprises of the industry, compares machine-tool construction in different countries, such as China, Japan, Germany, the US and Russia. Priorities of state policy in the field of machine-tool construction in Russia were identified: to guarantee leading positions for Russian companies on home market, ensure technological security. The authors showed priority lines in technological development of machine-tool construction

in the Russian Federation for the future, for instance, introduction of product and technological innovation, development of competences in manufacturing competitive spare parts and tools on the territory of the Russian Federation, promotion of organizational innovation in respect of upgrading production automation (robototechnology and the internet of things). Materials of the article can have practical importance for executives and experts of companies for the development of strategies and making reviews and reports and for state bodies to work out recommendations dealing with industrial policy of the Russian Federation.

Keywords: potential, technological trend, institutional conditions, technology, innovation activity, technological security, product innovation, competences, spare parts, tools.

Решение поставленных в настоящее время перед Российской Федерацией социально-экономических задач в части инновационного развития и повышения обороноспособности страны сопряжено с необходимостью развития машиностроения [6]. В системе отраслей российской промышленности станкостроение, формирующее производственно-техническую базу машиностроения и во многом определяющее эффективность процессов изготовления соответствующей продукции и его технологическую безопасность, является ключевой отраслью.

Станкостроение как базовая фондообразующая отрасль обеспечивает оснащение средствами производства широкий спектр предприятий ключевых секторов промышленности (ОПК, авиационной, автомобильной промышленности, тяжелого и энергетического машиностроения, судостроения, металлургии и пр.), выпускающих машиностроительную продукцию как гражданского, так и специального назначения. Сведения об объемах производства на рынке станкостроительной продукции представлены на рис. 1 и 2.

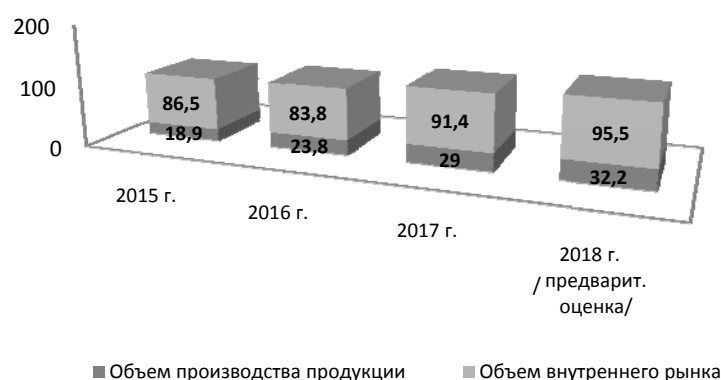

Рис. 1. Показатели развития станкостроения России за период 2015–2018 гг. (в млрд руб.)

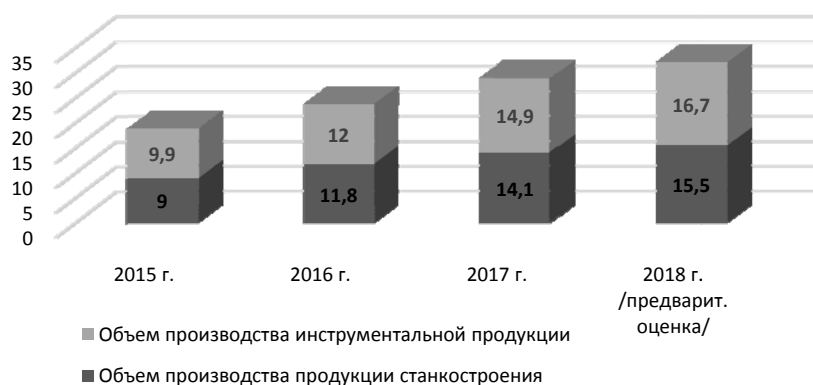

Рис. 2. Показатели объемов производства станкостроительной продукции в России за период 2015–2018 гг. (в млрд руб.)

Текущий уровень технологического и социально-экономического состояния станкоинструментальной промышленности в России свидетельствует, как указывают рыночные показатели, о ее сложном положении, что характеризуется отсутствием сильных и эффективных предприятий, низким технологическим уровнем продукции, потерей компетенций в конструкторско-технологической и научно-исследовательской деятельности, недостатком высококвалифицированных кадровых ресурсов [11]. Несмотря на положительную динамику выпуска продукции в натуральном выражении, в целом уровень зависимости от импорта является критическим по большинству позиций. Отсутствие и недостаток компетенций в производстве комплектующих существенно ограничивают развитие отрасли.

В настоящее время в российском станкостроении функционирует порядка 80 производственных предприятий: Владимирский станкостроительный завод «Техника», ВНИТЭП, НПК «Дельта-Тест», ООО «Дмитровский завод фрезерных станков», АО «ИТО-Туламаш», Кировградский завод твердых сплавов, Ковровский электромеханический завод, концерн «Калашников», Лазерный центр, ЗАО «Липецкое станкостроительное предприятие», Московский инструментальный завод, ЗАО «МСЗ-Салют», АО «НИИИзмерения», ООО «НПП Станкостроительный завод Туламаш», ОАО «Саста», Станкозавод «ТБС» и др. (56 производителей металлорезающих станков, 24 производителя кузнечно-прессового оборудования). На производстве инструмента специализируются 29 предприятий.

Характерной особенностью развития станкостроения в России является тенденция консолидации активов на уровне организаций и регионов. Примером горизонтальной интеграции выступает ООО «СТАН», объединяющее 7 производителей металлорежущих станков (Рязанский станкостроительный завод, Савёловский станкостроительный завод, АО «Станкотех»,

НПО «Станкостроение», Ивановский завод тяжелого станкостроения, ОАО «СП Дон-прессмаш», «Шлифовальные Станки») и планирующее расширить число участников. Объединение производственных и научно-исследовательских организаций на базе АО «Станкопром» было попыткой создания вертикально интегрированной структуры в станкоинструментальной промышленности.

На региональном уровне в целях повышения кооперации участников рынка создаются кластеры. На данный момент функционируют два кластера: федеральный кластер «Липецкмаш» и региональный кластер «Кластер станкоинструментальной промышленности Санкт-Петербурга» [13].

Советское станкостроение отличалось широкой сетью специализированных институтов, занимающихся исследованиями и разработками. К настоящему времени сохранились три действующих института и организации, сконцентрированные в Москве: МГТУ «Станкин», МГТУ им. Н. Э. Баумана, ОАО «ЭНИМС». Центральным научным центром в области инструментальной продукции выступает ОАО «ВНИИИНСТРУМЕНТ». Ключевые научные институты в регионах отсутствуют. Основные результаты научно-исследовательской деятельности сводятся к модернизации имеющихся разработок и не нацелены на разработку новых образцов станкостроительного оборудования.

К основным причинам низкого уровня инновационной активности производителей станков и оборудования можно отнести:

1) дефицит высококвалифицированных кадров (отсутствие системной подготовки кадров для отрасли и преемственности поколений в НИОКР и в производстве; сокращение выпускников специализированных кафедр, прекращение притока молодых специалистов; устаревшая материально-техническая база кафедр вузов);

2) низкий объем инвестиций в научно-исследовательские разработки, обуслов-

ленный нехваткой собственных финансовых ресурсов на реализацию проектов;

3) низкая конкурентоспособность технологий и пр. [7. – С. 60].

Решение кадровых проблем и усиление научно-исследовательской деятельности в отрасли является одной из приоритетных задач. Без формирования данного базиса

динамичное развитие отрасли не представляется возможным [14. – С. 210].

В то же время можно отметить и положительные примеры, свидетельствующие об инновационной активности предприятий – производителей станков и оборудования (табл. 1).

Таблица 1

Последние инновационные разработки российских предприятий станкостроения (на 2018 г.)

Станок/оборудование	Предприятие-производитель	Функциональные возможности
Плоскошлифовальный станок консольного типа ЛШК80150	ЗАО «Липецкое станкостроительное предприятие»	Позволяет проводить высокоточную финишную шлифовку крупногабаритных деталей
Станок АРТА С63, имеющий конструкцию прошивочного комплекса с применением прецизионного глобусного стола	НПК «Дельта-Тест»	Открывает возможности обработки ранее недоступных конфигураций геометрии изделий и перспективную технологию микроэрозионного 3D-фрезерования
Станок фрезерный широко-универсальный с поворотной головкой с УЦИ модели 6ДМ80ШФ1	ООО «Дмитровский завод фрезерных станков»	Возможно производить как фрезерные работы, так и сверление, зенкерование, растачивание отверстий на заготовках из всех металлов, сплавов, пластмасс
Токарный обрабатывающий центр с ЧПУ HT 500	ОАО «Саста»	Предназначен для токарной обработки деталей сложной формы, для обработки гладких и резьбовых отверстий (торцевых несоосных и радиальных), фрезерования радиальных, торцевых, прямолинейных и фасонных пазов и лысок
Модель УЧПУ NC-400	Производственная компания «Балт-Систем»	Имеет обновленный удобный пользовательский интерфейс, построенный на так называемой оконной версии
Сменная многогранная пластина VCMT-160402 NF	АО «Кировградский завод твердых сплавов»	Предназначена для обработки алюминия
Фреза для черновой обработки FRET-160N40-R10LN19		Предназначена для высокопроизводительной обдирки литья и поковок
Система управления универсальными прецизионными поворотными столами (одно- и двухкоординатными) в ручном и автоматическом режимах	ООО «КоСПА»	С индикацией и с возможностью выбора программ последовательности движения
Комплектный шпиндельный электропривод		Создан на базе модульного высокомоментного синхронного электродвигателя на постоянных магнитах

В условиях низкой конкурентоспособности производства отечественные станкостроители не способны удовлетворить потребности рынка. Так, доля крупнейшей компании ООО «СТАН» на российском рынке составляет порядка 5%. Уровень рентабельности российских игроков составляет порядка 3–4%, что ограничивает инвестиционную привлекательность отрасли [4. – С. 27].

В настоящее время уровень импортозависимости отрасли станкостроения является критическим, превышая 90% [9]. Таким образом, задача государства заключается в создании условий для возрождения отрас-

ли. Приоритетом государственной политики наравне с обеспечением технологической безопасности является стимулирование лидерства российских компаний на внутреннем рынке.

Особенности развития станкостроения определяются совокупностью факторов, в том числе институциональными условиями, внутренним спросом, уровнем доступа к технологиям. В связи с этим применимость моделей стран-лидеров в условиях российской реальности не представляется возможной по причине несоответствия текущего состояния отрасли в России по большинству параметров (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики станкостроения на примере нескольких стран

Показатель	Страны				
	Китай	Япония	Германия	США	Россия
Основные отрасли-потребители	Гражданские	Гражданские (60%)	Гражданские (30%)	Гражданские, ОПК	ОПК
Объем потребления	27,5 млрд долл.	5,8 млрд долл.	6,4 млрд долл.	7,4 млрд долл.	1,2 млрд долл.
Количество компаний	> 1 700	> 100	> 320	> 100	80*
Тип компаний	Государственные, частные	Частные	Частные (преимущественно МСБ)	Частные	Государственные, частные
Наличие вертикально интегрированных структур	Да	Да	Да	Да	Нет
Количество мировых лидеров (доля во внутреннем производстве)	2 (20%)	7 (70%)	3 (40%)	1 (18%)	0
Доля локализованной добавленной стоимости в стране	Средняя	Высокая	Высокая	Выше среднего	Низкая
Наличие и уровень ключевых технологий	Средний	Высокий	Высокий	Выше среднего	Низкий
Уровень конкурентоспособности	Средний	Высокий	Высокий	Выше среднего	Высокий
Количество поставщиков высокотехнологичных комплектующих	Средний	Высокий	Высокий	Средний	Низкий
Положение на мировом рынке	Чистый импортер	Чистый экспортер	Чистый экспортер	Чистый импортер	Чистый импортер
Уровень импортозависимости	Средний (31%)	Нулевой	Нулевой	Высокий (61%)	Высокий (92%)

* Количество станкостроителей за вычетом предприятий в стадии банкротства. Данные указаны по состоянию на 2018 г.

На данный момент приоритетной целью государства в отношении станкоинструментальной промышленности можно назвать восстановление отрасли и обеспечение ее умеренного роста. В условиях отсутствия благоприятных базовых внешних и внутренних предпосылок для ее успешного развития (стремительного роста промышленного производства, масштабной государственной поддержки, кадрового потенциала) модель развития должна быть адаптирована под существующие условия и приоритеты государственной политики, которыми выступают стимулирование лидерства российских компаний на внутреннем рынке, обеспечение технологической безопасности [12].

Для реализации данных приоритетов предлагается использовать модель развития отрасли, основанную на трех элементах:

1. Стимулирование инноваций через поддержку точек роста.

2. Организация производства через локализацию.

3. Консолидация научных и производственных активов через развитие кластеров.

Комбинация данных элементов позволит задействовать в максимальной степени существующий потенциал отрасли, действующие меры государственной поддержки, создать условия для развития широкого перечня действующих и потенциальных игроков и занятия новых ниш отечественными производителями [10. – С. 170].

Комбинированная модель развития отрасли ориентирована на поддержку различных игроков, объединенных в четыре группы (табл. 3).

Таблица 3

Потенциальные участники и их характеристики*

Тип игроков	Потенциальные участники	Характеристики		
		НИОКР	Производственные мощности	Рынок сбыта
Действующие, потенциальные разработчики	Компании, готовые коммерциализовать результаты научной деятельности (РИД)	+	–	+/-
	Действующие игроки – владельцы конкурентоспособных технологий и продуктов	+	+	+/-
	Новые проектные команды	++	+/-	–
	Действующие предприятия смежных отраслей (в том числе ОПК и атомной отрасли) с сильными компетенциями в НИОКР (КБ и кадры)	++	+	+/-
Модернизированные промышленные предприятия	Владельцы конкурентоспособных модернизированных мощностей (в том числе ОПК и атомной отрасли)	–	+	+/-
Мировые производители	Мировые производители конкурентоспособных продуктов	+	+	+
Кластеры	Действующие кластеры	+	+/-	–
	Потенциальные кластеры	+	+	+

* Источник: Стратегия развития станкоинструментальной промышленности до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/strategy/project.pdf>

** Имеются компетенции для создания НИОКР.

В качестве приоритетных направлений технологического развития станкостроения России на перспективу целесообразно определить следующие:

- внедрение продуктовых и технологических инноваций в конечной продукции (наиболее востребованные виды оборудования: оборудование с ЧПУ, высокоточное оборудование, обрабатывающие центры, аддитивные машины и т. д.);

- развитие компетенций в производстве конкурентоспособных комплектующих и инструмента на территории Российской Федерации;

- развитие организационных инноваций в части повышения автоматизации производства (в том числе развитие робототехники и Интернета вещей).

Рассмотрим каждое из обозначенных направлений более подробно.

Организационные инновации характеризуются внедрением изменений в управление производственным процессом. Автоматизация производства, использование современных систем управления производством выступают в качестве основных тенденций промышленного развития [3. – С. 271].

В отличие от мирового машиностроения внедрение инноваций в России происходит медленными темпами, что также обусловлено отсутствием регламентированных требований со стороны государства и недостатком финансовых ресурсов. В условиях санкционного давления эта тенденция, как представляется, сохранится и в долгосрочной перспективе.

Приоритетными направлениями развития организационных инноваций в мире выступают концепция Интернета вещей в промышленном производстве и внедрение промышленной робототехники и автоматизированных систем. Последняя активно реализуется как в странах Запада, так и в Китае. Одним из наиболее ярких примеров можно назвать автоматизированные системы железных дорог для грузовых перевозок и системы транспортировки железной руды карьерными самосвалами без

водителей, которые запущены компаниями Rio Tinto и ВНР в районе Западной Австралии, что позволило снизить себестоимость доставки руды с месторождений в порт.

Промышленный робот является одним из средств интеллектуальной автоматизации производства, которое может быть использовано в зависимости от степени автоматизации как вспомогательное и как основное оборудование [2]. Осуществляя вспомогательные операции, робот реализует функции, повышающие производительность станков при выполнении технологических операций: отливку в земляные формы, литье под давлением, резку, машинную обработку, перемещение и сборку мелких деталей. Увеличение производительности происходит за счет сокращения продолжительности производственного цикла и повышения длительности функционирования основного технологического оборудования в автономном режиме (без участия оператора). Использование промышленных роботов в качестве основного оборудования позволяет выполнять ряд технологических операций: 3D-фрезерование, контурное шлифование, сверление, полирование и резку и др.

К 2020 г. прогнозируемый объем мирового рынка промышленных роботов может составить 22 млрд долларов, а к 2025 г. вырасти до 71 млрд долларов. В то же время следует отметить, что его развитие и использование в России ограничено из-за недостаточного внутреннего спроса¹.

Внедрение Интернета вещей позволит усовершенствовать управление производственным процессом, что позволит повысить операционную эффективность производства вследствие предотвращения простоев и сокращения поломок оборудования, грамотного управления цепочками поставок, управления безопасностью производства.

¹ Стратегия развития станкоинструментальной промышленности до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/strategy/project.pdf>

В ближайшее время ожидается стремительный рост совокупного рынка Интернета вещей. Предполагается, что к 2025 г. он может достичь порядка 7 трлн долларов¹.

Необходимым условием внедрения Интернета вещей в России является разработка и интеграция программного обеспечения для онлайн-аналитики показателей, получаемых с установленных на производстве системы датчиков, что обуславливает необходимость разработки дополнительной защиты информации через обеспечение кибербезопасности и конфиденциальности.

Изменение подхода к организации производства на предприятии устанавливает новые требования к станочному оборудованию, что стимулирует развитие продуктовых инноваций [2. – С. 20]. Последнее подразумевает совершенствование качественных параметров оборудования, выраженных в повышении класса точности оборудования, увеличении доли оборудования с системами числового программного управления, повышении скорости обработки и снижении ресурсоемкости.

В перспективе спрос на автоматизированное оборудование в России возрастет до 86% в общем объеме потребления в станкостроении к 2020 г., до 95% – к 2030 г.² Наиболее востребованными видами конечной продукции будут обрабатывающие центры, объединяющие функции механической обработки в одном оборудовании, высокоточное оборудование и оборудование с ЧПУ.

Технологические инновации подразумевают увеличение в общем объеме металлообработки доли способов обработки альтернативными методами, такими как лазерные технологии, многокоординатные и многоповерхностные технологии обработки, аддитивные технологии. Внедрение

технологических инноваций неразрывно связано с продуктовыми нововведениями. Например, развитие аддитивных технологий – одного из ключевых новых направлений технологий обработки – способствовало появлению новых средств производства [1. – С. 38].

Аддитивное производство представляет собой принципиально новый процесс изготовления деталей по трехмерной модели путем послойного наращивания и добавления материала. В настоящее время возможны два вектора развития аддитивных технологий, зависящих от степени их использования: производство гибридных станков и производство 3D-принтеров.

Согласно прогнозу Wohlers Reports, темп роста применения аддитивных технологий в 2020–2025 гг. составит 80%. Объем рынка промышленных аддитивных систем в 2020 г. оценивается в 5 млрд долларов, к 2025 г. ожидается достижение уровня 97 млрд долларов, что свидетельствует о высоком потенциале развития данных технологий в мире³.

На российском рынке представлены почти все крупнейшие мировые производители промышленных аддитивных систем – 3D Systems, Stratasys, ExOne, Concept Laser, EOS, Arcam, SLM Solutions, EnvisionTEC, Voxeljet, Hunan Farsoon. Российские производители также активно наращивают компетенции по ряду направлений.

В России на 2016 г. установлено около 80 промышленных аддитивных систем, к 2020 г. их количество должно увеличиться до 100–150 единиц.

Аддитивные технологии занимают определенные ниши традиционного производства и металлообработки и не имеют массового распространения в серийном производстве. В мире лишь около 33% аддитивных систем напрямую используются в производстве изделий [15. – С. 43].

Сферы применения аддитивных технологий также ограничены. К основным отраслям-потребителям аддитивных техно-

¹ Стратегия развития станкоинструментальной промышленности до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/strategy/project.pdf> Там же.

² Там же.

³ Там же.

логий относятся оборонно-промышленный комплекс, транспортное машиностроение (судостроение, автомобилестроение, авиастроение, ракетно-космическая промышленность), двигателестроение, медицина.

В России есть ряд сдерживающих факторов применения аддитивных технологий: отсутствие отраслевых национальных стандартов и систем сертификации, отсутствие квалифицированных кадров, способных работать с аддитивными машинами; экономическая неэффективность применения, обусловленная высокой стоимостью производства и ограниченной производительностью аддитивных машин; необходимость в дообработке заготовки до конечного изделия. Данные ограничения позволяют прогнозировать незначительное влияние аддитивных технологий на российский рынок станкостроения в перспективе до 2030 г. и рассматривать задачу развития аддитивного производства в России как параллельное направление наряду с восстановлением утраченных позиций в традиционном станкостроении.

Неотъемлемым условием обеспечения потребности в оборудовании является формирование компетенций в производстве конкурентоспособных комплектующих [5]. Это обусловлено текущей ориентацией на модульный принцип проектирования оборудования, выражающийся в использовании унифицированных узлов и механизмов, изменении модели функционирования станкостроительных предприятий (переход на конечную сборку станков), углублении специализации в производстве комплектующих изделий.

С учетом низкой конкурентоспособности отечественных комплектующих и отсутствия производства отдельных компонентов на территории Российской Федерации производство комплектующих целесообразно развивать по широкому перекресту направлений.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О критериях отнесения промыш-

ленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации» выделяются 42 вида комплектующих, которые условно можно объединить в несколько групп:

- узлы и механизмы приводов главного движения и подачи;
- системы числового программного управления и электроавтоматики;
- направляющие линейных и вращательных перемещений;
- механизмы и узлы технологического оснащения для станков;
- измерительные преобразователи перемещений, контроля и управления.

Наиболее высокий уровень импортозависимости характерен для следующих видов комплектующих (определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 650 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской Федерации»): системы ЧПУ для управления 5 и более осями; электродвигатели для станков с ЧПУ; датчики, линейки, преобразователи; гидроаппаратура, реализующая различные механизмы подачи и зажима в металлообрабатывающих станках и пр.

Развитие производства инструментальной продукции также является неотъемлемым условием возрождения отечественного станкостроения. Наиболее импортозависимыми сегментами выступают твердосплавный монолитный и сборный инструмент с износостойкими покрытиями, твердосплавные пластины и столбики [8].

Таким образом, внедрение организационных, продуктовых и технологических инноваций является неотъемлемым условием обеспечения конкурентоспособности используемых средств производства.

Помимо этого, важным условием обеспечения потребности в оборудовании является формирование компетенций в производстве конкурентоспособных комплектующих.

Все это в совокупности определяет уровень развития станкостроения в стране и его конкурентоспособность на мировой арене.

Список литературы

1. Акуленко Н. Б. Стратегия финансирования технического развития предприятий // Справочник экономиста. – 2012. – № 1. – С. 38–45.
2. Байнева И. И. Современные энергоэкономичные технологии освещения // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 19–24.
3. Баурина С. Б. Инновационный потенциал предприятия // Инновации: перспективы, проблемы, достижения : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. – С. 267–272.
4. Баурина С. Б. Современное станкостроение: вопросы и проблемы обеспечения качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 26–30.
5. Бондаренко В. С. Современные подходы к модернизации предприятий и организаций: зарубежный опыт // Потребительская кооперация. – 2014. – № 2 (45). – С. 37–42.
6. Козина Е. В. Инновационный путь развития отечественных промышленных предприятий: возможности и перспективы // Вестник научных конференций. – 2015. – № 2-4 (2). – С. 54–56.
7. Кучеренко А. И. Оценка инновационной активности предприятия // Справочник экономиста. – 2012. – № 2. – С. 60–66.
8. Осипова И. В. Инструментарий управления техническим перевооружением промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Курск, 2017.
9. Российское станкостроение: состояние и перспективы // Международный информационно-технический журнал «Оборудование и инструмент для профессионалов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.informdom.com/novosti/rossiiskoe-stankostroenie-sostoyanie-i-perspektivy.html>
10. Савченко Е. О. Информационная база обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 5 (95). – С. 167–174.
11. Тебекин А. В. Проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения и потенциальные пути их решения // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. – № 8. – С. 10–25.
12. Филатов Д. А. Разработка механизма государственной поддержки стратегического развития станкостроения в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014.
13. Яровая Н. С., Курская И. А., Журавлева М. А. Основные задачи станкоинструментальной промышленности в России на 2017 год // Символ науки. – 2017. – № 11. – С. 37–40.
14. Baurina S. B., Nazarova E. V., Savchenko E. O. The Problem of Ensuring Industrial Products Quality in Russia // Journal of Business and Retail Management Research. – 2017. – Vol. 12. – N 1. – P. 206–214.
15. Bayneva I. I. Features of Optical Modeling in Educational and Scientific Activity // Journal of Fundamental and Applied Sciences (J. Fundam. Appl. Sci). – 2017. – N 9 (1S). – P. 41–48.

References

1. Akulenko N. B. Strategiya finansirovaniya tekhnicheskogo razvitiya predpriyatiy [Strategy of Financing Technical Development of Enterprises]. *Spravochnik ekonomista* [Reference Book of Economist], 2012, No. 1, pp. 38–45. (In Russ.).
2. Bayneva I. I. Sovremennye energoekonomichnye tekhnologii osveshcheniya [Current Power-Saving Technologies of Lighting]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Scientific Research and Development. Economics of Company], 2017, Vol. 6, No. 2, pp. 19–24. (In Russ.).
3. Baurina S. B. Innovatsionnyy potentsial predpriyatiya [Innovation Potential of the Enterprise]. *Innovatsii: perspektivy, problemy, dostizheniya, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Innovation: Prospects, Challenges, Achievements: materials of the International Conference]. Moscow, FGBOU VPO «REU im. G. V. Plekhanova», 2014, pp. 267–272. (In Russ.).
4. Baurina S. B. Sovremennoe stankostroenie: voprosy i problemy obespecheniya kachestva [Today's Machine-Tool Construction: Problems and Challenges of Ensuring Quality]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Scientific Research and Development. Economics of Company], 2016, Vol. 5, No. 2, pp. 26–30. (In Russ.).
5. Bondarenko V. S. Sovremennye podkhody k modernizatsii predpriyatiy i organizatsiy: zarubezhnyy opyt [Current Approaches to Modernization of Enterprises and Organizations: Overseas Experience]. *Potrebitel'skaya kooperatsiya* [Consumer Cooperation], 2014, No. 2 (45), pp. 37–42. (In Russ.).
6. Kozina E. V. Innovatsionnyy put' razvitiya otechestvennykh promyshlennykh predpriyatiy: vozmozhnosti i perspektivy [Innovation Way of Developing Home Industrial Enterprises: Opportunities and Prospects]. *Vestnik nauchnykh konferentsiy* [Bulletin of Scientific Conferences], 2015, No. 2-4 (2), pp. 54–56. (In Russ.).
7. Kucherenko A. I. Otsenka innovatsionnoy aktivnosti predpriyatiya [Assessing the Innovation Activity of the Enterprise]. *Spravochnik ekonomista* [Reference Book of Economist], 2012, No. 2, pp. 60–66. (In Russ.).
8. Osipova I. V. Instrumentariy upravleniya tekhnicheskim perevooruzheniem promyshlennykh predpriyatiy. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Tools for Managing Technical Re-Equipment of Industrial Enterprises. PhD econ. sci. avtoref. diss.]. Kursk, 2017. (In Russ.).
9. Rossiyskoe stankostroenie: sostoyanie i perspektivy [Russian Machine-Tool Construction: Condition and Prospects]. *Mezhdunarodnyy informatsionno-tekhnicheskii zhurnal «Oborudovanie i instrument dlya professionalov»* [International Information-Technical Journal 'Equipment and Tools for Professionals'] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://www.informdom.com/novosti/rossiiskoe-stankostroenie-sostoyanie-i-perspektivy.html>
10. Savchenko E. O. Informatsionnaya baza obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Information Base of Ensuring Economic Security of the Enterprise]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 5 (95), pp. 167–174. (In Russ.).
11. Tebekin A. V. Problemy strategicheskogo innovatsionnogo razvitiya predpriyatiy otechestvennogo mashinostroeniya i potentsial'nye puti ikh resheniya [Problems of Strategic Innovation Development of Enterprises of Home Machine-Building and Possible Ways of their Resolving]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovani* [Journal of Economic Researches], 2018, Vol. 4, No. 8, pp. 10–25. (In Russ.).

12. Filatov D. A. Razrabotka mekhanizma gosudarstvennoy podderzhki strategicheskogo razvitiya stankostroeniya v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Developing the Mechanism of State Support for Strategic Development of Machine-Tool Construction in the Russian Federation. PhD econ. sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2014. (In Russ.).
13. Yarovaya N. S., Kurskaya I. A., Zhuravleva M. A. Osnovnye zadachi stankoinstrumental'noy promyshlennosti v Rossii na 2017 god [Key Objectives of Machine-Tool Construction Industry in Russia for 2017]. *Simvol nauki* [Science Symbol], 2017, No. 11, pp. 37–40. (In Russ.).
14. Baurina S. B., Nazarova E. V., Savchenko E. O. The Problem of Ensuring Industrial Products Quality in Russia. *Journal of Business and Retail Management Research*, 2017, Vol. 12, No. 1, pp. 206–214.
15. Bayneva I. I. Features of Optical Modeling in Educational and Scientific Activity. *Journal of Fundamental and Applied Sciences (J. Fundam. Appl. Sci)*, 2017, No. 9 (1S), pp. 41–48.

Сведения об авторах

Светлана Борисовна Баурина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: baurinaaa@yandex.ru

Евгений Олегович Савченко

кандидат политических наук, доцент
кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Savchenko.EO@rea.ru

Information about the authors

Svetlana B. Baurina

PhD, Assistant Professor of the
Department for Industrial Economics
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: baurinaaa@yandex.ru

Eugene O. Savchenko

PhD, Assistant Professor
of the Department for Industrial Economics
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Savchenko.EO@rea.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Н. Ш. Ватолкина

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), Москва, Россия

В статье рассматривается проблема моделирования качества электронных услуг на основе анализа эволюции и сопоставления объектных факторов теорий принятия и продолжения использования технологий. Автором выявлены и систематизированы факторы принятия технологии с точки зрения потребительских свойств услуги, а также показан циклический характер развития моделей, когда от сложного состава факторов исходных моделей диффузии технологий и теории разумных действий через упрощенное представление о факторах в теории принятия технологий осуществлен переход к современным комплексным многоуровневым моделям. Анализ теорий продолжения использования технологий показал, что они основаны на традиционных для менеджмента качества категориях качества, ожиданий, восприятия и удовлетворенности потребителя, а также феномене намерений продолжения использования, который применяется в теории маркетинга. Анализ позволил автору определить необходимость изучения сущности и свойств электронных услуг на основе моделирования стартового и опытного качества электронных услуг. Подобный подход позволяет ответить на вопросы, которые традиционно не рассматриваются в менеджменте качества: какие характеристики услуги важны для потребителя при принятии решения о ее использовании и как трансформируется его представление о составляющих качества услуги при приобретении опыта ее использования? Стартовое качество электронных услуг, на наш взгляд, представляет собой совокупность свойств электронной услуги, которые влияют на ожидание потребителя относительно ее способности удовлетворять его потребности до получения потребителем фактического опыта использования услуги. Стартовое качество влияет на решение об использовании электронной услуги. Опытное качество означает способность электронной услуги удовлетворять изменяющиеся потребности потребителя в процессе или после ее использования, которая влияет на удовлетворенность и намерение продолжать использовать электронную услугу. Автором предложена модель соотношения между стартовым и опытным качеством электронных услуг.

Ключевые слова: электронные услуги, теории принятия технологий, качество услуги, менеджмент качества услуг, модели продолжения использования технологий.

TRANSFORMATION MODEL OF E-SERVICE QUALITY: THEORETICAL SUBSTANTIATION

Natalya Sh. Vatulkina

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

The article deals with the problem of modeling the quality of e-services on the basis of evolution analysis and comparison of object factors of theories of technologies' adoption and continuous use. The author identified and systematized factors of technology adoption in view of consumer characteristics of the service and showed the cyclic nature of model development, when from complicated composition of factors in initial models of technology diffusion and the theory of intellectual acts through simplified ideas of factors in the theory of technology adoption the shift to current complex multi-level models was accomplished. The analysis of theories of technology continuous use showed that they were based on traditional categories of quality, expectations, perception and satisfaction of customer, as well as on the phenomenon of intentions to continue the use, which is applied in the theory of marketing. The analysis gave the author an opportunity to find the necessity to study the essence and features of e-services on the basis of modeling the start and pilot quality of e-services. Such approach helps answer the questions, which usually are not studied in quality management: which characteristics of service are important for customer to

make a decision about its use and how his/her ideas about elements of service quality are transformed with acquiring experience of its use. Start quality of e-services, in our opinion, is a totality of e-service characteristics, which influence customer's expectations concerning its ability to meet his/her needs before customer gets a factual experience of the service use. Start quality impacts the decision about using the e-service. Experience quality means the ability of e-service to meet the changing needs of customer in the process or after its use, which affects satisfaction and intention to continue the use of the e-service. The author put forward the model correlating start and experience quality of e-services.

Keywords: e-services, theory of technology adopting, service quality, service quality management, models of technology continuous use.

Согласно отчету «Перспективы цифровой экономики ОЭСР» 2017 г.¹, цифровая трансформация экономики и общества привела к следующим изменениям:

1. Цифровой трансформации традиционных товаров и услуг, которая размывает границу между ними и позволяет дополнить любое ценностное предложение соответствующими услугами, основанными на преобразовании, анализе и использовании цифровых данных. Подобный процесс получил название сервитизации (servitisation) товаров.

2. Переносу продажи товаров и услуг в информационно-коммуникационную сеть Интернет, что получило развитие в форме онлайн-платформ, маркетплейсов, цифровых средств массовой информации и социальных сетей.

3. Появлению новых цифровых продуктов и цифровых бизнес-моделей, распространению мобильных приложений, усилению роли услуг в экономике (процесс получил название сервификации – servification), когда для предприятий и организаций цифровые данные становятся необходимым производственным ресурсом.

4. Изменению условий создания и управления бизнесом за счет упрощения коммуникаций, процессов аутсорсинга, ценовой прозрачности, снижения транзакционных издержек, сокращения постоянных затрат.

Сегодня большинство организаций используют информационно-коммуникационную сеть Интернет для коммерческой деятельности. Формы и интенсивность ис-

пользования электронных каналов взаимодействия с потребителем и другими заинтересованными сторонами могут быть разными: предоставление информации об организации, ее товарах и услугах через веб-сайты; взаимодействие с потребителями на различных этапах жизненного цикла продукции/услуг; осуществление предпродажной стадии жизненного цикла через организацию заказов/бронирование товаров и услуг через Интернет; предоставление услуг полностью в электронной форме, что может быть как основным видом деятельности организации, так и сопутствующим предложением при продаже продукции/услуг офлайн.

Электронная услуга – это общий термин, обозначающий услуги, оказываемые посредством информационных технологий через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Перечень услуг, относимых к электронным, является достаточно разнородным и включает как коммуникационные услуги (услуги по передаче данных), так и услуги по созданию, хранению и обработке информации в сети Интернет, в том числе для обслуживания традиционных услуг и производств. Все эти формы взаимодействия создают ценность для потребителя и могут рассматриваться в качестве электронных услуг – объекта купли-продажи, объекта гражданского оборота в целом и объекта управления.

Источником действий, усилий и результатов в процессе оказания электронных услуг являются информационные технологии. К настоящему времени информационные технологии прошли несколько эволюционных этапов, смена которых определяется главным образом развитием

¹ URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>

научно-технического прогресса, появлением новых технических средств обработки информации. Информационные технологии активизируют и эффективно используют информационные ресурсы общества, что дает возможность получить существенную экономию других видов ресурсов. Это позволяет использовать информационные технологии для решения производственных задач организаций, личных и бытовых проблем человека, вопросов государственного управления. Однако только появление и развитие глобальной сети Интернет позволило создавать и оказывать услуги на основе информационных технологий, выполнять действия и передавать их результаты по запросу потребителей без передачи самих информационных технологий.

Дифференциация электронных услуг в числе иных экономических благ требует соответствующего нормативного обеспечения, в первую очередь в сфере защиты прав потребителей. Для этого необходимо уточнение методологии управления качеством с учетом специфики электронных услуг.

Сравнительная характеристика теорий принятия технологий с позиции менеджмента качества электронных услуг

Анализ теоретической базы моделирования качества электронных услуг показал, что она включает два блока теорий, которые, развиваясь самостоятельно, вместе с тем имеют схожий объект. Первый блок теорий направлен на выявление факторов и характеристик, которые побуждают пользователей принимать и продолжать использовать технологии (technology acceptance models). Второй блок теорий охватывает изучение характеристик качества электронных услуг, влияющих на формирование ценности услуги, удовлетворенность потребителя и его лояльность.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим теории первого блока с точки зрения возможности их использования для моделирования качества электронных услуг. Данные теории условно разделены на две

группы: общие поведенческие теории и теории, ориентированные на технологии.

Начало данному направлению исследований положил Эверетт Роджерс, который в 1962 г. опубликовал работу о диффузии инноваций (diffusion of innovation), которая известна в первую очередь предложенной моделью жизненного цикла инновации и классификацией пользователей, которые применяют инновацию на разных стадиях ее жизненного цикла. Менее известно то, что, согласно теории Эверетта Роджерса, на скорость распространения инноваций влияют их характеристики, а также характеристики индивидов, принимающих решения и характеристики организации. В теории представлены четыре свойства инновации, которые влияют на принятие индивидами решения о ее использовании: сравнительное преимущество (воспринимаемая эффективность инновации по сравнению с принятыми технологиями); совместимость с принятыми ценностями и потребностями потенциальных пользователей; сложность использования; наличие наблюдаемых эффектов от использования инновации. Можно отметить, что перечисленные характеристики в полной мере являются потребительскими свойствами, определяющими качество инновации, и их можно разделить на две группы: свойства функционального назначения и эргономические свойства [11].

Данная часть теории Роджерса получила свое развитие в теориях принятия технологий. На их появление повлияли также поведенческие теории, объясняющие факторы и механизм формирования убеждений, отношений, намерений и поведения человека. К наиболее известным относятся теория разумных действий (The Theory of Reasonable Action – TRA, 1975) и теория запланированного поведения (Theory of Planned Behavior – TPB, 1985, 1991). Теория разумных действий предполагает, что на поведенческие намерения индивида влияют два фактора: отношение к определенному поведению и субъективные нормы личности. Первый фактор можно назвать

функциональным, так как согласно теории TRA отношение к поведению основано на представлениях о возможных результатах поведения и их оценке с точки зрения достижения целей и потребностей индивида. Второй фактор является социальным, так как основан на восприятии индивидом отношения его окружения к его поведению, которое определяется его пониманием этого отношения и желанием соответствовать ожиданиям. Теория запланированного поведения дополнила теорию TRA третьим фактором, который называется «воспринимаемый контроль поведения» и означает ограничивающие поведение факторы [3].

Первой из влиятельных теорий принятия технологий в 1995 г. появилась модель соответствия технологии задачам пользователя (Task-technology Fit – TTF), которая предполагает, что соответствие технологии задачам пользователя повышает вероятность ее использования и влияет на результаты деятельности пользователя [7]. Это функциональная теория, которая исключает влияние социальных и личностных факторов на принятие решения. Модель предполагает, что принятие означает позитивное решение использовать технологию. Принятие зависит от намерения использовать услугу, которое в свою очередь означает степень, с которой индивид готов приложить усилия и продемонстрировать определенный тип поведения для совершения действия.

На ее основе в 1989 г. была разработана ставшая классической модель принятия технологий (Technology Acceptance Model – TAM) [6]. Модель предполагает, что решение об использовании технологии формируется на основе намерений и отношения к ее использованию, на которое влияют два фактора: воспринимаемая полезность и воспринимаемая простота использования технологии. Оба фактора являются восприятием пользователем функциональных и эргономических свойств технологии. Таким образом, модель TAM сочетает элементы теории диффузии инноваций и мо-

дели соответствия технологии задачам пользователя.

Доработанная Ф. Девисом в соавторстве с В. Венкатеш теория, получившая название TAM 2 [14], исключила такую переменную, как отношение к использованию технологий, и предполагает, что воспринимаемая полезность и воспринимаемая простота использования технологии напрямую влияют на поведенческие намерения пользователя. В теории TAM 2 появилась оценка личностных факторов, которые влияют на воспринимаемую полезность технологии: субъективные нормы, опыт, соответствие трудовым задачам, качество и наглядность результата, имидж. В этом прослеживается как прямое влияние теории TRA, так и заимствование элементов теории диффузии инноваций.

На рис. 1 представлены состав и взаимосвязь факторов, влияющих на принятие решения об использовании технологии в рассмотренных выше теориях. Контуром и заливкой фигур обозначено, к какой группе относится фактор: сплошным контуром – свойства функционального назначения технологии; крупным пунктирным контуром – эргономические свойства; двойным контуром – социальные факторы; черным контуром с серой заливкой – личностные факторы; контуром из тире и точек – организационные факторы; мелкопунктирным контуром – технические факторы.

Из рисунка видно, что модель TAM 3 [13] описывает иерархию факторов, влияющих на принятие решения о применении технологии, в числе которых лежат как потребительские свойства самой технологии, так и социальные, личностные, технические и организационные факторы. Интересен циклический характер развития моделей: от сложного состава факторов исходных моделей DOI и TRA к комплексному многоуровневому подходу к их составу и взаимосвязи. Однако ограничивающие факторы, или факторы контроля, представленные в теории TPВ, не нашли дальнейшего применения.

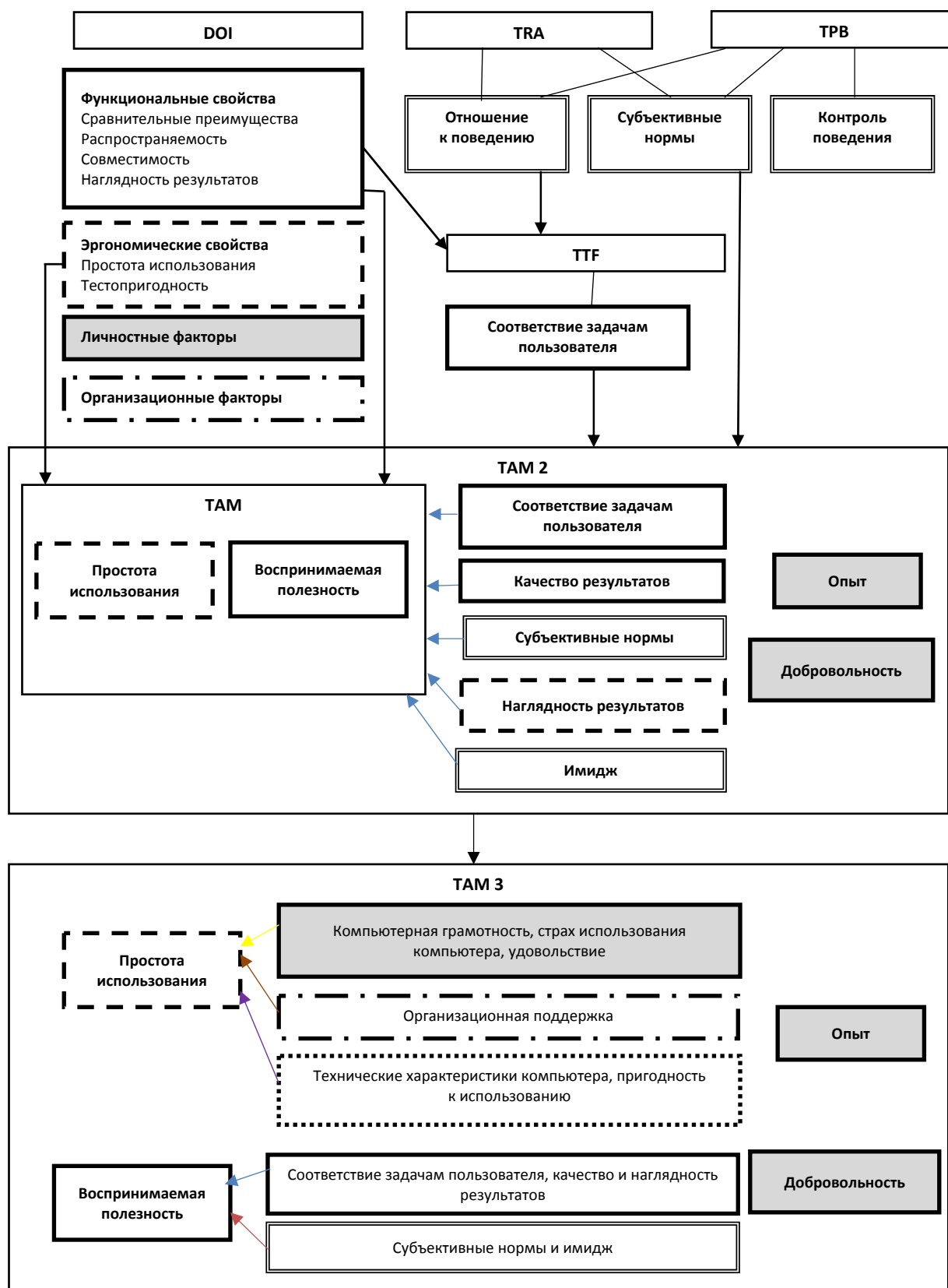

Рис. 1. Эволюция состава и взаимосвязи факторов, влияющих на принятие решения об использовании технологии в теориях принятия технологий

Развитие данного научного направления связано с появлением в 2003 г. объединенной теории принятия и использования технологий (Unified Theory of Acceptance and Use of Technology – UTAUT) [15] авторов В. Венкатеш, М. Дж. Моррис, Ф. Д. Девис и Дж. Б. Девис. В рамках данной теории к числу факторов первого порядка наряду с ожидаемыми результатами применения технологии и ожидаемыми усилиями по использованию технологии были добавлены фактор социального воздействия (трансформация фактора субъективных норм, представленных в более ранних моделях) и фактор поддерживающих условий.

Версия теории UTAUT 2 представлена в работе [9]. Помимо объяснения выбора информационных технологий для использования в организации или для личных нужд модель UTAUT 2 применяется для электронных информационных услуг, поэтому в ней расширено представление о пользователях, в число которых были включены потребители и граждане. В многочисленных исследованиях, посвященных применению модели UTAUT 2, было предложено использовать различные дополнительные факторы, включая доверие, риск, информационную безопасность, инновационность, организационную культуру и др. В связи с этим модель UTAUT 2 отличается более проработанной структурой и была дополнена тремя новыми группами факторов: окружающей среды, места и времени.

Характеристика моделей продолжения использования технологий

Наряду с развитием теорий принятия технологий появились модели, которые пытаются объяснить, почему пользователи продолжают их применять. Данные теории основаны на традиционных для менеджмента качества категориях качества, ожиданий, восприятия и удовлетворенности потребителя, а также феномене намерений продолжения использования, который применяется в теории маркетинга.

Теория ожиданий-подтверждения (Expectation-confirmation theory – ECT) предполагает, что удовлетворенные пользователи будут продолжать использовать продукт или услугу, а неудовлетворенные – прекратят использование. Удовлетворенность потребителя после покупки или после принятия технологии зависит от трех переменных: ожидания, воспринимаемой эффективности продукта/услуги/технологии и соответствия продукта/услуги/технологии ожиданиям потребителя [9].

Наиболее известными являются модель намерений продолжения использования информационных систем (Information Systems Continuance Intention Model – ISC) и теория успеха информационной системы (Information System Success – ISS). Модель ISC предполагает, что намерения пользователя продолжать использовать информационную технологию зависят от трех факторов: удовлетворенности, соответствия ожиданиям и воспринимаемой полезности. С точки зрения теории менеджмента качества качество услуг рассматривается как соответствие восприятия услуги потребителем его ожиданиям. Поэтому взаимосвязь указанных переменных должна быть иная: воспринимаемая полезность → соответствие ожиданиям → удовлетворенность → намерение продолжать использовать информационную систему. Интересно, что согласно теории ISC только одно функциональное свойство информационной системы – воспринимаемая полезность – влияет на восприятие качества, удовлетворенность и поведенческие намерения индивида.

В первоначальном варианте теории ISS [10], представленном в 1992 г., было определено шесть переменных или компонентов, составляющих успех информационной системы: качество системы, качество информации, использование, удовлетворенность пользователя, индивидуальный эффект и организационный эффект. Все переменные являются взаимозависимыми.

В дальнейшем, в 2003 г., в модель были добавлены новые переменные – качество системы, качество информации и качество услуг, а организационный и индивидуальный эффекты были заменены на чистые выгоды, которые рассматриваются как степень, с которой информационная система вносит вклад в успех отдельного человека, группы, организации, отрасли или

экономики в целом (например, улучшение процесса принятия решений, повышение производительности, увеличение продаж, снижение стоимости, увеличение прибыли, эффективность маркетинга, благосостояние потребителя, создание новых рабочих мест и экономическое развитие) (рис. 2).

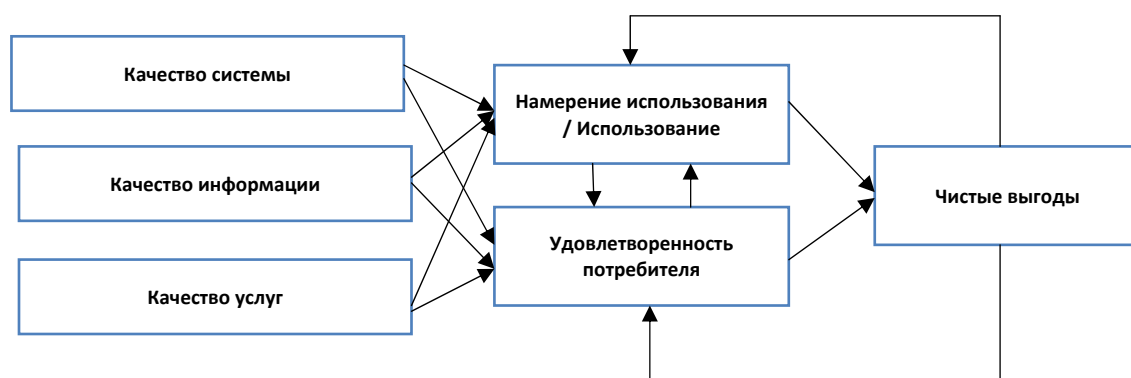

Рис. 2. Модернизированная модель успеха информационной системы (ISS)
У. Делона и Е. Маклина [10]

Такой подход можно признать более полным, так как он рассматривает качество информационной системы как совокупность трех элементов: потребительских свойств системы, включая простоту использования, гибкость, надежность, простоту обучения, время отклика, сложность и интуитивность; качество информации как результата использования системы и качество услуг поддержки, которую получают пользователи. То есть можно видеть переход от понимания качества как личностной, психологической категории соответствия ожиданиям к атрибутивному подходу, когда качество рассматривается как совокупность свойств объекта, влияющих на восприятие соответствия ожиданиям и удовлетворенность потребителя.

В 2008 г. С. Петтер, У. Делон и Е. Маклин [10] опубликовали обзор эмпирических исследований применения теории ISS, результаты которого позволили уточнить наличие и силу связей между переменными модели ISS. Уточненная модель представлена на рис. 3.

Данная модель показывает, что качество системы и качество информации оказывают сильное влияние на удовлетворенность потребителя, а качество услуг – среднее влияние. Существует сильная связь между удовлетворенностью потребителя и намерением дальнейшего использования информационной технологии, в то время как обратная связь не подтверждена. Показана сильная двусторонняя взаимосвязь между удовлетворенностью, намерением использовать технологию и чистыми выгодами, которые она приносит. На наш взгляд, это указывает на нарушение причинно-следственных связей в модели, в которой чистые выгоды характеризуют качество результатов применения информационной технологии, которое наряду с качеством системы, информации и услуг оказывает сильное влияние на удовлетворенность потребителя, которое влияет на намерения в дальнейшем использовать технологию.

Интерпретация моделей принятия и продолжения использования технологий применительно к электронным услугам

предложена в работе [12]. Модель ETAM (E-Service Technology Acceptance Model) основана на теоретических исследованиях

автора, проверенных путем социологического опроса.

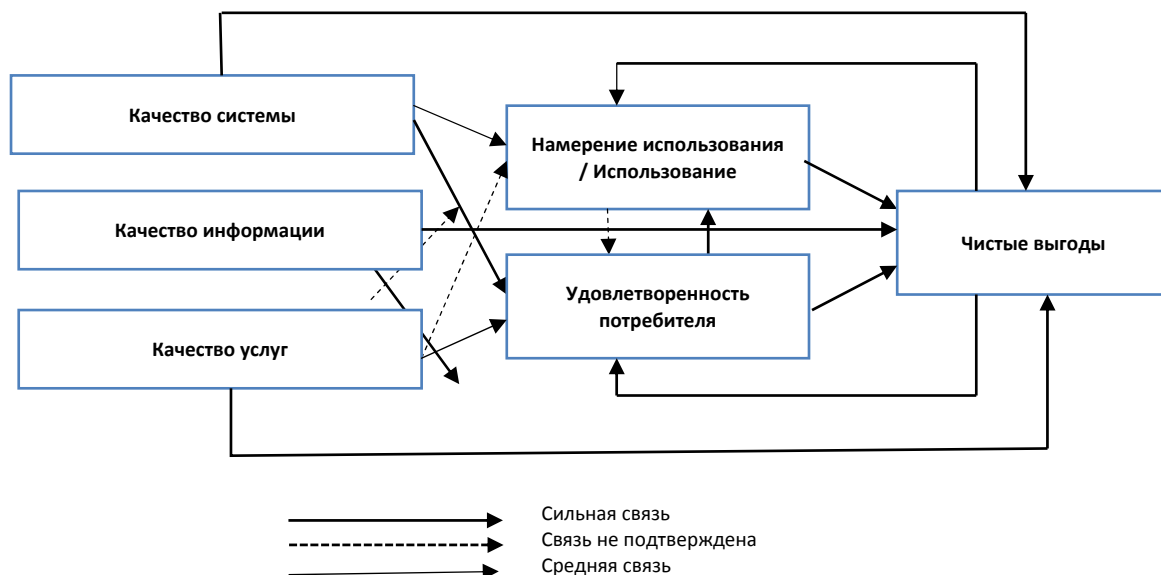

Рис. 3. Уточненная модель ISS [10]

Модель основана на установлении взаимосвязи между четырьмя составляющими: качеством электронных услуг, удовлетворенностью потребителя, безопасностью услуги и намерением использовать электронную услугу (рис. 4). Автором

предложен перечень потребительских свойств услуги, которые влияют на воспринимаемое пользователем качество электронной услуги и его удовлетворенность.

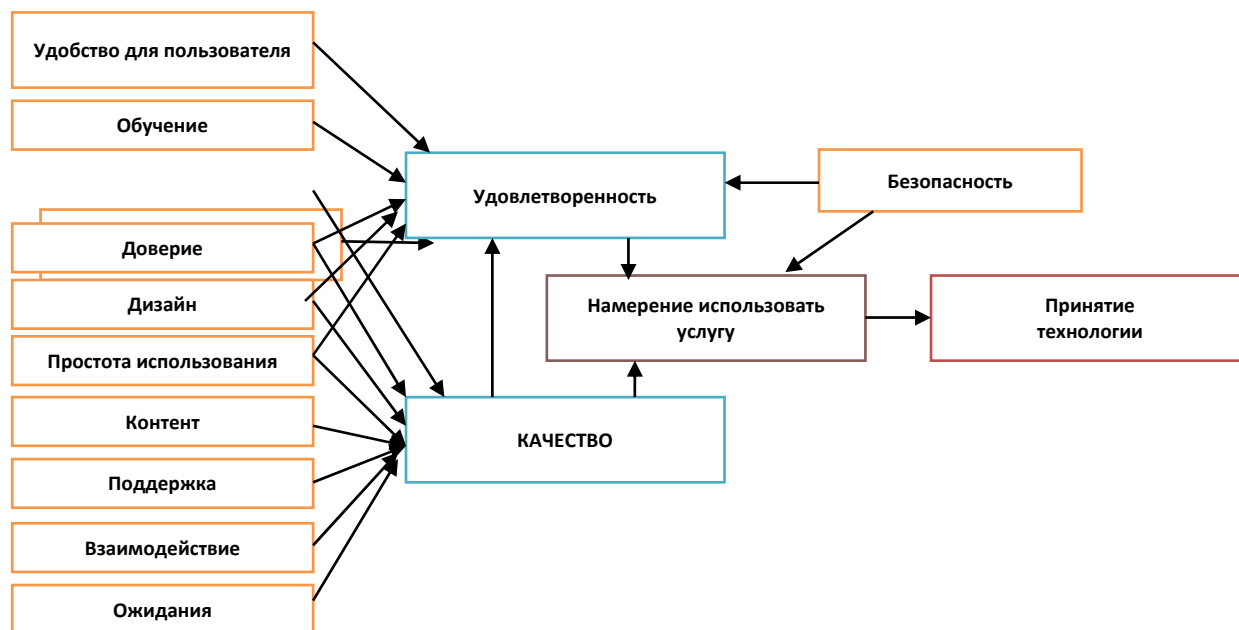

Рис. 4. Модель принятия технологий электронных услуг [12]

На наш взгляд, в данной теории допущены важные теоретические ошибки. Во-первых, качество услуги и удовлетворенность потребителя не могут быть факторами одного порядка, так как качество оказывает влияние на удовлетворенность потребителя. Во-вторых, безопасность – это одно из потребительских свойств услуги, составляющих ее качество. В-третьих, ожидания – это субъективное представление потребителя о том, каким образом будут проявляться отдельные потребительские свойства услуги и ее качество в целом. Поэтому ожидания не совсем верно рассматривать как факторы одного порядка с потребительскими свойствами услуги. Вместе с тем несомненным достижением модели является попытка объединить концепции принятия технологии и модели качества услуг, а также включение в модель такого фактора, как ожидания потребителя. Обоснованным представляется акцент на безопасности как одном из ключевых факторов, воздействующих на намерение потребителя электронных услуг.

Обоснование сущности и моделирование стартового и опытного качества электронных услуг

Анализ теории принятия технологий позволил нам определить необходимость изучения сущности и свойств электронных услуг на основе моделирования стартового и опытного качества электронных услуг. Подобный подход позволяет ответить на вопрос, который традиционно не рассматривается в менеджменте качества: какие характеристики услуги важны для потребителя при принятии решения о ее использовании, в особенности в условиях, когда электронные услуги быстро эволюционируют и часто основаны на инновационных решениях, процессах, технологиях? Такие характеристики можно назвать стартовым качеством, когда у потребителя отсутствует опыт использования услуги и решения основаны на ожиданиях.

Согласно модели «сервисного путешествия» К. Нэша (рис. 5), процесс приобре-

тения услуги начинается с потребности. Потребитель примет решение о приобретении услуги, если предложение будет соответствовать его потребности. Однако услуги лишь в ограниченной степени обладают так называемыми атрибутами поиска, которые можно оценить до приобретения услуги. Услуги обладают атрибутами опыта (которые можно оценить, лишь воспользовавшись услугой) и атрибутами доверия, которые невозможно оценить даже после приобретения услуги [2]. Поэтому решение о принятии электронных услуг основано на ожиданиях потребителя. Согласно типологии, принятой в менеджменте качества, это могут быть предсказательные ожидания – ожидание потребителя, как ему будет оказана электронная услуга; нормативные ожидания – как должна быть оказана электронная услуга, независимо от того, что они ожидают; ожидания совершенства – ожидания относительно того, как должна быть оказана лучшая электронная услуга, или ожидания адекватности – ожидания относительно минимального уровня качества услуг, который будет готов принять потребитель.

Анализ теорий принятия технологий показал, что стартовое качество электронных услуг определяется тремя факторами: ожидаемой полезностью услуги, ожидаемыми усилиями по использованию электронной услуги и ожидаемой безопасностью. Ожидания формируются под воздействием личностных и социальных факторов, а также целесообразности использования электронной услуги – ее соответствия задачам (потребностям), месту, времени, организационным условиям и условиям потребителя. Модель сервисного путешествия к числу факторов, влияющих на ожидания, относит потребности потребителя, маркетинговые коммуникации, мнение других людей и доступность услуги.

Таким образом, стартовое качество электронных услуг, на наш взгляд, представляет собой совокупность свойств электронной услуги, которые влияют на ожидание потребителя относительно ее спо-

способности удовлетворять его потребности до получения потребителем фактического опыта использования услуги. Стартовое

качество влияет на решение об использовании электронной услуги.

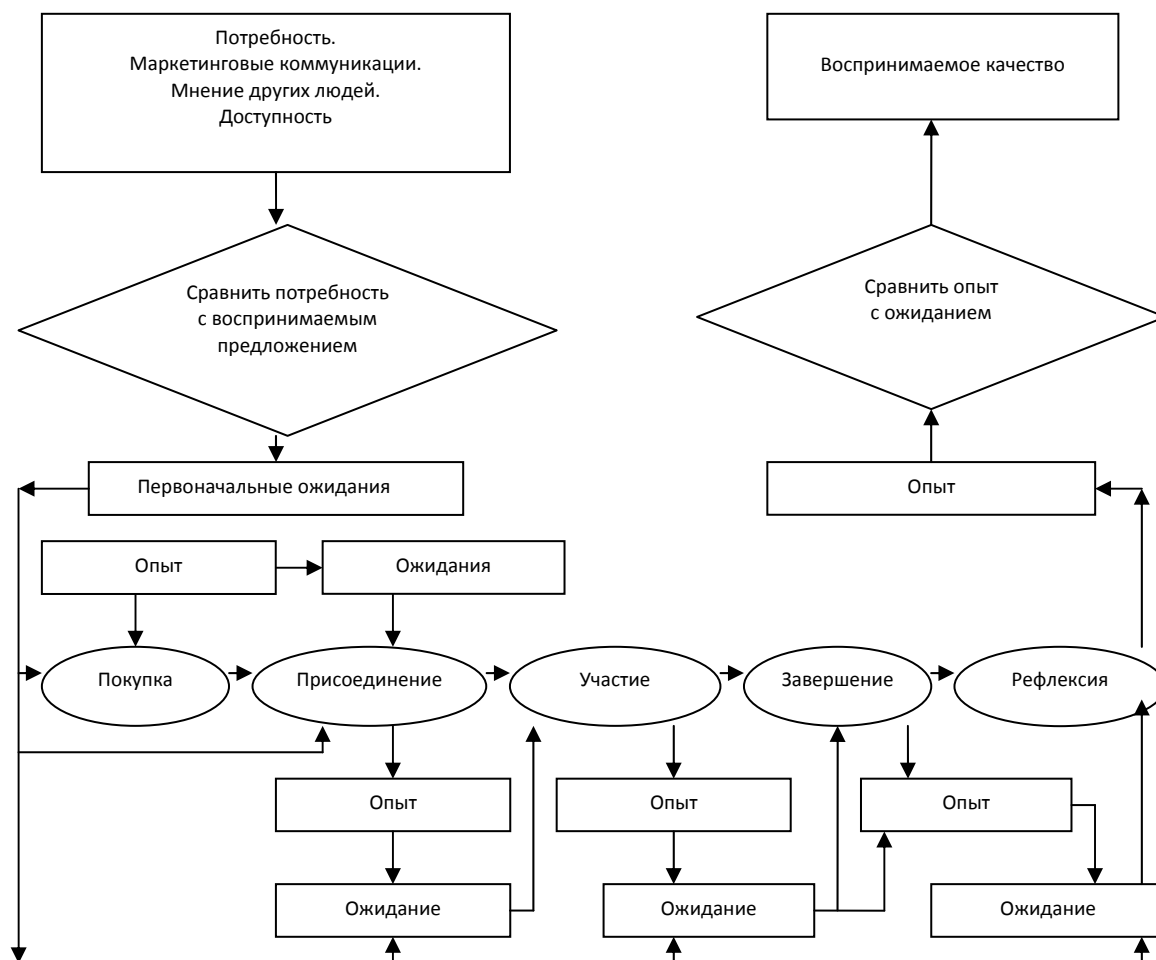

Рис. 5. Модель «сервисного путешествия» К. Нэша [1]

Согласно модели «сервисного путешествия» в процессе использования услуги опыт, полученный на предшествующей стадии, формирует ожидания относительно следующего этапа. В процессе использования услуги потребитель приобретает и накапливает опыт, что означает переход от управления стартовым качеством к управлению опытным качеством.

В работе [5] приведено мнение С. Гупта и М. Вахик, которые утверждают, что опыт возникает, когда потребитель взаимодействует с различными составляющими услуги, созданными сервисной организаци-

ей. Л. Л. Берри и др. развивают данную точку зрения, указывая на то, что опыт – это и есть сама услуга; хороший опыт использования услуги – это хорошая услуга [4]. А. Хелкулла [8] объединила в три группы взгляды на понимание категории «потребительский опыт» в контексте менеджмента и маркетинга услуг, которые представлены в исследованиях последних лет. Первый подход рассматривает опыт приобретения услуги как феномен индивидуального опыта, который является внутренним, субъективным, специфичным. Потребитель рассматривается не

только как носитель опыта, но и его создатель. Второй подход характеризует опыт приобретения услуги как процесс, основанный на этапах предоставления услуги. Данный подход акцентирует внимание на временном элементе опыта приобретения услуги, указывающем на то, что отдельные этапы приобретения услуги формируют опыт и влияют на изменение поведения через обучение. Третий подход рассматривает опыт как один из факторов, воздействующих на такие переменные, как качество услуг, ценность, удовлетворенность потребителя. В данном случае акцент делается не на индивидуальном опыте конкретного потребителя, а на агрегированном опыте множества людей. Данный подход ориентирован на понимание потребительского опыта как результата, а не длительного процесса.

Таким образом, опытное качество означает способность электронной услуги удовлетворять изменяющиеся потребности потребителя в процессе или после ее использования, которая влияет на удовлетворенность и намерение продолжать использовать электронную услугу. Анализ позволил определить соотношение между стартовым и опытным качеством электронных услуг (рис. 6).

Стартовое качество электронных услуг основано на ожиданиях потребителя относительно полезности, простоты и безопасности использования электронной услуги. Ожидания формируются под воздействием внешних и внутренних факторов. Внешние факторы включают информацию об электронной услуге, полученную через маркетинговые коммуникации провайдера электронных услуг и от других людей, включая мнение экспертов, рядовых пользователей, а также людей из ближнего окружения потребителя. К внешним также можно отнести социальные факторы, связанные с социальным давлением на потребителя. К внутренним факторам прежде всего относится потреб-

ность, на удовлетворение которой направлена электронная услуга, а также общий потребительский опыт. Этот фактор особенно характерен для эпохи цифровой трансформации, так как в настоящее время происходит диффузия ожиданий, когда ожидания потребителя относительно качества продуктов и услуг являются междоотраслевыми, так как ведущие поставщики электронных услуг формируют ожидания потребителя относительно качества жизни в целом. К внутренним также относятся многочисленные личностные факторы, в том числе уровень образования, состояние здоровья, склонности и убеждения.

Принятие электронной услуги означает принятие решения об ее использовании, что ведет к получению и накоплению конкретного потребительского опыта. Он позволяет сформировать представление о качестве электронной услуги как о степени, с которой характеристики электронной услуги отвечают требованиям потребителя. Поэтому суждение о качестве – это оценка соответствия характеристик объекта потребностям пользователя. На наш взгляд, по мере накопления опыта использования услуги ожидания потребителя также изменяются и качество электронной услуги он оценивает комплексно, на основе совокупности четырех составляющих: качества результата электронной услуги, качества системы оказания электронной услуги, качества информации (данных) и качества поддержки пользователя.

Суждение о качестве является основным фактором, влияющим на удовлетворенность потребителя, которая в свою очередь влияет на принятие решения о дальнейшем использовании электронной услуги. Модель носит циклический характер, так как в процессе использования услуги опыт постоянно обновляется. Он находится под влиянием социальных и личностных факторов, а также развивающейся потребности, на удовлетворение которой направлена электронная услуга.

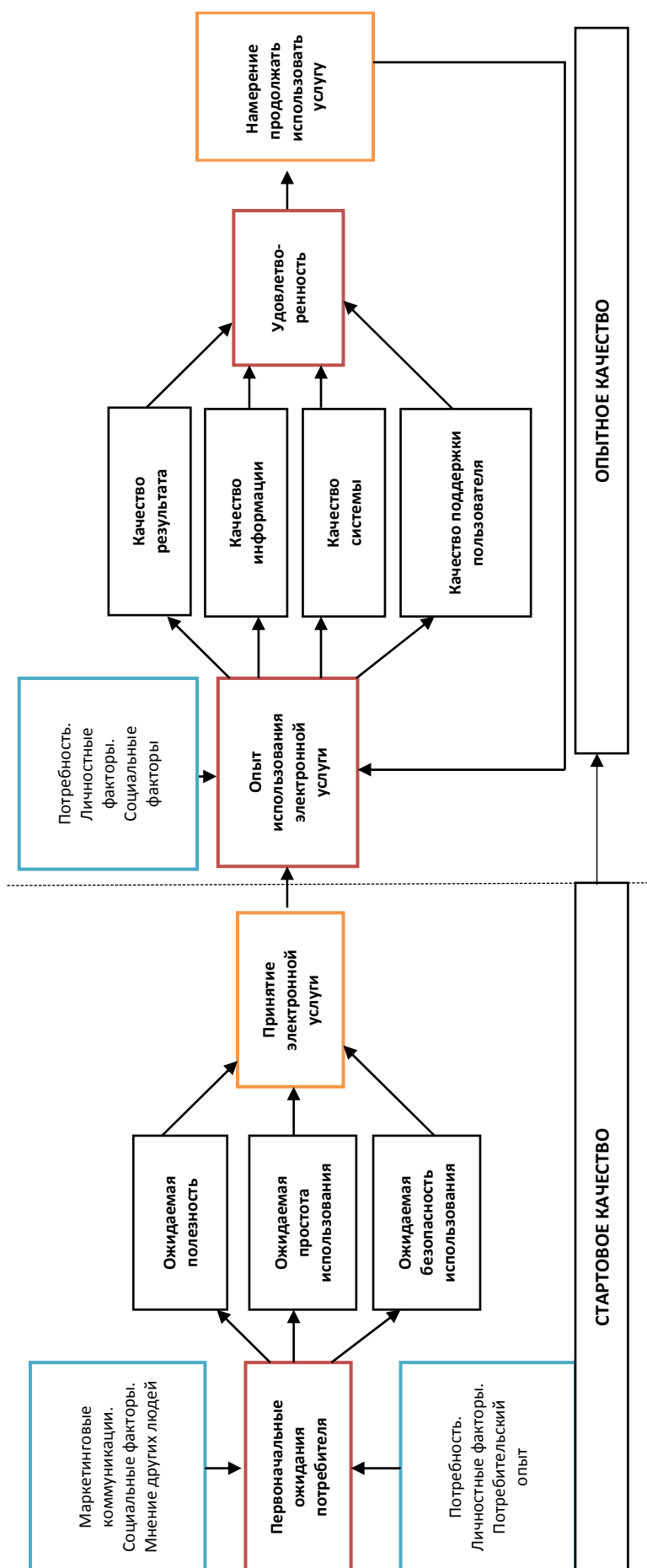

Рис. 6. Трансформационная модель перехода от стартового качества к опытному качеству электронных услуг

Таким образом, предложенная модель основана на понимании электронных услуг как экономического блага и предмета потребления, что позволяет сместить акцент в исследовании с технологических к потребительским свойствам информационных технологий, а также учитывать массовый характер потребления электронных услуг в условиях интенсивной конкуренции.

Трансформационная модель интегрирует подходы теорий принятий технологий и моделей качества услуг и позволяет объяснить, какие потребительские свойства электронных услуг влияют на принятие решения потребителя о начале и продолжении использования электронной услуги. В модели реализована концепция «сервисного путешествия», заключающаяся в понимании трансформации ожиданий потребителя по мере накопления опыта использования услуги. На наш взгляд, трансформации подвергаются объекты ожидания, когда от ключевых потребительских свойств функциональности, простоты использования и безопасности потребитель переходит к суждению о качест-

ве не только результата услуги и системы, но и информации и поддержки пользователя. Если принятие решения об использовании электронной услуги основано только на ожиданиях, то для продолжения использования услуги необходима удовлетворенность потребителя. Таким образом, модель показывает, что необходимо для привлечения и удержания потребителя электронной услуги, а также может служить основой для понимания и обеспечения прав потребителей.

Предложенная модель носит теоретический характер и требует проверки в ходе эмпирических исследований с точки зрения ее применимости к различным типам электронных услуг. Кроме того, необходимо исследовать соотношение значимости цены как фактора принятия электронной услуги и намерений продолжения ее использования. Вместе с тем ее междисциплинарный характер позволяет преодолеть фрагментарность изучения поведения потребителя электронных услуг в различных научных и практических областях деятельности.

Список литературы

1. Ватолкина Н. Ш. Систематизация подходов к определению категории «качество услуг» // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2012. – № 4 (64). – С. 82-93.
2. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. – 4-е изд. : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2005.
3. Ajzen I. The Theory of Planned Behavior // Organization Behavior and Human Decision Processes. – 1991. – Vol. 50. – N 2. – P. 179-211.
4. Berry L. L. Relationship Marketing of Services – Perspectives from 1983 and 2000 // Journal of Relationship Marketing. – 2002. – Vol. 1. – N 1. – P. 59-77.
5. Carù A., Cova B. Revisiting Consumption Experience: A More Humble but Complete View of the Concept // Marketing Theory. – 2003. – Vol. 3. – Issue 2. – P. 267-286.
6. Davis F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology // MIS Quarterly. – 1989. – Vol. 13. – N 3. – P. 319-340.
7. Goodhue D. L., Thompson R. L. Task Technology Fit and Individual Performance // MIS Quarterly. – 1995. – N 19. – P. 213-236.
8. Helkulla A. Characterising the Concept of Service Experience // Journal of Service Management. – 2011. – Vol. 22. – N 3. – P. 367-389.

9. Oliver R. L. A Cognitive Model of the Antecedents and Consequences of Satisfaction Decisions // *Journal of Marketing Research*. – 1980. – Vol. 17. – N 4. – P. 460–469.
10. Petter S., DeLone W., McLean E. Measuring Information System Success: Models, Dimensions, Measures, and Interrelationships // *European Journal of Information Systems*. – 2008. – N 17. – P. 236–263.
11. Rogers E. Diffusion of Innovations. – 5th edition. – Free Press, 2003. – URL: [http://www.simonandschuster.com/books/Diffusion-of-Innovations-5th-Edition/](http://www.simonandschuster.com/books/Diffusion-of-Innovations-5th-Edition/Everett-M-Rogers/9780743222099)
12. Taherdoost H. Development of an Adoption Model to Assess User Acceptance of E-Service Technology: E-Service Technology Acceptance Model // *Behaviour & Information Technology*. – 2018. – Vol. 37. – N 2. – P. 173–197.
13. Venkatesh V., Bala H. Technology Acceptance Model 3 and a Research Agenda on Interventions // *Decision Science*. – 2008. – Vol. 39. – N 2. – P. 273–312.
14. Venkatesh V., Davis F. D. A Theoretical Extension of the Technology Acceptance Model: Four Longitudinal Field Studies // *Management Science*. – 2000. – Vol. 46. – N 2. – P. 186–204.
15. Venkatesh V., Thong J. Y. L., Xu Xin. Unified Theory of Acceptance and Use of Technology: a Synthesis and Road Ahead // *Journal of the Association for Information Systems*. – 2016. – Vol. 17. – Issue 5. – P. 328–376.

References

1. Vatolkina N. Sh. Sistematizatsiya podkhodov k opredeleniyu kategorii «kachestvo uslug» [Systematization of the Approaches to Definition of "Service Quality"]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State Economics University], 2012, No. 4 (64), pp. 82–93. (In Russ.).
2. Lavlok K. Marketing uslug: personal, tekhnologiya, strategiya [Marketing of Services: Personnel, Technology, Strategy]. 4th edition, translated from English. Moscow, Vil'yams, 2005. (In Russ.).
3. Ajzen I. The Theory of Planned Behavior. *Organization Behavior and Human Decision Processes*, 1991, Vol. 50, No. 2, pp. 179–211.
4. Berry L. L. Relationship Marketing of Services – Perspectives from 1983 and 2000. *Journal of Relationship Marketing*, 2002, Vol. 1, No. 1, pp. 59–77.
5. Carù A., Cova B. Revisiting Consumption Experience: A More Humble but Complete View of the Concept. *Marketing Theory*, 2003, Vol. 3, Issue 2, pp. 267–286.
6. Davis F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. *MIS Quarterly*, 1989, Vol. 13, No. 3, pp. 319–340.
7. Goodhue D. L., Thompson R. L. Task Technology Fit and Individual Performance. *MIS Quarterly*, 1995, No. 19, pp. 213–236.
8. Helkulla A. Characterising the Concept of Service Experience. *Journal of Service Management*, 2011, Vol. 22, No. 3, pp. 367–389.
9. Oliver R. L. A Cognitive Model of the Antecedents and Consequences of Satisfaction Decisions. *Journal of Marketing Research*, 1980, Vol. 17, No. 4, pp. 460–469.
10. Petter S., DeLone W., McLean E. Measuring Information System Success: Models, Dimensions, Measures, and Interrelationships. *European Journal of Information Systems*, 2008, No. 17, pp. 236–263.

11. Rogers E. Diffusion of Innovations. 5th edition. Free Press, 2003. Available at: <http://www.simonandschuster.com/books/Diffusion-of-Innovations-5th-Edition/Everett-M-Rogers/9780743222099>
12. Taherdoost H. Development of an Adoption Model to Assess User Acceptance of E-Service Technology: E-Service Technology Acceptance Model. *Behaviour & Information Technology*, 2018, Vol. 37, No. 2, pp. 173–197.
13. Venkatesh V., Bala H. Technology Acceptance Model 3 and a Research Agenda on Interventions. *Decision Science*, 2008, Vol. 39, No. 2, pp. 273–312.
14. Venkatesh V., Davis F. D. A Theoretical Extension of the Technology Acceptance Model: Four Longitudinal Field Studies. *Management Science*, 2000, Vol. 46, No. 2, pp. 186–204.
15. Venkatesh V., Thong J. Y. L., Xu Xin. Unified Theory of Acceptance and Use of Technology: a Synthesis and Road Ahead. *Journal of the Association for Information Systems*, 2016, Vol. 17, Issue 5, pp. 328–376.

Сведения об авторе

Наталья Шамилевна Ватолкина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента
МГТУ им. Н. Э. Баумана.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана (национальный
исследовательский университет)»,
105005, Москва, ул. Бауманская 2-я,
д. 5, стр. 1.
E-mail: vatolkina@bmstu.ru

Information about the author

Natalya Sh. Vatolkina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Management
of the BMSTU.
Address: Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Bauman Moscow State Technical University",
building 1, 5 Bauman 2nd Str.,
Moscow, 105005,
Russian Federation.
E-mail: vatolkina@bmstu.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕДУР БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА БАЗЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA

Е. Д. Новикова

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В современных условиях хозяйствования потребности бухгалтеров и финансовых специалистов в анализе данных трансформируются и расширяются. Турбулентность внешней среды обуславливает рост волатильности и неопределенности в операционной среде, смещая вектор задач управленческого учета и бюджетирования. Таким образом, большое значение приобретает построение эффективных процедур учета и бюджетирования современных субъектов хозяйствования, поскольку от показателей и данных учетной отчетности зависит качество принятия управленческих решений, а соответственно, и позиция предприятия во внешней рыночной среде. Цель данного исследования – обоснование необходимости трансформации учетных процедур и бюджетирования на базе возможностей технологий big data. Предметом исследования являются особенности процесса использования big data в управленческом учете и бюджетировании. В статье рассмотрены тенденции роста массивов информации, используемых в управленческом учете и бюджетировании; систематизированы функциональные задачи, решаемые big data в различных отраслях российской экономики; исследуются процессы трансформации учетных процедур; анализируются возможности и практика использования big data в принятии управленческих решений в работе отечественных предприятий; обоснована необходимость внедрения современных технологий анализа данных в систему бухгалтерского учета и бюджетирования. В результате исследования были сформулированы принципы использования big data и построена модель цепочки создания ценности big data в управленческом учете и бюджетировании; детализированы компоненты процесса, выделены возможности и угрозы использования big data в управленческом учете и бюджетировании.

Ключевые слова: управленческий учет, бюджетирование, big data, информация, информационные технологии, большие данные.

CONCEPTUAL APPROACHES TO TRANSFORMING BUDGETING PROCEDURES ON THE BASIS OF OPPORTUNITIES PROVIDED BY BIG DATA TECHNOLOGIES

Evgeniia D. Novikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

In today's economic circumstances the needs of accounts and finance experts in data keep on transforming and expanding. Turbulence of external environment stipulates the growth in volatility and uncertainty in operative environment removing the vector of objectives for accounting and budgeting. Therefore, developing effective procedures of accounting and budgeting in present day business entities acquires bigger importance, as indicators and data of accounting influence the quality of making managerial decisions and consequently, the position of the enterprise in external market environment. The goal of the research is to ground the necessity of transforming accounting procedures and budgeting on the basis of opportunities provided by big data technologies. The subject of the research is specific features of using big data in managerial accounting and budgeting. The article studies trends of growing information masses that are used in managerial accounting and budgeting, systematizes functional tasks accomplished by big data in different industries of Russian economy, investigates processes of

accounting procedures' transformation, analyzes opportunities and practice of using big data in making managerial decisions at Russian enterprises, grounds the necessity to introduce advanced technologies of data analysis in the system of accounting and budgeting. As a result of the research principles of using big data were formulated and the model of valuechain by big data was built for managerial accounting and budgeting and opportunities and threats of using big data in managerial accounting and budgeting were identified.

Keywords: managerial accounting, budgeting, big data, information, information technologies.

Актуальность темы

В течение жизненного цикла бизнеса накапливается значительное количество информации различного характера, показателей, данных, сведений, требующих систематизации для обеспечения удобства дальнейшей работы с ними. Развитие информационных технологий дало возможность принципиально новой организации работы с информацией и документами. Система управленческого учета получила мощную базу обеспечения информационно-коммуникационных процессов, доступной стала технология агрегирования значительных массивов информации, ее систематизации, анализа и дальнейшего использования.

Наряду со стремительным накоплением информации быстрыми темпами развиваются и технологии анализа данных. Организация информации с использованием систем работы с большими объемами данных (big data) осуществляется с целью повышения ее производительности, увеличения аналитичности и существенного сокращения времени анализа без потери качественных показателей.

Тема big data является достаточно актуальной и изучается специалистами различных отраслей (экономика, информационные технологии, политика, социология и пр.). Влияние big data на общественные процессы и организацию бизнеса исследовали В. А. Бабурин, Е. Д. Гурская, А. А. Гусева, М. А. Доценко, В. В. Лазарев, С. В. Мальцева, С. Митрович, В. В. Соколянский, М. Е. Яненко и др., однако все еще ощущается нехватка фундаментальных трудов в этом направлении.

Методы исследования

Предложенная в статье детализация компонентов процесса использования big

data базируется на способах повышения аналитичности информации путем ее сегментации и методах формирования иерархии ценности big data. Таким образом, создаются рамки, в которых поливариантность и гибкость сценариев бизнес-процессов способствуют увеличению количества проектов управленческих решений и повышению качества осуществления деятельности, а соответственно, получению эффективного и более высокого корпоративного и экономического результата.

Вместе с тем в практике отечественного бизнеса системы больших объемов данных пока не адаптированы к требованиям управленческого учета информации, что и определяет предложенные в статье меры по подготовке базы для эффективного внедрения систем big data и важность исследований в данном направлении.

Результаты исследований

Категория big data касается прежде всего огромных массивов информации, которые постоянно собираются с помощью устройств и технологий в различных сферах деятельности (Интернет и социальные медиа, кредитные карты, датчики Wi-Fi). Большая часть этой информации является ограниченно структурированной, т. е. это данные, которые соответствуют определенной, заранее установленной модели. Как правило, их необходимо адаптировать к целям использования, поскольку они собираются не по ограниченности хранилища, а неисчерпаемости.

Исследовательская и консультационная компания Gartner впервые разработала модель для big data еще в 2001 г. Ее модель 3V охватывала объем, скорость и разнообразие данных (англ. *volume, velocity, variety*). Однако определение категории big data

было формализовано Gartner только в 2012 г. и звучало следующим образом: «Big data – это информационные активы большого объема, высокой скорости и/или высокого разнообразия, которые требуют новых форм обработки для улучшения принятия решений, открытия идей и оптимизации процессов» [9].

Актуализация значимости информации трансформировала модель 3V в модель 4V за счет добавления критерия ценности (value). Таким образом, в современной интерпретации big data представляют собой возможность получить бизнес-значимую информацию из огромных объемов разнообразных данных.

Технология big data включает в себя три ключевых компонента:

1. Хранение информации (преимущественно посредством облачных технологий).
2. Структурирование информации (применяются программные решения и платформы).
3. Управление и анализ информации (обработка и создание аналитических отчетов).

Как отмечает Б. Фрэнкс [7. – С. 26], целями использования больших данных являются:

- улучшение процесса принятия решений;
- управление рисками;
- развитие новых продуктов;
- повышение маржи и пр.

Управление big data предполагает выявление, сбор, хранение и обработку больших объемов данных быстро и эффективно. До распространения цифровых технологий в анализе данных зачастую применялись выборки. Сегодня, используя все данные, можно получить более точный результат и выявить корреляции, которые были недоступны при ограничении объема данных. Кроме того, расширение использования технологий big data неразрывно связано с развитием других информационных технологий (например, GPS, 5G, Internet of Things, радиомаяки и пр.).

Сочетание дополнительных компонентов может быть мультипликатором для повышения ценности технологий big data.

Важно отметить, что большие данные не являются постоянной величиной, так как их содержание все время расширяется, пополняясь новой информацией. Именно поэтому выявление ценных идей и раскрытие потенциала больших данных предполагают переход от причинности к корреляции. На основе корреляций аналитики разрабатывают прогнозы.

Кроме того, big data являются чаще всего неструктурированными. Это затрудняет их обработку. Требования к данным, которые нужно выявить, описывают в аналитических проектах. Таким образом, управление данными становится функцией, важной для бизнеса в стратегическом плане и для поиска идей, которые смогут изменить компанию без угрозы для отношений с клиентами и неприемлемых рисков [3. – С. 43]. Если данные – новая «нефть», то анализ данных можно сравнить с ее добычей и транспортировкой.

Очевидно, что влияние больших данных на бизнес является частью более глубокого процесса. Если принять во внимание работу Карлоты Перес относительно долгосрочных технологических волн, то в широком контексте big data являются следующей волной после эры коммуникаций и информации [12]. По прогнозам [10], применение big data возрастет в отраслях производства, транспортировки и логистики с тенденцией развития промышленности 4.0 (появление киберфизических систем).

В мировой практике аналитика данных наиболее применяется в сферах клиентского обслуживания и внутренней операционной эффективности. Если принимать во внимание тенденции роста влияния экономики, основанной на данных (data driven economy), то ожидается расширение применения big data для поддержки принятия решений, прогнозирования, моделирования и визуализации.

Рынок big data демонстрирует значительные темпы роста (рис. 1) и по оценкам

Wikibon в 2020 г. превысит 61 млрд долларов [2; 13].

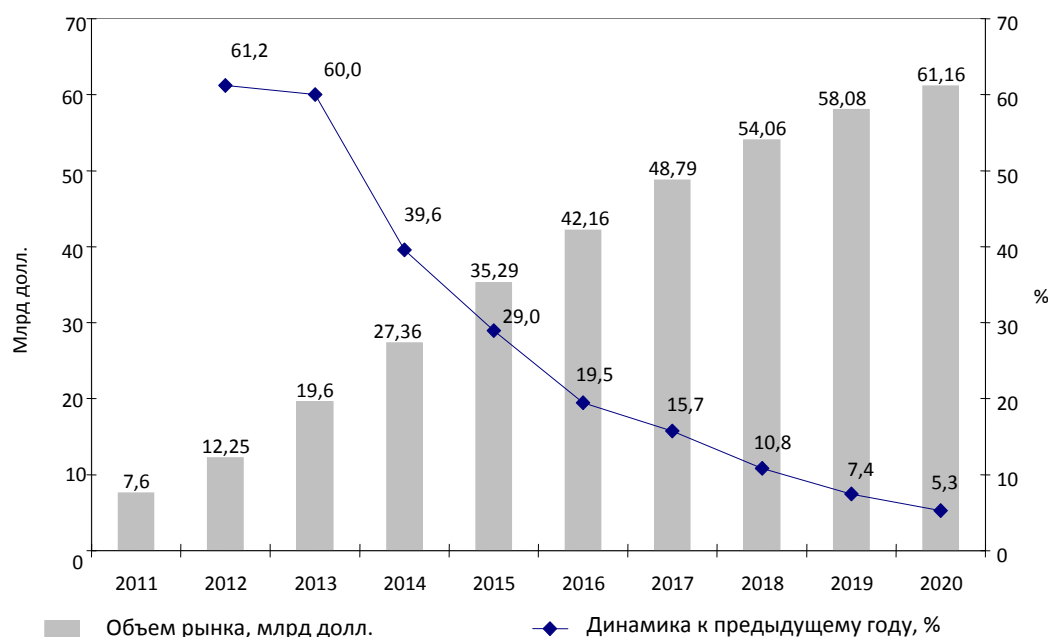

Рис. 1. Динамика мирового рынка big data в 2011–2020 гг.

По оценкам экспертов McKinsey Institute, технологии big data больше всего повлияют на сферу производства, здравоохранения, торговли, административного управления и наблюдения за индивидуальными перемещениями [9]. Сегодня технологии big data активно внедряются в зарубежных компаниях (например, Nasdaq, Facebook, Google, IBM, VISA, Master Card, Bank of America, HSBC, AT & T, Coca Cola, Starbucks и Netflix). Банк HSBC использует большие данные для противодействия мошенническим операциям с карточками. Procter & Gamble с помощью больших данных проектирует новые продукты и глобальные маркетинговые компании. VISA проводит более 170 млрд операций по пластиковым картам каждый день. Таким образом, технологии больших данных активно внедряются различными компаниями в разных отраслях [5. – С. 64].

В практике работы отечественных предприятий технологии big data активно используются в ряде отраслей, а именно [2]:

- отрасли телекоммуникации («ВымпелКом», «Билайн», «МегаФон», «МТС», «Яндекс», Mail.ru);
- банковской сфере (Сбербанк России, ВТБ24, Альфа-банк);
- розничной торговле («Глория Джинс», «Юлмарт», «Лента»);
- нефтегазовой отрасли («Роснефть», «Транснефть»);
- государственном управлении (Пенсионный фонд России, ФНС России);
- логистике и транспорте (РЖД);
- металлургии (Магнитогорский металлургический комбинат).

Функциональные задачи, решаемые big data в различных отраслях российской экономики, систематизированы в табл. 1.

Обычно отечественные компании анализируют данные в сферах маркетинга, продаж, страхования и оптимизации внутренних процессов. Драйвером применения аналитики big data в России являются крупные компании, работающие в отраслях телекоммуникаций, ретейла, банков-

ского сектора, нефтегазовой промышленности. Конкуренция побуждает российские компании к накоплению данных и их анализу с целью улучшения взаимодей-

ствия с клиентами, созданию таргетированных маркетинговых предложений и оптимизации бизнес-процессов.

Таблица 1

Функциональные задачи, решаемые big data в различных отраслях российской экономики

Функциональные задачи	Отрасли экономики						
	Телекоммуникации	Банковская сфера	Розничная торговля	Нефтегазовая отрасль	Государственное управление	Логистика и транспорт	Металлургия
Борьба с мошенничеством и спамом	+	+					
Анализ поведения пользователей	+	+	+				
Повышение качества предоставления услуг/сервиса	+	+					
Реклама	+		+				
Продвижение (формирование персональных предложений), персонализация услуг	+	+	+			+	
Геоаналитика	+		+		+		
Маркетинг и продажи	+	+	+				
Сегментация клиентов	+	+	+				
Аналитика и отчетность				+	+		
Управление рисками и скоринг		+					
Управление ассортиментом			+			+	
Управление логистикой			+			+	
Ценообразование			+	+		+	
Управление технологическими процессами				+			+

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что, несмотря на довольно широкую сферу применения технологий big data, целей управленческого учета и бюджетирования, их использование в работе российских предприятий касается лишь косвенно (через другие сферы деятельности), что свидетельствует о важности научного поиска в данном направлении.

Возвращаясь к вопросам трансформации учетных процедур в соответствии с современными тенденциями работы с данными, следует отметить, что проблемой построения современных (традиционных) систем управленческого учета является то, что персонал бухгалтерии и плановых подразделений порядка 60%

своего времени тратит на сбор и проверку данных. Данная система требует преобразования таким образом, чтобы автоматизация дала возможность раскрыть потенциал финансовых служб и сосредоточиться на предвидении направлений развития бизнеса при помощи больших данных и аналитических технологий.

Поскольку аналитика больших данных является в первую очередь инструментом для решения бизнес-задач, то сложность применения big data заключается не в их объеме, а в разнообразии. Реальный анализ данных состоит не из одного алгоритма, а является многоуровневой комбинацией различных алгоритмов и подходов. Сам факт возможности хранить данные и

делать над ними вычисления еще не дает конкурентного преимущества. Следующий шаг – понять, какие именно вычисления нужно делать. На этом этапе на первый план выходит data science (наука о данных) как аналитика данных с целью решения бизнес-проблем. Наука о данных – это междисциплинарная область знаний о научных методах, процессах и системах, которые касаются получения знаний из данных в различных формах, как структурированных, так и неструктурированных. Наука о данных является продолжением отраслей анализа данных, таких как статистика, классификация, кластеризация, машинное обучение, получение данных, предсказательная аналитика и др. [1. – С. 103]. Сегодня data science очень популярный, но все еще слабо формализованный вид деятельности. Различные компании вкладывают разное понимание в понятия data science и data scientist (эксперт по данным), однако всех их объединяет одно: использование данных с целью получения конкурентных преимуществ. Данные в data scientists, хранящиеся с применением big data, используют для построения аналитических, статистических, data mining и machine learning моделей, которые способны отвечать на вопросы «что произошло?», «почему это произошло?», «что произойдет?» и «что мне дальше с этим делать?».

Анализируя реальные данные больших размеров, могут возникать различные проблемные моменты, которые заранее не очевидны и во многом определены структурой и областью знаний анализируемых данных. Значительный объем работы в анализе данных заключается в решении конкретных рутинных проблем, как, например, объединение данных из различных источников, очистка данных, выявление случайных значений, не свойственных рассматриваемым процессам, заполнение неизвестных данных наиболее вероятными значениями, загрузка и работа с данными в облачных сервисах, разного рода агрегация данных и т. п. Нужно много экспериментировать с конкретными данными, чтобы увидеть интересные структурные закономерности и получить инсайты. Из большого количества проведенных аналитических исследований часто отбирают лишь несколько, которые могут быть полезными. Поэтому data science содержит значительную экспериментальную составляющую, для которой необходимо владеть как предметной областью анализа, так и программными средствами работы с данными. В соответствии с изложенным выше может быть сформирована цепочка создания ценности big data в управленческом учете и бюджетировании (рис. 2).

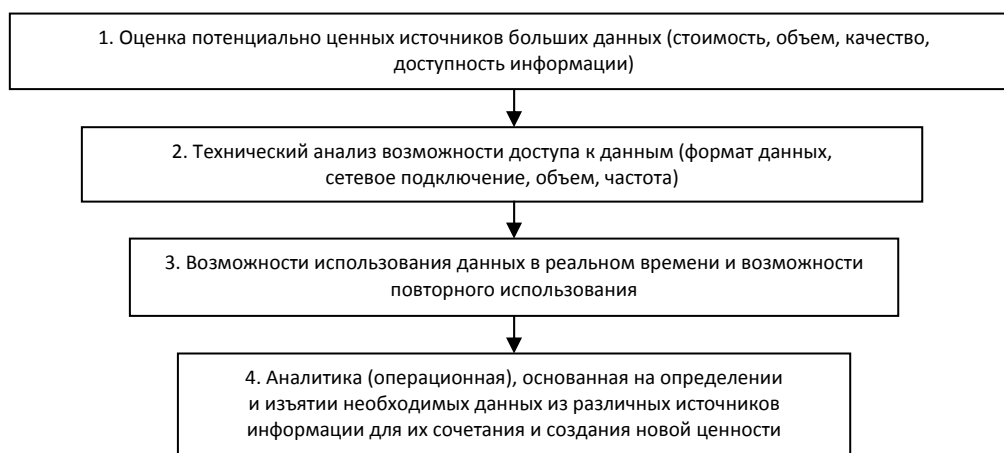

Рис. 2. Модель цепочки создания ценности big data в управленческом учете и бюджетировании

Для целей управленческого учета и бюджетирования важно обеспечение персонализации массива собранных данных для персонала учетных служб. Должен реализовываться принцип «необходимые актуальные данные (НАД) в необходимое время для определенного сотрудника» (рис. 3).

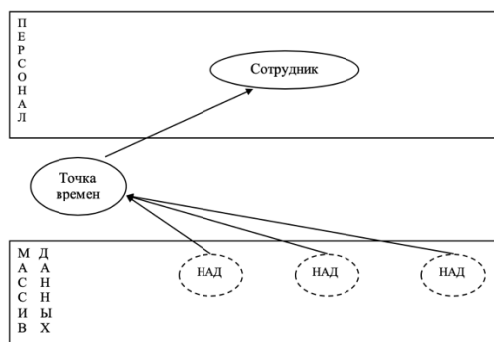

Рис. 3. Принцип использования big data в управленческом учете и бюджетировании

Несмотря на преимущества, которые несет использование big data для целей управленческого учета и бюджетирования,

одновременно может возникать и ряд проблем. Возможности и угрозы, которые big data представляют в сфере управленческого учета и бюджетирования, систематизированы в табл. 2. Существенной проблемой в использовании big data является правдивость собранных больших данных, что актуализирует вопросы контроля поступающей оперативной технической информации для обеспечения достоверности учета и планирования.

Часто проблема по внедрению соответствующих технологий носит организационный характер (проблема выбора данных для анализа, недостаточность опыта применения бизнес-аналитики), а также связана с высокой стоимостью. Ведь после построения инфраструктуры, сбора и анализа данных для внедрения результатов исследований необходимо менять бизнес-процессы, что зачастую сложно сделать в реалиях работы крупных отечественных предприятий (устаревшие бизнес-процессы и внутренние регламенты) [6. – С. 78].

Т а б л и ц а 2

Возможности и угрозы, которые представляют big data в сфере управленческого учета и бюджетирования

Сфера	Возможности	Угрозы
1. Оценка собранных (агрегированных) больших данных	Дает возможность оценки активов данных за счет разработки мощной методологии и аналитического аппарата. Увеличение ценности данных за счет контроля качества и достоверности собранной информации	Большие данные могут быстро терять ценность при появлении новых данных (потеря актуальности, устаревание). Ценность данных варьируется в зависимости от использования. Неуверенность в будущем развитии и возможности использования результатов анализа больших данных
2. Использование результатов big data в процессе принятия решений	Использование технологии big data для повышения качества и специализации системы поддержки принятия решений в реальном времени. Сотрудничество с другими подразделениями предприятия для расчетов параметров, в которых большие данные могут быть использованы максимально эффективно для планирования работы внешних и внутренних заинтересованных сторон	Самообслуживание и автоматизация снижают потребность в стандартной внутренней отчетности. Спротивление инновациям, коммуникационные и культурные барьеры (для международных предприятий) могут блокировать распространение данных между структурными подразделениями
3. Использование результатов big data в процессе управления рисками	Расширение ресурсов данных, используемых в прогнозировании рисков, – комплексный подход. Определение рисков в реальном времени. Использование прогнозной аналитики для тестирования рисков долгосрочных инвестиций и перспектив деятельности	Корреляция не должна путаться с причинно-следственными связями при использовании различных источников данных и аналитики больших данных в ходе выявления рисков. Методы прогнозной аналитики будут предусматривать изменения в процессе бюджетирования и расчетах рентабельности инвестиций. Поиск путей учета опыта, полученного вследствие ошибок в производственных процессах, процессах бюджетирования и распределения капитала

Использование технологий big data в управленческом учете и бюджетировании формирует ряд требований к источникам данных, особенностям их хранения, управлению данными, их получению и определению ценности (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Детализация компонентов процесса использования big data
в управленческом учете и бюджетировании**

Компонент	Детализация вопросов исследования
Источники данных	Объекты каких данных необходимы и из каких источников? Есть доступ к источникам данных? Следует ли формировать требования к наполнению этих источников необходимыми данными? Внутренние и внешние системы предоставляют данные? Насколько вероятно, что эти источники данных будут меняться со временем?
Хранение данных	Какой объем данных на данный момент? Ожидается ли рост объема данных и за какой период времени? Данные каких типов необходимо хранить? Как долго необходимо хранить данные и какой уровень безопасности должен быть обеспечен?
Управление данными	Каковы структурные характеристики данных? Можно ли прогнозировать на будущее изменения в структуре и значениях данных? Предыдущие преобразования с данными необходимо выполнить перед хранением или анализом? Каким образом данные из разных источников можно свести к единому формату? Какие старые данные следует удалять, а какие – архивировать? Каковы требования к защите данных от неправомерного доступа, потери или повреждения?
Получение данных	Наличие данных в реальном времени или в пакетном режиме и какова частота пакетной обработки? Какой временной диапазон необходимо анализировать? Какие данные необходимы для операционной деятельности, стратегического планирования и прогнозирования? Пользователям для самостоятельной генерации отчетов необходимы необработанные данные или структурированные?
Определение ценности данных	Возможность повторного использования данных (альтернативная ценность). Возможность объединять или комбинировать внутренние данные с внешними для инноваций. Оценка ценности данных как нематериального актива

Обсуждение полученных результатов

В управленческом учете big data дает возможность организациям смотреть за пределы исторических данных и «сканировать» окружающую среду относительно новых тенденций. Следовательно, управленческий учет имеет потенциал для изменения ценности и эффективности процессов (развитие новых продуктов, ориентирование на рынок и ценообразование). Зачастую операционные результаты и данные по отдельным технологическим процессам, полученные в данный момент, важнее, чем агрегированная финансовая отчетность, поскольку эти ключевые показатели дают возможность принимать оперативные управленческие решения здесь и сейчас, а не в конце периода.

Наученные собирать, анализировать, определять критерии информации и использовать данные в моделировании и

прогнозировании бухгалтеры и финансовые специалисты могут предоставить новую и важную услугу: делать большие данные меньше, осуществлять дистилляцию огромных объемов информации в действенные идеи. Большие данные дают финансовым специалистам возможность перехода в более стратегическую и активную роль в бизнесе.

Вместе с тем проблема быстрого устаревания больших данных означает существование риска принятия решений на основе устаревшей информации. Согласно исследованиям IDG Research Services, только один из десяти руководителей бизнеса говорит, что решения, принятые на основании больших данных, являются эффективным средством своевременного предоставления важной информации персоналу [11]. Поэтому именно управленческий учет дает возможность максимизировать цен-

ность данных путем определения точек, в которых их можно будет с наибольшей пользой использовать.

Выводы

В результате осуществления бюджетирования и управленческого учета современных субъектов хозяйствования накапливаются огромные массивы информации (большие данные), изучение которых может открыть перед предприятиями новые возможности. Аналитическая работа с ними даст возможность расширить границы управленческого учета для нивелирования роста волатильности, неопределенности и риска работы предприятий.

Учитывая мировые тенденции, ведущие компании стремятся к внедрению технологий big data. Однако, по данным совместного исследования компаний Oracle и CNews Analytics, основными потребителями технологий обработки больших данных в экономическом анализе в России являются компании банковского сектора, телеком-операторы и крупные представители розничного сектора. Необходимо учитывать, что внедрение предложенных методов адаптации больших данных и последующего использования систем big data – это колоссальные и одновременно диктуемые временем расходы.

Локально (для предприятия) система big data является комплексным решением, включающим в себя массивы данных, аналитические алгоритмы по поиску зависимостей, технологические платформы для осуществления аналитической обработки

больших массивов информации, а также обучение сотрудников. Именно эти меры позволят создать систему приумножения эффективной информации, которая в свою очередь будет использована сотрудниками для принятия управленческих решений, учитывающих скрытые и неочевидные зависимости и угрозы для компании.

Основным результатом исследования является создание оптимального подхода к использованию системы big data в учетных процедурах и бюджетировании, который позволит предусматривать соединение данных (больших данных – массивов информации), аналитических процедур и технологических возможностей их обработки. Использование технологий анализа больших данных позволит управленческому учету постоянно трансформироваться из системы регистрации существующих процессов и анализа уже полученных результатов с целью выявления причинно-следственных закономерностей в системы предвидения направлений дальнейшего развития предприятия.

Таким образом, применение подхода детализации возможностей использования технологий big data позволит создать базу такой информации, которая будет максимально использована в целях поиска и формирования корреляционных зависимостей между качественными параметрами и последующими количественными результатами деятельности промышленных предприятий.

Список литературы

1. Бабурин В. А., Яненко М. Е. Технологии big data в сервисе: новые рынки, возможности и проблемы // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2014. – № 1 (27). – С. 100–105.
2. Большие данные (big data): мировой рынок 2017 : аналитический обзор компании Tadviser. – URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_\(Big_Data\)_мировой_рынок](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_(Big_Data)_мировой_рынок) (дата обращения: 19.11.2018).
3. Гурская Е. Д., Доценко М. А., Соколянский В. В. Технологии big data в сервисе: новые рынки, возможности и проблемы // Вопросы экономических наук. – 2015. – № 4 (74). – С. 42–44.

4. Гусева А. А. «Большие данные»: понятие, источники, возможности // *Master's Journal*. – 2016. – № 1. – С. 320–324.
5. Мальцева С. В., Лазарев В. В. Маркетинговая аналитика в сфере электронного бизнеса на основе больших данных // *Информационные технологии в проектировании и производстве*. – 2015. – № 1. – С. 62–67.
6. Митрович С. Рынок «больших данных» и их инструментов: тенденции и перспективы в России // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 74–85.
7. Фрэнкс Б. Революция в аналитике. Как в эпоху big data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. – М. : Альпина Паблишер, 2017.
8. Черняк Л. Большие данные – новая теория и практика // *Открытые системы. СУБД*. – 2011. – № 10. – URL: <https://www.osp.ru/os/2011/10/13010990/> (дата обращения: 19.11.2018).
9. Beyer M. A., Laney D. The Importance of “Big Data”: A Defiition. – URL: <http://www.gartner.com/id=2057415/> (дата обращения: 19.11.2018).
10. Cavanillas J. M., Curry E., Wahlster W. New Horizons for a Data-Driven Economy. A Roadmap for Usage and Exploitation of Big Data in Europe. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-21569-3_8 (дата обращения: 19.11.2018).
11. Information Week. Big Data ROI Still Tough to Measure, Information Week. – URL: <http://www.informationweek.com/big-data/news/big-data-analytics/big-data-roi-still-tough-to-measure/240155705> (дата обращения: 19.11.2018).
12. Perez C. Tecchnological Revolutions and Tecchno-Ecoonomic Paradigms. – URL: <http://technologygovernance.eu/files/main/2009070708552121.pdf> (дата обращения: 19.11.2018).
13. Research Big Data / Wikibon Inc. – URL: <https://wikibon.com/research/big-data/> (дата обращения: 19.11.2018).

References

1. Baburin V. A., Yanenko M. E. Tekhnologii big data v servise: novye rynki, vozmozhnosti i problemy [Big Data Technologies in Service Sector: New Markets, Opportunities and Problems]. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa* [Technical and Technological Problems of Service Sector], 2014, No. 1 (27), pp. 100–105. (In Russ.).
2. Bol'shie dannye (big data): mirovoy rynek 2017. Analiticheskiy obzor kompanii Tadviser [Big Data: Global Market 2017: analytical review of the Tadviser company]. (In Russ.). Available at: [http://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya: Bol'shie_dannye_\(Big_Data\)_mirovoy_rynok](http://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya: Bol'shie_dannye_(Big_Data)_mirovoy_rynok) (accessed 19.11.2018).
3. Gurskaya E. D., Dotsenko M. A., Sokolyanskiy V. V. Tekhnologii big data v servise: novye rynki, vozmozhnosti i problemy [Big Data Technologies in the Service Sector: New Markets, Opportunities and Problems]. *Voprosy ekonomicheskikh nauk* [Issues of Economics], 2015, No. 4 (74), pp. 42–44. (In Russ.).
4. Guseva A. A. «Bol'shie dannye»: ponyatie, istochniki, vozmozhnosti [‘Big Data’: the Idea, Sources, Opportunities]. *Master's Journal*, 2016, No. 1, pp. 320–324. (In Russ.).
5. Mal'tseva S. V., Lazarev V. V. Marketingovaya analitika v sfere elektronnoho biznesa na osnove bol'shikh dannykh [Marketing Analysis in the Field of E-Business on the Basis of Big Data]. *Informatsionnye tekhnologii v proektirovanii i proizvodstve* [Information Technologies in Projecting and Production], 2015, No. 1, pp. 62–67. (In Russ.).

6. Mitrovich S. Rynok «bol'shikh dannykh» i ikh instrumentov: tendentsii i perspektivy v Rossii [Market of 'Big Data' and their Tools: Trends and Prospects in Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization, Innovation, Development)], 2018, Vol. 9, No. 1, pp. 74–85. (In Russ.).
7. Franx B. Revolyutsiya v analitike. Kak v epokhu big data uluchshit' vash biznes s pomoshch'yu operatsionnoy analitiki [Revolution on Analysis. How to Improve your Business in the Era of Big Data through Operative Analysis]. Moscow, Al'pina Publisher, 2017. (In Russ.).
8. Chernyak L. Bol'shie dannye – novaya teoriya i praktika [Big Data – New Theory and Practice]. *Otkrytye sistemy. SUBD* [Open Systems SUBD], 2011, No. 10. (In Russ.). Available at: <https://www.osp.ru/os/2011/10/13010990/> (accessed 19.11.2018).
9. Beyer M. A., Laney D. The Importance of “Big Data”: A Defiition. Available at: <http://www.gartner.com/id=2057415/> (accessed 19.11.2018).
10. Cavanillas J. M., Curry E., Wahlster W. New Horizons for a Data-Driven Economy. A Roadmap for Usage and Exploitation of Big Data in Europe. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-21569-3_8 (accessed 19.11.2018).
11. Information Week. Big Data ROI Still Tough to Measure, Information Week. Available at: <http://www.informationweek.com/big-data/news/big-data-analytics/big-data-roi-still-tough-to-measure/240155705> (accessed 19.11.2018).
12. Perez C. Tecchnological Revolutions and Tecchno-Economic Paradigms. Available at: <http://technologygovernance.eu/files/main/2009070708552121.pdf> (accessed 19.11.2018).
13. Research Big Data / Wikibon Inc. Available at: <https://wikibon.com/research/big-data/> (accessed 19.11.2018).

Сведения об авторе

Евгения Дмитриевна Новикова
аспирантка экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1.
E-mail: toevgeniya@list.ru

Information about the author

Evgeniia D. Novikova
Post-Graduate Student of the Faculty
of Economics of the Lomonosov MSU.
Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: toevgeniya@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Н. П. Молчанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Цель статьи состоит в рассмотрении научных основ территориального управления, сложившихся в процессе эволюционного развития отечественной региональной экономической науки, и особенностей их практической реализации на различных этапах экономического развития нашей страны. С использованием диалектического метода познания и системного подхода раскрывается разнообразие исторически сложившихся научных взглядов по вопросам формирования и управления административно-территориальными образованиями в России как федеративном государстве; анализируются позиции различных ученых по определению ряда базовых категорий регионоведения; систематизируется терминологический аппарат и обосновывается авторская позиция по определению термина «регион» во взаимосвязи с другими однопорядковыми научными категориями. Автором исследованы закономерности функционирования и тенденции развития региональной экономики в увязке с проблемными вопросами формирования концепции пространственного развития Российской Федерации. Устанавливается место макрорегиона как основной таксономической единицы для изучения пространственной структуры национальной экономики и его ключевая роль как формирующегося звена в системе субфедерального управления в период перехода к шестому технологическому укладу. Обосновывается целесообразность дальнейших исследований в контексте обновления методологического инструментария и использования предлагаемых организационных новаций в целях развития базовых положений науки о регионах для оптимизации территориальной структуры хозяйства и повышения качества управления пространственным развитием Российской Федерации в условиях становления цифровой экономики.

Ключевые слова: территориальное управление, региональная экономика, пространственное развитие, экономическое зонирование, регионоведение, регион, макрорегион.

TRANSFORMATION PROCESSES IN MANAGING REGIONAL ECONOMY

Natalia P. Molchanova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The goal of the article is to study academic foundations of territorial management established in the process of evolution of home regional economic science and specific features of their practical implementation at different stages of economic development of our country. By using the dialectic method of cognition and system approaches it is possible to reveal the diversity of historically formed scientific views dealing with such issues as shaping and managing administrative – territorial units in Russia as a federal state, to analyze positions of different scientists in defining certain basic categories of regional science, to systematize terms and ground the author's position in defining the term 'region' in interconnection with other single-ordinal scientific categories. The author investigated the laws of functioning and trends of development of regional economy in connection with problematic issues of designing the concept of spatial development of the Russian Federation. The place of macro-region as a key taxonomic unit for studying the spatial structure of national economy is being identified, as well as its principle role as a forming link in the system of sub-federal management during the shift to the 6th technological structure. The author grounds the expediency of further research in the context of renewal of methodological tools and use of proposed organizational innovation aimed at development of basic provisions of science about regions in order to

optimize territorial structure of economy and raise the quality of management of spatial development of the Russian Federation in conditions of digital economy formation.

Keywords: territorial management, regional economy, spatial development, economic zoning, regional science, region, macro-region.

Введение

Особенности современного периода экономического развития инициируют формирование концептуальных документов стратегического управления пространственным развитием России. Характерным становится разнообразие подходов к реализации задач модернизации системы управления на региональном уровне, базирующихся на сочетании научных основ и накопленного опыта. У исследователей – ученых и практиков – объективно проявляется интерес не только к изучению сложившегося положения, но и к поиску оптимальных вариантов пространственной организации национального хозяйства и регулирования жизнедеятельности населения административно-территориальных образований.

Необходимость применения терминологии региональной науки в практике территориального управления

В отечественной литературе наблюдается разнообразие применяемого понятийного аппарата в области региональных экономических исследований. Однако до настоящего времени не сложилось единого понимания применяемых терминов. Например, базовое понятие «территория» рассматривается с разной степенью детализации¹, что затрудняет его использование в практических целях.

С общим пониманием термина «территория» соотносится ряд категорий (таксономических единиц): район, муниципальное образование, ареал, зона, регион, макрорегион, которые имеют различные ори-

гинальные формулировки. Это затрудняет применение региональной терминологии в хозяйственной практике. В публикациях по проблематике территориального управления и планирования наблюдается разнообразие формулировок терминов «район» и «регион», которые рассматриваются как достаточно близкие и одновременно универсальные, широко применяющиеся в научных исследованиях понятия.

Сложность работы с терминологическим инструментарием подчеркивал классик советской регионалистики Н. Н. Колосовский: «Во всякой науке, как показывает история научных знаний, самым трудным и сложным делом оказываются *исходные положения и понятия*. В математике таковым является *понятие о числе*, в физике – *понятие о материи и энергии*, в биологии – *учение о «первичном» живом веществе – клетке*, в географии – *учение о районах*. Эти простейшие на первый взгляд вопросы оказываются в конечном рассмотрении настолько сложными и трудными, что вызывают необходимость вновь и вновь к ним возвращаться по мере углубления научных знаний» [3. – С. 15].

Представленная точка зрения приводит к заключению о том, что понятие «район» («регион») является базовым в географии, региональной экономике, регионоведении, регионалистике и в конечном итоге ключевым термином в теории территориального управления. Следовательно, изучение и уточнение основополагающих определений, их смысловое разграничение относятся к числу приоритетных вопросов для понимания и идентификации категориального аппарата целого ряда общеэкономических и смежных с ними естественно-научных дисциплин.

В годы советской власти в целях перспективного управления развитием произ-

¹ В узком смысле территория понимается как земельное пространство с определенными границами; в более широком – как ограниченная часть твердой поверхности земли с ее природными, людскими ресурсами, ландшафтами и другими признаками.

водительных сил получили научное обоснование основные положения теории экономического районирования, применялось экономико-географическое зонирование¹, были сформулированы задачи, принципы и направления плановой деятельности для достижения сбалансированного развития народно-хозяйственного комплекса страны. В понимание экономического районирования традиционно вкладывалось разграничение совокупной площади государства на отдельные территориальные единицы – экономические районы², в пространственных пределах которых анализировались территориальные пропорции, намечались тенденции социально-экономического развития, обосновывались темпы роста и сдвиги в размещении производительных сил. Была разработана методология анализа сложившегося размещения производства, выполнялись научные обоснования темпов роста и пропорций на долгосрочный период с ориентацией на развитие межрегионального обмена продукцией (работами, услугами), формирование высокоэффективных территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Однако в период перехода командно-административной системы хозяйствования на рыночные отношения произошло разрушение налаженных хозяйственных связей вследствие изменения пространственных границ страны после распада СССР и образования на его территории целого ряда независимых государств.

В территориальную структуру народного хозяйства России традиционно входят края, области, республики, нацио-

нальные округа, автономные округа, автономные области, города федерального подчинения. Переход в начале 1990-х гг. на рыночные основы, повышение открытости национальной экономики инициировали углубленное изучение трудов зарубежных научных школ. Формирование системы государственного регулирования и методологических положений новой экономической политики обусловили активизацию региональных исследований. Их практическим приложением стало создание в конце 1990-х гг. региональных ассоциаций экономического взаимодействия, которые функционируют как некоммерческие организации и в настоящее время. В середине 2000-х гг. законодательное закрепление получила категория «особая экономическая зона» (ОЭЗ) как определяемая правительством часть территории страны, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Создание промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных, портовых ОЭЗ предусматривается в целях развития отраслей обрабатывающей экономики; высокотехнологичных отраслей, производящих новые виды продукции; туризма и санаторно-курортной сферы; объектов транспортной инфраструктуры. Привлекательность ОЭЗ для бизнеса как ограниченных территорий с особым юридическим статусом выражается в предоставлении льготных налоговых (таможенных) условий для бизнеса (как национального, так и иностранного).

Эволюция научных основ региональной науки

Для теории территориального управления блок региональных дисциплин имеет ключевое значение. Ведущая научная организация по прикладным региональным исследованиям – Совет по изучению производительных сил (ФГБНУ СОПС) – был создан в 1930 г. и в настоящее время является научно-исследовательским учреждением, занимающимся проблемами размещения производительных сил и регио-

¹ В современных границах России выделялись следующие экономико-географические зоны (укрупненные районы): Центр и Север европейской части, Юг европейской части, Урало-Поволжье, Сибирь и Дальний Восток.

² В 1960–1980-е гг. территория Российской Федерации была разделена на одиннадцать экономических районов: Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Центральный, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный.

нальной экономики при РАН и Минэкономразвития. Кроме того, функционирует Институт проблем региональной экономики (ФГБУН РАН) в Санкт-Петербурге. Научные труды ученых посвящены актуальным вопросам исследования комплексных проблем социально-экономического развития регионов [4].

С момента зарождения (в начале 1970-х гг.) региональная экономика как отрасль знаний прошла сложный путь становления и развития. Эволюционно сформировалось несколько взглядов на ее предмет и объект. В советский период было распространено понимание региональной экономики как географического (регионального) направления в экономике, научной дисциплины, изучающей в интересах макроэкономического планирования особенности и закономерности размещения производительных сил и развития регионов. Значимость региональной экономики подчеркивал академик А. Г. Гранберг, по мысли которого в перспективе «*ядро экономической науки будет строиться как трехполюсная система: макроэкономика, микроэкономика, региональная (пространственная) экономика*» [1. – С. 33].

В концептуальной работе академика А. И. Татаркина и профессора Е. Г. Анимыцы региональная экономика представлена как научная дисциплина со сложной организацией, «предметом которой являются теории размещения производства, закономерности и особенности развития различных территориальных социально-экономических систем в контексте современных теорий регионального развития, пространство России как объект осмысления, переосмысления и обустройства, совокупность взаимосвязанных разнокачественных экономических, социальных, демографических, природных и иных факторов, процессов, явлений, объектов, локализованных в определенных пространственных границах городов, муниципальных образований и регионов, чаще всего установленных федеральными и региональными органами власти и представляющих

собой составные части единого экономического пространства страны»; наука «о территориальной организации хозяйства на межрегиональном, собственно региональном и внутрирегиональном уровнях» [11. – С. 19].

Отечественными исследователями региональных проблем выработаны различные формулировки понятия региона. В научной литературе встречаются оригинальные определения, отличающиеся методологическим обоснованием. Например, ряд авторов принимают за основу территориальный признак: «регион – территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда» [2. – С. 12].

В данном контексте регион характеризуется, с одной стороны, как административно ограниченное пространство, а с другой – как сформировавшийся социально-экономический комплекс, в котором совершается кругооборот процессов воспроизводства и обеспечения жизнедеятельности населения определенной территории.

Представляет интерес трактовка региона как сложносоставного элемента экономической системы: «Регион – это целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения, которую характеризуют высокая размерность, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконкурентность управления, иерархичность структуры, значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполная определенность состояния элементов»¹.

¹ Самофалова Е. В. Государственное регулирование национальной экономики : учебное пособие / под ред. Э. Н. Кузьбожева. – 2-е изд., стер. – М. : КноРус, 2006. – С. 56.

Оригинальной представляется формулировка А. С. Маршаловой и А. С. Новоселова, согласно которой «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [6. – С. 14].

Включение профессором Р. Г. Маннаповым в определение региона такой системной составляющей, как «наличие и состояние имеющегося потенциала», под которым «понимается сырьевой, производственный, энергетический, финансовый, инвестиционный, кадровый, научный, интеллектуальный, организационно-управленческий и другие виды совокупного потенциала региона» [5. – С. 11], представляется весьма своевременным и вместе с тем достаточно дискуссионным.

На этой основе приводится следующая формулировка: «Регион – это административно-территориальная и социально-экономическая подсистема национального хозяйства и одновременно сложная многоаспектная социокультурная и производственно-хозяйственная система, обладающая специфическим потенциалом, определенной степенью целостности, комплексности, единства внутренней структуры, взаимосвязей и функций, своеобразно формирующих воспроизводственные процессы, характеризующаяся собственными рыночными интересами и особенностями социально-экономических преобразований, имеющая соответствующие органы управления, призванные обеспечивать устойчивое развитие территории и повышение качества жизни населения (регионального сообщества) в условиях федерализма и глобализации» [5. – С. 11–12].

Сравнение представленных определений приводит к констатации характерных черт региона: данная территория имеет установленные границы, обладает отличиями от других территорий по ряду ос-

нований, к которым относятся наличие различных видов потенциалов (природно-ресурсного, производственного, трудового); специализация на определенных видах экономической деятельности; особенности формирования связей (хозяйственных (внутренних и внешних), а также социальных, культурных, этнических и др.). Характерными признаками региона (применительно к субъекту Российской Федерации) являются «комплексность хозяйства, целостность управления территорией в рамках административных границ, стабильность хозяйственных связей, кооперация и производственная специализация, единая социальная политика» [8. – С. 74]. Систематизация существующих взглядов, применяемых исследователями при конструировании определений региона и других терминов региональной науки, позволяет выявить существенные отличия в пространственных подходах (воспроизводственном и административно-территориальном).

Характерно, что в воспроизводственном подходе упор делается на достижение баланса интересов субъектов регионального хозяйства (в разрезе стадий процесса воспроизводства); в административно-территориальном – на изучение структуры хозяйства в рамках административных границ территории.

Основываясь на изложенных выше и других дискуссионных определениях, можно сформулировать категорию «регион» как основную административно-территориальную единицу (субъект Российской Федерации), наделенную властными полномочиями, экономическими и социальными обязательствами, имеющую соответствующие органы управления и состоящую в свою очередь из муниципальных образований, обладающих функциями местного самоуправления¹.

¹ Регион как часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации определяется в нормативном правовом акте.

Особенности регулирования территориального социально-экономического развития в период рыночных преобразований (1990–2010 гг.)

Как полагал профессор О. С. Пчелинцев, «одним из главных направлений развития экономической науки должно стать введение в экономический анализ *пространственного измерения*». Актуальным становится учет «таких факторов, как географическая протяженность (и вытекающая из нее относительная обособленность региональных комплексов), различие условий и разнообразие структуры хозяйственной деятельности. Следует прямо сказать, что всем этим факторам в экономических исследованиях уделяется совершенно недостаточно внимания» [10. – С. 36]. На наш взгляд, данная постановка вопроса является весьма своевременной.

Общемировой тенденцией пространственного развития¹ является полицентризм, направленный на «увеличение числа центров экономического роста, обладающих конкурентоспособной экономикой, а также обеспечение высокой связанности таких центров между собой с прилегающими территориями и точками выхода на международные рынки»². Анализ результатов реализации государственной региональной политики, на основе которой строилось управление административными образованиями в России в 1990–2010 гг., позволил выявить наличие разнонаправленных тенденций в функционировании национального хозяйства в территориальном разрезе, обусловивших возникновение целого ряда проблем (экономического, демографического, экологического характера) в пространственном развитии.

Прежде всего следует отметить недостаточное (по консолидированному мнению

экспертов Минэкономразвития) количество сформировавшихся центров экономического роста³ и их неравномерное распределение по территории России. Предположительно это является следствием, с одной стороны, концентрации производства продукции и услуг в 14 крупнейших и 6 крупных городских агломерациях, а также 4 минерально-сырьевых центрах; с другой стороны, оттока населения из малых и средних городов, сельских территорий, что объективно ограничило социально-экономическое развитие целого ряда поселений. Наряду с этим имеет место несбалансированное развитие центров экономического роста (крупных и крупнейших городских агломераций) вследствие целого комплекса объективных причин при одновременном существенном повышении их роли в социально-экономическом развитии территорий. Сохраняется значительная доля малопроизводительных и низкотехнологичных отраслей в структуре экономики субъектов Российской Федерации, что инициирует трансформацию пространственной организации производственных секторов национального хозяйства при сохранении территорий без выраженной экономической специализации.

Наблюдается депопуляция и неустойчивая динамика прироста населения, что определяет возрастание демографической нагрузки на работников трудоспособного возраста в большинстве регионов России. В этой связи при разработке новой демографической политики и мер социального характера целесообразно ориентироваться на различные варианты долгосрочного прогноза демографического развития и учитывать современные тенденции возможного изменения численности населения вследствие снижения рождаемости и уменьшения миграционного притока из стран ближнего зарубежья.

¹ Пространственное развитие – изменение территориальной организации системы расселения и экономики.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (проект). – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081>

³ Центр экономического роста – территория одного или нескольких муниципальных образований, которые вносят значительный вклад в экономический рост Российской Федерации и (или) субъекта Российской Федерации.

Сложным вопросом остается преодоление несоответствия уровня развития магистральной (транспортной, энергетической) и информационно-коммуникационной инфраструктуры потребностям экономики и населения субъектов Российской Федерации. Например, сохранение низкой транспортной связанности и доступности территорий российских регионов объясняется комплексом причин, в числе которых недофинансирование инфраструктурных проектов, низкий уровень транспортной доступности многих малых и средних городов и сельских населенных пунктов, наличие узких мест на транспортных коммуникациях федерального значения. Вследствие этого наличествуют существенные внутрирегиональные социально-экономические диспропорции, остается низким уровень кооперации между административно-территориальными образованиями, что не позволяет в полной мере реализовать потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия.

Имеет место неудовлетворительное состояние окружающей среды в большинстве крупнейших и крупных городских агломераций и промышленных городах. Эксперты объясняют это повышением уязвимости природной среды в результате увеличения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду (ухудшение состояния атмосферного воздуха в городах, рост поступления загрязняющих веществ в водные объекты, усиление антропогенного воздействия на природные территории высокой значимости, увеличение дефицита озелененных территорий, объема твердых коммунальных отходов). Труднопреодолимым фактором выступает увеличение негативного воздействия глобальных климатических изменений на деятельность экономических субъектов.

На наш взгляд, одним из факторов, которые способны повлиять на изменение сложившегося положения, может стать развитие методологии территориального управления.

С одной стороны, применение экономических и административных методов и инструментов регулирования в территориальном разрезе, ориентированное на политику выравнивания уровней социально-экономического развития регионов (субъектов Российской Федерации), следует сделать более дифференцированным. Например, есть предложения по переносу центра тяжести со сформировавшихся (текущих) центров экономического роста (крупнейших и крупных городских агломераций, минерально-сырьевых центров) на формирующиеся (перспективные) центры экономического роста¹ (как правило, это административные центры субъектов Российской Федерации).

С другой стороны, деятельность по стратегическому планированию (разработке территориальных стратегий, государственных и ведомственных программ, финансовых планов) и ее координацию было бы целесообразно осуществлять на уровне более масштабных территориальных единиц – макрорегионов².

Макрорегион как формирующееся ключевое звено пространственного управления

В экономических публикациях термин «макрорегион» имеет разные аспекты применения: либо межгосударственный (охватывает сопредельные государства, расположенные на одном континенте), либо внутригосударственный (относится к крупным частям территорий отдельных стран) [7. – С. 10–11]. В России статусу макрорегиона соответствуют различные вари-

¹ Перспективные центры экономического роста подразделяются на крупные центры экономического роста Российской Федерации и крупные центры экономического роста субъектов Российской Федерации.

² Макрорегион – часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которых требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования.

анты территориальных объединений: крупная экономическая зона, экономический район, укрупненная группа экономических районов, федеральный округ. Это обосновывается следующими причинами: представленные территориальные объединения располагают определенным экономическим потенциалом (природными и демографическими ресурсами, производственными мощностями и другими элементами факторов производства), благодаря которым они могут функционировать и развиваться¹.

Экономико-географические зоны (Восточная и Западная) как укрупненные экономические районы выделялись в советский период при разработке долгосрочных планов развития народного хозяйства. Одним из вариантов (приемлемым и в настоящее время) может быть формирование укрупненных экономических районов. Например, Центр и Север европейской части России (Северный, Северо-Западный, Центральный и Волго-Вятский макрорегионы), Юг европейской части (Центрально-Черноземный и Северо-Кавказский макрорегионы), Урал-Поволжье (Поволжский и Уральский макрорегионы), Сибирь (Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский макрорегионы) и Дальний Восток (зона совпадает с Дальневосточным макрорегионом).

Концептуально в системе территориального управления выделяются три основных звена (таксономические единицы):

- федеральные округа (высшее звено);
- субъекты Российской Федерации;

– муниципальные образования (нижшее звено).

Каждое звено экономического районирования призвано решать определенные задачи. Например, высшее звено районирования (федеральные округа) используется органами государственной власти в целях повышения эффективности управления территориальным социально-экономическим развитием.

Создание федеральных округов² как объектов управления (административных единиц) обозначило номинальные объекты экономического регулирования и актуальные векторы возможных нововведений и диверсификации региональных научных исследований, а также источники обновления научного инструментария для нужд территориального управления. Федеральные округа позиционируются как таксономические единицы и одновременно как территориальные хозяйственные комплексы, которые наделены определенными полномочиями в организации пространственного управления. Их значение определяется наличием федеральных органов государственной власти, что позволяет осуществлять заданные координационные, распорядительные и контрольные функции по управлению региональным развитием³.

В проекте Стратегии пространственного развития России представлен несколько иной состав макрорегионов (с входящими в них субъектами), их всего 14: Централь-

¹ Целесообразность учета влияния организационного фактора на функционирование экономики субъектов, входящих в состав макрорегиона (например, федерального округа), обусловлена сходством природно-ресурсных, социально-экономических и этнокультурных факторов, объединяющим началом которых является располагаемый экономический потенциал. На наш взгляд, располагаемый экономический потенциал макрорегиона может быть определен как совокупные (агрегированные) экономические возможности хозяйства и воспроизводственной базы образующих его субъектов.

² В настоящее время функционируют восемь федеральных округов: Центральный (Москва), Северо-Западный (Санкт-Петербург), Южный (Ростов-на-Дону), Северо-Кавказский (Пятигорск), Приволжский (Нижний Новгород), Уральский (Екатеринбург), Сибирский (Новосибирск), Дальневосточный (Хабаровск). Аппарат полномочных представителей президента в федеральных округах был сформирован для более эффективного выполнения функций государственного управления в территориальном разрезе, правового и финансового контроля, укрепления исполнительной дисциплины.

³ Федеральные округа не являются субъектами конституционного права (в отличие от субъектов Российской Федерации), и их образование не предполагало изменений в территориальном устройстве России.

ный (13); Центрально-Черноземный (5); Северо-Западный (7); Северный (4); Южный (8); Северо-Кавказский (7); Волго-Камский (8); Волго-Уральский (6); Уральский (3); Западно-Сибирский (3); Южно-Сибирский (6); Енисейский (3); Байкальский (3); Дальневосточный (9). На наш взгляд, данный вариант более приемлем для целей территориального управления, перспективного прогнозирования и финансового планирования. Основными принципами выделения макрорегионов названы территориальная общность соседствующих субъектов Российской Федерации; потенциал межрегионального взаимодействия и кооперации в рамках реализации эффективных экономических специализаций входящих субъектов; наличие крупнейших и (или) крупных центров экономического роста; возможность создания объектов различных видов инфраструктуры, обеспечивающих связанность субъектов и выход к международным рынкам или транспортным коридорам; наличие объектов отраслей социальной сферы федерального значения, способствующих повышению транспортной доступности оказания услуг в пределах макрорегиона.

Выводы

1. Несмотря на весомое научное обоснование и принятые организационные решения, с практической точки зрения федеральные округа до настоящего времени остаются в определенной мере механическим объединением территорий нескольких соседствующих регионов, каждый из которых имеет свою специфическую структуру хозяйства и, как правило, ограниченные межрегиональные социальные и культурные связи. Предлагаемое распределение восьмидесяти пяти субъектов Российской Федерации между четырнадцатью макрорегионами (их территориальное закрепление представлено в проекте Стратегии пространственного развития страны) при создании инновационных механизмов территориального управления и экономического регулирования позволит более

эффективно решать стратегические задачи пространственного развития страны.

2. Своевременными представляются разработка и проведение комплекса мер по практическому объединению экономик соседствующих регионов – субъектов Российской Федерации, приданию организационного статуса вновь образованным макрорегионам и, соответственно, наделению их функциями по участию в управлении территориальным социально-экономическим развитием. Активизация деятельности в данном направлении могла бы способствовать формированию во вновь созданных макрорегионах ряда характерных для регионов (субъектов Российской Федерации) признаков, наличие которых исключительно важно для решения одной из национальных целей развития на период до 2024 г., поставленных Президентом страны В. В. Путиным: «Вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности...»¹

3. Происходящие инновационные изменения объективно связаны со становлением цифровой экономики, распространением процесса цифровизации на различные сферы и виды экономической деятельности. Перспективы трансформации управления региональной экономикой обуславливают необходимость большей согласованности и координации усилий по совершенствованию законодательной базы и территориальной организации воспроизводственного процесса. По мере создания совокупности предпосылок (политической, экономической, организационной) вновь образованные макрорегионы могут стать полноправными административно-территориальными единицами и утвердиться в качестве ключевых элементов формирующейся системы управления пространственным развитием. Позитивным результатом в этом случае станет упорядочение административного аппарата и

¹ URL: <http://www.consultant.ru>

сокращение расходов по содержанию органов управления на субфедеральном (региональном и муниципальном) уровне.

4. В условиях динамичных изменений макроэкономической ситуации комплекс региональных научных дисциплин нуждается в дальнейшем развитии теоретического базиса, большей согласованности и методологической обоснованности вырабатываемых практических рекомендаций в целях содействия повышению эффективности и результативности функционирования экономики в территориальном разрезе. Возрастание роли региональных исследований основывается на междисциплинарном характере фундаментальных основ региональной науки и сопровождается расширением применения научного инструментария.

5. В качестве актуальных направлений дальнейших исследований можно рекомендовать всесторонний учет исторической специфики поселенческой структуры и тенденций ее изменения в определенных пространственных границах; углубленное рассмотрение проблемных вопросов функционирования городских и сельских территорий; предметный анализ влияния природно-климатических и других особенностей на возможности максимального задействования располагаемых факторов производства; обязательное изучение воздействия экологической составляющей на условия жизнедеятельности населения административно-территориальных образований.

Список литературы

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : монография. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
2. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой : монография / под ред. Г. В. Гутмана. – М. : Финансы и статистика, 2001.
3. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования : монография. – М. : Мысль, 1969.
4. Комплексное исследование социально-экономического пространства регионов России на основе институционального анализа : монография. – СПб. : ИПРЭ РАН, 2017.
5. Маннанов Р. Г., Ахтариева Л. Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие : монография. – М. : КноРус, 2008.
6. Маршалова А. С., Новоселов А. С. Основы теории регионального воспроизводства : монография / НГАЭиУ. – М. : Экономика, 1998.
7. Молчанова Н. П. Стратегические ориентиры государственного регулирования социально-экономического развития макрорегиона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 11 (194). – С. 9–17.
8. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н. Федеральный округ как ведущее звено в системе государственного управления региональным развитием // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 6. – С. 72–80.
9. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы : монография. – 2-е изд. – М. : Экономика, 1978.
10. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития : монография / Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М. : Наука, 2004.
11. Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 11–21.

References

1. Granberg A. G. Osnovy regional'noy ekonomiki, monografiya [Bases of Regional Economy, monograph]. Moscow, State University Higher School of Economics, 2000. (In Russ.).
2. Gutman G. V., Miroedov A. A., Fedin S. V. Upravlenie regional'noy ekonomikoy, monografiya [Management of Regional Economy, monograph], edited by G. V. Gutman. Moscow, Finance and Statistics, 2001. (In Russ.).
3. Kolosovskiy N. N. Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya, monografiya [The Theory of Economic Zoning, monograph]. Moscow, Mysl', 1969. (In Russ.).
4. Kompleksnoe issledovanie sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva regionov Rossii na osnove institutsional'nogo analiza, monografiya [Comprehensive Study of the Socio-Economic Space of the Regions of Russia on the Basis of Institutional Analysis, monograph]. Saint Petersburg, IPRE RAS, 2017. (In Russ.).
5. Mannapov R. G., Akhtarieva L. G. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya regionom: formirovanie, funktsionirovanie, razvitie, monografiya [Organizational and Economic Mechanism of Regional Management: Formation, Functioning, Development, monograph]. Moscow, KnoRus, 2008. (In Russ.).
6. Marshalova A. S., Novoselov A. S. Osnovy teorii regional'nogo vosproizvodstva, monografiya [Fundamentals of the Theory of Regional Reproduction, monograph], NGAEiU. Moscow, Ekonomika, 1998. (In Russ.).
7. Molchanova N. P. Strategicheskie orientiry gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya makroregiona [Strategic Guidelines for State Regulation of the Socio-Economic Development of the Macroregion]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2011, No. 11 (194), pp. 9–17. (In Russ.).
8. Molchanova N. P., Molchanov I. N. Federal'nyy okrug kak vedushchee zveno v sisteme gosudarstvennogo upravleniya regional'nym razvitiem [Federal District as a Leading Link in the System of Public Administration of Regional Development]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2011, No. 6, pp. 72–80. (In Russ.).
9. Nekrasov N. N. Regional'naya ekonomika. Teoriya, problemy, metody, monografiya [Regional Economy. Theory, Problems, Methods], 2nd ed. Moscow, Ekonomika, 1978. (In Russ.).
10. Pchelintsev O. S. Regional'naya ekonomika v sisteme ustoychivogo razvitiya, monografiya [Regional Economy in the System of Sustainable Development, monograph], Russian Academy of Sciences, Institute for Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences. Moscow, Nauka, 2004. (In Russ.).
11. Tatarkin A. I., Animitsa E. G. Formirovanie paradigmal'noy teorii regional'noy ekonomiki [Formation of the Paradigm Theory of the Regional Economy]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2012, No. 3, pp. 11–21. (In Russ.).

Сведения об авторе

Наталья Петровна Молчанова

доктор экономических наук, профессор
департамента общественных финансов
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», 125993, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: npmolchanova@fa.ru

Information about the author

Natalia P. Molchanova

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Public Finance
Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningrad Avenue,
Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: npmolchanova@fa.ru

ОЦЕНКА ИНДЕКСА ЗНАНИЙ РЕГИОНА¹

С. Н. Кукушкин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Экономика знаний – это экономическая формация, в которой будет осуществлять свою деятельность сегодняшнее поколение молодых людей. Отрадно, что многие ученые пытаются предсказать, какой она будет. В статье рассматриваются различные подходы к оценке регионального индекса знаний. Авторами предлагается новая методика его оценки на основе главного определителя матрицы и его логарифмирования. Для определения индекса знаний используются шестнадцать показателей, разбитых на четыре группы, которые позволили построить четырехразмерную матрицу. По мнению автора, такой подход более объективен и устраняет некоторые неточности методик, разработанных другими авторами. На основании предложенной методики проведена оценка индекса знаний, который показывает условия для формирования экономики знаний в регионах России. Построен рейтинг федеральных округов и регионов-лидеров, определены регионы-аутсайдеры по формированию экономики знаний. Выявлены показатели, которые оказывают наибольшее (положительное и отрицательное) значение на индекс знаний регионов. Более подробно за весь период анализа с 2000 по 2015 г. по всем регионам Российской Федерации результаты представлены в Ситуационном центре РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Ключевые слова: индекс знаний регионов, федеральный округ, экономика знаний, Всемирный банк, мировой экономический кризис – Великая рецессия, главный определитель матрицы, экономические и социальные показатели, рейтинг, методика оценки.

ASSESSING THE KNOWLEDGE INDEX OF THE REGION

Sergey N. Kukushkin

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Economy of knowledge is an economic formation, where today's generation of young people will work. It is quite good that many scientists try to forecast what it will be like. The article studies different approaches to assessment of regional knowledge index. The authors put forward a new methodology of its estimation on the basis of key matrix determinant and its logarithming. To assess the knowledge index 16 indicators divided into 4 groups are used and they gave an opportunity to build a four-dimensional matrix. According to the author, this approach is more objective and can eliminate some inaccuracy of methods designed by other authors. On the basis of this methodology the knowledge index was estimated, which shows conditions for shaping economy of knowledge in Russian regions. The rating of federal districts and regions-leaders was built and regions-outsiders in respect of economy of knowledge shaping were identified. Indicators that exert the most serious effect (positive and negative) on the knowledge index of regions were found. More detailed results for the whole period of analysis – 2000–2015 – for all regions of the Russian Federation can be found in the Situational Center of the Russian Plekhanov University of Economics.

Keywords: knowledge index of regions, federal district, economy of knowledge, The World Bank, global economic crisis – Great Recession, key determinant of the matrix, economic and social indicators, rating, assessment methodology.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-010-00325.

Мировой экономический кризис, как свидетельствует история, всегда приводит к серьезным структурным изменениям в экономике. Исключением не стал и последний мировой кризис 2008–2009 гг. Одной из важнейших причин кризиса, на наш взгляд, является переход экономической системы (как мировой, так и отдельных национальных) к экономике знаний или экономике информационного общества, хотя существуют и другие причины [6].

Экономика знаний – это система отношений, в которых основным фактором производства становятся знания, а капитал и труд выступают как необходимые условия создания экономических благ. Конечно, собственно знания не создадут материального экономического блага, но знания выступают основой, гарантом этих самых благ. Уже сегодня, по мнению некоторых ученых, при создании потребительских благ знания формируют до 60% ценности продукта от затраченного живого труда человека [10]. Для оценки способности государств создавать, использовать и распространять знания в 2004 г. Всемирным банком была разработана методология оценки знаний, которая состоит из четырех групп, объединяющих 109 показателей. Разработчики предполагают, что данная методология поможет государствам в выработке политики по переходу к экономике знаний¹.

¹ Последние данные расчета индексов экономики знаний и индекса знаний были опубликованы на сайте Всемирного банка в 2012 г. Почему в дальнейшем не производился расчет, объяснений нет. На наш взгляд, это можно объяснить следующим образом. Экономика знаний является составной частью информационного общества. Во многих публикациях концепция нового общества больше носит технологический характер – распространение и применение информационно-коммуникационных технологий, создание и применение искусственного интеллекта и других новых технологий. Но проблема лежит значительно глубже – это формирование нового человека, самоорганизация человеческого общества, предоставление реальных свобод, а не делегирование гражданами своих голосов государству и т. д. Правительства многих стран оказались просто не готовы к этому. Поэтому и решили не использовать методологию оценки знаний.

Согласно разработанной методологии, экспертным путем выставляется оценка (от 0 до 10 баллов) по каждой из групп показателей:

- *индекс экономического и институционального развития* – показывает, в каких условиях развивается национальная экономическая система: правовая среда; регулирование бизнеса и частной инициативы; способность институциональной среды общества к созданию и использованию знаний;

- *индекс образования* – образованность населения и наличие у него навыков к получению, использованию и распространению знаний;

- *индекс инноваций* – характеризует состояние национальной инновационной системы;

- *индекс информационно-коммуникационных технологий* – оценка инфраструктуры, способной эффективно распространять, получать и перерабатывать информацию.

Методология Всемирного банка также предполагает оценку двух сводных показателей:

- *индекса экономики знаний* – способности страны использовать знания с целью экономического и социального развития. Рассчитывается как среднее значение четырех индексов: институционального режима; образования; инноваций; информационно-коммуникационных технологий;

- *индекса знаний* – способности обществом создавать, использовать и распространять знания. Является средним значением трех показателей: образования и человеческих ресурсов; инноваций; информационно-коммуникационных технологий.

Применительно к региональной экономике группой ученых из ИПЭИ РАНХиГС на основании методологии оценки знаний Всемирного банка и с учетом базы данных Росстата был разработан российский индекс знаний [5]:

$$RKI = \frac{GRP_{gr} + GRP_{pc} + Stud + Educ + Research + PCT + Mob + Web_{comp}}{8},$$

где:

– индикаторы динамики развития экономики и благосостояния:

GRP_{gr} – темп прироста валового регионального продукта (ВРП), %;

GRP_{pc} – ВРП на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– индикаторы образования и человеческого капитала:

$Stud$ – число студентов на 1 000 жителей;

$Educ$ – среднее число лет обучения занятых;

– индикаторы науки и инноваций:

$Research$ – число научных сотрудников на 10 000 жителей;

PCT – число заявок на защиту объектов интеллектуальной собственности (патентов) на 1 млн жителей;

– индикаторы информационной инфраструктуры:

Mob – число сотовых телефонов на 100 человек;

Web_{comp} – доля работников, обеспеченных компьютерами с выходом в Интернет, %.

Как указывают авторы вышеназванной методики, «индекс не измеряет уровень экономики знаний, а лишь условия для ее формирования» [5. – С. 32]. Но это не снижает значимости проведенной ими работы.

Существуют и другие методики оценки развития экономики знаний. Так, например, компанией «Техуспех» [1] была предложена методика определения национального рейтинга высокотехнологичных предприятий. Данный рейтинг характеризует результаты инновационной экономики – эффективность высокотехнологичных организаций.

Для определения статуса исследований и разработок авторским коллективом РАНХиГС под руководством Н. Г. Кураковой была разработана методика, которая позволяет определить степень новизны той или иной разработки (технологии, продукта и т. д.) и сделать прогнозную оценку

рыночной эффективности. В основе расчета лежит многокритериальный анализ прорывных научных исследований [9].

В предлагаемой методике оценки индекса знаний регионов, которая также адаптирована к национальным статистическим данным, индекс знаний регионов (ИЗР) рассчитывается на основании 16 показателей, которые распределены на четыре группы.

I группа – динамика развития региона и благосостояния населения. В данную группу входят следующие показатели:

– темп прироста регионального валового продукта (ВРП);

– темп прироста регионального валового продукта на душу населения;

– темп прироста доходов населения;

– доля регионального валового продукта во внутреннем валовом продукте России.

Высокий уровень жизни, устойчивые темпы роста ВРП не только создают условия для развития экономики знаний. Эти процессы взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга.

II группа – система образования и подготовки кадров. В эту группу вошли следующие показатели:

– средняя продолжительность обучения населения;

– удельный вес обучаемых по программе основного и среднего образования в общей численности населения;

– удельный вес обучаемых по программам среднего профессионального и высшего образования в общей численности населения региона;

– удельный вес лиц, имеющих среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в общей численности населения.

Показатели данной группы характеризуют образовательный уровень населения региона и возможность получения соответствующего образования, а следовательно

но, показывают возможность не только получения знаний, но и их генерирования.

III группа – инновационный потенциал и наука. Показатели данной группы отображают как генерирование новых знаний, так и коммерческое их использование организациями региона. В эту группу показателей вошли:

- удельный вес финансирования исследований и разработок к ВРП;
- удельный вес инновационных продуктов в ВРП;
- удельный вес научных работников к численности населения региона;
- число зарегистрированных патентов на один миллион жителей региона.

IV группа – информационная инфраструктура. Показатели данной группы фактически демонстрируют уровень информатизации общества. Информационно-коммуникационные технологии и приравненные к ним являются важной технико-технологической составляющей информационного общества, которое формируется в настоящее время. В эту группу входят следующие показатели:

- число сотовых телефонов на 1 000 человек;
- затраты на информационно-коммуникационные технологии к ВРП;
- число персональных компьютеров на 1 000 человек;
- число пользователей Интернета на 1 000 человек.

Динамика показателей этой группы характеризует возможность получения и распространения информации и знаний как человеком, так и организацией.

Расчет индекса знаний региона проводится в два этапа. На первом этапе находим главный определитель матрицы. В нашем случае мы имеем квадратную матрицу вида 4×4 . Для вычисления главного определителя может быть использована следующая формула:

$$\Delta = \sum_{j=1}^n (-1)^{1+j} a_{1j} \overline{M_1^j}.$$

Определитель матрицы, или детерминант, позволяет манипулировать с элемен-

тами матрицы, в нашем случае экономическими показателями, независимо от того, где они находятся в строке (или в столбце). В нашей матрице строка – это родственные по смыслу показатели, которые характеризуют состояние какого-то процесса или объекта. Определитель матрицы показывает влияние каждого элемента матрицы.

На втором этапе находится логарифм главного определителя. Логарифмируя, мы выполняем две задачи:

- 1) убираем экстремальные перепады в значениях числового ряда – статистических данных;
- 2) убираем возможные ошибки в числовых значениях, которые могли быть допущены из-за неточности применяемых измерительных инструментов.

Предлагаемая методика расчета ИЗР была апробирована для расчета данного показателя за период с 2000 по 2015 г. В данной статье представлены результаты только за указанный период, что вызвано в основном ограниченностью объема публикации. В полном объеме результаты представлены в Ситуационном центре РЭУ им. Г. В. Плеханова. Статистической базой для проведения наблюдений послужили данные Росстата за соответствующий период.

На рис. 1 представлен график изменения ИЗР для Российской Федерации в целом. На графике можно выделить три этапа. Первый этап – 2000–2004 гг. – неустойчивость и падение ИЗР. Если в 2000 г. его значение составляло 8,55 балла, то к 2004 г. он снизился до 5,81. Правда, в 2003 г. произошел небольшой скачок примерно на 0,25 балла (с 6,62 в 2002 г. до 6,85 в 2003 г.), что, однако, существенно не повлияло на общую отрицательную динамику. Все это свидетельствует о том, что данный период в России был неблагоприятным для формирования экономики знаний.

Второй этап – 2005–2011 гг. – этап положительной динамики ИЗР, его рост. С 2004 по 2006 г. происходит резкий скачок индекса – почти на полтора балла (в 2006 г. ИЗР составил 7,5). В последующие годы индекс возрастал примерно на 0,5 балла

ежегодно. Как видно из графика (рис. 1), даже в период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. динамика была положительная. В этот период были приняты важные государственные документы и реализовались различные федеральные

программы. Кроме того, Россия активно избавлялась от внешних долгов, как Советского Союза, так и периода 1990-х гг. Это, по нашему мнению, сыграло решающую роль в формировании условий для экономики знаний.

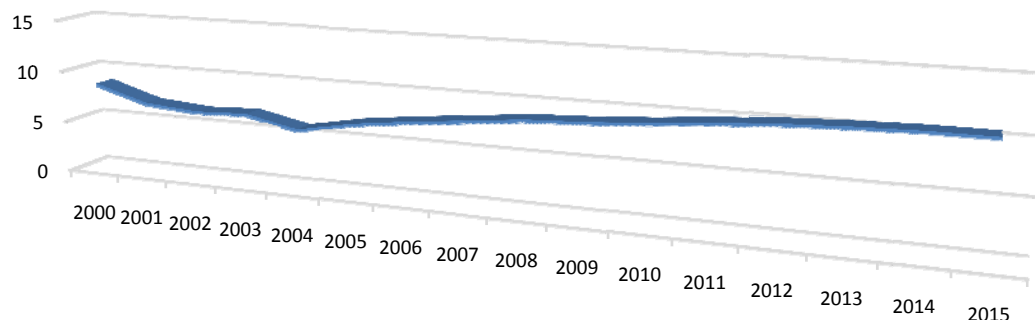

Рис. 1. Динамика индекса знаний Российской Федерации 2000–2015 гг.

Необходимо отметить, что расчет ИЗР для каждого российского региона показал различные результаты. Для многих регионов в период 2008–2009 гг. – период Великой рецессии – индекс упал до минимального значения, в некоторых регионах он принял даже отрицательное значение.

Третий этап – 2012–2015 гг. – стабилизация динамики ИЗР. Его изменения были незначительные (меньше 0,3 балла). В то же время в 2015 г. показатель снизился по сравнению с 2014 г. на 0,1. В эти годы реализуются различные программы по ликвидации последствий Великой рецессии, а также последствий внешних экономических санкций и принятию ответных мер. Таким образом, на динамику ИЗР не оказала влияния ориентация на импортозамещение. Как свидетельствуют предварительные статистические данные за 2018 г., если на продовольственном рынке заметны существенные сдвиги по импортозамещению товаров, то на рынке промышленных товаров изменений не произошло. На рынке как личного потребления, так и производственного осталась зависимость от товаров импортных производителей.

Оценка ИЗР для федеральных округов (табл. 1) показывает, что наилучшие условия для формирования экономики знаний

в Центральном федеральном округе. За весь период наблюдений индекс имеет в основном положительную динамику, а сам округ занимает лидирующее положение.

На рис. 2 показано значение ИЗР для федеральных округов за 2015 г. Как видно, самое высокое значение индекса имеет ЦФО – 9,59 балла. Это почти на один балл ниже, чем по России в целом (10,45 балла). Высокое положение в рейтинге ЦФО можно объяснить тем, что сразу три области этого округа вошли в пятерку лидеров за данный год. Устойчивая положительная динамика индекса знаний ЦФО может быть также объяснена тем, что ни разу ни один из регионов округа за весь период наблюдений не попадал в пятерку регионов, где сложились худшие значения ИЗР (табл. 2).

Дальневосточный федеральный округ также имеет высокое значение ИЗР (см. табл. 1). За последние пять лет этот округ трижды занимал первое место. Однако в округе наблюдается отрицательная динамика ИЗР, которая свидетельствует о том, что в регионах округа наблюдаются неблагоприятные условия для формирования экономики знаний. Три региона округа несколько раз имели самый низкий ИЗР и попадали в последнюю пятерку (табл. 3).

Таблица 1

Региональный индекс знаний и рейтинг федеральных округов за период с 2011 по 2015 г.

	2011		2012		2013		2014		2015	
	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг
Центральный федеральный округ	8,46	III	9,05	II	9,16	II	9,68	I	9,59	I
Северо-Западный федеральный округ	5,26	VIII	7,72	V	8,25	III	7,46	V	8,05	IV
Южный федеральный округ	7,15	IV	7,53	VI	7,85	V	7,72	IV	7,84	V
Приволжский федеральный округ	6,67	V	8,34	IV	7,51	VI	2,71	VIII	6,07	VII
Уральский федеральный округ	5,47	VII	5,11	VIII	5,77	VIII	6,28	VI	5,16	VIII
Сибирский федеральный округ	6,09	VI	6,80	VII	6,82	VII	6,14	VII	6,55	VI
Дальневосточный федеральный округ	9,06	I	9,46	I	9,70	I	9,47	II	8,52	III
Северо-Кавказский федеральный округ	8,66	II	8,62	III	8,08	IV	8,22	III	8,63	II

Рис. 2. Региональный индекс знаний за 2015 г.

Т а б л и ц а 2

Индекс знаний пяти регионов России, в которых сложились худшие условия для формирования экономики знаний

	2011		2012		2013		2014		2015	
	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг
Республика Северная Осетия – Алания	2,92	78	4,21		5,59		1,67	82	3,90	80
Мурманская область	2,65	79	3,82	78	6,50		6,76		6,78	
Республика Калмыкия	2,28	80	6,11		3,22		3,83		6,53	
Еврейская автономная область	-4,62	81	2,08	81	1,34	81	5,81		6,87	
Чукотский автономный округ	-5,01	82	7,13		7,01		Нет данных		4,01	79
Республика Тыва	3,76		0,871	82	1,85	80	2,42	80	4,10	
Чеченская Республика	5,96		2,62	80						
Республика Алтай	6,40		3,07	79	2,21	78	5,56		3,83	
Республика Ингушетия	5,18		6,19		-4,81	82	3,90		2,85	82
Республика Хакасия	6,34		6,94		2,11	79	3,23		4,33	78
Калининградская область	3,53		5,59		3,18		2,32	81	5,85	
Магаданская область	7,82				9,76		2,92	79	9,07	
Тюменская область	5,00		4,57		3,44		3,26	78	4,49	
Карачаево-Черкесская Республика			8,09		5,22		4,12		3,60	81

Индекс знаний лидирующей пятерки регионов России за 2011–2015 гг.

Т а б л и ц а 3

	2011		2012		2013		2014		2015	
	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг	Индекс знаний	Рейтинг
Москва	7,21		8,39		9,93	III	7,62		9,90	I
Вологодская область	7,71		8,51		8,22		9,61	IV	9,89	II
Республика Мордовия	8,80		9,44	V	9,56	V	9,89	II	9,87	III
Воронежская область	8,44		8,70		8,42		8,86		9,59	IV
Брянская область	8,26		8,86		8,36		8,12		9,57	V
Сахалинская область	9,59	I	7,88		11,43	I	10,88	I	9,29	
Республика Татарстан	8,75		9,82	III	9,21		9,69	V	9,05	
Республика Адыгея	8,69		9,34		8,62		9,43	VI	7,59	
Ульяновская область	9,07	V	8,87		9,41	VIII	9,35	VII	8,44	
Архангельская область	3,69		8,53		10,10	II	6,96		7,53	
Нижегородская область	9,21	III	9,83	II	9,61	IV	9,87	III	9,11	
Магаданская область	7,82		9,76		9,51	VI			9,06	
Пермский край	7,85		8,36		9,41	VII	8,54		8,81	
Самарская область	8,94		9,84	I	9,37		8,78		9,14	
Чувашская Республика	7,90		9,80	IV	8,98		8,86		9,00	
Ставропольский край	8,70		9,37	VI	9,16		8,75		8,56	
Карачаево-Черкесская Республика	9,19	IV	8,09		5,22		4,12			
Забайкальский край	9,57	II	8,99		8,54		7,20		8,91	

Самые худшие условия для формирования экономики знаний сложились в Уральском федеральном округе. Несколько лучше положение обстоит в Сибирском округе (см. табл. 1). В этих округах самый низкий ИЗР, регионы из этих округов чаще всего попадали в антитоп пяти (см. табл. 3).

Высокое значение ИЗР Центрального и Дальневосточного федеральных округов подтверждает мнение американских ученых Дж. Джейкобса [14] и П. Кругмана [15] о том, что регионы с крупными агломерациями и приморские имеют лучшие условия для формирования экономики знаний. Как правило, в таких регионах (и городах) более диверсифицирована деятельность, более развито управление человеческим капиталом [11; 12]. В то же время в регионах, в которых наблюдается моноспециализация, особенно превалирует аграрный сектор, имеются худшие условия для формирования экономики знаний [7; 8].

Оценка индекса знаний для российских регионов показывает, что в них не созданы устойчивые условия для формирования экономики знаний. Особенно это видно по пятерке лидеров – ее состав постоянно меняется.

За пять лет наблюдений (2011–2015) трижды в этот список попадала Сахалинская область, ИЗР которой был не только самым высоким, но и превышал соответствующий индекс по России. Так, если ИЗР Сахалинской области в 2014 г. составлял 10,88 балла, то Российской Федерации – 10,47 балла. А в 2013 г. он был равен рекордным 11,43 балла (такого значения ИЗР еще не достигал ни один из российских регионов), что более чем на один балл выше, чем по России. Но в то же время наблюдается какой-то «маятник»: в один год область становится лидером, на следующий год она выпадает, а потом опять возвращает себе прежнее положение.

Стабильные условия по формированию экономики знаний среди российских регионов показывает Москва. Из года в год она наращивает свой потенциал и в последний год наблюдений заняла лиди-

рующее место, хотя ее ИЗР на 0,5 балла ниже, чем по России. Лидирующее место Москвы объясняется тем, что здесь сконцентрирован самый значительный научно-технический и экономический потенциал. Более низкий ИЗР, чем по России, можно объяснить недостаточностью институциональных условий для формирования экономики знаний [12].

Из регионов-лидеров также необходимо отметить Республику Мордовию и Нижегородскую область. Эти регионы наиболее часто попадают в топ-5, и ИЗР у них приближается к 10 баллам.

Наиболее «стабильна» пятерка регионов, в которых сложились наихудшие условия для формирования экономики знаний. Так, если в топ-5 за последние пять лет попало 18 российских регионов, то в пять последних за этот же период – 14 регионов. Наиболее часто замыкали рейтинговый список Еврейская автономная область и Республика Тыва.

Также необходимо отметить, что есть два региона, которые за последние пять лет попадали и в топ-5, и замыкали рейтинговый список, – это Магаданская область и Карачаево-Черкесия, что свидетельствует о неустойчивых условиях для формирования экономики знаний, так как у региональных элит нет видения, куда должен идти регион.

Проведенная оценка индекса знаний регионов показала, что наибольшее влияние на значение индекса оказали показатели IV группы – информационная инфраструктура. Это показывает, что население регионов и России в целом имеет широкий доступ к необходимой информации и для получения знаний. Положительная динамика исходных показателей свидетельствует, что в России созданы условия для получения, генерации и распространения знаний [14]. Кроме того, она показывает возможность обеспечения высокого качества жизни в отдельно взятых регионах (особенно регионах-лидерах), а также наращивания человеческого капитала. Значения показателей данной груп-

пы позволяют выявить и косвенный эффект – чем выше возможность получения знаний, тем активнее гражданская позиция каждого жителя страны и тем более высокие стандарты он предъявляет к качеству жизни [2].

Показатели III группы – инновационный потенциал и наука, как показала проведенная оценка, дали отрицательный результат, снижающий общее значение индекса знаний. Здесь и недостаточное финансирование НИОКР, и низкий удельный вес инновационных продуктов, и низ-

кое количество результатов интеллектуальной деятельности – патентов. В некоторых регионах количество патентов было равно нулю в течение нескольких лет.

Таким образом, для развития инноваций и получения результатов от интеллектуальной деятельности необходима соответствующая институциональная среда. Это одно из магистральных направлений деятельности как государственных и региональных органов власти, так и соответствующих элит [3; 4; 7; 11].

Список литературы

1. Бортник И. М., Барина В. А., Земцов С. П., Инфимовская С. Ю., Сорокина А. В. Анализ факторов конкурентоспособности отечественных высокотехнологичных компаний // *Инновации*. – 2015. – № 3 (197). – С. 25–31.
2. Доценко Е. Ю., Жиронкина О. В., Агафонов Ф. В., Генин А. Е. Роль конвергентных технологий в становлении непрерывного благополучия в неоиндустриальной экономике // *Путеводитель предпринимателя*. – 2016. – № 32. – С. 65–79.
3. Жиронкин С. А. Теоретические основы и направления структурного регулирования экономики России // *Журнал экономической теории*. – 2011. – № 1. – С. 74–80.
4. Жиронкин С. А., Гасанов М. А. Неоиндустриальная концепция структурных преобразований российской экономики // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2014. – № 4 (28). – С. 14–24.
5. Земцов С. П., Комаров В. М. Формирование экономики знаний в регионах России в 1998–2012 гг. // *Инновации*. – 2015. – № 10. – С. 29–38.
6. Каленов О. Е. Инновационно-технологическое развитие организации. Перспективы экономики знаний : монография. – М. : Импульс, 2019.
7. Каленов О. Е. Роль технопарковых структур в процессе интеграции горнодобывающих регионов в экономику знаний // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2019. – № 1 (103). – С. 96–104.
8. Каленов О. Е. Характеристики и особенности виртуальных организаций // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2018. – № 5 (101). – С. 117–123.
9. Куракова Н. Г., Зинов В. Г., Цветков Л. А., Еремченко О. А., Комарова А. В., Комаров В. М., Сорокина А. В., Павлова П. Н., Коцюбинский В. А. Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России (аналитический доклад). – М. : Дело, 2014.
10. Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку капитала : пер. с англ. – СПб. : Стокгольмская школа в Санкт-Петербурге, 2003.
11. Янковская В. В. Влияние инновационной модели управления на развитие регионов РФ. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT, 2015.
12. Янковская В. В. Инновационная модель развития московского региона. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT, 2015.
13. Янковская В. В. Понятие и структура профессионального потенциала педагогических кадров вузов // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2017. – № 1. – С. 39.

14. *Jacobs J.* The Economy of Cities. – New York : Random House, 1969.
15. *Krugman P.* Development, Geography, and Economic Theory. – Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1995.

References

1. Bortnik I. M., Barinova V. A., Zemtsov S. P., Infimovskaya S. Yu., Sorokina A. V. Analiz faktorov konkurentosposobnosti otechestvennykh vysokotekhnologichnykh kompaniy [Analyzing Factors of Home Highly-Technological Companies' Competitiveness]. *Innovatsii* [Innovation], 2015, No. 3 (197), pp. 25–31. (In Russ.).
2. Dotsenko E. Yu., Zhironkina O. V., Agafonov F. V., Genin A. E. Rol' konvergentnykh tekhnologiy v stanovlenii nepreryvnogo blagopoluchiya v neoindustrial'noy ekonomike [The Role of Convergent Technologies in Establishing Continuous Wellbeing in Neo-Industrial Economy]. *Putevoditel' predprinimatel'ya* [Guide-Book of the Businessman], 2016, No. 32, pp. 65–79. (In Russ.).
3. Zhironkin S. A. Teoreticheskie osnovy i napravleniya strukturnogo regulirovaniya ekonomiki Rossii [Theoretical Foundations and Lines of Structural Regulation in Economy of Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2011, No. 1, pp. 74–80. (In Russ.).
4. Zhironkin S. A., Gasanov M. A. Neoindustrial'naya kontseptsiya strukturnykh preobrazovaniy rossiyskoy ekonomiki [Neo-Industrial Concept of Structural Reforming of Russian Economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economics], 2014, No. 4 (28), pp. 14–24. (In Russ.).
5. Zemtsov S. P., Komarov V. M. Formirovanie ekonomiki znaniy v regionakh Rossii v 1998–2012 gg. [Shaping Economy of Knowledge in Russian Regions in 1998–2012]. *Innovatsii* [Innovation], 2015, No. 10, pp. 29–38. (In Russ.).
6. Kalenov O. E. Innovatsionno-tehnologicheskoe razvitie organizatsii. Perspektivy ekonomiki znaniy, monografiya [Innovation-Technological Development of the Organization. Prospects of Economy of Knowledge, monograph]. Moscow, Impul's, 2019. (In Russ.).
7. Kalenov O. E. Rol' tekhnoparkovykh struktur v protsesse integratsii gornodobyvayushchikh regionov v ekonomiku znaniy [The Role of Techno-Park Structures in Integrating Mining Regions in Economy of Knowledge]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 96–104. (In Russ.).
8. Kalenov O. E. Kharakteristiki i osobennosti virtual'nykh organizatsiy [Characteristics and Specific Features of Virtual Organizations]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 5 (101), pp. 117–123. (In Russ.).
9. Kurakova N. G., Zinov V. G., Tsvetkov L. A., Eremchenko O. A., Komarova A. V., Komarov V. M., Sorokina A. V., Pavlova P. N., Kotsyubinskiy V. A. Natsional'naya nauchno-tehnologicheskaya politika «bystrogo reagirovaniya»: rekomendatsii dlya Rossii (analiticheskiy doklad) [National Scientific and technological Policy of 'Quick Response': Recommendations for Russia (analytical report)]. Moscow, Delo, 2014. (In Russ.).
10. Nordstrom K. A., Ridderstrale Y. Biznes v stile fank. Kapital plyashet pod dudku kapitala [Business in Fanck Style. Capital Dances to Capital's Tune: translated from English], translated from English. Saint Petersburg, Stockholm School in St. Petersburg, 2003. (In Russ.).
11. Yankovskaya V. V. Vliyanie innovatsionnoy modeli upravleniya na razvitie regionov RF [The Impact of Innovation Model of Management on Russian Regions' Development]. Saarbrücken, LAP LAMBERT, 2015. (In Russ.).

12. Yankovskaya V. V. Innovatsionnaya model' razvitiya moskovskogo regiona [Innovation Model of the Moscow Region Development]. Saarbrücken, LAP LAMBERT, 2015. (In Russ.).
13. Yankovskaya V. V. Ponyatie i struktura professional'nogo potentsiala pedagogicheskikh kadrov vuzov [The Notion and Structure of Professional Potential of Pedagogic Personnel at Universities]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal* [Russian Economic Internet-Journal], 2017, No. 1, pp. 39. (In Russ.).
14. Jacobs J. The Economy of Cities. New York, Random House, 1969.
15. Krugman P. Development, Geography, and Economic Theory. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1995.

Сведения об авторе

Сергей Николаевич Кукушкин

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kykychkin@mail.ru

Information about the author

Sergey N. Kukushkin

PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: kykychkin@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ОБРАЩЕНИЙ¹

С. А. Афонский

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В настоящее время существует необходимость повысить эффективность рекламных обращений, используемых в рекламной кампании приемных экзаменов в РЭУ им. Г. В. Плеханова. Пути решения этой проблемы видятся в создании данных обращений в соответствии с аутентичностью дискурса респондентов целевой аудитории. Методом исследования был избран ZMET-анализ – метод извлечения метафор. Для этого был проведен социальный опрос посредством показа реципиентам рандомизированного ряда хорошо известных визуальных образов для российской ментальности с заданием выбрать из предложенного в анкетах случайного перечня психоэмоциональных состояний неограниченное количество своих личных ассоциаций. В результате проведения социального опроса (выборка включала 603 человека) было проведено математико-статистическое исследование с созданием вероятностной модели воздействия визуальных символов на потребительские решения. Далее была проведена фокус-группа (12 добровольцев, студенты 3-го курса), по итогам которой был создан словарь культурных кодов. Данный словарь использовался в приемной кампании 2018 г. Для проверки ранее реализованных исследований было проведено уточняющее углубленное интервью (3 участника, студенты 3-го курса), по результатам которого словарь культурных кодов был отредактирован и разработаны предварительные рекламные обращения для приемных экзаменов в РЭУ им. Г. В. Плеханова 2019–2020 гг.

Ключевые слова: архетипы, латентные символы, потребительские решения, метод извлечения метафор, смысловые значения, культурные коды, поведенческая экономика, визуальные образы.

IDENTIFYING CULTURAL CODES OF STUDENTS IN ORDER TO DEVELOP ADVERT MESSAGES

Sergey A. Afonsky

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today it is necessary to improve effectiveness of advert messages used in advertising campaign of entrance exams at the Russian Plekhanov University of Economics. The problem can be resolved by designing such messages in compliance with authenticity of discourse of target audience respondents. ZMET-analysis – the method of metaphor extraction was used as the method of research. For this purpose a social survey was conducted, where a random set of well-known visual images for Russian mentality was shown to recipients, who were asked to choose from the list of psycho-emotional conditions provided in the questionnaire an unlimited number of personal associations. As a result of the social survey (the sample made up 603 people) mathematic and statistic analysis was carried out and a probability model of visual symbols impact on customer decision was built. Later a focus-group was organized (12 volunteers, 3rd year students) and a dictionary of cultural codes was developed. This dictionary was used in the enrollment campaign of 2018. To check the earlier research in-depth interview was arranged (3 participants, 3rd year students), on the basis of which the dictionary of cultural codes was revised and preliminary advert messages for entrance exams of 2019–2020 at the Russian Plekhanov University of Economics were developed.

Keywords: archetypes, latent symbols, customer decisions, method of metaphor extraction, sense meanings, cultural codes, behavioral economy, visual images.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-07-00275.

Состояние проблемы

Известный мирового значения ученый-психолог последней трети XX в., а также математик и философ Амос Тверски убедил экономистов в том, что существует разрыв между экономическими теориями и поведением людей в действительной жизни. В настоящее время быстро развивается поведенческая экономика (behavioral economics), задача которой состоит в подтверждении и развитии описания поведения покупателей, начало которому положили А. Тверски и его коллеги.

Нобелевский лауреат по экономике 2002 г. Даниэль Канеман, друг и соавтор А. Тверски, в своей книге «Думай медленно, решай быстро» отмечал: «Во-первых, люди в основном рациональны и, как правило, мыслят здраво; во-вторых, большинство отклонений от рациональности объясняется эмоциями: например, страхом, привязанностью или ненавистью. Наша статья [«Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения»] поставила под сомнение оба эти допущения, но не обсуждала их напрямую. Мы задокументировали постоянные ошибки мышления нормальных людей и обнаружили, что они обусловлены скорее самим механизмом мышления, чем нарушением процесса мышления под влиянием эмоций» [5]. Далее Д. Канеман продолжает: «В общем и целом современные исследователи согласны с мыслью о том, что наши умы склонны к систематическим ошибкам. Наше исследование оценочных суждений оказало неожиданно сильное влияние на социальные науки...» [5].

Вот еще одна цитата Д. Канемана: «Психология точной интуиции не содержит никакой магии. Пожалуй, лучше всех ее кратко описал Герберт Саймон (автор теории ограниченной рациональности), который, исследуя процесс мышления гроссмейстеров, показал, что после тысяч часов занятий шахматисты иначе видят фигуры на доске. Г. Саймон, раздраженный приписыванием сверхъестественных

свойств интуиции экспертов, однажды заметил: «Ситуация дала подсказку, подсказка дала эксперту доступ к информации, хранящейся в памяти, а информация дала ответ. Интуиция – это не что иное, как узнавание» [5].

Работа «Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения» [6] привлекла большой интерес и до сих пор остается одной из самых цитируемых в мире социальных наук. Она оказалась полезна исследователям в других дисциплинах, а идеи эвристики и искажений нашли мощное применение во многих областях, включая медицинскую диагностику, юриспруденцию, анализ данных, философию, финансы, статистику и военную стратегию.

Еще одним достижением, по мысли Д. Канемана, в понимании памяти стало открытие того, что эффект предшествования (прайминг) распространяется не только на теории и высказывания. Сознательный опыт вам этого эффекта, конечно же, не даст, а поэтому вам необходимо принять чуждую мысль о том, что события, которые человек как бы не ощущает, дают установку на впечатления.

В своей известной книге «Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать» [15] нобелевский лауреат по экономике 2017 г. Ричард Талер наглядно подтверждает, что наряду с А. Тверски и Д. Канеманом он был одним из тех, кто положил начало современной поведенческой экономике как междисциплинарной области исследований, посвященных особенностям человеческого восприятия и суждения, формирования предпочтений и поведенческих эвристик и влияния этих особенностей на принимаемые нами решения. Впрочем, он был не единственным экономистом, который обратил внимание на поведенческие отличия реальных людей от homo economicus: только из числа нобелевских лауреатов в этом ряду стоят такие ученые, как М. Алле, Р. Зельтен, Дж. Акерлоф, М. Спенс,

Д. Макфадден, Дж. Хекман, Р. Шиллер, Ж. Тироль. Чисто поведенческими экономистами следует считать Дж. Катону, создателей Общества развития поведенческой экономики в начале 1980-х и, конечно, Г. Саймона, исследования которого, хотя и были отмечены Нобелевской премией 1978 г., по большому счету еще добрых два десятилетия оставались на периферии самосознания экономической науки.

Гипотеза. Цели и задачи

Гипотеза исследования заключается в том, что анализ результатов количественного (социального опроса) и качественного (фокус группы) эксперимента может быть уточнен с помощью еще одного качественного исследования – глубинного интервью с целью формулирования наиболее оптимальных, действенных и результативных рекламных обращений. Цель данного эксперимента состоит в том, чтобы с помощью метода извлечения метафор «вытащить» из подсознания респондентов те архетипы, знания о которых помогут создавать направленное психоэмоциональное воздействие на потенциальных абитуриентов при выборе ими специальности или направления обучения во время приемной кампании 2019 и 2020 гг., а также уточнения культурных кодов. Задачами исследования являются проведение глубинного интервью с тремя отобранными студентами, обучающимися по направлению «Реклама и связь с общественностью»; сравнительный анализ их ответов на основе изучения аудио- и видеозаписи, а также транскрипции; уточнение словаря культурных кодов для составления наиболее точных и эффективных рекламных обращений во время приемной кампании 2019 и 2020 гг. в РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Методология исследования

Существует мнение, что в условиях «высоких ставок» [15], также как и в случае с выбором учебного заведения и направления обучения, где цена ошибки достаточно велика, люди принимают исключи-

тельно рациональные решения. Однако, как видно из цитаты в известной книге Ричарда Талера, все происходит с точностью до наоборот: «На следующий день я выступил с докладом, который назвал «Континуум Бинмора» – в его честь. На доске я написал список товаров, расположив их в порядке слева направо по частоте приобретения. Слева я начал с обеда в столовой (каждый день), затем были молоко и хлеб (дважды в неделю) и так далее, заканчивая свитерами, автомобилями, домами, выбором профессии и выбором супругов (не более двух или трех раз в жизни, что характерно для большинства людей). Обратите внимание на тренд. В некоторых случаях мы совершаем выбор довольно часто, чтобы научиться делать его правильно. Однако когда дело доходит до покупки дома, выбора ипотеки или места работы, у нас нет возможности практиковаться или научиться на собственном опыте. Когда речь идет о пенсионных накоплениях, запрете кремации, решение принимается только единожды. Поэтому аргумент Бинмора должен был работать наоборот. Поскольку приобретение опыта требует практики, мы, скорее всего, будем делать правильный выбор в условиях низких ставок, а не больших. Это означает, что скептикам придется решить, какой из двух контраргументов они хотят предъявить. Если приобретение опыта является ключевым, тогда при повышении ставок рациональность принимаемых решений будет снижаться» [15. – С. 5].

Чтобы в этом разобраться, мы применили один из качественных методов исследований в маркетинге – глубинное интервью. Этот метод исследования помогает получить сведения о частном опыте респондентов, понять их оценку продукта или услуги, прояснить возникшие представления, а также понять точки предпочтения респондентов, которые могут дать основу уникального потребительского предложения. Глубинные интервью чаще всего проводят для понимания потребительских предпочтений, изучения мотивов

выбора. Этот метод исследования отлично подходит для получения инсайдерской информации. Мы применили глубинное интервью не в качестве предварительного, разведывательного исследования перед проведением глобального количественного опроса, а наоборот, для уточнения количественного социального опроса и фокус-группы. Это позволяет более точно составить рекламное обращение. Данные, полученные при проведении глубинного интервью, могут быть реализованы в рекламной кампании во время приемных экзаменов, а также при выявлении слабых и сильных сторон образовательных программ РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Глубинное интервью проводилось осенью 2018 г. среди представителей студенческой аудитории 3-го курса. Такое исследование не требует большой выборки, так как анализируются развернутые ответы респондентов. Джоэл Джей Дэвис в своей книге «Исследования рекламной деятельности: теория и практика» [3. – С. 264] указывает, что размер выборки в глубинном интервью обычно колеблется между 5 и 15 человек. К сожалению, заранее оценить необходимый объем интервью практически невозможно, но при самостоятельном проведении маркетингового исследования в пределах вуза мы ограничились (что допускается) минимальным количеством респондентов.

Глубинное интервью имело определенную структуру, однако было проведено в форме естественной беседы с добровольцем. Когда наш интервьюер видел, что респондент может глубже раскрыть какое-то из интересующих понятий, он задавал дополнительные вопросы, позволяющие углубить тему, и наоборот, если на какую-то часть вопросов информант не может дать развернутого ответа (например, просто не имеет подобного опыта), то на таких вопросах внимание не заострялось. При подготовке к интервью был составлен гайд – список необходимых направлений для будущей беседы по четырем наиболее сильным архетипам: горгона Медуза, Илья

Муромец, деньги (кошелек) и Дионис (Вакх), которые впоследствии были рандомизированы, чтобы избежать намеренного искажения информации, т. е. даны не в том же порядке, что и в гайде. Кроме того, некоторые вопросы были пропущены, если респондент затруднялся ответить на них. Вопросы даны были не по блокам, посвященным одной теме, что позволило избежать тенденциозности и искажений во время интервью. Информанты для глубинного интервью были отобраны достаточно тщательно. Каждый из них имел самостоятельное мнение, что проявилось во время проведения фокус-группы. Студенты различались по социальному положению, месту рождения и постоянного проживания. Важно, что интервьюер был приглашен со стороны и респонденты не состояли в близких или иерархических отношениях, что могло снизить качество интервью, увеличило бы процент ложной информации. Однако поверхностное (непосредственно перед началом) знакомство хорошо повлияло на это исследование, что позволило информанту раскрепоститься и почувствовать себя более комфортно. Мы пригласили для глубинного интервью студентов, которые после проведения фокус-группы показали нам наиболее самостоятельными в выборе ответов на предлагаемые им вопросы. Глубинное интервью было записано на диктофон, а также была сделана видеозапись, чтобы при анализе учитывать не только слова, но и мимику, жесты, телодвижения и др. Об этом респонденты были предупреждены заранее. Запись разговора была отдана на транскрипцию, после чего этот текст был проанализирован. Это позволило лучше понять ответы респондента при конечном анализе.

Результаты исследования

В результате предварительно проведенного социального опроса (603 человека) в среде студенческой молодежи нами было установлено, что с помощью визуальных символов можно генерировать направлен-

ные психоэмоциональные состояния зрителей, рассматривающих эти символы [7]. Исследование проводилось весной 2018 г. в студенческой среде Плехановского университета методом анкетного опроса преимущественно первокурсников, обучающихся на дневной форме обучения. Был использован метод извлечения метафор, который защищает результаты от намеренного искажения со стороны респондентов. Далее летом 2018 г. в РЭУ им. Г. В. Плеханова была проведена фокус-группа с целью уточнения значений для студентов тех визуальных символов, кото-

рые получили наибольший отклик после использования в количественном исследовании. Это латентные символы: Илья Муромец, горгона Медуза, деньги (кошелек), Дионис (Вакх). Для каждого символа было составлено по несколько вопросов, которые впоследствии были рандомизированы (всего 20 вопросов).

Для глубинного интервью было составлено 30 вопросов. В табл. 1 представлены основные результаты. Во второй колонке данной таблицы указано, под каким номером каждый вопрос задавался участникам интервью.

Т а б л и ц а 1

Анализ ответов глубинного интервью

Вопросы (нерандомизированные)	Рандомизированный номер	Участник 1	Участник 2	Участник 3
1	2	3	4	5
1. Какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите словосочетание Fast food?	6	Бургеры, Макдональдс	Гамбургер, кола, картофель фри, Макдональдс	Макдональдс
2. Какое ощущение у вас возникает при словосочетании Fast food?	18	Удовольствие, насыщение	–	–
3. Расскажите, пожалуйста, о ситуациях в вашей жизни, связанных с Fast food?	28	Захотела поесть и пошла в Fast food	Ассоциируется прежде всего с хорошей компанией	Еда, тяжесть в желудке
4. Сколько времени на Fast food вы потратите в настоящее время?	13	–	–	–
5. Какие образы вызывают у вас хлеб и сыр?	15	Хлеб и сыр – это прежде всего еда	Париж, Франция. Багет, сыр	Бутерброд
6. Назовите самые необходимые для вас продукты питания?	16	Фрукты, овощи, мясо	Яблоки, особенно красные	–
7. Какую роль играют хлеб и сыр в вашем рационе?	23	Я люблю сыр, он дает приятные ощущения. А хлеб – нет	Хлеб – нет, сыр – да. Каждый день сыр	Люблю сыр
8. Какие ассоциации у вас вызывает образ еды?	29	Это дом, это мама, потому что мама готовит, это бабушка	Сыр, гамбургер	Самый легкий способ получить удовольствие. Маленькая радость
9. Расставьте, пожалуйста, уровни значимости для вас при утрате: потерянное время, большая сумма денег, утраченная возможность, переплата за «милый пустячок», утрата личных вещей (от менее значимого к более ценному)?	2	Утраченная возможность, потерянное время	Потом будет большая сумма денег	Не люблю тратить время на то, что потом не принесет результат

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
10. Назовите несколько важных для вас целей, на которые вы потратили бы все свои деньги?	3	-	Чтобы папа не работал, чтобы переехали на другую квартиру, на родителей. Открыть свою небольшую кофейню	-
11. Что заставляет вас менять свою жизнь?	11	Это близкие люди, отличный пример (подруга)	-	Если мне не нравится что-то
12. Какие ощущения вызывает у вас потеря? Приведите примеры духовных потерь из своей жизненной практики?	12	Упущенное время, когда ты мог развиваться. Как будто кусочек твоего домика отвалился	Депрессия	Вечная тревожность, кто-то с ключами в двери, комары, пчелы
13. Какие образы являются для вас символом благополучия?	19	Деньги, монетки, золото. Семья	Семья, хорошая работа, неплохой финансовый достаток в связи с работой	Весы, золотой колос
14. Что для вас является катализатором к действию?	20	Страх	-	Проблемы
15. Какие образы возникают у вас при слове «деньги»?	24	Такой толстый дядечка... Наполненная чаша. Кошелек, полный денег, копилка. Банк	Все, что дорого, связано с деньгами	Мешок с золотыми монетами
16. Какую роль играют деньги в вашей обычной жизни?	25	Поесть, провести время с друзьями в театре, в кино. Это своего рода эмоциональное удовольствие	Деньги – это возможность (не защита!)	Я не умею копить
17. Обозначьте, пожалуйста, приоритет значимости для вас категорий: удовольствие общения, выгодное трудоустройство, возможность создать семью, учебный процесс, высшее образование, приобретение нужных друзей (расставьте от менее значимого к более ценному)	5	Приобретение нужных друзей	Высшее образование не всегда может тебе гарантировать работу твоей мечты	Высшее образование не является достаточно значимой ценностью жизни
18. Какие образы у вас возникают при слове «удовольствие»?	8	Какой-то свет. Покупал шоколадку. Удовольствие в путешествиях	Камин – вот это удовольствие	-
19. Как вы доставляете себе удовольствие?	10	Делаю покупки, хобби	-	Я для себя вчера сходила на маникюр
20. Какие ощущения вы вспоминаете при слове маникюр?	17	Чувство красоты, женственности	Ощущение радости, счастья	-

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
21. Какие ощущения вы вспоминаете при общении с друзьями?	30	-	Просто радость	Позитивные
22. Какие ощущения вы вспоминаете при слове shopping?	31	-	Определенное удовольствие. Счастье, если платье мне подошло	-
23. Опишите свои ощущения при отсутствии защищенности?	1	Страх, хочу закрыться в себе, не пускать никого	-	Когда некому поплакаться
24. Что для вас является лучшим средством для выхода из эмоционального спада?	4	-	Рок, я играю на гитаре	-
25. Какие образы, по вашему мнению, обеспечивают защиту от страха?	9	Мама, папа. Дом – определенно, это то место	Дом, какая-то крепость	Буду рисовать чудовищ. Близкие – это всегда поддержка и опора
26. Чем для вас являются близкие?	7	Быть прилежной дочерью, получать только одни пятерки, это еще одно выражение любви, давать людям то, что они хотят	Мои близкие – это все для меня	Близкие – это всегда поддержка и опора
27. Создайте образ эмоционального спада?	14	Все такое серое-серое и вода такая грязная-грязная. Страх, что можешь из этого не выбраться. Разочарование во всем	Зима. Все время холодно	Полная лень, ничего не хочу, все тлен
28. От каких фобий вас может защитить высшее образование?	21	От неблагополучия. Останешься глупым	-	-
29. Какие визуальные ассоциации вызывает у вас страх? (А какие цвета?)	22	Темнота	Черный, черно-серый, красный цвет	-
30. Что для вас является надежной защитой: наличие друзей, умение не наживать врагов, высшее образование, деньги и власть, дом и семья (расставьте от менее значимого к более ценному)?	26	Дом, семья, наличие друзей	Наличие друзей, деньги	Деньги не всегда являются защитой, высшее образование не является защитой
31. Как избежать депрессии?	27	Учеба помогает избавиться от депрессии	-	Потратить (молодежный сленг – «печалька»)

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач был уточнен словарь культурных кодов, предложенный Рапаем Клотером [13].

Словарь культурных кодов (элементы дискурса целевой аудитории после проведения *глубинного интервью*):

1. Аппетит – Fast food.
2. Еда – сыр, фрукты.
3. Деньги – удовольствие, возможность.
4. Удовольствие – общение с друзьями, покупка вещей, маникюр, деньги, шопинг, еда.

5. Потеря – эмоциональный спад.
6. Страх – нет защиты.
7. Депрессия – катализатор к действию (учебе, тратам).

8. Надежная защита – дом, семья.

На основе словаря культурных кодов были разработаны слоганы – рекламные обращения к аудитории абитуриентов, поступающих на направление «Реклама и связь с общественностью» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Примеры рекламных слоганов (по 2 на визуальный символ)
для приемных экзаменов в РЭУ им. Г. В. Плеханова**

Визуальный образ	Рекламные слоганы для приемной комиссии, принимающей документы от абитуриентов на направление «Реклама и связь с общественностью»
	Обучение на наших направлениях как Fast food: хороший аппетит вам обеспечен
	После обучения на наших направлениях сыр и фрукты всегда будут на вашем столе
	Не поступив на наши направления, вы лишите себя главных удовольствий в жизни
	Если вы будете учиться у нас, вы сможете избежать эмоционального спада
	Обучение у нас создаст уверенность надежной защиты
	Не поступив к нам, вы можете почувствовать незащищенность
	Учеба у нас – надежный способ преодоления депрессии
	Обучение у нас – надежная защита вашего будущего

Выводы

Для разработки рекламных обращений к абитуриентам 2019–2020 гг. был избран новый раздел экономики – поведенческая экономика (в трактовке нобелевского лауреата 2017 г. Ричарда Талера) [15].

Для данного исследования был избран метод извлечения метафор, предложенный профессором Гарвардской школы бизнеса Джеральдом Зальтманом [4].

Для подтверждения результатов многоэтапного социального опроса и проведенной фокус-группы с тремя отобранными участниками, представляющими разные социальные группы студентов, было проведено и проанализировано глубинное интервью. По результатам глубинного интервью был отредактирован словарь культурных кодов – элементов дискурса целевой аудитории и предложены рекламные слоганы для абитуриентов.

Список литературы

1. *Афонский С. А.* Выявление соответствия латентных символов их смысловым значениям с помощью метода извлечения // XXXI Международные Плехановские чтения : сборник статей аспирантов и молодых ученых. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 293–299.
2. *Афонский С. А., Смирнова Е. Г., Врублевский А. С.* Искусство старых мастеров и современный дизайн // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 12. – С. 250–253.
3. *Дэвис Дж. Д.* Исследования рекламной деятельности: теория и практика. – М. : Вильямс, 2003.
4. *Зальтман Д.* Как мыслят потребители. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2006.
5. *Канеман Д.* Думай медленно, решай быстро. – М. : АСТ, 2018.
6. *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. – Харьков : Гуманитарный центр, 2005.
7. *Киселев В. М., Афонский С. А., Жеребцова Н. А.* ZMET-анализ архетипов в среде студенческой молодежи // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 89–102.
8. *Киселев В. М., Савинков С. В., Иванов А. В., Федорова А. В., Терентьев В. А., Соколов М. Д.* Оценка эффективности и конкурентных преимуществ графических решений визуальных коммуникаций // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3 (87). – С. 106–113.
9. *Киселев В. М., Савинков С. В., Козлов В. Н., Иванов А. В., Федорова А. В.* Наукометрический подход к оценке графических решений визуальных коммуникаций в корпоративном брендинге // XX Международная научно-практическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы и связей с общественностью, дизайна и смежных направлений : сборник материалов. – М. : РАНХиГС, 2016. – С. 323–329.
10. *Ладогина А. Ю.* Проблемы внедрения дистанционных форм обучения в практике преподавания медиапланирования // Современные аспекты рекламной и PR-деятельности. Практика. Образование : сборник статей. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – С. 11–17.
11. *Ладогина А. Ю., Петушкова Е. В.* Основной вопрос медиапланирования бренд-коммуникаций и история его развития // Рекламная деятельность и рекламный бизнес: история, теория и технологии : сборник статей. – М., 2017. – С. 103–109.
12. *Петушкова Е. В.* Рекламный процесс в XXI веке: симуляция взамен оригинала // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 12. – С. 199–201.
13. *Ранай К.* Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. – М. : Альпина Паблишер, 2019.
14. *Самойленко И. С.* Social media marketing (маркетинг в социальных медиа) предприятий оптического рынка. Есть ли у маркетинга в социальных медиа шанс стать новым трендом в продвижении предприятий оптического рынка? // Современная оптометрия. – 2016. – № 2. – С. 33–37.
15. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на это заработать. – М. : Эксмо, 2018.
16. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного. – М. : Когито Центр, 2010.
17. *Zaltman G.* UNLOCKED: Keys to Improve Your Thinking. – Independently Published, 2018.

References

1. Afonskiy S. A. Vyyavlenie sootvetstviya latentnykh simvolov ikh smyslovym znacheniyam s pomoshch'yu metoda izvlecheniya [Revealing the Correspondence of Latent Symbols with their Sense Meaning by the Method of Extraction]. *XXXI Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya, sbornik statey aspirantov i molodykh uchenykh* [The 31st International Plekhanov Readings, collection of articles by post-graduate students and young scientists]. Moscow, The Russian Plekhanov University of Economics, 2018, pp. 293–299. (In Russ.).
2. Afonskiy S. A., Smirnova E. G., Vrublevskiy A. S. Iskusstvo starykh masterov i sovremennyy dizayn [Old Masters' Art and Present Day Design]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2014, No. 12, pp. 250–253. (In Russ.).
3. Davis G. D. Issledovaniya reklamnoy deyatel'nosti: teoriya i praktika [Researching the Advert Activity: Theory and Practice]. Moscow, Williams, 2003. (In Russ.).
4. Zaltman D. Kak myslyat potrebiteli [How Customers Think]. Saint Petersburg, Praym-Evroznak, 2006. (In Russ.).
5. Kaneman D. Dumay medlenno, reshay bistro [Think Slowly, Decide Fast]. Moscow, AST, 2018. (In Russ.).
6. Kaneman D., Slovik P., Tverski A. Prinyatie resheniy v neopredelennosti: pravila i predubezhdeniya [Decision-Making in Uncertainty: Rules and Biases]. Khar'kov, Arts Center, 2005. (In Russ.).
7. Kiselev V. M., Afonskiy S. A., Zherebtsova N. A. ZMET-analiz arkhетипов в среде студенческой молодежи [ZMET-Analysis of Archetypes Among Students]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 89–102. (In Russ.).
8. Kiselev V. M., Savinkov S. V., Ivanov A. V., Fedorova A. V., Terent'ev V. A., Sokolov M. D. Otsenka effektivnosti i konkurentnykh preimushchestv graficheskikh resheniy vizual'nykh kommunikatsiy [Measuring Efficiency and Competitive Advantages of Graphic Solutions of Visual Communications]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 3 (87), pp. 106–113. (In Russ.).
9. Kiselev V. M., Savinkov S. V., Kozlov V. N., Ivanov A. V., Fedorova A. V. Naukometricheskiy podkhod k otsenke graficheskikh resheniy vizual'nykh kommunikatsiy v korporativnom brendinge [Science-Metric Approach to Assessment of Graphic Solutions of Visual Communications in Corporate Branding]. *XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya zaveduyushchikh kafedrami marketinga, reklamy i svyazey s obshchestvennost'yu, dizayna i smezhnykh napravleniy, sbornik materialov* [The 20th International Conference of Heads of Departments for Marketing, Advertising and PR, Design and related directions, collection of materials]. Moscow, RANKHiGS, 2016, pp. 323–329. (In Russ.).
10. Ladogina A. Yu. Problemy vnedreniya distantsionnykh form obucheniya v praktike prepodavaniya mediaplanirovaniya [Introduction of Distance Forms of Education in Practice of Teaching Media-Planning]. *Sovremennye aspekty reklamnoy i PR-deyatelnosti. Praktika. Obrazovanie, sbornik statey* [Current Aspects of Advertising and PR Activity. Practice. Education, collection of articles]. Moscow, FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova», 2017, pp. 11–17. (In Russ.).
11. Ladogina A. Yu., Petushkova E. V. Osnovnoy vopros mediaplanirovaniya brend-kommunikatsiy i istoriya ego razvitiya [Key Issue of Media-Planning of Brand-Communications and History of its Development]. *Reklamnaya deyatel'nost' i reklamnyy biznes: istoriya, teoriya i tekhnologii, sbornik statey* [Advertising Activity and Advert Business: History, Theory and Technology, collection of articles]. Moscow, 2017, pp. 103–109. (In Russ.).

12. Petushkova E. V. Reklamnyy protsess v XXI veke: simulyatsiya vzamen originala [Advertising Process in the 21st Century: Simulation Instead of Original]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2016, No. 12, pp. 199–201. (In Russ.).
13. Rapay K. Kul'turnyy kod. Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu [Cultural Code. How we Live, what we Buy and Why]. Moscow, Al'pina Publisher, 2019. (In Russ.).
14. Samoylenko I. S. Social media marketing (marketing v sotsial'nykh media) predpriyatiy opticheskogo rynka. Est' li u marketinga v sotsial'nykh media shans stat' novym trendom v prodvizhenii predpriyatiy opticheskogo rynka? [Social Media Marketing at Enterprises of Optical Market. Does Marketing in Social Media Have a Chance to Become a New Trend in Promotion of Optical Market Enterprises?]. *Sovremennaya optometriya* [Today's Optometric], 2016, No. 2, pp. 33–37. (In Russ.).
15. Taler R. Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na eto zarabotat' [New Behavioral Economics. Why People Break Rules of Traditional Economics and How to Earn Money for it]. Moscow, Eksmo, 2018. (In Russ.).
16. Yung K. G. Psikhologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the Unconscious]. Moscow, Cogito Center, 2010. (In Russ.).
17. Zaltman G. UNLOCKED: Keys to Improve Your Thinking. Independently Published, 2018.

Сведения об авторе

Сергей Александрович Афонский

член правления ОХГСИ Московского союза художников, член Правления Московского отделения ВТОО «Союз художников России», доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: afonskysv@mail.ru

Information about the author

Sergey A. Afonsky

OHGSI Board Member of the Moscow Union of Artists, Board Member of the Moscow Branch of VTOO 'The Union of Painters of Russia', Assistant Professor of the Department for Advertising, Public Relations and Design of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: afonskysv@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ БИРЮЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. В. Бутов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Трансформация организаций – закономерный и непрерывный процесс, обеспечивающий развитие всех сфер экономики и общества. Теории и практике создания нового типа организаций, в полной мере раскрывающих потенциал каждого сотрудника, и посвящена эта статья. Автором исследована эволюция развития организаций за последние 100 тысяч лет, раскрыты основы теории бирюзовых организаций Ф. Лалу, описаны три открытия этой теории и важнейшие характеристики бирюзовых организаций, кардинально изменяющие современную систему управления и обеспечивающие настоящий прорыв в повышении ее эффективности. Особое внимание в статье уделено специфике внедрения модели бирюзовой организации в российских и зарубежных компаниях. Представлены основные элементы организационной модели известных зарубежных бирюзовых компаний – Buurtzorg, Sun Hydraulics, FAVI, успешно функционирующих в разных сферах деятельности. Раскрыты конкурентные преимущества этих компаний, работающих по бирюзовым принципам управления и демонстрирующих стремительный рост в основных направлениях деятельности. Автором изучен опыт создания бирюзовых организаций в России на примере компании «ВкусВилл», Сбербанк, Модульбанк и интернет-банка «Точка», определены основные бирюзовые принципы, внедренные в практику управления этих организаций, их результаты и перспективы развития, рассмотрены проблемы, связанные с ограниченным использованием бирюзовой модели. Представленная статья содержит конкретные рекомендации по внедрению бирюзовых принципов в практику работы отечественных компаний.

Ключевые слова: бирюзовая организация, самоуправление, социальное партнерство, организационная структура, пирамида потребностей, познание, логика, мировоззрение, рациональность, целостность, коучинг, полномочия, координация, корпоративные обещания.

HOME AND OVERSEAS EXPERIENCE IN DEVELOPING TURQUOISE ORGANIZATION

Alexander V. Butov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Transformation of organizations is a regular and continuous process proving the development of all spheres of economy and society. The article deals with the theory and practice of establishing organizations of the new type, which can reveal the potential of every employee. The author investigated the evolution of organization development for the last 100 years, showed the foundations of the theory of turquoise organizations by F. Laloux and described three discoveries of this theory and the essential characteristics of the turquoise organizations, which could crucially change the current system of management and provide a real breakthrough in raising its efficiency. Special attention is paid to specificity of introducing the model of turquoise organization in Russian and overseas companies. Key elements of the organizational model of well-known foreign turquoise companies, such as Buurtzorg, Sun Hydraulics, FAVI, working in different fields, were given in the article. Competitive advantages of these companies working by turquoise principles of management and showing fast growth in key lines of activity were demonstrated. The author studied the experience of establishing turquoise organizations in Russia (the VkusVill company, the Saving bank, the Modulbank and the internet-bank Tochka) and identified the basic turquoise principles introduced in management of these organizations, their results and prospects of development and analyzed problems connected with limited use of the turquoise model. The article provides concrete recommendations aimed at introduction of turquoise principles in practice of Russian companies' work.

Keywords: turquoise organization, self-governance, social partnership, organizational structure, needs pyramid, cognition, logics, world outlook, rational integrity, coaching, authorities, coordination, corporate promises.

Мы превратили работу в давящее безрадостное дело: это место, где выполняют то, что велят, не участвуют в принятии решений и не используют свои таланты.

Деннис Бакке

Современная эпоха привела к появлению новой картины мира, в которой самоуправление заменяет бюрократическую организационную модель. Сегодня многие ощущают, что административные методы управления исчерпали себя и растёт разочарование людей в работе механистических организаций. Большинство организаций чувствуют это, инициируя частые реорганизации для того, чтобы кардинально изменить существующую систему управления.

Работая консультантом McKinsey, Фредерик Лалу занялся изучением новых способов управления компаниями. Результаты своих исследований он изложил в книге «Открывая организации будущего», где открыл новую организационную модель – бирюзовую организацию. Описывая эволюцию моделей управления на протяжении последних 100 тысяч лет, он пришел к выводу, что новые организационные модели появлялись в ряде организаций еще до перехода на новую ступень развития общества (как это происходит сегодня с появлением бирюзовых организаций). Каждый переход к новой организационной модели открывал новую эру в истории человечества. Причем при смене моделей управления менялось все: общество (от семейных групп к племенам, империям и национальным государствам), экономика (от собирательства к скотоводству, земледелию, промышленному производству и цифровой экономике), система управления (от централизации к децентрализации и самоуправлению) [3. – С. 18].

Инфракрасная парадигма возникла в период от 50 до 100 тыс. лет назад, пурпурная – 15 тыс. лет назад, затем возникли остальные парадигмы, которые существуют и сегодня: красная, янтарная, оранжевая, зеленая и бирюзовая. Сегодня далеко не все из них доминируют. Так, красная парадигма существует только в крими-

нальном мире; янтарная представлена в основном в госструктурах, армии, религиозных организациях и школах; оранжевая доминирует в большинстве коммерческих организаций; зеленая – в компаниях, создающих уникальную притягательную корпоративную культуру (Starbucks, Southwest Airlines, Google, «Аэрофлот»).

Возникшая несколько лет назад бирюзовая организационная модель соответствует стадии самореализации в пирамиде Абрахама Маслоу, т. е. высшей стадии его пирамиды потребностей [6. – С. 68].

В бирюзовых организациях повышается эффективность работы сотрудников, прежние корпоративные установки исчезают, включая политические игры, бюрократические правила и процедуры, бесконечные совещания, избыточную секретность, выдачу желаемого за действительное, игнорирование проблем, возведение барьеров между подразделениями и централизацию власти.

История человечества тесно связана с эволюцией организационных моделей, каждая из которых была очередным открытием, позволившим людям решать все более сложные задачи. С появлением бирюзового мировоззрения изменился взгляд на организации: они стали рассматриваться как *живые организмы* [1]. В оранжевой парадигме организации сравнивались с машинами, в зеленой – с семьями. Этот подход создатели бирюзовых организаций считают ограниченным. Они не хотели быть руководителями, нажимающими на кнопки и рычаги механистической организации, или отцами для своих сотрудников. Они хотели создать живые организации с самодостаточными и ответственными людьми, а не безликими исполнителями или детьми. Этот подход раздвигает горизонты: больше не нужно проектировать организации как бездушные механизмы, можно просто отпустить их на свободу.

Выделим *три важнейших открытия бирюзовых организаций*.

1. *Самоуправление*. Концентрация власти на вершине иерархической пирамиды, разделение сотрудников на власть имущих и обделенных властью порождают массу проблем, преследующих организации на протяжении всей их истории. Власть превращается в дефицитный товар, за который начинается непрекращающаяся борьба. Это неизбежно раскрывает темные стороны человеческой натуры: неограниченные амбиции, политиканство, недоверие, страх и алчность. А у подножья пирамиды остаются бесправные исполнители, испытывающие два опустошительных чувства – безразличную покорность и горькую обиду.

Отсутствие мотивации сотрудников – побочный эффект неравного распределения власти в организациях. Лишь для корпоративной элиты работа стала местом самовыражения, а для абсолютного большинства – это каторга, место, где зарываются таланты и лучшее время нашей жизни, которое сдается в аренду за скромную заработную плату.

Поэтому важнейшее открытие бирюзовых организаций – это возможность преодолеть вековую проблему неравного распределения власти при помощи новой организационной структуры, в которой никто не обладает властью над другими. И это делает организации только сильнее. Бирюзовые организации быстро и эффективно решают задачи любого уровня сложности, используя систему взаимодействия равноправных коллег, где нет места иерархии и контролю.

2. *Целостность*. Люди часто противопоставляют разум и чувства, мужское и женское начало и вместе с тем утрачивают ощущение единства и внутренней связи с природой. Традиционные организации всегда поощряли сотрудников только за узкопрофессиональные качества, игнорируя другие их способности, разделяя их по отделам, рангам, результатам работы. От них требовали решительности, уверенности в себе, демонстрации силы и избавле-

ния от сомнений. В бирюзовых организациях стремятся к целостности, побуждают сотрудников обратиться к своей сущности и быть на работе самим собой, что определяет следующие характеристики новой модели управления:

– *целостный подход к взаимодействию с окружающими*. На янтарной и оранжевой стадиях конфликты никогда не прекращаются: не соглашаясь с оппонентами, люди осуждают их, считают, что они не правы, и делят окружающих на своих и врагов. На зеленой стадии люди терпимы к любым мнениям, ищут компромиссы и считают, что все истины ценны. На бирюзовой стадии люди также отказываются от критических оценок противоположных мнений и строят сообщество, свободное от осуждения любых взглядов и критики;

– *целостный подход к жизни и природе*. На бирюзовой стадии мы укрепляем свою связь с природой, избавляемся от ненужных потребностей, больше ценим не вещи, а отношения.

3. *Эволюционная цель*. Бирюзовые организации живут собственной жизнью и обладают собственным представлением о выборе направлений деятельности, что и определяет формирование у них новых качеств:

– *принятие решений на основе внутренних убеждений*. Люди обычно принимают решения на основании внешних факторов – мнения окружающих, прогнозов аналитиков и т. п. С точки зрения красной парадигмы лучшее решение – когда получают все то, что хотят, с янтарной – только то, что соответствует корпоративным интересам и ценностям. С точки зрения оранжевой парадигмы критерием принятия решения является его эффективность. В зеленой парадигме решения принимают в целях достижения гармонии с природой и обществом, а в бирюзовой принятие решения должно осуществляться только на основе внутренней убежденности в его справедливости и общественной пользе. Избавившись от страхов, мы можем при-

нимать смелые и рискованные решения, соответствующие нашим убеждениям;

– *поиск истинного призвания.* Люди проживают жизнь в постоянной гонке за успехом, богатством и любовью, даже не пытаясь выяснить свое истинное предназначение и призвание. Бирюзовая парадигма требует от нас глубокого самоанализа, четкого определения цели нашей жизни: мы должны найти в себе полученный от природы дар и развивать его для служения человечеству;

– *ставка на сильные стороны.* Когда мы ставим перед собой заурядные сиюминутные цели, не соответствующие нашей природе, ценностям и идеалам, мы растрачиваем силы и энергию в бесполезной борьбе, в которой нам не победить. Жизнь призывает нас заниматься только тем, к чему у нас есть способности, в чем мы всех превосходим и что нас действительно вдохновляет. Нам просто нужно найти свой путь и никуда с него не сворачивать;

– *мудрость за пределами рациональности.* Оранжевая парадигма основана на рациональности и поиске максимальной эффективности. Любой способ оценки, кроме анализа фактов и формальной логики, признается иррациональным. Зеленое мировоззрение, наоборот, с подозрением относится к рациональности, предпочитая прислушиваться к интуиции. Бирюзовое мировоззрение соединяет воедино эти методы познания, считая, что они вполне совместимы.

Зарубежный опыт развития бирюзовых организаций

Наиболее широкое развитие бирюзовые организации получили за рубежом: это компании Buurtzorg, Sun Hydraulics, FAVI и др.

Перечислим принципы работы зарубежных бирюзовых организаций.

1. *Самоуправление: отсутствие менеджеров низового, среднего и высшего звена.* Конечно, во всех перечисленных организациях есть исполнительные директора, но они выполняют представительские функции,

делегируя принятие управленческих решений самоуправляемым командам.

Нидерландскую некоммерческую патронажную организацию Buurtzorg основал в 2006 г. Йос де Блок. В его компании медики работают небольшими группами по 10–12 человек, обеспечивая комплексное лечение 50 инвалидов и престарелых граждан. Самоуправляемые команды отвечают за медицинское обслуживание своих пациентов, самостоятельно решают, сколько пациентов будут обслуживать, ведут запись пациентов, планируют цели и результаты работы, составляют рабочие графики, решают, где открыть офис и как его обустроить, как взаимодействовать с местными аптеками, больницами и врачами. Члены команды сами контролируют работу, организуют обучение, решают, как распределить задачи и пациентов. При этом в команде нет лидера – все вопросы решаются коллективно.

Компания эффективно самоуправляется, прежде всего за счет программ поддержки – тренингов и коучинга. В Buurtzorg нет региональных менеджеров, но есть региональные коучи, которые не обладают властью над командой, не имеют права принимать за нее решения, не отвечают за результаты ее работы, у них нет целевых показателей, они не получают бонусы за хорошую работу команды. Хотя коучи не имеют иерархической власти, они играют решающую роль, оказывая постоянную поддержку командам. Они важнейший источник информации, но их главная задача – задавать правильные вопросы для принятия самостоятельных решений [3. – С. 92].

2. *Минимум функций центрального офиса.* В бирюзовых организациях, в отличие от традиционных корпораций, центральный аппарат сведен к минимуму. Там понимают, что отсутствие мотивации на местах невозможно перекрыть экономией от централизации ряда функций. Сотрудники центрального офиса не имеют властных полномочий, они поддерживают команды, вмешиваясь только по их просьбе. В цен-

тральном офисе Buurtzorg работают всего 30 сотрудников, оперативно отвечающих на письма и звонки 7 000 медработников организации. Никто из них не занимается записью пациентов, работой колл-центра, планированием. Здесь нет службы по персоналу. Все функции и управленческие полномочия переданы командам.

3. *Минимум совещаний, отсутствие консенсуса.* В бирюзовых организациях необходимость в многочисленных совещаниях отпадает: никто больше не встречается на высшем и среднем уровнях управления. Все вопросы решаются в каждой отдельной команде. Французская производственная компания FAVI, выпускающая детали и комплектующие для крупнейших европейских автопроизводителей («Фольцваген», «Ауди», «Вольво»), состоит из 21 самостоятельной команды с числом сотрудников от 15 до 35 человек. Здесь проводятся только три вида регулярных собраний: краткое обсуждение текущих дел в начале каждой смены, еженедельная встреча с менеджером по продажам для обсуждения заказов и ежемесячная встреча с открытой повесткой дня для обсуждения проблем [3. – С. 98].

В компании Buurtzorg проводятся общие собрания с открытой повесткой дня для представителей различных команд только 4 раза в год, чтобы не делать команды зависимыми от центрального офиса.

При проведении собраний и совещаний команда выбирает ведущего, который не делает заявлений, не выносит решений, а только формирует список тем для обсуждения и задает наводящие вопросы. Сначала все предложения фиксируются, затем они дополняются, уточняются или пересматриваются. И наконец, предложение выносится на голосование. Здесь никто не стремится к достижению консенсуса, достаточно согласия большинства. Нельзя наложить вето на принятие решения только потому, что вы поддерживаете другое решение. Никто не может навязать группе свое решение. Если все же группа зашла в

тупик, то обращаются за советом к другим группам.

4. *Координация работы команды.* В традиционных организационных структурах координацией действий сотрудников занимаются их руководители или администрация головного офиса, а в бирюзовых организациях – сами команды. Например, выравнивание нагрузки в компании FAVI осуществляется следующим образом: заказы поступают неравномерно: в один день – аврал, в другой – простой. В этом случае представители различных команд встречаются и наиболее загруженные предлагают всем желающим поработать над своим заказом на добровольной основе [3. – С. 102].

5. *Доверие вместо контроля.* При отсутствии менеджеров низового, среднего и высшего звена бирюзовые организации обходятся без традиционных механизмов контроля, они работают на основе взаимного доверия. До перехода компании FAVI на бирюзовые принципы работы в ней использовались традиционные инструменты контроля за соблюдением дисциплины: фиксировалось время прихода и ухода, регистрировался объем произведенной продукции, каждая минута опоздания и выработка ниже нормы отражались на зарплате рабочих. После трансформации компании в бирюзовую организацию регистрацию прихода/ухода и нормы выработки отменили, а производительность труда возросла. Рабочие поняли, что оптимальная физическая нагрузка формируется, когда тело самостоятельно выбирает ритм и величину нагрузки, а не установленные нормы выработки. Когда регистрировались все трудозатраты, рабочие уходили от станка строго по графику, когда же все это отменили, они стали задерживаться, чтобы побыстрее завершить работу.

Сегодня доверие в компании FAVI шире отмены регистрации прихода и ухода или норм выработки: ключи от машин компании свободно висят в открытом месте, и любой рабочий может взять машину, чтобы отправиться к поставщику или клиенту без специального разрешения. В компании

открыт склад, и каждый может взять все, что ему необходимо, оставив только запись в журнале. Когда растет доверие, растет и ответственность: никто не ворует.

6. *Рабочие группы формируются из добровольцев.* Еще одна бирюзовая организация – международная промышленная компания Sun Hydraulics, которую создал инженер Боб Коски в 1970 г., превратив ее в «здоровую, самоуправляемую и неформальную» организацию, лишенную «отравленной и грубой атмосферы бюрократии и запугивания» [3. – С. 109]. В его компании нет отделов качества, планирования и закупок. Там не контролируется время начала и окончания работ, сроков изготовления продукции, нет системы сдельной оплаты труда: люди работают в самоуправляемых группах, а компания имеет блестящую репутацию по качеству продукции и уровню обслуживания клиентов. Акции компании Sun Hydraulics котируются на фондовой бирже NASDAQ. Компания работает с прибылью более 30 лет подряд, и в ней не было сокращения персонала даже в кризисные годы.

Sun Hydraulics является высокотехнологичной компанией, одновременно разрабатывающей сотни продуктов по заказам клиентов, но управление проектами радикально упрощено в соответствии с системой Agile: здесь нет менеджеров проектов, проектные группы формируются спонтанно и распадаются после завершения проекта [3. – С. 111].

7. *Без организационной структуры, должностных инструкций и названий должностей.* Янтарные и оранжевые организации не могут существовать без организационных структур управления. Люди здесь приспособляются к своим должностям и инструкциям для сохранения работы и продвижения по службе. В бирюзовых организациях люди не должны соответствовать заранее определенным функциям. Их деятельность связана с решением широкого круга задач в соответствии с их желаниями и талантами, а также потребностями организации.

Традиционные задачи менеджера (определять направление деятельности, составлять бюджет, анализировать, планировать, организовывать и измерять полученные результаты, контролировать работу сотрудников и поддерживать коммуникации) теперь распределены среди всех членов команды. Рабочий в FAVI может управлять несколькими станками, отвечать за поставку материалов для всей команды, отвечать за подбор новых членов команды и т. д. Здесь отсутствуют должности, никто не занимается составлением должностных инструкций. В традиционных организациях должности – это элемент статуса, символ успеха и принадлежности к элите. Там сотрудники борются за повышения, новые должности, привилегии. В бирюзовых организациях должности – это ненужный соблазн, отвлекающий от дела, ловушка, дающая иллюзию того, что мы выше и лучше других.

8. *Зарплата и материальное вознаграждение.* В янтарных организациях считают, что платить надо в соответствии с должностью и что сотрудников не нужно материально поощрять за рост производительности труда. В оранжевых организациях полагают, что людей нужно стимулировать прежде всего за получение наилучших результатов, а также поощряют значительное неравенство в оплате труда. В зеленой организации не одобряют соревновательную природу индивидуальных материальных поощрений и значительных различий в зарплатах. В бирюзовых организациях стремятся неравенство в зарплатах свести к минимуму. В FAVI отменили почасовую оплату, всем установили фиксированную оплату, а при получении высокой прибыли каждый сотрудник ежегодно получает бонус в 4 тыс. долларов. Зарплата генерального директора ограничена и не может в 14 раз превышать минимальную заработную плату в организации.

В бирюзовых организациях сотрудники сами назначают себе заработную плату с согласия своих коллег. Также здесь определяется минимальная зарплата, чтобы все

могли удовлетворить свои базовые потребности. При отсутствии менеджеров процессом назначения зарплат управляет команда, сотрудники назначают себе зарплату сами, используя внутреннее консультирование, учитывающее мнения коллег.

Отечественный опыт развития бирюзовых организаций

Вслед за западными компаниями бирюзовые организации получили распространение и в России. Общим в российских и зарубежных компаниях является то, что инициаторы их создания – это собственники и топ-менеджеры компаний.

Процесс создания бирюзовых организаций у нас начался с розничной торговли. «Если бы не «бирюзовая» стратегия, компании, скорее всего, вообще бы не было», – вспоминает основатель розничной сети «ВкусВилл» Андрей Кривенко¹. За последние десять лет благодаря этой стратегии он с нуля создал сеть, состоящую на 30 января 2019 г. из 622 магазинов «ВкусВилл». Информационное агентство «INFOLine-Аналитика» провело исследование, согласно которому к концу 2019 г. торговая сеть компании может расшириться до 1 000 магазинов «ВкусВилл». В агентстве отмечают, что сегодня сеть магазинов стремится открывать по 20 новых торговых точек в месяц и предполагает увеличение темпа в два раза².

Перечислим основные принципы работы российских бирюзовых организаций.

1. *Принцип самоуправления.* Этот принцип Андрей Кривенко ввел еще в 2013 г., а сегодня из 5 675 сотрудников компании только восемь человек занимают управляющие должности. Все ключевые решения в компании принимаются на основе советов продавцов. Во «ВкусВилл» нет привычной иерархии «начальник – подчиненный». «Мы работаем ради покупателя, а ближе всего к покупателю именно че-

ловек за прилавком», – говорит Андрей Кривенко³.

2. *Свободный график не для всех, корпоративные обещания и добровольное посещение собраний.* Сотрудники центрального офиса «ВкусВилл» работают по свободному графику – сами выбирают время прихода и ухода. Продавцы в магазинах не могут позволить себе свободный график – они только совместно составляют рабочие графики. Главное для всех работников компании – выполнение корпоративных обещаний, которые сотрудники устанавливают совместно друг с другом. Обещания каждый сотрудник дает своему заказчику внутри компании, например, водители-экспедиторы обещают продавцам доставить в магазин определенное количество товара, а распределительному центру – развезти все заказы вовремя. В компании действует строгий принцип «естественного отбора»: те, кто не выполняет обещания, теряет заказчиков, а вместе с ними доходы и место в компании. От качества выполнения обещаний зависит доход сотрудника. «Каждый сотрудник – это предприниматель в рамках одной большой компании. Если он делает свое дело плохо, он не получает прибыли, – объясняет А. Кривенко. – Так, например, у продавцов вообще нет фиксированной ставки: весь их доход зависит от объема продаж»⁴.

Система самоуправления здесь достаточно жесткая: риски неправильного выбора места при открытии нового магазина лежат в значительной мере на продавцах. Средний объем инвестиций сети в открытие одного магазина «ВкусВилл» площадью от 110 до 130 кв. м составляет от 4 до 4,5 млн рублей. Поэтому компания, вкладывая значительные средства в каждую торговую точку, экономит на текущих затратах, используя только сдельную форму оплаты труда и устанавливая короткие сроки выхода на безубыточность и окупаемость. Но такой подход устраивает да-

¹ URL: https://www.rbc.ru/own_business/04/10/2016/57f372fd9a7947679082f802

² URL: retail-life.ru/vkusvill

³ URL: https://www.rbc.ru/own_business/04/10/2016/57f372fd9a7947679082f802

⁴ Там же.

леко не всех сотрудников компании. «Вам будут говорить, что все зависит только от вас, поднимайте выручку и получите хорошую зарплату. Только менеджеры не хотят признавать факт проходимости. В их понятии возможно сделать такую же выручку с проходимостью в 100–120 человек, как при проходимости 200–230 человек. Никакого оклада, голая сделка. Отменили минималку – раньше знала, что 1 500 получишь обязательно, а теперь только 5% с выручки. Есть точки, где меньше 1 000 за смену получают, и это за 12 часов адского труда», – жалуется бывшая сотрудница «ВкусВилл» Алена¹. Но все сотрудники признают, что компания платит «белую» зарплату вовремя, а в успешных магазинах доходы продавцов ежемесячно достигают 70–90 тыс. рублей.

Обмен обещаниями, обсуждение проблем и конфликтов проходят по электронной почте, в чатах мессенджеров или на общих собраниях, на которые можно и не ходить.

3. *Отсутствие корпоративной культуры.* Если в оранжевых организациях пытаются сплотить работников с помощью навязываемой сверху корпоративной культуры, дресс-кода и тим-билдинга, то в бирюзовых сотрудники сами выбирают, как им работать и отдыхать. Однажды во «ВкусВилл» решили всем составом сплавиться на байдарках, но под затеей подписались всего три человека. Больше массовых мероприятий Кривенко не пытался устраивать.

4. *Уязвимость от мошенников.* По мнению Андрея Кривенко, система нуждается в совершенствовании: «Работать по совести с бесовестными людьми очень сложно: они часто играют на доверии». Так, однажды партнерская служба доставки, которая должна была перечислять оплату, полученную от заказчиков, на расчетный счет компании, начала работать с задержками. Когда сумма долга выросла до 5 млн рублей, компания перестала отвечать на звонки, а Кривенко понял, что компанию «кинули». «Эта ситуация научила нас тща-

тельнее отбирать партнеров, но веру в систему не отняла», – убежден Андрей².

Андрей Кривенко считает, что бирюзовые компании – модель будущего: через 15–20 лет все компании в странах с развитой экономикой перейдут на такую систему управления. Для России она вообще очень характерна. «Русская культура строится как раз на совести, а не на соблюдении законов, поэтому «бирюзовая» теория должна отлично работать в наших условиях»³.

Переход к бирюзовым принципам управления начинает происходить и в отечественной банковской сфере, хотя в зарубежных банках нет примеров подобных трансформаций в связи с высокими кредитными и прочими рисками. Борис Дьяконов, бывший председатель правления Банк24.ру, начал внедрять принципы бирюзовой организации в своей организации, но не успел завершить эту работу, так как в 2014 г. ЦБ РФ отозвал у банка лицензию. По версии регулятора действующая в банке система организации внутреннего контроля в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма не препятствовала вовлеченности кредитной организации в обслуживание теневого сектора экономики. Следует отметить, что на момент отзыва лицензии у кредитной организации сумма реальных активов превышала обязательства перед кредиторами на 1 млрд рублей, что совсем не характерно для большинства разоренных банков, лишенных лицензий, с выведенными за рубеж активами и миллиардными обязательствами перед кредиторами и государством.

Сейчас Дьяконов развивает вместе со своей командой новый проект – интернет-банк для предпринимателей «Точка». Работу в «Точке» Дьяконов сразу начал строить по бирюзовым правилам. Все менеджеры стали работать в одном помещении

¹ URL: pravda-sotrudnikov.ru

² URL: https://www.rbc.ru/own_business/04/10/2016/57f372fd9a7947679082f802

³ Там же.

вместе с программистами и операторами поддержки (что, впрочем, распространено и в зеленых организациях) [1].

В «Точке» также работает *система внутрикорпоративных обещаний*. Связанные между собой отделы на общих собраниях общаются, чего они ждут от коллег: например, чтобы отдел продаж работал эффективно, программисты должны до конца месяца доработать новую версию программного обеспечения интернет-банкинга. Вынося любой вопрос на открытое обсуждение с получением конкретных обещаний, процесс его решения значительно упрощается и ускоряется.

Получив свободу от директив сверху, сотрудники начали работать эффективнее. «Юристы – традиционно самые бюрократизированные люди в компании: они заставят клиента снова и снова приходить в офис, чтобы подписывать тонну документов, даже если знают, что часть людей может не выдержать и уйти в другой банк. Но если юристы работают в связке с продавцами, то реально пытаются уменьшить боль клиента», – уверяет глава «Точки»¹.

Вместе с тем, по мнению совладельца и управляющего директора Модульбанка Олега Лагуты, по принципам самоуправления могут работать далеко не все кредитные организации. В Модульбанке только часть сотрудников работает в свободном режиме внутри компании – пользуются неограниченными правами, гибким графиком и сами формируют свой доход. Большинство сотрудников остаются на позициях подчиненных и исполнителей, поэтому создавать бирюзовую кредитную организацию в чистом виде не только невозможно, но и бессмысленно. «В банке, например, есть отделы, которые должны работать от звонка до звонка – иначе просто не смогут выполнять свои функции. Вводить для них свободный график по меньшей мере странно», – отмечает О. Лагута. Зато самоуправление хорошо работает в творческих сферах: в банке, на-

пример, это подходит для команд, создающих новые услуги, IT-разработчиков².

Опыт Сбербанка

В Среднерусском банке Сбербанк России, расположенном в Балашихе, пять отделений перешли к работе по модели бирюзовой организации. Цель этого эксперимента – максимальное использование потенциала каждого сотрудника. Руководители офисов стали коучами, задача которых состоит не в руководстве и контроле за работой подчиненных, а в обучении сотрудников самостоятельному принятию решений. Единственным критерием оценки сотрудников здесь стала удовлетворенность клиентов качеством обслуживания. Все прежние критерии оценки персонала (показатели KPI, прибыли и финансовой эффективности) были отменены. В новой бирюзовой парадигме сотрудники учатся быть самостоятельными и несут ответственность за свои решения.

По словам Грефа, пока рано говорить о том, насколько быстро и массово получится внедрить эту систему самоуправления в других отделениях банка, но результаты обнадеживают: «Здесь все совсем не так, как у нас принято в банке. Замечательные коучи в отделениях, и очень интересные результаты первых месяцев работы. И я думаю, что это правильный путь, которым мы будем двигаться дальше. У всей команды появляется чувство собственника: они чувствуют себя ответственными за построение длительных отношений с клиентами, и это очень сильно повышает вовлеченность и удовлетворенность людей работой. Очень многие процессы трансформируются. Мы видим самое главное – горящие глаза у клиентов. Ради этого стоит проводить подобные эксперименты»³.

В заключение следует отметить, что в России процесс создания бирюзовых организаций находится еще на начальной стадии, ряд принципов этих организаций до сих пор не внедрен (например, в самой ус-

¹ URL: https://www.rbc.ru/own_business/04/10/2016/57f372fd9a7947679082f802

² Там же.

³ Там же.

пешной и приверженной этим принципам компании «ВкусВилл» для продавцов нет фиксированной оплаты – только установленный централизованно процент с про-

даж), поэтому многие сотрудники активно выражают свое недовольство и эффект от данной модели управления еще невелик.

Список литературы

1. *Ари де Гиус*. Живая компания. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в СПб, 2004.
2. *Коллинз Дж.* Как гибнут великие. И почему некоторые компании не сдаются. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
3. *Лалу Ф.* Открывая организации будущего. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.
4. *Люка Ф. Де, Хейз Дж.* Начни с малого. Правила ведения бизнеса от основателя Subway. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.
5. *Макиавелли Н.* Избранные сочинения. – М. : Художественная литература, 1982.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб. : Питер, 2010.

References

1. Ari de Gius. Zhivaya kompaniya [Living Company]. Saint Petersburg, Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Saint Petersburg, 2004. (In Russ.).
2. Collins J. Kak gibnut velikie. I pochemu nekotorye kompanii ne sdayutsya [How the Great Ones Perish. Why some Companies do not Give Up]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013. (In Russ.).
3. Lalu F. Otkryvaya organizatsii budushchego [Discovering Organizations of the Future]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. (In Russ.).
4. Lyuka F. De, Kheyz Dzh. Nachni s malogo. Pravila vedeniya biznesa ot osnovatelya Subway [Start from the Little. Rule of Doing Business from the Subway Founder]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014. (In Russ.).
5. Makiavelli N. Izbrannye sochineniya [Selected works]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1982. (In Russ.).
6. Maslou A. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and Personality]. Saint Petersburg, Piter, 2010. (In Russ.).

Сведения об авторе

Александр Владимирович Бутов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры организационно-управленческих
инноваций РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: a.v.butov@yandex.ru

Information about the author

Alexander V. Butov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Organization-Management Innovations
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: a.v.butov@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ГОСТИНИЧНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Б. Ассаф

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Понятие «антикризисное управление» вошло в повседневное употребление среди управляющих гостиничных предприятий относительно недавно. В качестве практической дисциплины антикризисное управление стало активно развиваться в 1990-х гг. Именно в это время определялись объекты и субъекты антикризисного управления, формировались задачи, методы и способы их решения. В статье рассмотрены существующие подходы к определению антикризисного управления, предложенные российскими и зарубежными учеными. Обозначены наиболее интересные определения антикризисного управления, которые применяются в гостиничном бизнесе. В рамках обозначенных определений приводятся примеры по осуществлению антикризисного управления на практике (в России и в зарубежных странах). Особое внимание уделено классификации кризисов, которые влияют на деятельность гостиничных предприятий. Выделены внутренние и внешние факторы влияния на развитие гостиничного бизнеса, проведено их ранжирование. По итогам исследования представлены недостатки подходов к антикризисному управлению, предложена собственная трактовка определения. Мировой опыт свидетельствует о том, что антикризисное управление интересовало ученых и практиков в таких сферах, как менеджмент, экономика, финансы, право, математическое моделирование, эконометрика, программирование и др. Причем интерес к антикризисному управлению возникал чаще всего в моменты, когда мировая экономика претерпевала ряд негативных воздействий. В настоящее время эти явления приобрели достаточно частый характер. Ввиду того, что рынки и отрасли стран мира стали взаимосвязанными, кризис финансового рынка приводит к упадку отрасли туризма, что в свою очередь отражается на деятельности гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: антикризисное управление, кризис, стратегия, гостиничное предприятие, мировая практика, экономическая ситуация.

MODERN APPROACHES TO THE CRISIS MANAGEMENT OF HOTEL ENTERPRISES, USED IN WORLD PRACTICE

Basem Assaf

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The concept of "crisis management" entered into everyday use among the managers of hotel enterprises relatively recently. As a practical discipline, crisis management began to actively develop in the 1990s. It was at this time that the objects and subjects of crisis management were determined, different approaches to definition were outlined, tasks, methods, and methods for solving them were formed. The article considers the existing approaches to the definition of crisis management, proposed by Russian and foreign scientists. The most interesting definitions of crisis management, which are used in the hotel business, are indicated. In the framework of the above definitions, examples are given on the implementation of crisis management in practice (in Russia and in foreign countries). Particular attention is paid to the classification of crises that affect the activities of hotel enterprises. Internal and external factors influencing the development of the hotel business are highlighted, and their ranking has been carried out. According to the results of the study, the shortcomings of the approaches to crisis management are presented, and a personal interpretation of the definition is proposed. World experience shows that crisis management was interested in scientists and practitioners from various fields: management, economics, finance,

law, mathematical modeling, econometrics, programming, etc. Moreover, interest in crisis management arose most often at times when the world economy underwent a number of negative impacts. Currently, these phenomena have become quite frequent. Due to the fact that the markets and industries of the world have become interconnected, the financial market crisis leads to a decline in the development of the tourism industry, which in turn affects the hotel business.

Keywords: crisis management, crisis, strategy, hotel enterprise, world practice, economic situation.

Ведение

Сущность антикризисного управления предприятием можно объяснить, используя психологическую, финансово-экономическую, политическую и структурно-технологическую категории.

С точки зрения психологического подхода антикризисное управление рассматривают как необходимую процедуру, к которой прибегают люди в результате нерационального поведения и стремления к обогащению, что зачастую ведет предприятия к кризисному состоянию. Кризисы можно предотвращать, устранив неэффективное для предприятий поведение персонала или руководящего состава.

Политический подход к антикризисному управлению рассматривает различные способы финансового управления в зависимости от причин, вызывающих неплатежеспособность предприятия: неэффективность управления из-за действий собственника, формирования неоптимальной структуры затрат на производство и реализацию продукции, неэффективной налоговой системы [5]. Это требует изменения финансово-экономической политики на макроуровне для ликвидации данных недостатков, т. е. определения иных концептуальных основ содержания финансового оздоровления.

Финансово-экономический подход трактует антикризисное финансовое управление как процесс восстановления платежеспособности, ликвидации дисбаланса входящих и исходящих финансовых потоков с целью достижения финансового равновесия для обеспечения деятельности предприятий.

Структурно-технологический подход [1; 2] базируется на инновационном обновлении предприятий, и его можно вполне использовать в условиях прогнози-

руемой инновационной экономики. Значение этого подхода в том, что хотя он и требует значительных вложений, но впоследствии может привести к значительному экономическому росту.

Поскольку кризисное финансовое состояние предприятий обусловлено, с одной стороны, общеэкономической и политической ситуацией, а с другой – их неэффективным менеджментом, то разработка мероприятий, направленных на повышение только финансовой устойчивости, не приведет к реальному восстановлению платежеспособности и финансовому благополучию. Предприятие может достичь этих положительных результатов в своем развитии и преодолеть кризисную ситуацию благодаря реализации плана финансового оздоровления, базирующегося на соответствующей стратегии.

Анализ зарубежной практики свидетельствует о том, что в странах с развитой экономикой и устоявшейся политической системой банкротство рассматривается как объективное экономическое явление. Сложившаяся система банкротства позволяет за 1,5–2 года выявить факторы-дестабилизаторы на начальной стадии их проявления посредством прогнозирования результатов финансово-хозяйственной деятельности однопрофильных предприятий. Например, в США только около 1% действующих компаний ежегодно становятся банкротами. При этом, как правило, 1/3 банкротств обусловлена внешними факторами, а 2/3 – внутренними. Что же касается российских предприятий, то для них характерно обратное соотношение.

Применительно к гостиничным предприятиям на мировом уровне интерес к антикризисному управлению возрастал в те моменты, когда страны подвергались

различным внешним факторам влияния. Например, ввиду военно-политических конфликтов численность туристов, посещающих страну, резко снижалась. В таких ситуациях гостиничные предприятия выискивали способы выхода из проблемы, разрабатывали антикризисные программы. Еще один пример – это воздействие мировых финансовых кризисов на покупательскую способность населения. Под влиянием таких тенденций население многих стран изменяет приоритеты в приобретении, в том числе меньше путешествует или сокращает сроки и бюджет отдыха. Следовательно, гостиничные предприятия несут убытки. Эта ситуация также вызывает у специалистов множество вопросов, мотивируя их разрабатывать антикризисные программы.

Методы исследования

Ввиду актуальности исследования вопроса антикризисного управления гостиничными предприятиями следует обозначить основные понятия, применяемые учеными.

Одни ученые, например, Б. Паттерсон [11], считают, что антикризисное управление – это программа действий, которая должна внедряться на предприятии при наступлении негативных ситуаций.

Этот подход достаточно узкий, но его существование обосновано тем, что он может применяться по отношению к предприятию любой отрасли и любого масштаба, в том числе к гостиничному бизнесу.

Методология этого подхода подразумевает ряд действий – несколько этапов антикризисного управления:

- 1) анализ данных (в том числе финансовых, коммерческих и сервисных);
- 2) определение возможных последствий кризиса для гостиницы;
- 3) определение возможных действий для выхода из кризиса;
- 4) определение потенциальных факторов риска обозначенных действий;

5) установление сроков осуществления антикризисных мер.

Первый этап должен осуществляться экспертами (работниками гостиничного предприятия или приглашенными специалистами). В практике ведения гостиничного бизнеса в условиях кризиса принято самостоятельно проводить аудит данных. В ходе этого мероприятия формируется рабочая группа, состоящая из экспертов (менеджеров высшего звена), а также из ведущих руководителей отделов гостиничного предприятия. Рабочая группа осуществляет оценку состояния таких направлений, как:

- организационная структура;
- укомплектованность персоналом;
- соответствие стандартам;
- финансы;
- организационная динамика;
- качество услуг.

Также обязательно в ходе аудита состояния гостиничного предприятия осуществляется анализ внешних факторов:

- аудит отношений с партнерами;
- аудит отношений с поставщиками;
- аудит отношений с заинтересованными сторонами (государственные органы, туристические компании, агенты, корпоративные клиенты и пр.).

Задачей аудита является сравнение полученных данных не с предыдущими, а с запланированными показателями. В итоге должна быть разработана антикризисная программа. В мировой практике, как правило, основные антикризисные меры для гостиничного бизнеса включают [6]:

- 1) *персонал*: понимание своей причастности к процессу и действиям, повышение уровня мотивации, определение возможности роста для каждого сотрудника;
- 2) *бизнес*: в условиях кризиса внесение корректировок в эксплуатационные и финансовые параметры, которые должны быть направлены на стабилизацию финансового состояния, оптимизацию численности партнеров и клиентов. Основная задача сводится к стабильности потока клиентов;

3) *собственник*: выработка стратегии по выходу из кризиса, которая будет соответствовать интересам собственников и управляющих.

Следующие этапы для различных гостиниц носят индивидуальные черты в рамках данного подхода. Можно привести несколько примеров, на чем сосредоточены владельцы и управляющие гостиничного бизнеса в период кризиса в разных странах мира.

Владельцы отелей Болгарии в период разработки и внедрения антикризисной программы уделяют должное время сотрудничеству со СМИ. Они выделяют при этом несколько ошибок, которые могут усугубить текущую ситуацию.

По мнению болгарских экспертов, при взаимодействии со СМИ следует избегать [7]:

1) *режима отсутствия комментариев*. Многие владельцы отелей и гостиниц в период кризиса испытывают давление со стороны СМИ. При этом если представитель отеля или гостиницы не дает никаких комментариев, то журналисты могут этот факт преподнести публике по-своему. В результате может выстроиться следующая цепочка: удар по репутации отеля – снижение доверия клиентов – отток клиентов – убытки. Чтобы предотвратить подобную ситуацию, болгарские владельцы предприятий идут на контакт со всеми СМИ, преподносят сложившуюся кризисную ситуацию с позитивной стороны (кризис – это открытие новых возможностей);

2) *лжи*. Заведомо ложная информация, публикуемая в различных источниках, создаст негативный образ отеля, что в дальнейшем скажется на численности клиентов;

3) *категоричных высказываний*. Негативные высказывания могут снизить поток клиентов, а следовательно, усугубить кризисные явления.

Владельцы отелей и гостиниц Турции в кризисные периоды направляют свои действия в первую очередь на подробный аудит всех служб. В результате подобных действий определяются сильные и слабые

стороны гостиницы, разрабатывается антикризисный план на определенный промежуток времени (он зависит от полученных данных и поставленных целей).

Типовая антикризисная программа в турецких отелях содержит следующие мероприятия [3]:

- оптимизация расходов гостиницы;
- оптимизация состава персонала;
- изменение схем работы с поставщиками и подрядчиками;
- оптимизация отзывов о гостинице;
- оптимизация площадок продаж;
- разработка дополнительных услуг для гостей;
- оптимизация сайта отеля;
- подключение эффективных каналов продаж;
- совершенствование системы бронирования.

В России также существует опыт разработки антикризисных программ под влиянием негативных ситуаций. Например, кризис деловой и финансовой активности 2015 г. отрицательно повлиял на показатели развития московского гостиничного бизнеса. В результате снижения численности деловых переговоров, конференций, выставок и прочих мероприятий, численности иностранных гостей многие московские отели ощутили финансовый упадок. Между гостиницами Москвы обострилась конкуренция, стала вестись борьба за каждого клиента.

Крупная гостиница Москвы («Бета») разработала антикризисную программу, в рамках которой были обозначены следующие мероприятия [4]:

1) увеличение продаж через туристические онлайн-сервисы;

2) привлечение групповых клиентов в период низкой загруженности отелей (за счет спортивных команд, эстрадных коллективов, школьных и студенческих групп);

3) привлечение гостей из дружественно настроенных стран (Китай, Индия);

4) снижение расходов при сохранении качества предоставляемых услуг.

Основная цель антикризисной программы гостиницы состояла в том, что антикризисные меры не должны включать в себя тотальное снижение цен и сокращение персонала. В приоритете было привлечение клиентов качественными услугами и высоким уровнем сервиса.

В московском отеле «Аструс – Центральный дом туриста» в рамках реализации антикризисной программы в 2015 г. было осуществлено проведение следующих мер:

- *повышение компетенций специалистов по продажам.* Для повышения уровня их знаний проводились внутренние тренинги. Кроме того, осуществлялся анализ системы их мотивации;

- *анализ бюрократизации процесса делопроизводства в отеле.* С этой целью оценивалась скорость движения договоров, подтверждения тарифов для клиентов, принятия решения по сделкам;

- *совершенствование работы в системе онлайн.* В ходе анализа системы онлайн-продаж были определены основные ошибки и излишние расходы, в результате чего для отеля ключевым моментом стало выстраивание отношений с постоянными гостями, которые были готовы бронировать номера напрямую;

- *снижение стоимости рекламы онлайн.* Владельцы гостиницы отметили, что услуги компаний по продвижению гостиничных сайтов в Интернете стали дороже. В то же время отмечалась позитивная тенденция развития метапоисковиков – HotelLook, Kayak, Trivago и пр. Использование этих ресурсов оказалось в 10 раз дешевле ранее оплаченных поставщиков.

В отеле «Альянс Отель Менеджмент» программа антикризисного управления включала:

- усиление процедуры анализа управленческой отчетности, в том числе сравнение динамики продаж услуг по каждому ценовому сегменту;

- анализ инструментов, применяемых работниками отдела продаж; выработка креативных подходов к продажам;

- оптимизация работы сайта отеля и его продвижение;

- совершенствование работы с отзывами об отеле;

- увеличение объема прямых продаж услуг.

Также многие российские гостиничные предприятия применяли в рамках антикризисной стратегии оптимизацию штата. Около 30% затрат гостиничного бизнеса России приходится на оплату труда персонала. В ходе разработок антикризисных программ многие владельцы осуществляли анализ функций, выполняемых каждой рабочей единицей команды. В результате были найдены избыточные штатные единицы. Управляющие гостиничного бизнеса зачастую в условиях кризиса прибегали к услугам аутсорсинга и аутсаффинга, чтобы снизить расходы на персонал.

В отеле «ГОСТ Отель Менеджмент» в условиях кризиса программа включала в себя меры по сокращению себестоимости услуг. Наиболее интересными способами в ней можно назвать анализ шведского стола и варианты снижения издержек. Так, после процедуры анализа шведского стола были сокращены расходы на одного человека со 120 до 80 рублей. В результате мероприятия годовые расходы гостиницы сократились на 1,5 млн рублей.

В отеле были осуществлены:

- отмена ночного сервиса, что позволило снизить количество работников – горничных;

- изменение режима работы ресторана в составе гостиницы, ввиду чего снизилась оплата труда работников (надбавки за ночные смены);

- перевод стирки белья на ночное время, что позволило снизить затраты на электроэнергию.

По мнению Э. М. Короткова, антикризисное управление – это управление, которое направлено на предотвращение и смягчение кризисов, а также на управление, которое способно удерживать функционирование действующих предприятий

и выводить их из кризиса с минимальными потерями.

Этот подход предполагает множество вариантов управления, в том числе со стороны государства или владельцев предприятий.

В рамках данного подхода методология антикризисного управления включает следующие действия:

- 1) обозначить цели управления и критерии достижения;
- 2) провести анализ сильных и слабых сторон гостиницы;
- 3) осуществить диагностику гостиницы;
- 4) провести финансовый анализ;
- 5) оценить проблемы и выделить ключевые;
- 6) сформировать пути решения проблем;
- 7) оценить инновационный потенциал гостиницы;

8) выделить приоритетные направления деятельности;

- 9) разработать программу изменений;
- 10) разработать программу для каждого составляющего звена гостиницы;
- 11) оценить источники ресурсов;
- 12) распределить ресурсы предприятия;
- 13) выделить первоочередные задачи и изменения;
- 14) сформировать команду для реализации антикризисного управления;
- 15) проработать первые управленческие решения и выявить риски;
- 16) сформулировать стратегию и программу реформирования;
- 17) определить первые организационные шаги.

Рекомендуемый порядок выполнения этих работ представлен на рис. 1.

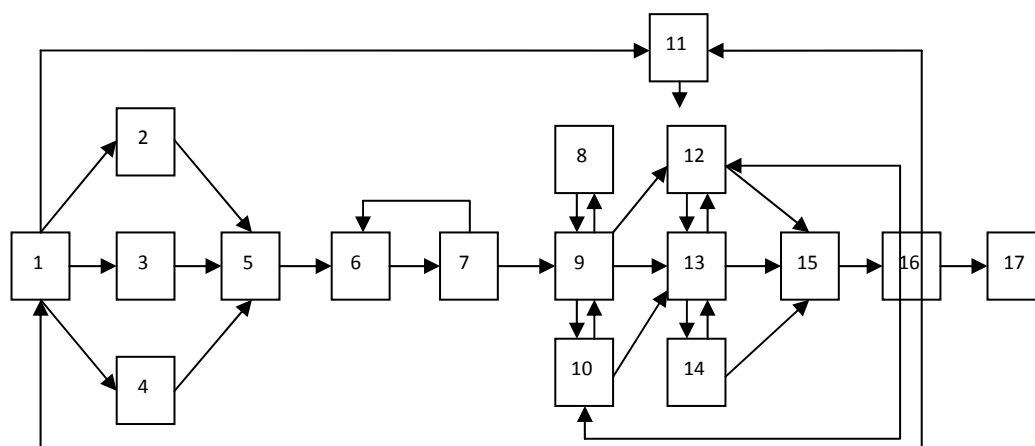

Рис. 1. Порядок выполнения антикризисного управления

В России и за рубежом антикризисное управление в рамках данного подхода может регулироваться на государственном уровне.

Во многих странах управление гостиничными предприятиями в условиях кризиса на уровне государства включало следующие меры:

- 1) помощь в поиске выгодных земельных участков для застройки;
- 2) бесплатные консультационные и информационные услуги;

3) отсрочка по кредитам в государственных банках и по обязательным платежам;

4) развитие инвестиционной инфраструктуры;

5) налоговые льготы.

В России государством не выработаны программы по поддержке гостиничного бизнеса, но имеется ряд документов по развитию отрасли туризма. Например, действует стратегия развития туризма – документ, который определяет долгосрочные направления и общие принципы раз-

вития туризма в России. Данный документ направлен на достижение поставленных целей путем решения задач и реализации заложенных механизмов. Таким образом, она представляет собой укрупненный комплекс мер и общих ориентиров развития туризма в стране.

Также действует федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [9]. Она является более конкретным документом, в котором содержится детализированный план мероприятий с определенными объемами финансирования по годам и источникам. В этой программе перечислены меры по стимулированию создания в регионах России туристических и рекреационных кластеров, обозначено бюджетное финансирование, имеется ряд инвестиционных проектов. В том числе предполагаются обязательное софинансирование реализации проекта из средств регионального бюджета и привлечение внебюджетных источников.

Вместе с тем, по мнению экспертов, эти проекты не действуют как антикризисная мера применительно к отдельно взятому гостиничному предприятию. Программы государства носят долгосрочный характер, а устранить кризисные ситуации необходимо в кратчайшие сроки. Кроме того, основные мероприятия по финансовой поддержке направлены на изменение ситуаций в сфере туризма. В условиях кризиса требуется точечный и конкретный подход.

Государственная поддержка гостиничных предприятий в условиях кризиса с позитивным опытом отмечается в других странах. Например, в Турции разработана Стратегия развития туризма в Турции до 2023 года и план действий по ее реализации. В этот план вошли следующие шаги:

1. Маркетинг и продвижение.

Стратегическая задача – дополнять национальные маркетинговые усилия эффективным продвижением каждого туристического центра, создав к 2023 г. сильные бренды на национальном, региональном и

местном уровне. В том числе в гостиничном бизнесе предполагаются:

- системный анализ оценки потребителями качества гостиничных услуг – основа маркетинга;
- финансирование из бюджета государства качественной RP-деятельности;
- приоритетная форма реализации маркетинга – электронные средства информации.

Координатором реализации плана выступает государство, которое предлагает частному сектору гранты или займы на льготных условиях для продвижения отелей и гостиниц. Принятие решений происходит с учетом мнения советов по туризму (на соответствующем уровне).

2. Подготовка кадров.

Государство уделяет значительное внимание повышению качества образования персонала, занятого в сфере гостиничного бизнеса, поскольку развитие индустрии отдыха – это один из основных элементов национального дохода.

Учебные заведения и институты, проводящие профессиональную подготовку кадров для гостиничного бизнеса, получают государственную поддержку, нацеленную на улучшение программ и качества учебного процесса. Предполагаются максимальная практическая направленность подготовки кадров и тесное взаимодействие с частным сектором, который будет выступать в качестве основного заказчика квалифицированной рабочей силы.

Планируется, что государство выработает конкретные требования к уровню профессиональной подготовки гостиничного персонала, начиная от трехзвездочных гостиниц и выше. Менеджмент в туризме будет официально признан отдельной профессией.

3. Качество услуг.

С целью снижения последствий кризисов либо предотвращения наступления негативных кризисных ситуаций предлагается внедрение практики Total Quality Management в работу каждого гостиничного предприятия. Принятие концепции ус-

луги, ориентированной на потребности клиента, в комбинации с эффективным использованием возможностей современных информационных и коммуникационных технологий позволит значительно увеличить эффективность деятельности бизнеса.

Интересен опыт Египта в разработке методов борьбы с последствиями кризиса в гостиничном бизнесе на уровне государства. Из-за резкого снижения туристического потока в Египте с конца 2015 г. многие отели повышенного комфорта перестали вкладываться в реновацию и обучение персонала. По мнению экспертов туристической отрасли Египта, развитие отелей с 2015 г. практически остановилось, некоторые даже закрылись из-за отсутствия организованных российских туристов. Так, по разным данным, от 200 до 300 гостиниц Египта остаются закрытыми. Чтобы прекратить стагнацию объектов размещения, власти Египта решили реформировать гостиничный сектор.

Для устранения кризисных явлений в гостиничном секторе власти Египта решили возродить Фонд туризма, который не функционировал с 2014 г. Обновленный проект будет называться «Фонд поддержки отелей» с капиталом около 1,5 млрд египетских фунтов. Помогать отелям возродиться будут государственные банки и зарубежные инвесторы.

Фонд поддержки отелей будет полностью или частично выкупать «трудные» гостиницы и вести над ними шефство до тех пор, пока финансовый баланс у них не восстановится. Кроме того, он будет искать международные гостиничные бренды, которые возьмут управление над отелями Египта с нестабильной финансовой ситуацией, а также частично приобретать активы отелей, при этом руководство объекта будет обязано пустить полученные средства на развитие и погашение долгов.

Приведем примеры государственного участия по решению кризисных ситуаций в гостиничном бизнесе в других странах. Так, в Мексике существуют свободные зоны

вблизи курортов Акапулько и Канкун (гостиницы освобождены от уплаты налогов); в Марокко и Индонезии существуют прямые бюджетные инвестиции в проекты по реставрации и обновлению гостиничных хозяйств; в Испании на уровне государства разработан план по реконструкции гостиниц в базовых курортных зонах с частичным государственным финансированием.

По мнению Я. Митроффа, антикризисное управление [10] – это последовательность оценки различных видов кризисов и сил, которые представляют угрозу для компании, а также формирование методов противодействия им. Этот подход к определению кризиса достаточно широкий ввиду многочисленности классификаций кризисов, объектов, методов и действий.

В рамках этого подхода стоит рассмотреть существующие классификации кризисов предприятий, чтобы оценить степень их влияния на гостиничный бизнес.

Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел классифицировали кризисы по виду существующих школ антикризисного управления [8] (табл. 1).

Согласно данной классификации кризисы в гостиничном секторе могут наступать по следующим причинам и иметь следующие последствия:

1) *школа дизайнера*: неграмотное управление, отсутствие разработанной стратегии и планов, отсутствие позиционирования – минимум охвата рынка, снижение конкурентоспособности гостиницы;

2) *школа стратегического планирования*: отсутствие опыта в системе планирования у сотрудников гостиницы, применение устаревших методик планирования – излишек или недостаток финансовых и других средств для осуществления деятельности гостиничного предприятия, недовольство со стороны клиентов, уменьшение выручки;

3) *школа позиционирования*: отсутствие опытных сотрудников в сфере маркетинга, применение устаревших технологий маркетинга, отсутствие точных данных по аудитории и клиентам – низкий уровень уз-

наваемости на рынке, отсутствие притока клиентов, снижение показателей прибыли;

4) *школа предпринимательства*: низкий уровень финансовой грамотности у персонала гостиницы, отсутствие системы оценки рисков, стандартность мышления в разработке бизнес-планов – рост вероятности финансовых потерь;

5) *школа познания*: ошибки в построении отношений с поставщиками и заинтересованными лицами, неграмотная система управления, документооборота, разработки тарифов – срывы сроков поставок заказов (еды для посетителей, гостиничного оборудования), рост недовольства клиентов, отток посетителей, снижение репутации;

6) *школа обучения*: ошибки в мышлении руководства и управляющего персонала – снижение поступления денежных потоков;

7) *школа власти*: ошибки во взаимодействии руководителей служб гостиничного предприятия, конфликты руководства гостиницы с владельцами – рассогласованность действий, снижение показателей эффективности во всех сферах гостиницы;

8) *школа культуры*: ошибки во взаимодействии руководства и персонала, неграмотное построение системы мотивации и поощрения – снижение уровня обслуживания клиентов, недовольство гостей, отток посетителей, падение показателей выручки;

9) *школа внешней среды*: ошибки в оценке показателей влияния внешней и внутренней среды на деятельность гостиничного предприятия – множественность негативных влияний на различные сферы бизнеса.

Т а б л и ц а 1

Основные школы антикризисного управления

Школа	Авторы	Содержание кризиса
Школа дизайна	Ф. Селезник, А. Чандлер, К. Эндрюс	Кризис стратегического управления
Школа стратегического планирования	И. Ансофф, М. Гулд, Э. Кэмпбелл	Кризис формального планирования
Школа позиционирования	М. Портер	Кризис маркетинговой составляющей
Школа предпринимательства	К. Маркс, Й. Шумпетер, А. Коул, П. Дракер, У. Бенис	Кризис знаний предпринимателей
Школа познания	Г. Саймон, С. Макридакис	Кризис отношений предпринимателя с контрагентами
Школа обучения	Дж. Куинн	Кризис застоя предприятия
Школа власти	А. Макмиллан, Дж. Боуэр, Й. Доз	Кризис менеджмента
Школа культуры	Э. Петтигрю, С. Фельдман, Дж. Барни	Кризис отношения работодателя и работников
Школа внешней среды	Г. Минцберг, Д. Миллер, К. Дродж	Глобальный кризис

Из представленных данных следует, что учения каждой школы антикризисного управления можно применить по отношению к гостиничному бизнесу. Следовательно, рассматриваемый подход к определению антикризисного управления можно считать актуальным. Особую популярность в настоящее время приобретает школа внешней среды. Ввиду того, что все рынки сейчас участвуют в глобальных процессах, в том числе и рынки гостиничных предприятий, на их деятельность

влияет масса факторов (внешних и внутренних).

Внешние факторы – это совокупность внешних условий, которые влияют на становление и развитие в стране предпринимательства и не зависят от деятельности производственного коллектива.

Внутренние факторы – это совокупность внутренних условий функционирования конкретной организации, действия, связанные с управленческими решениями внутри организации.

Все внутренние факторы можно также разделить на две группы:

- 1) основные, определяющие результаты работы организации;
- 2) неосновные, которые хотя и определяют работу коллектива, но не связаны непосредственно с сущностью рассматриваемого

показателя (это структурные сдвиги в составе услуг, нарушения дисциплины и пр.).

Деятельность гостиничного предприятия должна рассматриваться с точки зрения следующего набора факторов (рис. 2).

Рис. 2. Факторы влияния на гостиничный бизнес

Природно-климатические факторы, влияющие на деятельность гостиниц, включают в себя атмосферные условия (среднегодовая температура, влажность воздуха). В зависимости от этих параметров территории разделяются на климатические пояса – субарктический, субантарктический, умеренный, тропики, субтропики, субэкваториальный. На территории Российской Федерации отмечено несколько таких поясов и зон, поэтому гостиничным предприятиям следует учитывать местоположение и следующие параметры: перепады температуры воздуха; мощность ветра; количество осадков; уровень солнечной освещенности и др. Например, для южных регионов России при строительстве гостиниц актуально использование материалов, которые отражают солнечное тепло, а также наличие балконов, террас, фонтанов и т. д. Также существенным фактором является ветер, уменьшение влияния которого достигается при помощи особых архитектурных приемов.

В северных регионах России основной атмосферный фактор влияния – дождь и снег. В ходе работ над проектированием гостиниц и отелей для северных регионов актуальны решения, включающие хорошую гидроизоляцию, системы водоотвода и т. д.

Что касается социально-психологических факторов влияния на гостиничное предприятие, то к ним относятся культурные и национальные традиции. Руководство гостиниц должно учитывать основной национальный состав гостей, их менталитет и обычаи. Нельзя допускать оскорбления гостей, особенно если гостиница относится к международному уровню.

Также необходимо подробно изучить психологические потребности гостей. В гостиницах бизнес-класса деловым людям требуется пространство для уединения, а в семейных гостиницах необходимо организовать место для общения, игровые зоны и т. д.

Туристические факторы влияния приведены на рис. 3.

Рис. 3. Туристические факторы влияния

К экономическим факторам влияния на деятельность гостиничных предприятий относят инфляцию, низкий инвестиционный климат, налоговую, кредитную, тарифную политику, насыщенность рынка гостиничными услугами и др.

Что касается факторов внешнего влияния, то значимыми можно назвать политические, или факторы государственного воздействия.

К группе политических факторов относятся:

– уровень политической обстановки в стране;

– содержание государственных программ развития индустрии отдыха и туризма, сбалансирование интересов предприятий;

– генерация со смежными отраслями, обществом, инвесторами и т. д.

Также имеются косвенные факторы влияния на гостиничные предприятия (рис. 4).

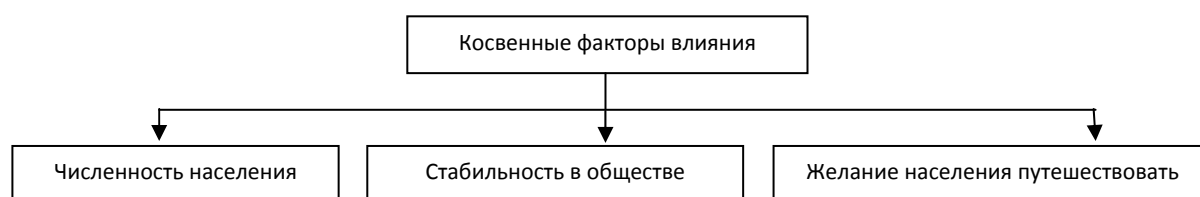

Рис. 4. Косвенные факторы влияния на гостиничный бизнес

На основании перечисленных факторов влияния, которые рассматриваются в рамках антикризисного управления гостиничным предприятием, можно представить информацию о них в сгруппированном виде (табл. 2).

ничным предприятием, можно представить информацию о них в сгруппированном виде (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, влияющие на деятельность гостиничного предприятия

Признак	Факторы
Туристический	Динамика спроса на услуги. Уровень популярности региона. Тематика и вид отдыха. Инфраструктура региона. Перспективы развития региона в сфере туризма. Государственная поддержка отрасли
Экономический	Инфляция. Инвестиционный климат. Налоговые условия. Конкурентная насыщенность рынков
Социальный	Численность населения. Традиции и культура. Стабильность в обществе
Природно-климатический	Перепады температуры воздуха и скорости ветра. Количество выпадения осадков. Уровень солнечной освещенности
Инвестиционный	Состояние основных производственных фондов. Государственная поддержка. Уровень осведомленности об инвестиционных проектах

Как видно из табл. 2, наибольшее влияние оказывают туристические, экономические и социальные факторы.

По итогам исследования определения антикризисного управления можно пред-

ложить собственную его трактовку: это последовательный процесс оценки влияния различных видов кризиса и факторов внешней и внутренней среды на предпри-

ятие, который приводит к разработке актуальной антикризисной программы.

Что касается выявленных подходов к антикризисному управлению, то все они имеют недостатки. Психологический подход не актуален применительно к гостиницам с государственным управлением, так как в некоторых странах целью гостиниц на государственном уровне является установление дипломатических отношений, а не извлечение прибыли. Этот факт опровергает суть психологического подхода. Политический подход делает основной акцент на управлении финансами предприятия, не затрагивая другие аспекты ведения хозяйственной деятельности. Финансово-экономический подход сконцентрирован на понимании антикризисного управления в качестве способа восстановления платежеспособности. Он также не учитывает, что кризис может носить другой характер (кризис управления, кризис менеджмента и т. д.). Структурно-технологический подход учитывает только перспективы развития предприятия на основе инноваций, что неприменимо к отраслям экономики, где инновации не выступают основополагающими.

Выводы

Исходя из представленных определений антикризисного управления в гостиничных предприятиях можно сделать вывод, что наиболее актуальной в настоящее время будет версия Я. Митроффа и Б. Паттерсона. Определение Я. Митроффа подразумевает рассмотрение всех видов кризисов, которые могут негативным образом сказаться на деятельности гостиниц, в том числе оценку факторов внешнего и внутреннего влияния [10]. Это особенно актуально в период глобализации, взаимозависимости рынков и стран. Определение Б. Паттерсона подразумевает выработку антикризисной программы, которая будет внедряться в гостиницы при наступлении негативной ситуации [11]. Многие гостиничные предприятия заранее исследуют тенденции рынков, составляют комплекс антикризисных мероприятий. Чаще всего мероприятия затрагивают следующие сферы: управление и реструктуризацию штата гостиницы, совершенствование продаж и маркетинга, совершенствование работы с контрагентами, минимизацию издержек, повышение качества услуг.

Список литературы

1. Аверина Т. А. Антикризисное управление на основе инноваций // Вестник ВГАСУ. – 2014. – № 8. – С. 36–39.
2. Белоганов В. А. Инновации в антикризисном управлении // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 81–86.
3. Варламов С. А. Антикризисная программа турецких отелей // Пять звезд. – 2017. – № 3. – С. 8.
4. Дягилева В. Е. Антикризисное управление гостиничным бизнесом в Москве // Современный отель. – 2016. – № 5. – С. 11–12.
5. Илькевич С. В. Междисциплинарный подход к антикризисному управлению: последние тенденции в зарубежных исследованиях // Сервис plus. – 2014. – Т. 8. – № 1. – С. 51–65.
6. Кораблёв В. И. В поисках антикризисной стратегии // Современный отель. – 2014. – № 11. – С. 15–17.
7. Макарова Е. А. Антикризисное управление гостиничным бизнесом в странах Европы // Современный отель. – 2016. – № 1. – С. 5.
8. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпл Дж. Школы стратегий. – М. : Книга по Требованию, 2017.

9. Скоробогатый П. В туризме нет системы [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/2016/05/6/v-turizme-net-sistemyi/>
10. Mitroff I. I. Crisis Management and Environmentalism: A Natural Fit // California Management Review. – 1994. – Vol. 36. – N 2. – P. 101–113.
11. Patterson B. Crisis Impact on Reputation Management // Public Relations Journal. – 1993. – Vol. 49. – N 11. – P. 47–48.

References

1. Averina T. A. Antikrizisnoe upravlenie na osnove innovatsiy [Innovation-Based Crisis Management]. *Vestnik VGASU* [VGASU Bulletin], 2014, No. 8, pp. 36–39. (In Russ.).
2. Beloganov V. A. Innovatsii v antikrizisnom upravlenii [Innovations in Crisis Management]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Zabaykalskiy State University], 2014, No. 4, pp. 81–86. (In Russ.).
3. Varlamov S. A. Antikrizisnaya programma turetskikh oteley [Anti-Crisis Program of Turkish Hotels]. *Pyat' zvezd* [Five stars], 2017, No. 3, pp. 8. (In Russ.).
4. Dyagileva V. E. Antikrizisnoe upravlenie gostinichnym biznesom v Moskve [Crisis Management of the Hotel Business in Moscow]. *Sovremennyy otel'* [Modern Hotel], 2016, No. 5, pp. 11–12. (In Russ.).
5. Il'kevich S. V. Mezhdistsiplinarnyy podkhod k antikrizisnomu upravleniyu: poslednie tendentsii v zarubezhnykh issledovaniyakh [Interdisciplinary Approach to Anti-Crisis Management: Recent Trends in Foreign Studies]. *Servis plus* [Service Plus], 2014, Vol. 8, No. 1, pp. 51–65. (In Russ.).
6. Korablev V. I. V poiskakh antikrizisnoy strategii [In Search of an Anti-Crisis Strategy]. *Sovremennyy otel'* [Modern Hotel], 2014, No. 11, pp. 15–17. (In Russ.).
7. Makarova E. A. Antikrizisnoe upravlenie gostinichnym biznesom v stranakh Evropy [Crisis Management of the Hotel Business in Europe]. *Sovremennyy otel'* [Modern Hotel], 2016, No. 1, pp. 5. (In Russ.).
8. Mintsberg G., Al'stend B., Lempel Dzh. Shkoly strategiy [Schools of Strategies]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu, 2017. (In Russ.).
9. Skorobogatyy P. V turizme net sistemy [In Tourism there is no System] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://expert.ru/2016/05/6/v-turizme-net-sistemyi/>
10. Mitroff I. I. Crisis Management and Environmentalism: A Natural Fit. *California Management Review*, 1994, Vol. 36, No. 2, pp. 101–113.
11. Patterson B. Crisis Impact on Reputation Management. *Public Relations Journal*, 1993, Vol. 49, No. 11, pp. 47–48.

Сведения об авторе

Басем Ассаф

аспирант кафедры индустрии
гостеприимства, туризма и спорта
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: besostar@live.com

Information about the author

Basem Assaf

Post-Graduate Student of the Department
for Hospitality, Tourism and Sports
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: besostar@live.com

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТОВ ОНЛАЙН-РЕТЕЙЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И. С. Пушкин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье представлено семь моделей поведения клиентов онлайн-ритейла в условиях цифровой трансформации. Первая модель «Индивидуальное позиционирование» предполагает выбор товаров согласно их индивидуальным предпочтениям, изменяющимся с учетом цифровой трансформации. Вторая модель «Подражание» предполагает безоговорочное следование современным рыночным тенденциям. Модель «Использование цифрового контента» подразумевает предоставление пользователям качественного цифрового контента, который удовлетворит их потребности. Четвертая модель «Сотрудничество с другими клиентами и компанией через открытые платформы» позволяет клиентам достигать поставленных целей, информировать друг друга о товарах, работах, услугах, их преимуществах и недостатках. Вовлечение клиента в процесс создания продукта на первоначальной стадии формирует пятую модель – «Вовлеченность клиента». Шестая модель – модель поведения, предполагающая взаимодействие потребителей с целью выработки единого мнения относительно того или иного товара. Модель «Оперативный доступ и пользование» подразумевает определенное поведение пользователей, которое заключается в желании оперативно приобрести те или иные товары, услуги, работы. В статье автором разработаны стратегии развития онлайн-ритейла, соответствующие моделям поведения клиентов.

Ключевые слова: клиент, модель поведения клиентов, стратегия, онлайн-ритейл, цифровая трансформация.

MODELS OF ON-LINE RETAIL CLIENTS' BEHAVIOR IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Il'ya S. Pushkin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article shows 7 models of on-line retail clients' behavior in conditions of digital transformation. The 1st model 'Individual positioning' offers a choice of goods in accordance with their individual preferences changing with regard to digital transformation. The 2nd model 'Imitation' implies unconditional following the current market trends. The model 'The use of digital content' means supply of high-quality digital content, which can meet users' needs. The 4th model 'Cooperation with other clients and the company through open platforms' allows clients to achieve the set goals, to inform each other about goods, jobs, services, their advantages and disadvantages. The involvement of clients into the process of product development at the initial stage forms the 5th model – 'Client's involvement'. The 6th model implies interaction with the customer in order to reach a single opinion concerning this or that product. The model 'Operative access and use' means a certain behavior of the customer, which shows a wish to get this or that product, service or job rather quickly. The author put forward strategies of developing on-line retail, which correspond to adequate models of clients' behavior.

Keywords: client, model of clients' behavior, strategy, on-line retailing, digital transformation.

Формирование эффективных бизнес-моделей позволяет организовывать цепочки создания ценности таким образом, чтобы их реализация максимизировала генерируемые денежные потоки. Однако такие цепочки подверже-

ны воздействию факторов среды их функционирования, которые необходимо учитывать, анализировать и с учетом результатов такого анализа выбирать наилучшие варианты и направления деятельности.

Исполнение любых бизнес-моделей направлено на достижение целей, которые задают владельцы бизнеса, на преобразование компании согласно их видению, на повышение стоимости активов. Совокупность целей, показателей, позволяющих измерить уровень их достижения, мероприятий, направленных на достижение поставленных целей, формирует стратегию компании.

Стратегия развития онлайн-ритейла представляет собой видение владельцев бизнеса, набор целей, достижение которых позволит компании развиваться согласно такому видению, а также план мероприятий, направленных на достижение целей, реализация которых возможна за счет использования цифровых технологий.

В условиях цифровой трансформации стратегии онлайн-ритейла определяются исходя из моделей поведения клиентов. Рассмотрим семь таких моделей.

1. *Индивидуальное позиционирование.* Клиенты выбирают товары согласно их индивидуальным предпочтениям, которые с учетом цифровой трансформации становятся все более изысканными. Данная модель стала зарождаться благодаря активному формированию общества потребления. В XX в. спрос существенно превышал предложение, отсутствовал большой выбор товаров и зачастую потребители просто довольствовались наличием того, что есть на прилавках. Развитие процессов глобализации, появление Интернета, создание инновационных технологий способствовали увеличению производства и существенному росту предложения товаров, работ и услуг. Постепенно предложение стало превышать спрос, и потребовались инструменты, направленные не только на его правильную идентификацию, но и на формирование с целью навязывания потенциальным потребителям новых това-

ров. Кроме того, многие товары стали доступны большинству покупателей, что для некоторых клиентов психологически тяжело воспринимается, они хотят выделяться, а для этого им нужен индивидуальный продукт. Соответственно, привлечение подобных клиентов требует мероприятий, направленных на удовлетворение их сильно индивидуализированных потребностей, что формирует стратегию удовлетворения индивидуальных потребностей. Примером реализации данной модели служит страница в социальной сети Facebook парфюмерной компании Lancome, на которой пользователям предоставляется возможность проанализировать применение продукции к их фотографиям.

2. *Подражание.* Модель предполагает безоговорочное следование современным рыночным тенденциям. В конце XX столетия зародилась серьезная конкурентная война между участниками рынка, в результате которой успешные игроки поглощают или подавляют более слабых. В результате сильные участники рынка смогли захватить большую его долю благодаря различным факторам: уникальным технологиям, эксклюзивному доступу к ресурсам, инновационному развитию и др. Такие компании стали управлять рынком, задавая определенные тренды. Доказательством этому могут служить очереди за смартфонами iPhone или в рестораны известных брендов. Клиент готов делать все, лишь бы следовать моде, что иногда приводит к трагическим последствиям. Например, в Китае подросток выбросился из окна, так как родители отказались покупать ему новый iPhone. В большинстве случаев многие потребители модных товаров не пользуются их полным функционалом (таким потребителям он просто не нужен), однако они готовы переплачивать, чтобы почувствовать себя в тренде. Организация таких трендов, развитие брендов и их правильное позиционирование, направленное на массовое привлечение покупателей, требуют реализации опреде-

ленных мероприятий, которые формируют стратегию, создающую бренд.

3. *Использование цифрового контента.* Цифровые технологии позволяют создать качественный контент, обеспечивающий потребителей необходимой информацией о товарах, работах, услугах. Пользователи становятся все больше зависимыми от данного формата предоставления информации. До активного развития Интернета таким контентом служили цветные каталоги товаров и услуг, однако они не предоставляли всеобъемлющую информацию о продукции и потребители были вынуждены смотреть товар вживую в офлайн-магазине. Появление видеоканалов и создание видеороликов, на которых наглядно демонстрируются способы использования товара или оказания услуги, дают клиенту возможность получить всю необходимую информацию в любом месте, используя компьютер, планшет или телефон. Развитие социальной сети Instagram способствовало эффективной реализации данной модели поведения клиентов. Любой пользователь может посмотреть фото или видео о товаре, его преимуществах, альтернативах, прочитать отзывы, увидеть комментарии других потребителей. Такой подход формирует стратегию продвижения с помощью цифрового контента, что позволит компании вывести свою продукцию на рынок и информировать клиентов о ее преимуществах. Примером реализации данной модели может служить предоставление ограниченного бесплатного доступа к онлайн-курсам или программному обеспечению с целью привлечения клиентов и дальнейшей продажи полноценных версий.

4. *Сотрудничество с другими клиентами и компаний.* В цифровой эпохе клиенты сотрудничают друг с другом, используя различные открытые платформы, что позволяет им достигать поставленных целей, информировать друг друга о товарах, работах, услугах, их преимуществах и недостатках. Пользователи готовы объединяться и участвовать в проектах краудфандинга

или краудсорсинга с целью получения желаемого результата. Если потребителям интересна идея и они хотят видеть ее реализованной в самые короткие сроки, они готовы приложить усилия и оказать поддержку автору такой идеи. Активное развитие данной модели поведения клиентов стало возможным благодаря появлению краудфандинговых и краудсорсинговых площадок. В 2000 г. в США появилась первая краудфандинговая площадка для музыки Artist Share. В России наибольшей популярностью пользуются такие площадки, как Kickstarter и Boomstarter. Краудфандинг и краудсорсинг поддерживают развитие стартапов и инновационных идей. Компании должны учитывать такую модель поведения клиентов и использовать ее для создания уникальных решений, которые будут позитивно восприняты рынком. Мероприятия, направленные на создание подобных решений, формируют стратегию, направленную на сотрудничество с клиентами.

5. *Вовлеченность клиента.* Модель предполагает вовлечение клиента в процесс создания продукта уже на первоначальной стадии. Производство продукции предполагает два варианта реализации цепочек создания ценности производителей: выталкивающие и втягивающие цепочки создания ценности. Реализация данной модели возможна при использовании втягивающей цепочки, при этом клиент принимает участие не только на этапе получения и согласования заказа, но и на других этапах, включая непосредственное производство. Эффективным инструментом реализации такой модели является методика SCRUM [7]. По мнению Дж. Сазерленда, SCRUM – набор принципов, согласно которым строится процесс создания продукта, позволяющий в фиксированные сроки предоставить клиенту требуемый результат. Такие сроки называются спринтами (итерации, в ходе которых создается определенный функционал). Впервые подход SCRUM был описан в статье «The new product development game» специалистами

проектного управления Хиротака Такэути и Икудзиро Нонака. Они пояснили, что небольшие команды разнопрофильных специалистов справляются с проектами быстрее и достигают лучших результатов. Подробное описание метода SCRUM было представлено в книге Дж. Сазерленда «Scrum. Революционный метод управления проектами» [7]. Реализация этой модели поведения клиентов требует эффективной организации бизнес-процессов и достижения целей процессной перспективы, что формирует стратегию, направленную на взаимодействие с клиентом.

6. *Согласование с другими клиентами.* Модель предполагает взаимодействие потребителей с целью выработки единого мнения относительно того или иного товара. В цифровой эпохе данная модель реализуется благодаря использованию социальных сетей, мессенджеров, форумов, с помощью которых потребители обмениваются мнениями, комментариями. Например, один пользователь выкладывает фото с идеей и комментариями, а другие начинают активно ее поддерживать или, наоборот, отвергать. Обсуждение и рекомендации того или иного специалиста возможны благодаря профессиональным форумам. К примеру, если несколько клиентов остались довольны услугами определенного врача, то они рекомендуют его другим участникам обсуждения проблемы. Мероприятия, учитывающие данную модель, формируют стратегию, направленную на участие компании во взаимодействии потребителей. Компания может использовать цифровые инструменты для сбора данных в социальных сетях, где пользователи ведут открытые диалоги по поводу потребления определенной продукции. Кроме того, возможно эффективное взаимодействие с пользователями через социальные сети. Примером может служить «Ситибанк», успешно реагирующий на более 30% запросов клиентов с помощью Twitter.

7. *Оперативный доступ и пользование.* Модель подразумевает определенное по-

ведение пользователей, которое заключается в желании оперативно приобрести те или иные товары, услуги, работы. Клиенты не готовы тратить время на то, чтобы ждать несколько месяцев определенный товар, им он нужен здесь и сейчас. В цифровой эпохе эффективной реализации данной модели способствует гибкая методология разработки agile. Agile – эффективное взаимодействие в команде с целью оперативного создания и вывода на рынок требуемого продукта. Появление данной методики связывают с выпущенным в США в 2001 г. Манифестом гибкой методологии разработки программного обеспечения (Agile Manifesto), который был согласован и подписан представителями таких методологий, как SCRUM, Adaptive software development и др. В Манифесте заложены следующие принципы:

- удовлетворение потребностей клиента за счет своевременной поставки продукта;
- вовлеченность заказчика в процесс разработки;
- мотивация участников разработки;
- самоорганизация с целью получения лучших характеристик продукта;
- поддержка постоянных темпов разработки;
- работающий продукт – лучший показатель измерения прогресса;
- постоянное совершенствование работы команды;
- простота работы;
- приветствие изменений требований даже в конце разработки;
- рекомендуемый метод передачи информации – личный разговор между участниками команды;
- постоянная адаптация к изменяющимся условиям.

Применение методики agile позволяет ускорить процессы создания и вывода продукции на рынок. Совместно с agile также может использоваться методика SCRUM, так как они не противоречат друг другу. Зачастую SCRUM относят к семейству agile. Соответственно, мероприятия,

учитывающие данную модель поведения пользователей, формируют стратегию быстрого вывода продуктов/услуг на рынок.

В таблице представлены семь вышеописанных моделей поведения клиентов и со-

ответствующие данным моделям стратегии компании, а также методики, технологии и инструменты, применяемые для их эффективной реализации.

Модели поведения клиентов и соответствующие стратегии

Модель поведения клиентов	Стратегия	Методики, технологии, инструменты
Индивидуальное позиционирование	Стратегия удовлетворения индивидуальных потребностей	Втягивающие цепочки создания ценности, директ-маркетинг
Подражание	Стратегия, создающая бренд	Инструменты маркетинга, реклама, социальные сети
Использование цифрового контента	Стратегия продвижения с помощью цифрового контента	Фото и видеоролики, видеообзоры, дополненная реальность
Сотрудничество с другими клиентами и компаниями	Стратегия, направленная на сотрудничество с клиентами	Краудфандинговые и краудсорсинговые площадки, социальные сети, форумы
Вовлеченность клиента	Стратегия, направленная на взаимодействие с клиентом	SCRUM, втягивающие цепочки создания ценности
Согласование с другими клиентами	Стратегия, направленная на участие компании во взаимодействии потребителей	Социальные сети, мессенджеры, форумы
Оперативный доступ и пользование	Стратегия быстрого вывода продуктов/услуг на рынок	Социальные сети, мессенджеры, форумы

Таким образом, развитие цифровых технологий существенно улучшает качество технологических платформ, обеспечи-

вая клиентов быстрым беспрепятственным доступом к необходимым ресурсам и цифровому контенту.

Список литературы

1. Масленников В. В., Ляндау Ю. В., Калинина И. А., Трохов А. А. Моделирование владельческого управления бизнесом с учетом рисков экономической безопасности (на примере торговой деятельности) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 1 (97). – С. 123–131.
2. Мусатова Ж. Б. Влияние маркетинговой стратегии на эффективность и прибыльность компании // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1 (79). – С. 106–116.
3. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
4. Пихлер Р. Управление продуктом в Scrum. Agile-методы для вашего бизнеса. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.
5. Попенкова Д. К. Стратегии международных ретейлеров // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 120–126.
6. Роджерс Д. Цифровая трансформация. – М. : Точка, 2018.
7. Сазерленд Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

References

1. Maslennikov V. V., Lyandau Yu. V., Kalinina I. A., Trokhov A. A. Modelirovanie vladel'cheskogo upravleniya biznesom s uchetom riskov ekonomicheskoy bezopasnosti (na primere trgovoy deyatel'nosti) [Modeling Proprietary Management of Business with Regard to Risks of Economic Security (Illustrated by Trade Activity)]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 1 (97), pp. 123–131. (In Russ.).
2. Musatova Zh. B. Vliyanie marketingovoy strategii na effektivnost' i pribyl'nost' kompanii [The Impact of Marketing Strategy on Company Efficiency and Profitability]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 1 (79), pp. 106–116. (In Russ.).
3. Ostervalder A., Pinye I. Postroenie biznes-modeley. Nastol'naya kniga stratega i novatora [Creation of Business Models. Reference Book of the Strategist and Innovator]. Moscow, Alpina Publisher, 2018. (In Russ.).
4. Pichler R. Upravlenie produktom v Scrum. Agile-metody dlya vashego biznesa [Product Management in Scrum. Agile-Methods for your Business]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. (In Russ.).
5. Popenkova D. K. Strategii mezhdunarodnykh reteylerov [Strategies of International Retailers]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 120–126. (In Russ.).
6. Rogers D. Tsifrovaya transformatsiya [Digital Transformation]. Moscow, Tochka, 2018. (In Russ.).
7. Sazerland G. Scrum. Revolyutsionnyy metod upravleniya proektami [Scrum. Revolutionary Method of Project Management]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. (In Russ.).

Сведения об авторе

Илья Сергеевич Пушкин

аспирант кафедры теории менеджмента
и бизнес-технологий
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kaf.tmbt@rea.ru

Information about the author

Il'ya S. Pushkin

Post-Graduate Student of the Department
for Theory of Management and
Business-Technologies of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: kaf.tmbt@rea.ru

АУТОГЕННЫЙ КРИЗИС КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О. В. Девяткин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье представлено концептуально новое направление в обеспечении долговременного устойчивого развития организаций – аутогенный кризис. Анализируется понятие феномена «кризис», показано его проявление в различных социокультурных системах. Кризис – это сконцентрированный во времени и в определенном месте поворотный, судьбоносный для системы момент истины, точка бифуркации – критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой. Приведенные примеры кризисов различных социальных систем доказывают, что кризис – это неизбежный этап в жизненном цикле любой живой системы. В ходе своей эволюции любая живая система неоднократно проходит динамический цикл «стабильность – кризис – новая стабильность». Выдвигается тезис о том, что кризис является проявлением третьего закона гегелевской диалектики – отрицания отрицания. Делается вывод, что кризис есть нарушение прежнего равновесия (стабильности) и в то же время вероятность (потенциал) перехода к новому равновесию (новой стабильности), т. е. кризисное состояние служит способом движения объекта от прежнего состояния через дезинтеграцию и конфликт к новому состоянию. Переходя к практическому применению феномена кризиса, автором предлагается для снятия противоречий, диспропорций и дисбалансов, возникающих в любой живой системе в течение жизненного цикла, инициировать высшими руководителями организации управляемый (аутогенный) кризис. Аутогенный кризис позволяет обновить, перезагрузить систему и перейти на новый уровень стабильности. Для решения поставленной задачи разработаны понятийный аппарат, цели, объект, субъект, основные принципы и элементы понятия «аутогенный кризис».

Ключевые слова: кризис, аутогенный кризис, отрицание отрицания, модель жизненного цикла, организационные системы, системные изменения, реинжиниринг.

AUTOGENOUS CRISIS AS A CONCEPTUAL MODEL OF SYSTEM CHANGES

Oleg V. Deviatkin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article introduces a conceptually new line in ensuring the long-time sustainable development of the organization, i.e. autogenous crisis. The notion of 'crisis' is analyzed and its forms in different socio-cultural systems are described. Crisis is a concentrated in time and at a certain place crucial, drastic for the system moment of truth, a point of bifurcation – a critical condition of the system, when it becomes unstable. Examples of crises in different social systems show that crisis is an inevitable stage in the life cycle of any living system. During its evolution any living system repeatedly passes a dynamic cycle 'stability – crisis – new stability'. The author puts forward the thesis that crisis demonstrates the 3-rd law of Hegel dialectics – negation of negation. A conclusion was drawn that crisis breaks a former balance (stability) and at the same time provides an opportunity (potential) of passing-over to a new balance (new stability), i.e. crisis acts as a method of object movement from the former disintegration and conflict to a new condition. Speaking about a practical application of the phenomenon of crisis the author proposes to initiate by top executives of the organization a controlled (autogenous) crisis in order to eliminate contradictions, disproportions and misbalance arising in any living system during its life cycle. The autogenous crisis gives an opportunity to re-load the system and to move to a new level of stability. The conceptual apparatus was developed to resolve the task and goals, object, subject, key principles and components of the notion 'autogenous crisis' were defined.

Keywords: crisis, autogenous crisis, negation of negation, model of the life cycle, organizational systems, system changes, re-engineering.

Любая система путем дифференциации элементов развивается прогрессивно до известного предела, когда части целого становятся слишком различны в своей организации. На этой стадии дезорганизующий момент (следствие накопившихся системных противоречий) перевешивает силу дополнительных связей между частями и ведет к разрыву этих связей, дезинтеграции, к общему крушению организационной формы целого. Результатом должно явиться или преобразование структуры, или простой распад.

А. А. Богданов

Понятие и составляющие жизненного цикла организации подробно изучены и освещены в научной, учебной и популярной литературе. При этом часто компании сравнивают с живыми организмами, выделяя такие основные стадии, как рождение, рост, зрелость и упадок («смерть»). Отмечается, что стадии являются типичными и каждая организация проходит их в своем развитии. Однако практически всегда мы думаем лишь о рождении, росте и развитии компании сознательно или бессознательно, не планируя стадии застоя и упадка. Тем не менее ожидаемой и неизбежной для каждой организации является стадия зрелости, стабильности, застоя, «обюрокрачивания», т. е. стадия, предшествующая стадии упадка. На этой стадии накапливаются имеющиеся противоречия, диспропорции, латентные конфликты. В конечной фазе этой стадии скрытые конфликты, диспропорции и противоречия появляются в открытой форме. В жизненном цикле организации наступает переломный момент.

Назовем итоговый, сконцентрированный во времени и в определенном месте поворотный, судьбоносный для организации момент – кризис. Кризис – это момент истины для системы. Действительно, нарастающие длительное время, порой годами, проблемы организации вдруг обостряются, проявляются с необычной силой и интенсивностью, усиливают друг друга, требуют принятия немедленных адекватных решений. Возникает точка бифуркации – критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой. Рано или поздно это происходит с каждой системой, и это надо принять как объективную реальность. Как любой искусственно созданный объект подвержен изно-

су, так и каждая созданная система¹ подвержена кризисам. Можно сказать, что кризис – это неизбежный этап в жизненном цикле любого созданного объекта. Поэтому литература, посвященная данной тематике, всегда была и будет актуальна.

Данная проблематика освещена во множестве работ зарубежных и отечественных авторов, среди которых можно перечислить таких столпов экономической теории, как К. Маркс, Й. Шумпетер, Дж. М. Кейнс, М. Фридмен, Э. Х. Хансен, Ф. фон Хайек, К. Макконнелл, С. Брю, Г. Менш, Дж. Сорос, А. А. Богданов, Н. Д. Кондратьев и др.

Надо отметить, что основной акцент практически во всех работах делается на причинах кризиса, его симптомах, диагностике, анализе и вариантах выхода из него, на том, что в широком смысле мы сейчас понимаем как элементы антикризисного управления, т. е. большинство работ направлены на предвидение, диагностирование и преодоление кризиса. Иными словами, предметами теоретических исследований и практических инструментов и способов управления на макро- и микроуровне являются причины и следствия кризиса. *Представляется актуальным рассмотреть вопрос о прогнозировании, планировании и самоорганизации кризиса, об искусственно созданном и управляемом кризисе, т. е. о его инициировании и регулировании.* Это имеет большое теоретическое значение, так как, как уже отмечалось выше, кризис носит объективный характер и, следовательно, его нельзя избежать, но им можно и должно управлять. Практическое применение методов сознательного, искусствен-

¹ Система – комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей [8].

ного и управляемого кризиса представляется важным и необходимым для развития любой организации вне зависимости от ее организационно-правовой формы, сферы деятельности и местонахождения.

Для анализа проблемы исследуем понятие «кризис».

Кризис (древнегреч. κρίσις – решение; поворотный пункт) – переворот, пора переходного состояния, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации¹.

Классификации кризисов весьма многообразны и зависят от авторского классификационного признака. Так, например, кризисы делят на долгосрочные и краткосрочные, качественные и количественные, обратимые и необратимые. Часто кризисы делят на частные и общие. Среди общих (глобальных) кризисов наиболее универсальный характер имеет социально-экономический, а в более широком смысле – социокультурный кризис, объемлющий как совокупность социальных отношений, так и культуру, равно как и их взаимодействие. Социокультурный кризис свидетельствует об исчерпании возможностей саморазвития общества в данном его качестве. Общество, переживающее социокультурный кризис, характеризуется сочетанием нарастающих проблем и противоречий, затрагивающих такие сферы социальной жизни, как политическая, экономическая, технологическая, собственно социальная (дезинтеграция социальных групп, институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами, ценностями, нормами) и культурная жизнь – духовно-нравственная, трудовая, этническая и т. д.

М. С. Горбачев в 1987 г. говорил об общем социокультурном кризисе в СССР: «Необходимость перестройки вызвана к жизни нарастающими противоречиями в развитии общества, которые, постепенно накапливаясь и не находя своевременного

разрешения, приобрели, по существу, предкризисные формы»².

Частные кризисы затрагивают отдельные стороны общих социокультурных кризисов: от больших наднациональных и национальных социальных систем (политический, экономический, научный, экологический, военный, дипломатический, философский и прочие кризисы) до мезо- и микроуровней, вплоть до уровня семьи (домохозяйство) и личности – физического лица (отраслевой, региональный, организационный, технологический, медицинский, психологический и т. д.).

Приведем несколько примеров проявления кризисов.

Под *политическим кризисом* понимают ситуацию, когда нарушен баланс социокультурных сил в международных отношениях в стране или регионе. Нарушение баланса отношений заинтересованных сторон ведет к неустойчивости системы, которая проявляется в различных многообразных состояниях и действиях. Вследствие многообразия и сложности описать проявления политических кризисов в настоящей статье не представляется возможным. Но отметим крайние проявления политических кризисов – это война, революции, государственные перевороты.

Экономический кризис можно разделить на макро- и микроэкономический. Макроэкономический кризис проявляется в результате нарушения равновесия между спросом и предложением, возникновения отраслевых дисбалансов, финансовых проблем (опережающий рост финансового капитала, перекредитование, снижение уровня ликвидности и пр.).

П. Мейсон пишет: «В трех томах «Капитала» Маркс описывает различные формы кризиса. Первая – это кризис перепроизводства, когда слишком много товаров конкурирует в условиях слишком низкого спроса. Маркс также предполагал, что кризисы возникают вследствие неэффектив-

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кризис>

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 года. – М. : Политиздат, 1987. – С. 7.

ного протекания капитала между различными отраслями. Бывают кризисы, обусловленные падением нормы прибыли, замораживанием инвестиций, временным увольнением рабочих и сокращением ВВП. Наконец, в третьем томе «Капитала» Маркс описывает, как происходят финансовые кризисы: кредитование становится чрезмерно раздутым, а затем спекуляции и преступления доводят его до разрушительных масштабов, а когда кризис неизбежно корректирует бум, это сталкивает экономику в многолетнюю депрессию» [3. – С. 92].

Энергетический кризис проявляется в ограниченности ресурсов, повышении технологической сложности разработки новых месторождений, увеличении затрат в связи с отрицательным эффектом масштаба при добыче полезных ископаемых.

Под *демографическим кризисом* понимают недостаточность населения вследствие уменьшения его воспроизводства.

Экологический кризис – это потеря гомеостаза значительной частью экосистемы, что ведет к исчезновению отдельных видов. Кризис может иметь антропогенную природу.

В медицине понятие «кризис» определяется как состояние пациента, выход из которого ведет либо к его смерти, либо к выздоровлению. С точки зрения психического состояния человека выделяют такие кризисы, как психологический, экзистенциальный, кризис среднего возраста. Под этими понятиями понимаются происходящие в психике процессы, связанные с необходимостью изменения модели поведения.

Можно и дальше приводить примеры кризисных явлений в той или области, но, как видно из перечисленных выше и далеко не полных примеров кризиса, это явление присуще всем сферам жизнедеятельности и носит всеобъемлющий характер, т. е. в любом системном объекте познания как феномен присутствует понятие «кризис». Можно сказать, что в самом общем виде *кризис есть нарушение прежнего равновесия (стабильности) и в то же время вероят-*

ность (потенциал) перехода к новому равновесию (новой стабильности). Кризисное состояние служит способом движения объекта от прежнего состояния через дезинтеграцию и конфликт к новому состоянию. В ходе своей эволюции любая живая система неоднократно проходит динамический цикл «стабильность – кризис – новая стабильность».

В связи с объективностью и таким многообразием явления «кризис» во всех областях деятельности, по нашему мнению, необходимо обратиться к метанаучному философскому объяснению и пониманию кризиса как феномена.

Кризис – это проявления третьего закона гегелевской диалектики – отрицания отрицания. Третий закон диалектики означает, что переход из одного качественного состояния в другое произошел после преодоления старого качества и вторичного принятия в новом виде того, что было накоплено на предшествующей ступени.

Основные идеи гегелевской диалектики сводятся к следующему: «...Все конечное, вместо того, чтобы быть прочным и окончательным, наоборот, изменчиво и преходяще», поскольку «будучи в себе самом другим, выходит за пределы того, что оно есть непосредственно, и переходит в свою противоположность»¹.

Иными словами, кризис в каком-либо элементе системы или поражающий всю систему отрицает ее настоящую сущность. Кризис разрушает старую упорядоченность, т. е. дезорганизует систему. Выстраивая новую систему сбалансированных связей и отношений, мы отрицаем разрушение (хаос) системы и по спирали переходим на новый уровень устойчивой сбалансированной системы, т. е. переход к новому устойчивому развитию системы происходит через отрицание причин и последствий кризиса или отрицание разрушения предыдущего уровня – отрицание отрицания.

Применительно к экономике, преодолевая кризис, мы отрицаем старый порядок ведения бизнеса, а далее, выстраивая но-

¹ URL: <https://dic.academic.ru>

вую сущность функции или процесса, мы уменьшаем энтропию системы и соединяем две сущности на новом уровне стабильности. Мы переходим на новый уровень развития любой системы, отрицая разрушения предыдущего уровня – отрицая отрицание.

От абстрактного описания природы кризиса перейдем к его конкретному действию на примере любого предприятия (организации).

Предприятие можно рассматривать как систему (совокупность) различных элементов, составляющих ее суть, объединенных по функциональному или процессному принципу, и включающих такие основные элементы, как закупки, производство, маркетинг, логистика, управление финансами, организационная структура, управление кадрами, исследования и разработки, заинтересованные стороны и т. п.

Кризисы в каком-либо отдельном элементе предприятия или кризисные явления нескольких элементов системы, возникающих одновременно или последовательно, действующих автономно или кумулятивно, поражают всю систему в целом, отрицая ее настоящую бизнес-сущность. Например, проблемы в снабжении нарушают ход производства; технические проблемы сказываются на качестве выпускаемой продукции; неудачная рекламная кампания, неправильный выбор каналов распространения товаров «омертвляют» оборотные средства в готовой продукции; кассовые разрывы провоцируют задержки в выплате заработной платы, что в свою очередь увеличивает текучесть кадров и провоцирует судебные иски, и т. д. Все это порождает кризис в этих конкретных функциях или процессах, а также может провоцировать один другого (эффект домино), в конечном счете ввергая в кризис предприятие в целом. Кризис разрушает старый порядок ведения бизнеса – мы его отрицаем, далее, преодолевая кризис и выстраивая новую сущность функции или процесса (например, реструктуризация системы управления, полная за-

мена оборудования, внедрение новых технологических процессов, переход с офлайн- на онлайн-торговлю, увольнение и набор новых кадров и т. п.), мы отрицаем разрушение старой бизнес-системы и соединяем две сущности на новом уровне стабильности. Происходит отрицание отрицания. Предприятие обновляется, оздоравливается и переходит на новый уровень устойчивого развития. Таким образом, кризис является проявлением третьего закона диалектики на уровне предприятия (организации). А поскольку законы диалектики описывают фундаментальные принципы бытия, следовательно, и кризис можно рассматривать как этап в развитии любой системы, необходимый для преодоления и снятия противоречий.

Это очень важное предположение. Если исходя из всего вышеизложенного сделать вывод, что кризис есть объективная неизбежность для любой системы, то можно выдвинуть такой постулат, что кризис является необходимым условием развития любого предприятия (организации). А если кризис необходим, то его можно и нужно не бояться, а искусственно прогнозировать, планировать, организовывать и контролировать, т. е. им управлять. И именно это может стать инструментом снятия противоречий и дальнейшего устойчивого развития организации, т. е. воплощением действия закона диалектики – отрицания отрицания – на микроуровне.

На рисунке схематично изображен жизненный цикл организации, где рост и развитие предприятия во времени могут определяться через основные экономические и финансовые показатели: доход, прибыль, долю рынка и т. п.

В точках *A* и *D* – начало проявления симптомов кризиса – флуктуации; в точках *B* и *E* – точки бифуркации. Кривые *AB* и *DE* показывают течение кризиса – переломный момент для организации. В нашем случае точка бифуркации – точка на траектории развития организации, в которой устойчивое развитие сменяется неустойчивым состоянием. Вместо одной траекто-

рии возникают два или несколько новых путей развития. На микроуровне выбор между ними определяется волевым решением. После осуществления выбора переход на другую траекторию становится затруднительным (например, с BC на BD).

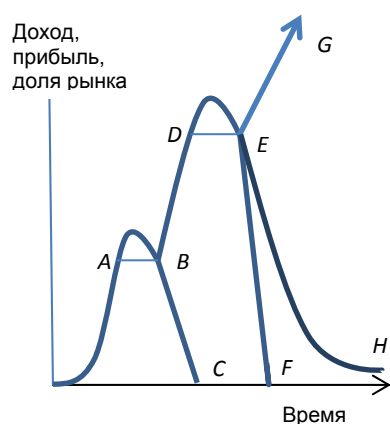

Рис. Схематическое изображение возможных сценариев жизненного цикла организации

Если в данных точках организация не справляется с кризисом или принимается неверное волевое решение, то траектория жизненного цикла стремится соответственно к точкам C и F , т. е. к своей «смерти». И напротив, вероятен выход предприятия на новый уровень к точке D , где ситуация циклично повторяется, а в перспективе обеспечивается вектор развития EG . Таким образом, наглядно видно, что кризис является переломной точкой в существовании любой организации, определяющей ее дальнейшую судьбу.

Угол наклона прямых BC и EF может быть совершенно различным: от почти прямого по отношению к оси абсцисс – времени, что описывает почти мгновенную «смерть» организации (конечно, все относительно), до пологой, асимптотически приближающейся к нулевой точке (кривая EH). В этом случае можно говорить, что кризис перешел в хроническую форму. В данной затяжной форме предприятие может находиться достаточно долго, но чем более запущено хроническое течение кризиса, тем сложнее выйти на

прежний уровень, не говоря о выходе на новый этап развития. Как правило, это приводит к гибели организации.

Для обеспечения долгосрочного устойчивого развития организации исходя из объективности кризиса и всего вышеизложенного выдвигается второй тезис: *основным практическим инструментом снятия внутренних противоречий, диспропорций и дисбалансов и обеспечения устойчивого развития систем должен стать аутогенный (управляемый) кризис.*

Под термином «аутогенный кризис» надо понимать управляемый кризис, т. е. кризис, который планируется, организовывается, приводится в действие, координируется и контролируется.

Впервые термин *autogenic crisis* встречается в статье Р. Дрэзина [6]. Свое развитие данная тема получила в статье К. К. Барнетт и М. Г. Пратт [5], в которой они на примере двух крупнейших компаний General Electric, Motorola и третьей небольшой компании NAC Re разбирают примеры инициации аутогенного кризиса и достижения положительных результатов, т. е. перехода компаний к долгосрочному устойчивому развитию. Авторы показывают успешное практическое применение данного инструмента, но отмечают, что теоретических исследований данного вопроса недостаточно, а практическое применение метода проходило в каждой организации независимо друг от друга без теоретической подготовки и обобщающих выводов.

К. К. Барнетт и М. Г. Пратт в качестве синонима *autogenic crisis* используют термин *self-generated crisis*, что можно перевести как самовозбуждающийся, самогенерируемый кризис. Однако надо отметить, что данное определение термина менее удачно, поскольку оно не показывает, что это рукотворный кризис, т. е. кризис, инициируемый руководством компаний.

Кроме того, надо особо подчеркнуть и исправить ошибку русскоязычного перевода. В русскоязычном переводе некоторые авторы вместо аутентичного перевода «аутогенный кризис» переводят *autogenic crisis*

как автогенный кризис. По нашему мнению, это является ошибкой и не должно войти в обиход экономических терминов.

Для продолжения теоретических исследований данной темы необходимо изучение объективной и субъективной сторон аутогенного кризиса. Для этого выделим объект и субъект исследования.

Объектом аутогенного кризиса является внутренний контекст (internal context) организации, т. е. ее внутренняя среда. В качестве методической основы определения понятия и составляющих внутренней среды можно использовать новую редакцию стандарта ISO 31000:2018 «Менеджмент риска – Руководство». Внутренняя среда (контекст) может включать следующие объекты аутогенного кризиса:

- организационную структуру, схемы взаимодействия и подчиненности, роли и ответственности элементов организационной структуры;
- миссию, политику, цели и стратегию организации;
- ресурсы организации (например, капитал, время, люди);
- знания (например, процессы, системы и технологии);
- информационные системы, информационные потоки и процессы принятия решений (как формальные, так и неформальные);
- внутренние заинтересованные стороны;
- корпоративную культуру.

Субъектом аутогенного кризиса является высшее руководство организации (топ-менеджеры). Состав и структура высшего руководства являются специфичными для каждой организации, но только оно может быть субъектом аутогенного кризиса. Ни в коем случае нельзя это делегировать на средний и низший уровни управления. Надо понимать, что аутогенный кризис – это не учение, не эволюционный метод постоянных улучшений, а реальный переломный момент, когда создаются новые сущности, составляющие основу бизнеса организации. В организационных и

управленческих системах предприятия это соответствует понятию «реинжиниринг». «Реинжиниринг – это принципиальное переосмысление и радикальная перестройка бизнес-процессов для достижения кардинальных улучшений критических современных показателей эффективности: стоимости, качества, сервиса и оперативности» [4. – С. 27]. Аналогичной задачей аутогенного кризиса также является радикальное снятие накопившихся дисбалансов и противоречий и перевод организации в состояние новой стабильности для достижения кардинальных улучшений. Это затрагивает всю организацию в целом, а потому является исключительной компетенцией высшего руководства.

Аутогенный кризис как механизм перевода системы в состояния новой стабильности (устойчивости) должен включать в себя такие элементы, как:

- 1) инициаторы кризиса – субъекты аутогенного кризиса;
- 2) методика самодиагностики и выявления симптомов и причин кризиса в организации;
- 3) критерии выбора объекта инициирования кризиса;
- 4) иерархическая структура работ по планированию и организации кризиса;
- 5) планы и расписание реализации аутогенного кризиса по исполнителям, задачам, работам и по времени;
- 6) ключевые даты и события, подлежащие контролю исполнения;
- 7) мониторинг, контроль за исполнением, порядок внесения корректирующих изменений, управление планом реализации;
- 8) завершение работ, подведение итогов, измерение результатов и их анализ, итоговый отчет.

Слаженная работа механизма аутогенного кризиса должна базироваться на следующих основных принципах¹ организации управляемого кризиса:

¹ Подобные подходы к разработке принципов применяет Банк России при организации макропруденциального стресс-тестирования финансового сектора [2. – С. 5].

1. Интеграция идей управляемого кризиса в общую культуру корпоративной системы управления высшим руководством организации.

2. Процедура проведения управляемого кризиса должна быть четко регламентирована и документирована.

3. На этапе самодиагностики тестируются подразделения, службы, ресурсы, процессы, функции, которые способны привести к наибольшему ущербу или неспособности организации.

4. Планы и сценарии должны включать набор разнообразных действий и учитывать системные связи и эффекты обратной связи (*feedback effects*).

5. Управляемый (аутогенный) кризис должен быть систематическим, структурированным и своевременным.

6. Управляемый (аутогенный) кризис должен быть адаптируемым, т. е. внутренние изменения должны соответствовать изменениям внешней среды.

7. Управляемый (аутогенный) кризис должен обеспечить вывод организации на ее новый уровень устойчивого развития.

В итоге должна быть достигнута цель аутогенного кризиса – снятие противоречий (нестабильности) и вывод системы на новый уровень устойчивости (стабильности).

Следует отметить, что управляемый (аутогенный) кризис – это серьезный, болезненный шаг для любой системы. Это не метод постоянных улучшений, а радикальное отрицание прежней системы и кардинальный перевод ее состояния на новый уровень. Дальнейшая разработка этой проблематики выглядит весьма перспективной. Так, необходимо исследовать, теоретически обосновать и дать практические рекомендации по выработке показателей для самодиагностики организации с точки зрения возникновения латентного, неуправляемого кризиса. Данные показатели следует связать с критериями выбора объекта аутогенного кризиса, а далее –

разработать механизм планирования и организации работ, их координации, мониторинга, корректировки изменений и т. п. В конечном итоге надо выработать алгоритм реализации и практические методические указания по осуществлению аутогенного кризиса для организаций различных секторов экономики.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Каждая социокультурная система (политическая, экономическая, экологическая, социальная, культурная, технологическая и пр.) на макро-, мезо- и микроуровне подвержена кризисным явлениям.

2. Приведенные примеры кризисов различных социальных систем доказывают, что кризис – это неизбежный этап в жизненном цикле любой живой системы.

3. Классификации кризисов весьма многообразны и зависят от авторского подхода к выбору классификационного признака.

4. Автором выдвигается тезис: кризис – это проявление третьего закона диалектики – отрицания отрицания. Кризис разрушает старую упорядоченность, т. е. дезорганизует систему. Исходя из объективности феномена «кризис» выдвигается второй тезис: основным практическим инструментом снятия внутренних противоречий, диспропорций и дисбалансов и обеспечения устойчивого развития систем должен стать аутогенный (управляемый) кризис.

5. Субъектами аутогенного кризиса должны быть исключительно руководители (топ-менеджеры) организации. Только высшее руководство компании вправе инициировать аутогенный (управляемый) кризис.

6. Предложены объекты аутогенного кризиса, приведены основные элементы его механизма и основные принципы организации управляемого кризиса на микроуровне.

Список литературы

1. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1989. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>
2. Данилова Е. О., Марков К. В. Макропруденциальное стресс-тестирование финансового сектора: международный опыт и подходы Банка России // Деньги и кредит. – 2017. – № 10. – С. 3–15.
3. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016.
4. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе = Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2007.
5. Barnett C. K., Pratt M. G. From Threat-Rigidity to Flexibility – Toward a Learning Model of Autogenic Crisis in Organizations // Journal of Organizational Change Management. – 2000. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 74–88. – URL: <https://doi.org/10.1108/09534810010310258>
6. Drazin R. Lloyd Sandelands Autogenesis: A Perspective on the Process of Organizing // Organization Science. – 1992. – Vol. 3. – N 2. – P. 230–249. – URL: <https://doi.org/10.1287/orsc.3.2.23>

References

1. Bogdanov A. A. Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka [Tectology: Universal Organizational Science]. 3th edition, revised and amended. Moscow, 1989. (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>
2. Danilova E. O., Markov K. V. Makroprudentsial'noe stress-testirovanie finansovogo sektora: mezhdunarodnyy opyt i podkhody Banka Rossii [Macro-Prudential Stress-Testing of the Finance Sector: International Experience and Approaches of the Bank of Russia]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2017, No. 10, pp. 3–15. (In Russ.).
3. Maison P. Postkapitalizm: putevoditel' po nashemu budushchemu [Post-Capitalism: Guidebook for our Future]. Moscow, Ad Marginem Press, 2016. (In Russ.).
4. Khammer M., Champi Dzh. Reinzhiniring korporatsii: Manifest revolyutsii v biznese = Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2007. (In Russ.).
5. Barnett C. K., Pratt M. G. From Threat-Rigidity to Flexibility – Toward a Learning Model of Autogenic Crisis in Organizations. *Journal of Organizational Change Management*, 2000, Vol. 13, Issue 1, pp. 74–88. Available at: <https://doi.org/10.1108/09534810010310258>
6. Drazin R. Lloyd Sandelands Autogenesis: A Perspective on the Process of Organizing. *Organization Science*, 1992, Vol. 3, No. 2, pp. 230–249. Available at: <https://doi.org/10.1287/orsc.3.2.23>

Сведения об авторе

Олег Владимирович Девяткин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: director@rossimash.ru

Information about the author

Oleg V. Deviatkin
PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: director@rossimash.ru

СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЙШИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Л. Н. Алексеева

Государственный университет управления, Москва, Россия

Местные, государственные и федеральные органы власти используют электронные технологии (от автоматизации до использования искусственного интеллекта) для улучшения жизни граждан. Новое поколение обучаемых компьютерных комплексов уже превосходит людей по качеству интеллекта как стратегического инструмента экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. В статье показано, как использовать технологии для повышения эффективности на рабочих местах и улучшения жизни граждан. Рассмотрены основные возможности применения электронных технологий, больших данных, искусственного интеллекта в государственном управлении. Показаны перспективы обработки естественного языка компьютерами, создания умных городов. Несмотря на огромный положительный эффект от внедрения электронных технологий, с каждой новой технологией появляется дополнительный риск. Дана соответствующая оценка таким возможным рискам. Проанализированы ключевые тенденции будущего развития системы искусственного интеллекта, становящейся серьезным инструментом управления процессами. Сегодня государства сталкиваются с новым выбором: должны ли быть управленческие операции полностью автоматизированы, может ли работа быть распределена между людьми и машинами или должна выполняться людьми при участии машин. Правительственные секторы, осознавая преимущества автоматизации, используют такие технологии, как анализ больших данных, искусственный интеллект, Интернет вещей. Возможности искусственного интеллекта реальны и бесконечны, и то, что раньше было теоретическими концепциями, сегодня является практическим решением.

Ключевые слова: большие данные, технологии, государственное управление, искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровизация, обработка естественного языка, умный город.

THE USE OF ADVANCED E-TECHNOLOGIES IN STATE GOVERNANCE

Luiza N. Alekseeva

State University of Management,
Moscow, Russia

Local, state and federal bodies of power use e-technologies (from automation to artificial intellect) in order to improve the life of the population. The new generation of computer complexes excel people in the intellect quality as a strategic tool of the economic development of the country and upgrading of its state governance. The article shows how to use technologies to raise efficiency at working places and to improve the life of the population. Principle opportunities of using e-technologies, big data and artificial intellect in state governance were studied. Prospects of processing the natural language by computers and building smart cities were described. In spite of enormous positive effect of introducing e-technologies, each new technology implies an additional risk. Such potential risks were estimated. Key trends of the future development of artificial intellect systems were analyzed, as they become a serious tool of process management. Today states face a new choice: should the managerial operations be completely automated, can the job be distributed between people and devices or should it be carried out by people with the help of devices. State sectors creating advantages of automation use such technologies as big data analysis, artificial intellect and Internet of things. Opportunities of artificial intellect are real and endless and things that were earlier only theoretical concepts, today form practical solutions.

Keywords: big data, technologies, state governance, artificial intellect, cyber-security, digitalization, natural language processing, smart city.

В настоящее время по всему миру происходит цифровая трансформация государственного управления. Автоматизация рутинной работы государственных служащих – вот решение для экономии средств государственного бюджета. Правительственные секторы, осознавая преимущества автоматизации, используют такие технологии, как анализ больших данных, искусственный интеллект (ИИ), чат-боты. Подобные технологии, способствующие экономии труда, вызывают в научных кругах и воодушевление, и беспокойство. Будущее кажется многообещающим, особенно если учесть возможность того, что ИИ потенциально освободит 30% правительственной рабочей силы менее чем за десять лет.

Одна из самых сильных сторон больших данных – это гибкость и универсальное применение в самых разных отраслях. Наряду со многими другими областями большие данные в правительстве могут оказать огромное влияние – локальное, национальное и глобальное. В связи с тем что сегодня на повестке дня так много сложных вопросов, правительствам становится сложнее работать, пытаясь понять всю полученную информацию и принять жизненно важные решения, которые затрагивают интересы миллионов людей. Мало того, что трудно фильтровать всю информацию, иногда и сложно проверить ее реальность. Неверная информация может иметь самые негативные последствия [6].

Внедряя платформу больших данных, правительства могут получить доступ к огромным объемам актуальной информации, важной для государственного управления. Положительный эффект, который могут оказать большие данные, почти бесконечен. Это позволит правительству не только точно определять области, требующие внимания, но и предоставлять эту информацию в режиме реального времени. В обществе, которое так быстро изменяется, анализ данных в реальном времени жизненно важен, так как позволит прави-

тельствам быстро принимать решения, а также отслеживать результат и в случае необходимости оперативно вводить изменения.

Рассмотрим некоторые из областей, на которые большие данные могут положительно повлиять на правительственном уровне.

1. *Транспорт.* Каждый день миллионы людей ездят по дорогам. Существует много разных нюансов безопасности водителя: качество дорог, погодные условия, техническое состояние транспортных средств и т. д. С помощью больших данных правительства стран смогут лучше контролировать транспортную среду, чтобы обеспечить безопасность дорожного движения.

2. *Здравоохранение.* В наши дни система здравоохранения является очень сложной. При таком количестве разных структур в системе здравоохранения, которые финансируются за счет государственных субсидий, существует вероятность того, что ресурсы будут потрачены впустую или будут распределены несправедливо. Используя большие данные, государственные органы смогут эффективнее контролировать ресурсы.

3. *Сельское хозяйство.* Все процессы, происходящие в сельском хозяйстве, трудно контролировать из-за огромного количества данных. Большие данные изменяют способы, которыми правительства управляют и поддерживают фермеров. Способность собирать огромные объемы информации и быстро их анализировать имеет огромное значение для прогнозирования будущих процессов в сельском хозяйстве страны.

Технологии больших данных жизненно необходимы для правительств всего мира. Конечно, с помощью одной этой технологии не удастся решить все государственные проблемы, но использование больших данных на государственном уровне – это шаг в правильном направлении. Большие данные смогут дать государственным лидерам инструменты, необходимые для проведения важных изменений, которые

будут полезны для граждан сейчас и в будущем [5].

Одной из проблем, с которой сталкиваются современные государства, является защита их электронных сетей и систем от хакерских атак и атак вредоносных программ. С этими нескончаемыми угрозами даже самые успешные компании не могут поддерживать свой рост и производительность.

Большие данные позволяют хранить огромные объемы данных, наблюдать, анализировать и выявлять любые нарушения в системе или сети. Это то, что делает технологию больших данных предпочтительным выбором для предотвращения киберпреступлений. Объемы информации, доступной в больших данных, сокращают время, затрачиваемое на обнаружение и устранение угрозы, позволяя прогнозировать и сдерживать возможности несанкционированного вторжения в цифровые правительственные системы. Внедрение больших данных в деятельность государств может привести к значительному снижению уровня нарушений безопасности.

Системы искусственного интеллекта были успешно внедрены в различные потребительские приложения и пользовательские аппаратные платформы, такие как Alexa, Siri, Google Home и др. Однако их внедрение в рабочие процессы на государственном уровне происходит медленно. Сложность процессов и более высокие показатели производительности и качества имеют ограниченное применение. Необходимо гораздо больше технического и реального тестирования систем ИИ по мере их развития в контексте государственного управления.

Использование ИИ в процессе оказания государственных услуг – это вопрос времени. Государству необходимо брать пример с коммерческих компаний, которые уже пытаются внедрять ИИ в работу колл-центров или, к примеру, для анализа поведения потребителей.

Основная проблема состоит в обработке естественного языка (Natural Language

Processing – NLP). NLP – это общее направление искусственного интеллекта и математической лингвистики, которое изучает проблемы компьютерного анализа и синтеза естественных языков. Применительно к искусственному интеллекту анализ означает понимание языка, а синтез – генерацию грамотного текста. Решение этих проблем будет означать создание более удобной формы взаимодействия компьютера и человека [1].

В 2018 г. компании активно искали возможности использовать NLP для создания онлайн-чат-ботов, которые эффективно отвечают на вопросы клиентов. Компании, которые следят за передовыми технологиями, хотят использовать языковую обработку, чтобы перелистывать социальные сети и онлайн-обзоры, чтобы извлекать реальные отзывы о компании, преодолевая эмоционально заряженную превосходную степень прилагательных или фразы, содержащие иронию и сарказм.

Распознавание речи – это та область, в которой государства могут найти способы извлечения пользы. Представьте себе единый колл-центр по оказанию государственных услуг, в котором каждый звонок может автоматически транскрибироваться и анализироваться, чтобы найти шаблоны, которые могут быть использованы для общения с заявителями.

Несколько лет назад коммерческие компании пытались найти хотя бы один хороший пример обработки естественного языка, а сегодня крупные компании успешно производят обработку NLP. Эта удивительная технология уже сделала карманных помощников ИИ, таких как Siri, повседневным аспектом нашей жизни. Однако обработка естественного языка предназначена не только для людей, пытающихся общаться со своими iPhone или компьютерами. Предприятия и государства могут использовать эти технологии для улучшения своего бизнеса и управления в целях достижения большего конкурентного преимущества.

Бизнес-приложений NLP уже много; современные компании используют NLP, например, для оптимизации возможностей обслуживания клиентов или для мониторинга своей репутации. Постоянно растущее множество бизнес-приложений для технологии обработки естественного языка будет только увеличиваться с течением времени. Поэтому государствам нельзя отставать от актуальных технологических тенденций, и необходимо активно исследовать возможности внедрения ИИ на всех этапах управления.

NLP также может значительно облегчить работу сотрудников государственного аппарата, которые не слишком разбираются в технологиях, для использования сложных цифровых инструментов. Например, чат-боты и автоматизированные электронные операции в будущем смогут передавать инструкции сотрудникам простым и понятным языком, вместо того, чтобы давать им смутные текстовые указания на экране.

Также стоит обратить внимание на то, что органы власти могут использовать все возрастающие возможности компьютеров для анализа изображений и видео, сочетая мощь компьютера с проницательностью и инстинктами человеческого разума. Это может решить множество проблем – от анализа медицинских изображений до отслеживания эмоций, отображаемых на лицах клиентов при получении государственных услуг.

В настоящее время сотрудники государственного аппарата уже не в состоянии эффективно использовать имеющийся объем данных без помощи технических средств. Технологии искусственного интеллекта позволят сделать экономику цифровой. То, на чем должны сосредоточиться государства, – это использовать инновационные возможности для демократизации цифровых технологий и облегчения их использования всеми участниками. Причина, по которой организации обращаются к ИИ, заключается в том, что это единственный способ, который помогает

вооружить своих работников простой в использовании технологией, которая дает возможность делать больше с меньшими затратами.

Говоря о применении интеллектуальных технологий в государственном управлении, стоит упомянуть идею создания умных городов (smart-city). Главная цель программы умного города – повышение эффективности работы всех муниципальных служб. Умный город должен работать на основе искусственного интеллекта и коммуницировать с цифровой городской инфраструктурой, которая будет беспрепятственно соединяться, а также общаться со смартфонами и соответствующими устройствами граждан. Все это поможет программному обеспечению, которое знает, как адаптировать городские службы, реагировать на проблемы и обеспечивать бесперебойную работу.

Одной из важнейших составляющих любого умного города является геолокация. Она помогает отслеживать движение городского транспорта в режиме онлайн, определяя местоположение конкретного автобуса, троллейбуса или такси. Во многих городах мира уже внедрена система оптимизации движения муниципального транспорта (через специальные информационные панели или смартфоны пользователей).

В крупных городах сегодня необычайно популярны датчики движения. Они фиксируют присутствие человека (или транспортного средства) и только тогда включают свет. Ученые подсчитали, что умные светильники в рамках концепции умного города способны сэкономить до 80% электроэнергии по сравнению с обычными лампами накаливания [10].

Следует отметить, что в ближайшем будущем освещение сможет стать комфортным не только для людей, но и для растений. Уже ведутся исследования по умному освещению городских парков и садов с учетом автоматической регулировки яркости, интенсивности и оттенков излучаемого света.

В процессе анализа данных не обязательно идентифицировать каждого человека, следует контролировать сообщество в целом. Мониторинг важен для работы умного города и будет влиять на все остальные части системы. Цель умного города – попытаться помочь защитить, облегчить жизнь и предотвратить проблемы граждан.

Умная городская транспортная система может минимизировать движение и помочь контролировать его при необходимости. Умные светофоры – это еще одна технология, которая помогает поддерживать движение. Вместо того чтобы просто работать по временной системе или с минимальным наблюдением, светофор может измерить, сколько автомобилей ожидает проезда, проанализировать стандартные условия движения и отрегулировать, как долго люди должны ждать зеленый сигнал светофора.

В настоящее время городские аварийные службы полагаются на людей, чтобы связаться с ними. Если кто-то врывается в дом, человек должен вызвать полицию. У кого-то случается сердечный приступ, родственники или соседи должны вызвать скорую помощь. Если случился пожар, кто-то должен связаться с пожарными. Проблема в том, что люди не всегда могут быстро действовать в чрезвычайных ситуациях. Они замирают, забывают сделать звонок, предполагают, что кто-то еще будет звонить, или иногда начинают действовать неправильно.

Теперь есть некоторые автоматизированные службы, такие как дымовая пожарная сигнализация, которая мгновенно связывается с пожарными, или система безопасности, которая вызывает полицию. Интеллектуальные системы в городе могут быть полезны для связи с аварийными службами и выявления потенциальных проблем. Камера на шоссе могла бы различать загиб крыла и опасную аварию и вызывать аварийные службы, прежде чем

даже ближайший гражданин успеет достать свой телефон. Камеры, датчики и многое другое могут быть полезны для спасения жизней в сочетании с интеллектуальным программным обеспечением.

Несмотря на огромный положительный эффект от внедрения больших данных, с каждой новой технологией появляется дополнительный риск. Дополнительные камеры и мониторы означают меньшую конфиденциальность для граждан, что для некоторых является большой проблемой. Поскольку умные города уже распространились по всему миру, правительства, которые хотят шпионить за своими гражданами, будут иметь для этого мощный инструмент.

Даже несмотря на дополнительные риски и частичную потерю конфиденциальности частной жизни, создание умных городов – это огромный ответ на многие проблемы, с которыми сталкиваются города. Использование большого количества технологий может помочь городу стать более эффективным и улучшить жизнь его граждан, и это уже происходит в некоторых странах. Города по всему миру строят основы инфраструктуры для умного города. Некоторые предоставляют бесплатный Wi-Fi в общественных местах, другие создают умную систему для управления светофорами, а третьи формируют основу для будущих проектов.

Таким образом, роль новейших технологий в государственном управлении еще предстоит изучить в масштабе. Вероятно, 2019 г. станет годом использования более разумных технологий. Ключевые тенденции для будущего развития – это системы искусственного интеллекта, становящиеся серьезным инструментом управления процессами, нестандартное аппаратное обеспечение для особых случаев использования и переосмысление науки о данных наряду с активным использованием технологии больших данных.

Список литературы

1. Киямов Р. В., Хмелев Е. А., Юнусов И. Ф. Умный дом, который легко изменит привычную жизнь // Вестник науки и образования. – 2016. – № 9. – С. 37–38.
2. Bookman Z. 5 Tech Trends that will Transform Governments [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/5-tech-trends-transforming-government/> (дата обращения: 06.11.2018).
3. Cagigal D. IT Governance Built to Last: The Wisconsin Enterprise Model [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cioapplications.com/cioviewpoint/it-governance-built-to-last-the-wisconsin-enterprise-model-nid-1177.html> (дата обращения: 06.11.2018).
4. Deloitte Insights. Tech Trends 2018. API imperative: From IT concern to business mandate [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/tech-trends/2018/api-program-strategy.html> (дата обращения: 06.11.2018).
5. Fremery R. de. Big Data and Government: How the Public Sector Leverages Data Insights [Электронный ресурс]. – URL: <https://hortonworks.com/article/big-data-and-government-how-the-public-sector-leverages-data-insights/> (дата обращения: 06.11.2018).
6. Manzoni J. Big Data in Government: the Challenges and Opportunities [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/big-data-in-government-the-challenges-and-opportunities> (дата обращения: 06.11.2018).
7. Newman D. Top 6 Digital Transformation Trends In Government [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/06/29/top-6-digital-transformation-trends-in-government/#3590cf317efc> (дата обращения: 06.11.2018).
8. Ressler S. How Local Governments Are Using Technology to Serve Citizens Better // Harvard Business Review [Электронный ресурс]. – URL: <https://hbr.org/2016/01/how-local-governments-are-using-technology-to-serve-citizens-better> (дата обращения: 06.11.2018).
9. Smart Infrastructure Can Make Buses More Reliable [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.governmentbusiness.co.uk/news/02112018/smart-infrastructure-can-make-buses-more-reliable> (дата обращения: 06.11.2018).
10. The Fast-Follower Strategy for Technology in Government [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.governing.com/blogs/bfc/col-fast-follower-strategy-technology-government.html> (дата обращения: 06.11.2018).

References

1. Kiyamov R. V., Khmelev E. A., Yunusov I. F. Umnyy dom, kotoryy legko izmenit privychnuyu zhizn' [Smart House that Can Easily Change our Everyday Life]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 2016, No. 9, pp. 37–38. (In Russ.).
2. Bookman Z. 5 Tech Trends that will Transform Governments [E-resource]. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/5-tech-trends-transforming-government/> (accessed 06.11.2018).
3. Cagigal D. IT Governance Built to Last: The Wisconsin Enterprise Model [E-resource]. Available at: <https://www.cioapplications.com/cioviewpoint/it-governance-built-to-last-the-wisconsin-enterprise-model-nid-1177.html> (accessed 06.11.2018).
4. Deloitte Insights. Tech Trends 2018. API imperative: From IT concern to business mandate [E-resource]. Available at: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/tech-trends/2018/api-program-strategy.html> (accessed 06.11.2018).

5. Fremery R. de. Big Data and Government: How the Public Sector Leverages Data Insights [E-resource]. Available at: <https://hortonworks.com/article/big-data-and-government-how-the-public-sector-leverages-data-insights/> (accessed 06.11.2018).
6. Manzon J. Big Data in Government: the Challenges and Opportunities [E-resource]. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/big-data-in-government-the-challenges-and-opportunities> (accessed 06.11.2018).
7. Newman D. Top 6 Digital Transformation Trends In Government [E-resource]. Available at: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/06/29/top-6-digital-transformation-trends-in-government/#3590cf317efc> (accessed 06.11.2018).
8. Ressler S. How Local Governments Are Using Technology to Serve Citizens Better. *Harvard Business Review* [E-resource]. Available at: <https://hbr.org/2016/01/how-local-governments-are-using-technology-to-serve-citizens-better> (accessed 06.11.2018).
9. Smart Infrastructure Can Make Buses More Reliable [E-resource]. Available at: <http://www.governmentbusiness.co.uk/news/02112018/smart-infrastructure-can-make-buses-more-reliable> (accessed 06.11.2018).
10. The Fast-Follower Strategy for Technology in Government [E-resource]. Available at: <http://www.governing.com/blogs/bfc/col-fast-follower-strategy-technology-government.html> (accessed 06.11.2018).

Сведения об авторе

Луиза Николаевна Алексеева

заместитель директора Издательского дома
Государственного университета управления.

Адрес: ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», 109542, Москва,
Рязанский проспект, д. 99.

E-mail: luiza.alexeeva@gmail.com

Information about the author

Luiza N. Alekseeva

Deputy Director of Publishing House
of the State University of Management.

Address: State University of Management,
99 Ryazanskiy Avenue, Moscow,
109542, Russian Federation.

E-mail: luiza.alexeeva@gmail.com

РИСКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОЦЕНКИ

Н. П. Тихомиров, А. В. Новиков

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В статье рассмотрены особенности относительно новых рисков снижения уровня социально-экономической устойчивости государства, обусловленных террористическими актами, и подходы к их оценке и предотвращению. Показаны специфические черты этих рисков, связанные с неограниченностью сферы деятельности и методов террористов, неочевидностью их мотивов и т. п., предопределяющие высокие уровни неопределенности оценок вероятностей, ущербов и других последствий их проявления. Систематизирована структура ущербов, в рамках которой выделены прямые и косвенные потери различных сфер национальной экономики и населения мирового сообщества. Приведены оценки таких потерь, имевших место вследствие террористических атак в ряде стран. Выделены уникальные характеристики рисков террористических угроз, отличающие их от других видов экономических рисков и предопределяющие необходимость разработки специфических по составу используемых мер и стратегий их предотвращения. Обсуждены основные направления деятельности по снижению рисков террористических угроз, предполагающие выявление основных факторов, способствующих их проявлению, оценку условий и тенденций их развития и разработку методов противодействия таким угрозам. Рассмотрены правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации, предполагающие усиление роли государства в борьбе с этим явлением, в частности, путем выделения необходимых финансовых ресурсов на развитие доступной сети информации, повышение защищенности объектов, усиление страховой защиты населения и другие направления антитеррористической деятельности. Обсуждены возможные подходы к оценке вероятностей осуществления террористических актов с использованием моделей бинарного и множественного выбора с учетом индикаторов, отражающих условия их осуществления.

Ключевые слова: неопределенность, социальные и экономические последствия, индикаторы.

RISKS OF ACTS OF TERRORISM AND SPECIFIC FEATURES OF THEIR ESTIMATION

Nikolay P. Tikhomirov, Andrey V. Novikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article studies specific features of relatively new risks of declining the level of social and economic stability of states due to acts of terrorism and approaches to their estimation and prevention. Specificity of these risks are shown, which are connected with unlimited spheres of activity and methods of terrorists, vagueness of their reasoning and so on, which determines the high level of uncertainty in probability estimation, damages and other consequences of their activity. The structure of damages was systemized, within the frames of which direct and indirect damages in different fields of national economy and population of global community were identified. Estimation of such damaged which took place in different countries was provided. Unique characteristics of risks of terroristic attacks were given, which differ from other types of economic risks and predetermine the necessity to develop specific steps and strategies of their prevention. Key lines in the activity aimed at reducing risks of terroristic threats were discussed that stipulate disclosing basic factors promoting their appearance, estimation of conditions and trends in their development and elaboration of methods counteracting such threats. Legal basis of counteracting terrorism in the Russian Federation was considered that imply strengthening the role of state in the struggle against this phenomenon, for example by allocation of necessary finance resources directed to the development of accessible network of information, to the improvement of objects' safeguarding, insurance protection of the population and other lines in anti-terrorist activity. The author discusses possible approaches to estimation of probability of terroristic attacks by using binary and multiple choice with regard to indicators showing conditions of their conducting.

Keywords: uncertainty, social and economic consequences, indicators.

Терроризм как одно из специфических общественно-политических явлений существовал с древности. Однако во многих научных работах считается, что именно Россия XIX в. является родиной современного терроризма. Активно меняясь, модернизируя старые формы и приобретая новые, терроризм прошел долгий исторический путь и в конце XX – начале XXI в. стал одной из важнейших мировых проблем, достаточно остро проявившейся и в современной России.

Существенное влияние на возрастание террористической активности оказал происходящий в современном мире процесс глобализации. Если до начала 1980-х гг. наибольшее распространение получил локальный терроризм, то впоследствии он перешел уже на международный уровень.

На сегодняшний день международный терроризм представлен сетями организационных структур, которые обладают современными технологиями и средствами уничтожения, собственными базами для подготовки боевиков, складами оружия и боеприпасов, теневыми фирмами, специальными фондами и банками, используемыми для финансирования проводимых операций. При этом *главной задачей* террористов является нанесение максимального урона обществу и государству путем создания атмосферы страха и паники среди населения, изменения политических настроений в обществе, дестабилизации экономики с целью ухудшения имиджа институтов, воздействия на правительства и на международные организации. Помимо этого, посредством проведения террористических актов террористы проводят вербовку и мобилизацию своих сторонников, демонстрируя силу и высокую уязвимость государственных институтов. Осознавая угрозу терроризма, государства стремятся противодействовать его развитию путем создания условий, снижающих напряженность в отношениях между различными социальными группами населения, и прилагая определенные усилия по предотвращению противоправных действий тер-

рористического характера. В этой деятельности специалисты так или иначе отталкиваются от содержания понятия «терроризм».

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», *терроризм* – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти и местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. При этом сам *террористический акт* определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Также в данном законе вводится понятие *анти-террористической защищенности объекта или территории*, что подразумевает состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

Актуальность необходимости противодействия терроризму в России выражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Фе-

дерации», где в пункте 43 терроризм относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности страны. Эта угроза реализуется через деятельность террористических организаций, направленную на насильственное изменение конституционного строя, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры России.

Помимо этого, в пункте 44 отмечается, что главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма и борьбы с этим явлением, а также развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам России, эффективность защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности.

Также в пункте 47 говорится, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности необходимо совершенствовать структуру и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивать систему выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма и других преступных

посягательств на конституционный строй России, права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность. Причем помимо этого необходимо укреплять режим безопасного функционирования, повышать уровень антитеррористической защищенности организаций оборонно-промышленного, ядерного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов.

Эта деятельность в значительной степени должна учитывать существующий уровень террористической угрозы или оценки террористических рисков, что закреплено в стратегическом документе, определяющем антитеррористическую стратегию России, – Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.). Согласно пункту 31 данной Концепции такие оценки являются составным элементом информационно-аналитического обеспечения системы анализа терроризма, в структуре которой выделяют:

а) исследование основных факторов, определяющих сущность и состояние *угроз* возникновения террористических актов;

б) прогноз *вероятных тенденций и закономерностей развития угроз* террористических актов, разработку предложений для принятия управленческих решений для их нейтрализации;

в) анализ *информации о проявлениях терроризма*, а также о политических, социально-экономических и иных общественных процессах в России, оказывающих негативное влияние на мероприятия в антитеррористической сфере.

В части противодействия терроризму пункт 39 Концепции предполагает концентрацию финансовых и технических ресурсов на наиболее приоритетных направлениях, создании актуальной инфраструктуры для формирования доступной

сети информации, стимулировании государственными органами инвестиционной и инновационной политики для повышения антитеррористической защищенности объектов и, что более важно, в целях дальнейшего развития системы страховой защиты населения от *террористических рисков*. При этом в качестве основных направлений обеспечения противодействия терроризму выделены:

- совершенствование на основе внедрения современных ИКТ, информационно-аналитического обеспечения координации деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий субъектов и оперативных штабов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, проведение в этих целях с привлечением специалистов *ситуационных анализов рисков совершения террористических актов*;

- разработка баз данных и информационных банков, информационных сетей, аппаратно-программных комплексов с применением передовых информационных технологий и их поддержка;

- систематическое повышение профессиональной подготовки *специалистов-аналитиков в области противодействия терроризму*.

Процессы проведения антитеррористической политики, противодействия и борьбы с современным терроризмом во многом определяются его сложной социальной, политической и экономической природой. В целом терроризм может быть назван новым видом проблем, когда ставки высоки, а неопределенность огромна. При этом особое внимание должно уделяться опасности, которую терроризм представляет для современного общества [27]. По мнению ряда исследователей, для того чтобы успешно противостоять угрозе терроризма, необходимо иметь представление о происхождении этого многоаспектного феномена, о механизме его зарождения, возникновения, формирования, развития и реализации, о факторах, которые детер-

минируют терроризм и благоприятствуют осуществлению террористических акций.

В большинстве отечественных и зарубежных исследований считается, что террористические акты – это совершенно особый вид рисков, которому присущи некоторые специфические черты.

Во-первых, сфера действия террористов никак не ограничена географически, нападению или взрыву могут подвергнуться любые объекты практически в любой точке страны.

Во-вторых, методы, которыми террористический акт может быть осуществлен, и возможные объекты атаки чрезвычайно многочисленны.

В-третьих, максимальный ущерб от теракта невозможно точно предугадать.

В-четвертых, теракты и их последствия не подчиняются ни одному из законов распределения – они могут следовать чередой с последующими затишьями, а могут стабильно происходить раз в квартал. И это распределение значительно меняется от десятилетия к десятилетию, так что в долгосрочном периоде статистика оказывается бесполезной.

В-пятых, огромные потери и риск осуществления согласованных терактов по всем регионам страны снижают возможности диверсификации риска.

В целом оценка и управление рисками в сфере терроризма характеризуются рядом обстоятельств, к которым относятся:

1. *Высокий уровень неопределенности*. Он связан с ограниченностью информации о настоящих мотивах и намерениях террористов, об их организационно-технических интеллектуальных ресурсах, о преследуемых целях и частично о системе их ценностей.

2. *Фрагментарность и засекреченность данных*. Подавляющее большинство сведений, получаемых из различных открытых источников, носят неоднородный характер: экспертные оценки, официальная и неофициальная статистическая информация, а также оперативная информация, полученная от спецслужб.

3. *Динамичность террористических проявлений.* Она характеризуется мобильностью изменений характера и масштабов террористических угроз. Указанные обстоятельства требуют построения методик не только качественной, но и количественной оценки террористических рисков.

В работе А. Р. Узлиян [2], посвященной страхованию рисков террористических актов, в определенной степени систематизированы особенности, выделяющие их из состава других страховых рисков (таблица).

Основные особенности террористических рисков

Требование	Описание особенностей террористических рисков
Частота	• Ограниченная статистическая база. • Отсутствие отечественных исследований в области моделирования террористических рисков. • Нехватка квалифицированных ресурсов для создания комплексных оценочных моделей террористических рисков
Масштаб ущерба	• Труднопрогнозируемый размер предполагаемых убытков по событиям. • Кумуляция рисков; опустошительный размер убытков, угрожающий финансовой устойчивости страховщиков. • Невозможность исключения покрытия рисков из ряда договоров страхования (по конкретным видам) в силу закона
Диверсификация риска	• Высокая географическая концентрация рисков по отдельным отраслям экономики. • Неблагоприятное распределение рисков (убытков), связанное с неравномерным спросом на страхование по отраслям экономики
Случайный характер риска / вероятностное распределение ущерба	• Высокий субъективизм при реализации террористических рисков. • Наличие у террористов стратегий и тактик предотвращения возможности прогнозирования событий. • Политические причины усиления частоты и увеличения масштаба террористических рисков

Важной проблемой при оценке террористических рисков является обоснованный анализ обусловленных ими ущербов. В России в 2004 г. была принята действующая Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций [1]. Данная методика имеет рекомендательный характер и является исходной базой для разработки частных методов оценки показателей социально-экономических последствий ЧС техногенного, природного и террористического характера в отраслях и сферах экономики. Она может быть полезна при определении основополагающих подходов к оценке ущербов от террористических актов.

По объекту воздействия негативных факторов различают следующие виды ущерба:

1) *ущерб жизни и здоровью конкретных людей* (медико-биологический), который определяется конкретными нарушениями их здоровья, приводящими для некоторой их общности (населения страны, общества) к социальным потерям и в итоге сокращению средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни;

2) *ущерб социально-экономической системе* (социально-экономический), который состоит в утрате того или иного вида собственности, затратах на переселение людей, выплате компенсаций пострадавшим, упущенной выгоде от незаключенных и расторгнутых контрактов, нарушении процесса нормальной хозяйственной деятельности, ухудшении условий жизнедеятельности людей и т. д.;

3) *ущерб государству* (социально-политический);

4) *ущерб природной среде* (экологический), под которым понимаются ухудшение при-

родной среды или затраты на ее восстановление, потеря народно-хозяйственной ценности территории или затраты на ее реабилитацию [1].

Американский исследователь экономики терроризма П. Кругман утверждает, что экономические издержки терроризма могут быть разделены на три категории [22]:

1. *Прямой экономический ущерб*, нанесенный террористическими актами (разрушены здания и объекты инфраструктуры, прекращена продуктивная жизнь).

2. *Бюджетные расходы на меры правительства по борьбе с терроризмом* (средства, расходуемые на национальную оборону и национальную безопасность в целях пресечения будущих террористических нападений).

3. *Транзакционные издержки*. Стоимость реакций людей на опасения по поводу терроризма включает в себя такие расходы, как, например, стоимость дополнительного времени на ожидание в очереди при прохождении через службу безопасности аэропорта или увеличение расходов на обеспечение безопасности перевозимых грузов.

Экономический ущерб. Помимо прямых жертв террористических актов (убитых и раненых граждан) терроризм наносит и экономический ущерб. Очевидно, что нападения террористов могут затронуть как макроэкономические показатели подвергшейся нападению страны, так и глобальную экономику в целом. По оценкам Международного валютного фонда, общие прямые потери в результате террористических нападений 11 сентября 2001 г. составили 21,4 млрд долларов, в то время как П. Наварро и А. Спенсер оценили потери человеческого капитала в 40 млрд долларов, а потери имущества – в 10–13 млрд долларов [24]. Террористические акты создают неопределенность, снижают доверие и повышают восприятие риска, а следовательно, премии за риск, что приводит к снижению темпов инвестиций, торговли и экономического роста.

Снижение эффективности использования бюджетных средств. Косвенные последствия террористических актов, т. е. изменения в рисках, транзакционных издержках, спросе, государственных финансах и росте, могут фактически перевешивать прямые их последствия [10]. Кроме того, масштабы последствий террористических актов могут зависеть от таких факторов, как характер нападения, тип контртеррористической политики и уровень развития рынка конкретной страны. Исследователи Б. Брок, Г. Хесс и А. Орфанайдс считают, что сокращение инвестиций, вызванное террористическими актами, сопровождается увеличением государственных расходов, направленных в менее социально ориентированные отрасли [8]. Кроме этого, следует выделить другие явления, оказывающие увеличение расходной части бюджета: необходимость осуществления компенсаций, страховые выплаты, восстановительные работы на поврежденных объектах, разработка и внедрение новых средств по обеспечению безопасности и т. д.

Производство. Сокращение производственной эффективности возникает как результат снижения активности в других сферах экономики после террористических актов. Например, в работе З. Экштейна и Д. Тсиддона утверждается, что в период с 1950 по 2004 г. затраты Израиля на оборону неуклонно возрастали [15]. В период интифады (2000–2003) издержки на безопасность и оборону возросли с 9 до 12%, а производительность на душу населения снижалась ежегодно на 3%.

Согласно расчетам Международного совета конкурентоспособности, издержки коммерческих фирм на внедрение технических средств для повышения безопасности неуклонно возрастали. В период после 2001 г. примерно 53% западных компаний существенно увеличивали расходы на безопасность. В свою очередь, в докладе Бюджетного управления Конгресса США говорилось, что затраты на обеспечение безопасности в 2002 г. обошлись частному сектору более чем в 20 млрд долларов

(около 0,3% ВВП страны). При этом можно было отметить постоянное снижение отдачи факторов производства на 0,03% по причине отвлечения материальных средств из-за угрозы терроризма. В работе Дж. Барта и др. приведены результаты исследования влияния терроризма на экономический рост и накопление капитала с использованием ежегодных панельных данных за период с 1970 по 2003 г. [6]. Было установлено, что террористические акты оказывают существенное негативное воздействие на экономический рост. Террористические нападения на частные предприятия и малый бизнес оказывают разрушительное влияние на рост и формирование капитала.

Изменение поведения производителей и потребителей. Согласно исследованию Д. Филдинга, терроризм оказывает влияние на совокупный спрос и личные сбережения населения [17]. По полученным оценкам, в случае роста террористической активности уровень потребления снижается на 7%. Одновременно была выявлена тенденция увеличения (удвоения) нормы сбережения при полном прекращении терактов. В свою очередь З. Экштейн и Д. Тсиддон, используя квартальные данные экономики Израиля с 1950 по 2003 г., выявили прямое отрицательное воздействие терроризма на душевное потребление. В частности, теракты снижали годовое потребление на душу населения примерно на 5%. Еще одним проявлением потерь является психологический или поведенческий эффект, который связан с тем, что теракты могут оказывать существенное влияние на настроение инвесторов. Очевидно, что то, как инвестор чувствует возможные потери в определенный момент времени, вероятно, повлияет на его поведение. Поведенческая экономика утверждает, что негативные настроения инвесторов могут оказывать влияние на инвестиционные решения, которые в свою очередь могут влиять на цены активов и, следовательно, на фондовый рынок в целом. В этой связи многие исследователи утверждают, что террористические нападения

могут оказать значительное влияние на инвестиционный климат на рынках капитала [15].

Снижение уровня и состава инвестиций. Наличие военных конфликтов и широкое распространение террористических актов напрямую влияют на объем инвестиций. Анализ Г. Беккера и К. Мерфи показал, что падение инвестиций в США из-за продолжающихся угроз терроризма в определенные периоды составляло примерно 0,2% ВВП [7]. Помимо этого, терроризм не только влияет на уровень, но и на состав инвестиций. Согласно данным П. Кольера, инвестиции в недвижимое имущество серьезно страдают в период политической нестабильности. Уровень таких инвестиций может существенно снижаться по сравнению с инвестициями в станки и оборудование в случае, если уровень политической нестабильности увеличивается [12].

Транспорт. Распространенность терактов на транспорте объясняется несколькими причинами: сравнительной доступностью и возможностью привлечь внимание СМИ, общественным резонансом из-за возможности уничтожения большого числа людей в одном месте [13]. Особенно следует подчеркнуть, что именно нападения на общественный транспорт оказывают каскадный эффект на другие отрасли экономики. Например, в своем исследовании Х. Ито и Д. Ли сделали вывод, что террористические атаки снижают доход транспортной индустрии и логистических фирм примерно на 10% [18].

Туризм. Исследователи Т. Рули, Дж. Кинселл и Б. Джойс проанализировали влияние терроризма на различные отрасли и пришли к заключению, что авиакомпании, туристические фирмы, гостиничный бизнес, ресторанный бизнес, почтовая и страховая отрасли особенно чувствительны к возросшим рискам терроризма. Кроме того, экономические регионы, в которых сосредоточены эти отрасли, скорее всего, наиболее пострадают от сокращения производства и занятости [26]. Данный вывод был также подкреплён оценками, приве-

денными в ряде статей, в которых рассматривалась взаимосвязь между терроризмом и туристической отраслью [25]. Эти работы свидетельствуют о том, что в таких странах, как Испания, Греция, Австрия, Турция и Израиль, терроризм оказывает существенное негативное воздействие на индустрию туризма. На этом фоне весьма вероятно, что для экономики и туристической отрасли российских республик Северного Кавказа непрекращающаяся террористическая активность является серьезным фактором риска.

Торговля. Терракты также могут влиять на национальную и международную торговлю. Частые террористические нападения повышают торговые издержки в пределах от 0,5 до 4% стоимости предлагаемых товаров [28]. Исследователи Г. Кароли и Р. Мартелл изучили влияние 75 терактов в США в течение восьми лет, в которых целями нападений были именно торговые фирмы [21]. Применяя эвент-анализ, авторы обнаружили статистически значимую отрицательную реакцию в ценах акций – 0,83%, что эквивалентно среднему убытку в размере 401 млн долларов на одну фирму за каждую атаку. Эти нападения имели различные последствия в зависимости от страны. Гораздо большая негативная реакция обнаруживалась именно в богатых и демократических странах. Авторы также обнаружили, что потери человеческого капитала, такие как похищения руководителей компаний, связаны с большим негативным воздействием на цену акций, чем потери материальных ресурсов.

Финансовая система. Выявлено негативное, хотя и непродолжительное воздействие терроризма на финансовые рынки [6]. Так, Р. Элдор и Р. Мелник утверждают, что не существует никаких доказательств того, что рынок со временем становится нечувствительным к террору [16]. В то же время Р. Джонстон и О. Неделеску сделали вывод, что точное, своевременное и гибкое реагирование властей на последствия атак важно для того, чтобы финансовые рынки были эффективны в поглощении террори-

стических ударов. При этом терроризм воздействует на экономику, подрывая доверие инвесторов и снижая стимул тратить, а не экономить [19]. К. Дракос изучил влияние террористической деятельности на доходность фондового рынка в выборке из 22 стран [14]. Он установил, что террористические события негативно связаны с функционированием фондового рынка. Отрицательные последствия терроризма усиливаются в тех случаях, когда террористические акты вызывают повышенную психосоциальную напряженность. В статье К. Арин, Д. Киферри и Н. Спагноло исследовалось влияние терроризма на финансовые рынки шести стран (Индонезии, Израиля, Испании, Таиланда, Турции и Великобритании) [4]. Было установлено, что терроризм оказывает существенное негативное воздействие на неустойчивость и доходность финансовых рынков. При этом последствия террористических потрясений варьируются в зависимости от стран, оказывая более значительное негативное воздействие на формирующиеся рынки. В существующей литературе основное внимание уделяется финансовым последствиям весьма ограниченного числа наиболее крупных террористических актов (в особенности 9/11, атаки в Мадриде в 2004 г. и взрывы в Лондоне в 2005 г.).

В целом Г. Кароли приходит к выводу, что об экономических и финансовых последствиях терроризма пока мало известно [20], хотя цены на акции и динамика индексов фондового рынка все же являются хорошим источником информации об экономическом ущербе терроризма, поскольку они отражают как ожидания прибыли компаний, так и вероятность их достижения инвесторами [11].

Замедление экономического роста. Все отрицательные эффекты в различных секторах экономики после совершения террористических нападений являются составными элементами замедления экономического роста. По расчетам Б. Брока и др., продолжительная террористическая активность на 0,3–0,57% замедляет экономи-

ческий рост [9]. Это, в частности, подтверждают результаты исследования А. Абади и Дж. Гардезабала, которые использовали методологию исследования событий для изучения экономических последствий террористических нападений на фирмы и частные предприятия в Стране Басков (Испания) [3]. Они документально подтверждают, что акции фирм, значительная часть бизнеса которых ведется в этой части страны, демонстрировали относительную положительную динамику, когда перемирие было возможно, и отрицательную, когда перемирия не было. Они обнаружили, что ВВП Страны Басков на душу населения сократился в среднем на 10% по сравнению с соседними регионами, не сталкивающимися с проблемой терроризма. В последующем было установлено, что страны с более высоким уровнем террористических рисков ассоциируются с более низкими уровнями чистых прямых иностранных инвестиций. В целом рост терроризма в стране приводит к политической неопределенности, что негативно сказывается на экономическом росте.

Помимо прочего, террористические акты могут дестабилизировать работу региональных органов власти или даже национального правительства, снизить эффективность государственной политики (в том числе экономической), поскольку успешные атаки снижают доверие к политическим и государственным институтам, а в некоторых случаях порождают протесты и волнения граждан. В целом террористические акты наносят обществу ущерб, принципиально отличающийся от того, который наносят преступность или стихийные бедствия. Основные отрицательные последствия возникают не столько непосредственно в результате совершенного террористического нападения, сколько в ходе распространения информации о нем.

Оценка риска терроризма теоретически может осуществляться на основе типичных методов вероятностного анализа риска, в которых численно определяются диапазоны вероятности и последствий терактов

[5]. Однако они в значительной степени опираются на особенности традиционных качественных подходов.

Анализ угроз, как правило, является наиболее неопределенной частью анализа рисков для национальной безопасности, в отличие от таких видов рисков, как отказы оборудования, человеческие ошибки или стихийные бедствия, где существует обширный исторический опыт, который может быть использован для установления частоты или диапазона вероятности различных инициирующих событий. Хотя существует обширная история террористических и других насильственных актов, характер этих событий постоянно меняется, поэтому исторический опыт дает меньше ориентиров в попытках предсказать будущее. Следующие характеристики делают террористические и другие противоборствующие угрозы уникальными по сравнению с другими рисками:

1. Террористические угрозы носят *целенаправленный*, а не случайный характер. Это часто характеризуется как интеллектуальные угрозы против случайных. Аварии и стихийные бедствия происходят в случайном порядке, который часто статистически предсказуем. С другой стороны, прогнозирование частотного диапазона конкретного действия противника против конкретной цели должно основываться не столько на исторических данных, сколько на анализе таких факторов, как:

- сложившаяся политическая ситуация;
- цели и мотивы противников, имеющих доступ к цели или находящимся вблизи нее;
- привлекательность цели для противников;
- количество и тип противников, имеющих достаточный доступ к цели для осуществления угрозы;
- оружие и другие возможности, доступные противникам;
- местный уровень видеонаблюдения;
- качество разведывательной информации.

2. В отличие от аварий и стихийных бедствий противники способны *адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам*. Это часто характеризуется как динамические и статические угрозы. Например:

- усиление цели путем улучшения контрмер, о которых знают противники, может заставить их выбрать другую цель;
- изменение представлений о воздействии ущерба на различные цели и об эффективности различных видов нападений может привести к изменениям в террористических и других стратегиях противостояния;
- террористы/противники, как правило, пытаются накопить больше материала и возможностей, чем минимально необходимо для достижения желаемых результатов.

3. *Даже неудачные атаки могут иметь значительные последствия*. Например, попытка сбить пассажирский самолет может оказать значительное влияние на авиакомпанию и экономику, даже если атака не удалась.

В отличие от стихийных или случайных антропогенных катастроф террористы адаптируются и могут менять свою тактику, методы и процедуры (например, стратегию нападения) при применении контрмер [23]. Кроме того, при столкновении с адаптивными противниками правоохранителям также часто приходится работать в условиях нехватки ресурсов, включая ограниченную информацию для моделирования риска терроризма. Например, для понимания и оценки враждебного поведения требуется понимание мотивов, намерений и возможностей, но получить эти сведения трудно, поскольку мы редко можем собирать информацию непо-

средственно от террористов. В результате этого оценка риска, создаваемого внутренними и международными террористическими организациями и «одинокими волками», действующими вне рамок официальных групп, представляет собой сложную задачу для аналитиков правоохранительных и разведывательных органов. Способность оценивать разумные и оправданные события (или по крайней мере относительные вероятности), связанные с терроризмом, которая в настоящее время называется проблемой разумного противника, является важным направлением исследований.

В целом оценка рисков террористических актов в первую очередь предполагает необходимость определения и количественной оценки характеризующих его показателей. Это достаточно сложная проблема в связи с неопределенностью и сложностью количественного учета его составляющих, что требует существенной модификации обычно применяемых в риск-анализе статистических и экспертных методов оценки рисков, например, методов «Дельфи», дерева решений, теории игр, байесовских сетей и т. д. В определенной степени оценки таких рисков могут быть получены с использованием моделей бинарного и множественного выбора, учитывающих зависимость вероятностей осуществления террористических актов от индикаторов, характеризующих напряженность внутренней и внешней обстановки в стране, уязвимость ее объектов, активность террористических организаций и т. д.

Список литературы

1. Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций. – М. : ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2004.
2. Узлиан А. Р. Содержание и принципы организации системы страховой защиты от террористических рисков : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2010.
3. Abadie A., Gardeazabal J. Terrorism and the World Economy // European Economic Review. – 2008. – Vol. 52. – N 1. – P. 1–27.

4. Arin K. P., Ciferri D., Spagnolo, N. The Price of Terror: The Effects of Terrorism on Stock Market Returns and Volatility // *Economics Letters*. – 2008. – Vol. 101. – N 3. – P. 164–167.
5. Ayyub B. M. Terrorism Risk: Characteristics and Features // *Wiley Handbook of Science and Technology for Homeland Security* / edited by John G. Voeller. – John Wiley & Sons, Inc., 2008.
6. Barth J. R., Li T., McCarthy D., Phumiwasana T., Yago G. Economic Impacts of Global Terrorism: From Munich to Bali. Santa Monica. – CA : Capital studies, Milken Institute, 2006.
7. Becker G., Murphy K. Prosperity Will Rise Out of the Ashes // *Wall Street Journal*. – 2001. – October 29.
8. Brock B., Hess G., Orphanides A. The Macroeconomic Consequences of Terrorism // *Journal of Monetary Economics*. – 2004. – Vol. 51. – P. 1022.
9. Brock B., Hess G., Weerapana A. An Economic Model of Terrorism // *Conflict Management and Peace Science*. – 2004. – Vol. 21. – P. 25.
10. Bruck T., Wickstrom B. The Economic Consequences of Terror: Guest Editor's Introduction // *European Journal of Political Economy*. – 2004. – Vol. 20. – N 2. – P. 293–300.
11. Campbell J., Lo A., Craig A. The Econometrics of Financial Markets. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997.
12. Collier P. On the Economic Consequences of Civil War // *Oxford Economic Papers*. – 1999. – Vol. 51. – P. 173.
13. Coppel N. Combating Terrorism in the Transport Sector – Economic Costs and Benefits. – Australia : Department of Foreign Affairs and Trade (Economic Analytical Unit), 2004.
14. Drakos K. Terrorism Activity, Investor Sentiment, and Stock Returns // *Review of Financial Economics*. – 2010. – Vol. 19. – N 3. – P. 128–135.
15. Eckstein Z., Tsiddon D. Macroeconomic Consequences of Terror: Theory and the Case of Israel // *Journal of Monetary Economics*. – 2004. – Vol. 51. – P. 984.
16. Eldor R., Melnick R. Financial Markets and Terrorism // *European Journal of Political Economy*. – 2004. – Vol. 20. – N 2. – P. 367–386.
17. Fielding D. Counting the Cost of the Intifada: Consumption, Saving and Political Instability in Israel // *Public Choice*. – 2003. – Vol. 116. – P. 307.
18. Ito H., Lee D. Assessing the Impact of the September 11 Terrorist Attacks on U. S. Airline Demand // *Journal of Economics and Business*. – 2005. – Vol. 57. – P. 75–95.
19. Johnston R. B., Nedelescu O. M. The Impact of Terrorism on Financial Markets // *Journal of Financial Crime*. – 2006. – Vol. 13. – N 1. – P. 7–25.
20. Karolyi G. A. The Consequences of Terrorism on Financial Markets: What do we Know? – Columbus : Fisher college of Business, Ohio State University, 2006. – URL: <http://www.cob.ohio-state.edu/fin/dice/papers/2006/2006-6.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
21. Karolyi G. A., Martell R. Terrorism and the Stock Market // *International Review of Applied Financial Issues and Economics*. – 2010. – Vol. 2. – N 2. – P. 285–314.
22. Krugman P. The Costs of Terrorism: What Do We Know? – The Princeton Project on National Security, 2003.
23. Lemieux F. Assessing Terrorist Risks: Developing an Algorithm-Based Model for Law Enforcement. – URL: https://www.researchgate.net/publication/236730770_Assessing_Terrorist_Risks_Developing_an_Algorithm-Based_Model_for_Law_Enforcement (дата обращения: 12.12.2018).
24. Navarro P., Spencer A. September 2001: Assessing the Cost of Terrorism // *Milken Institute Review*. – 2001. – Vol. 2. – P. 16–31.
25. Pizam A., Smith G. Tourism and Terrorism: A Quantitative Analysis of Major Terrorist Acts and Their Impact on Tourism Destinations // *Tourism Economics*. – 2000. – Vol. 6. – N 2. – P. 123–138.

26. Roule T., Kinsell J., Joyce B. Investigators Seek to Break up Al-Qaeda's Financial Structure. – Jane's Intelligence Review, 2001.
27. Slovic P. Terrorism as a Hazard: A new Species of Trouble // Risk Analysis. – 2002. – Vol. 22. – N 3. – P. 425–426.
28. Volker N., Schumacher D. Terrorism and International Trade: an Empirical Investigation // European Journal of Political Economy. – 2004. – Vol. 20. – P. 429.

References

1. Edinaya mezhvedomstvennaya metodika otsenki ushcherba ot chrezvychaynykh situatsiy tekhnogenogo, prirodnogo i terroristicheskogo kharaktera, a takzhe klassifikatsii i ucheta chrezvychaynykh situatsiy [The Interagency Method of Assessment of Damages from Emergency Situations of Technogenic, Natural and Terrorist Nature, as Well as the Classification and Accounting for Emergencies]. Moscow, FGU VNII GOCHS (FTS), 2004. (In Russ.).
2. Uzliyan A. R. Soderzhanie i printsipy organizatsii sistemy strakhovoy zashchity ot terroristicheskikh riskov. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Content and Principles of Organization of the System of Insurance Protection Against Terrorist Risks. PhD econ. sci. avtoref. diss.]. Saint Petersburg, 2010. (In Russ.).
3. Abadie A., Gardeazabal J. Terrorism and the World Economy. *European Economic Review*, 2008, Vol. 52, No. 1, pp. 1–27.
4. Arin K. P., Ciferri D., Spagnolo, N. The Price of Terror: The Effects of Terrorism on Stock Market Returns and Volatility. *Economics Letters*, 2008, Vol. 101, No. 3, pp. 164–167.
5. Ayyub B. M. Terrorism Risk: Characteristics and Features. *Wiley Handbook of Science and Technology for Homeland Security*, edited by John G. Voeller. John Wiley & Sons, Inc., 2008.
6. Barth J. R., Li T., McCarthy D., Phumiwasana T., Yago G. Economic Impacts of Global Terrorism: From Munich to Bali. Santa Monica. CA, Capital studies, Milken Institute, 2006.
7. Becker G., Murphy K. Prosperity Will Rise Out of the Ashes. *Wall Street Journal*, 2001, October 29.
8. Brock B., Hess G., Orphanides A. The Macroeconomic Consequences of Terrorism. *Journal of Monetary Economics*, 2004, Vol. 51, p. 1022.
9. Brock B., Hess G., Weerapana A. An Economic Model of Terrorism. *Conflict Management and Peace Science*, 2004, Vol. 21, p. 25.
10. Bruck T., Wickstrom B. The Economic Consequences of Terror: Guest Editor's Introduction. *European Journal of Political Economy*, 2004, Vol. 20, No. 2, pp. 293–300.
11. Campbell J., Lo A., Craig A. The Econometrics of Financial Markets. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1997.
12. Collier P. On the Economic Consequences of Civil War. *Oxford Economic Papers*, 1999, Vol. 51, p. 173.
13. Coppel N. Combating Terrorism in the Transport Sector – Economic Costs and Benefits. Australia, Department of Foreign Affairs and Trade (Economic Analytical Unit), 2004.
14. Drakos K. Terrorism Activity, Investor Sentiment, and Stock Returns. *Review of Financial Economics*, 2010, Vol. 19, No. 3, pp. 128–135.
15. Eckstein Z., Tsiddon D. Macroeconomic Consequences of Terror: Theory and the Case of Israel. *Journal of Monetary Economics*, 2004, Vol. 51, p. 984.
16. Eldor R., Melnick R. Financial Markets and Terrorism. *European Journal of Political Economy*, 2004, Vol. 20, No. 2, pp. 367–386.
17. Fielding D. Counting the Cost of the Intifada: Consumption, Saving and Political Instability in Israel. *Public Choice*, 2003, Vol. 116, p. 307.

18. Ito H., Lee D. Assessing the Impact of the September 11 Terrorist Attacks on U. S. Airline Demand. *Journal of Economics and Business*, 2005, Vol. 57, pp. 75–95.
19. Johnston R. B., Nedelescu O. M. The Impact of Terrorism on Financial Markets. *Journal of Financial Crime*, 2006, Vol. 13, No. 1, pp. 7–25.
20. Karolyi G. A. The Consequences of Terrorism on Financial Markets: What do we Know? Columbus, Fisher college of Business, Ohio State University, 2006. Available at: <http://www.cob.ohio-state.edu/fin/dice/papers/2006/2006-6.pdf> (accessed 12.12.2018).
21. Karolyi G. A., Martell R. Terrorism and the Stock Market. *International Review of Applied Financial Issues and Economics*, 2010, Vol. 2, No. 2, pp. 285–314.
22. Krugman P. The Costs of Terrorism: What Do We Know? The Princeton Project on National Security, 2003.
23. Lemieux F. Assessing Terrorist Risks: Developing an Algorithm-Based Model for Law Enforcement. Available at: https://www.researchgate.net/publication/236730770_Assessing_Terrorist_Risks_Developing_an_Algorithm-Based_Model_for_Law_Enforcement (accessed 12.12.2018).
24. Navarro P., Spencer A. September 2001: Assessing the Cost of Terrorism. *Milken Institute Review*, 2001, Vol. 2, pp. 16–31.
25. Pizam A., Smith G. Tourism and Terrorism: A Quantitative Analysis of Major Terrorist Acts and Their Impact on Tourism Destinations. *Tourism Economics*, 2000, Vol. 6, No. 2, pp. 123–138.
26. Roule T., Kinsell J., Joyce B. Investigators Seek to Break up Al-Qaeda's Financial Structure. *Jane's Intelligence Review*, 2001.
27. Slovic P. Terrorism as a Hazard: A new Species of Trouble. *Risk Analysis*, 2002, Vol. 22, No. 3, pp. 425–426.
28. Volker N., Schumacher D. Terrorism and International Trade: an Empirical Investigation. *European Journal of Political Economy*, 2004, Vol. 20, p. 429.

Сведения об авторах

Николай Петрович Тихомиров

доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
математических методов в экономике
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kafedra_mme@mail.ru

Андрей Вадимович Новиков

заведующий лабораторией «Социально-
политического анализа и прогнозирования»
кафедры политологии и социологии
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: camouflage@yandex.ru

Information about the authors

Nikolay P. Tikhomirov

Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Mathematical
Methods in Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: kafedra_mme@mail.ru

Andrey V. Novikov

Head of the Laboratory «Socio-Political Analysis
and Forecasting» of the Department
for Political Science and Sociology
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: camouflage@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Б. М. Джураев

Национальный банк Таджикистана, Душанбе, Таджикистан

М. Курбонализода

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены теоретические основы эволюции банковского надзора. Одновременно авторами была исследована история становления самой банковской системы, начиная с XVII в. и заканчивая периодом приобретения независимости стран – членов СНГ. Поэтапно проанализированы периоды становления банковского надзора в постсоветском пространстве. Показана сущность банковского надзора с юридической и экономической точек зрения. Авторы на основе детального анализа существующей литературы, а также принимая во внимание перечисленные подходы и нормы действующего законодательства сформулировали определение банковского надзора применительно к банковской системе постсоветских стран: банковский надзор – это одна из ключевых функций центрального банка по наблюдению, реагированию, контролю, регулированию, в том числе установлению и коррекции требований, и минимизации всей совокупности банковских рисков в целях обеспечения защиты кредиторов и вкладчиков, надежности и стабильности банковской системы. Авторы пришли к выводу, что, несмотря на повышение качества банковского надзора в постсоветских странах в целом, постепенный переход на международные стандарты отчетности (МСФО) и стандарты оценки рисков (Basel I, Basel II, Basel II.5 и Basel III), основной проблемой продолжает оставаться уязвимость применяемых моделей надзора и регулирования, не способных к раннему реагированию, своевременной идентификации угроз, реализации превентивных мер.

Ключевые слова: финансовый контроль, центральный банк, банковская система, соглашения Basel.

FORMING THE FOUNDATION OF BANKING SUPERVISION ON POST-SOVIET SPACE

Bekhzod M. Dzhuraev

National Bank of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Masrur Kurbonalizoda

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article investigates theoretical foundations of the banking supervision. The authors research simultaneously history of establishing the banking system starting from the 17th century and finishing with the period, when CIS countries got independence. Periods of establishing the banking supervision on post-soviet space were analyzed. The essence of the banking supervision from the juridical and economic points of view was presented. The authors on the basis of existing literature analysis and taking into account the mentioned approaches and norms of effective legislation formulated the definition of the banking supervision in conformity with the banking system of post-soviet countries: banking supervision is one of the key functions of the Central Bank connected with observation, response, control and regulation, including identification and correction of demands and minimization of the totality of banking risks in order to guarantee protection of creditors and depositors, security and stability of the banking system. The authors came to the conclusion that in spite of raising quality of the banking supervision in post-soviet countries in general, the gradual shift to the international standards of accounting (MSFO) and standards of risk assessment (Basel I, Basel II, Basel II.5 and Basel III) the main

problem is still the vulnerability of supervision and regulation models that are capable of early response, timely threat identification and use of preventive measures.

Keywords: finance control, the Central bank, banking system, Basel agreements.

По мнению многих экономистов и историков банковского дела, формирование банковского надзора как института финансового контроля и государственного регулирования берет свое начало с XVII в., с момента создания в 1668 г. Банка государственных сословий Швеции (Sveriges Rikes Standers Bank), впервые в истории получившего надзорные функции за деятельностью других кредитных учреждений в стране (ныне Центральный банк Швеции – Sveriges Riksbank).

Вслед за Банком государственных сословий Швеции по проекту Уильяма Паттерсона был создан Банк Англии (1694), выступивший инструментом секьюритизации государственного долга. В 1844 г. Банк Англии стал самым первым центральным банком в современном понимании [5. – С. 15]. Банк Англии (The Governor and Company of the Bank of England), ранее имевший частный статус, к началу XX столетия становится своеобразным эталоном для образования банков с аналогичными функциями в других странах. Хотя условия и механизмы образования центральных банков отличались, в период с XVIII до начала XX столетия подобные банки были созданы по всей Европе: в Австрии, Бельгии, Германии, Франции, Италии, Испании, Нидерландах, Скандинавских странах и в России (Государственный ассигнационный банк Российской империи, 1768).

Первый банковский кодекс был принят в Великобритании (Bank Charter Act, 1844)¹. Кодекс содержал 29 статей и 3 приложения, определял статус Банка Англии, условия лицензирования, минимальные требования к собственному капиталу, стандарты раскрытия публичной финансовой отчетности.

На ранних стадиях развития центральных банков функции надзора не выделялись в качестве обособленных, они не были направлены на решение пруденциальной задачи – защиты интересов вкладчиков и кредиторов. Отдельные функции наблюдения за банками принадлежали, как правило, министерствам финансов. Так, Государственный ассигнационный банк Российской империи до 1811 г. занимался главным образом эмиссионно-кассовым обслуживанием государственных учреждений. В период царствования императора Александра I при Министерстве финансов впервые был сформирован орган банковского надзора – Третье отделение при Канцелярии. В 1817 г. при Министерстве финансов был создан прототип Комитета банковского надзора под названием «Совет государственных кредитных установлений». Объектами надзора выступала система казенных банков, а также Комиссия погашения долгов. В соответствии с законом «Учреждение государственного контроля», изданным в 1892 г., в структуру контроля за казенными банками входили Государственный контролер, центральные и местные учреждения Государственного контроля и Совет Государственного контроля [3]. С 1901 г. Государственный контроль осуществлял ревизии расходов Государственного банка и его операций за счет казны, расходов Крестьянского поземельного банка и других кредитных учреждений [14].

После Октября 1917 г. банковское дело стало государственной монополией. В 1922 г. был создан Госбанк РСФСР с правом эмиссии банковских билетов, в 1923 г. он был преобразован в Госбанк СССР. В 1929 г. был принят первый Устав Госбанка. Во времена СССР Государственный банк был единым эмиссионным центром, а также центром кредитования и расчетов [11]. В банковскую систему страны помимо

¹ URL: http://ledr.com/bank_act/1844032.htm (дата обращения: 07.03.2018).

Госбанка СССР входили центральные (государственные, национальные) банки союзных и автономных республик, Внешторгбанк, Стройбанк и государственные трудовые сберегательные кассы.

С 1987 г. на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» и Постановления Совета Министров СССР от 6 октября 1987 г. № 1118 «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР» в банковской системе начались глубокие структурные трансформации, созданы спецбанки: Внешэкономбанк, Жилсоцбанк, Агропромбанк, Промстройбанк и Банк трудовых сбережений и кредитования населения (Сбербанк) [7].

В 1988 г. в Союзе ССР появились первые коммерческие банки, и уже на следующий год с Приказа Госбанка СССР от 9 октября 1989 г. № 92 «Об организационной структуре центрального аппарата Госбанка СССР» начинается современная история российского банковского надзора [2. – С. 14].

С 1993 г. главный банк Российской Федерации получил конституционное подтверждение статуса «независимого от органов государственной власти» (статья 75 Конституции Российской Федерации). Его главной целью стала защита и обеспечение устойчивости рубля. В 2002 г. независимость Центрального банка Российской Федерации была окончательно закреплена Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», а одной из его важнейших функций было обозначено уже не обеспечение устойчивости национальной валюты, а функция банковского надзора (гл. X).

Вместе с тем эволюция банковской системы в постсоветских странах, как и, собственно, новейшая история банковского надзора, полна противоречий. Как отмечает Н. И. Кротов, с конца 80-х – начала 90-х гг.

XX в. «роль Государственного банка страны как центрального банка свелась к распределению ресурсов на верхнем уровне между спецбанками при составлении кредитных планов. ...Из структуры Госбанка исключили даже управление бухгалтерского учета и отчетности» [12. – С. 13–14]. При этом автор, не употребляя термин «банковский надзор», дает высокую оценку уровню банковского контроля Госбанка СССР в целом, считая, что в условиях плановой экономики она была практически безупречной и четко выполняла возложенные на нее задачи.

Участники рыночных отношений в США и Европе осознали важность банковского надзора в первой половине XX в. в период Великой депрессии (1929–1933); именно тогда в экономически развитых странах впервые возникло «устойчивое понимание необходимости кардинального изменения философии надзора и регулирования»¹.

Финансовые кризисы 1970-х гг. требовали от международных организаций и национальных финансовых властей консолидации усилий по противостоянию системным кризисам, существенных изменений не только в правовом, но и организационном плане. В результате в 1974 г. был создан специальный надгосударственный орган – Базельский комитет банковского надзора (БКБН). Примечательно, что первое соглашение стран-участниц (G10 – представители крупнейших рыночных экономик мира), известное как Basel I, появилось только в 1988 г., с началом банковских реформ в СССР. Соглашение рекомендовало банкам придерживаться стандарта минимального уровня капитала (8%), достаточности собственного капитала (4%) и соблюдать принципы банковского менеджмента. Соглашениями Basel II и Basel II.5 (2004–2006) банкам рекомендуется проводить анализ, оценку и управление рисками. Соглашение Basel III (2010) детализировало подходы к капиталу, потребо-

¹ URL: http://ledr.com/bank_act/1844032.htm (дата обращения: 07.03.2018).

вало формирования банками двух видов буферного капитала: капитала консервации (conservation) и контрциклического капитала (countercyclical bufferrange) [8].

Есть основания полагать, что важнейшей предпосылкой развития системы над-национального (международного) института банковского надзора, наряду с перманентной угрозой мирового финансового кризиса, стало начало кардинальной трансформации банковской системы СССР и ряда развивающихся стран, вступивших на путь рыночных реформ (Аргентина, Бразилия, Боливия, Колумбия, Мексика, Алжир, Египет, Эфиопия, Камбоджа и др.).

Системы банковского надзора постсоветских стран создавались практически с чистого листа одновременно с формированием национальных банковских систем. Все, чем располагали организаторы, – это советский опыт финансового контроля и регулирования, который отвергли и признали бесполезным в новых экономических условиях, набор новоиспеченных коммерческих банков и западный опыт. Западный опыт к постсоветским реалиям применять было крайне сложно из-за слабости самого регулятора и незрелости его «подопечных» – коммерческих банков, стартовый капитал которых в большинстве случаев имел сомнительное происхождение.

Серьезным сдерживающим фактором организации эффективного банковского надзора было отсутствие соответствующей научной и нормативной базы, инструментария регулирования и надзора. Ни один западный учебник по банковскому делу методологии перехода от плановой банковской системы к рыночной не содержал. Поэтому постсоветские страны оказались не готовы своевременно отреагировать и снизить масштаб негативных последствий валютных и банковских кризисов 1990-х гг.

Слабость банковского надзора и регулирования на тот момент во многом была обусловлена высокой степенью неопределенности и рисками предпринимательской

деятельности, отсутствием условий рыночной конкуренции и авантюризмом некоторых участников финансового рынка.

О слабости системы банковского надзора и регулирования свидетельствовал не только экспоненциальный рост численности банков в постсоветских странах, но и объем спекулятивных операций на финансовом рынке.

Процесс экономических трансформаций уже сам по себе представлял большую угрозу системного риска. Банковский кризис 1998 г. в России выявил массу проблем и потребовал как реформирования банковского надзора и регулирования, так и оздоровления всей банковской системы страны.

По мере развития рыночных механизмов, национальных банковских систем и нормативной базы надзорный климат в постсоветских странах стал улучшаться, уровень спекулятивности и криминогенности финансового рынка снизился, появились научные исследования, посвященные вопросам организации и методологии банковского надзора, теории и практики банковского риск-менеджмента [4]. Вместе с тем ввиду относительной «молодости» банковского надзора и его специфической природы, постоянного усложнения деятельности центральных банков, высокого уровня рисков макро- и микроуровня единого подхода к определению банковского надзора в литературе не сложилось.

Особая природа банковского надзора определяется, в частности, тем, что он является объектом изучения как теории административного и финансового права, так и финансовой экономической науки. Правоведы Д. Я. Калантырский и М. В. Максимов [10; 13] вообще предложили рассматривать банковский надзор как самостоятельную отрасль права.

С точки зрения Л. Т. Казакбиевой, банковский надзор существует в силу наличия необходимости в защите публичных интересов в сфере денежно-кредитных отношений. Поэтому в понятие банковского надзора автор включает государственно-

правовой (публично-правовой) и экономический аспекты [9].

В юридической литературе смысл банковского надзора сводится в основном к тому, что надзорная деятельность является регламентированной нормами права деятельностью центрального банка, включающей систему мероприятий по постоянному надзору за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства и требований, установленных нормативными актами центрального банка, а также предусматривает применение мер воздействия на нарушения законодательства с целью поддержания стабильности банковской системы, защиты интересов вкладчиков и кредиторов, эффективного функционирования финансового рынка и обеспечения финансовой безопасности.

В мировой практике выделяют две основные модели финансового контроля: англосаксонскую и французскую. Их главные отличия состоят в том, что в англосаксонской модели субъекты контроля осуществляют только непосредственно сам контроль, а полномочия наложения санкций делегированы исключительно административным и судебным государственным органам. Французская модель предоставляет возможность органам государственного контроля самостоятельно определять степень виновности лиц в нарушениях финансового законодательства, а также наделяет их полномочиями выставлять требования к возмещению ущерба [6. – С. 15].

С нашей точки зрения, наиболее точное общее определение банковского надзора дано Г. Г. Фетисовым, О. И. Лаврушиным и И. Д. Мамоновой, поскольку оно отражает сущность надзорной деятельности: «В широком смысле банковский надзор представляет собой регулирование, поскольку, во-первых, охватывает определение сферы и инструменты государственного регулирования банковской деятельности; во-вторых, сопровождается принятием решений, регулирующих количественную и качествен-

ную структуру банковской системы, а также организационные и экономические аспекты текущей деятельности кредитных институтов, в том числе системы управления банковскими рисками»¹.

Таким образом, если правоведы трактуют понятие «банковский надзор» как составную часть (звено) государственного финансового контроля, вид публично-правовой деятельности или как функцию государственного финансового контроля, возложенную непосредственно на центральный банк, то экономисты определяют данную категорию в основном как наблюдение, систему контрольных действий (мер), метод, процесс финансового контроля, регулирование и деятельность по обеспечению защиты (кредиторов и вкладчиков), надежности и стабильности банковской системы.

Принимая во внимание перечисленные подходы и нормы действующего законодательства, сформулируем наше определение банковского надзора применительно к банковской системе постсоветских стран: банковский надзор – это одна из ключевых функций центрального банка по наблюдению, реагированию, контролю, регулированию, в том числе установлению и коррекции требований, и минимизации всей совокупности банковских рисков в целях обеспечения защиты кредиторов и вкладчиков, надежности и стабильности банковской системы.

Несмотря на повышение качества банковского надзора в постсоветских странах в целом, постепенный переход на международные стандарты отчетности (МСФО) и стандарты оценки рисков (Basel I, Basel II, Basel II.5 и Basel III), основной проблемой, по нашему мнению, продолжает оставаться уязвимость применяемых моделей надзора и регулирования, неспособных к раннему реагированию, своевременной идентификации угроз, реализации превентив-

¹ Фетисов Г. Г., Лаврушин О. И., Мамонова И. Д. Организация деятельности центрального банка. – М. : КноРус, 2008. – С. 31.

ных мер, направленных на минимизацию рисков ведения банковского бизнеса.

В Республике Таджикистан, где последствия мировых финансовых потрясений ощущаются не настолько остро, как в России, имеет место гораздо более сложная социально-экономическая ситуация и менее развитая банковская система, что также выдвигает на повестку дня вопросы совершенствования банковского надзора.

В настоящее время в соответствии со статьей 42 Закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. «О Национальном банке Таджикистана» регулятор обладает исключительным правом регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций. Помимо Национального банка в состав регулирующих и надзорных органов в Таджикистане входит Министерство финансов, которое осуществляет надзор за страховыми организациями и отдельными профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Национальному банку Таджикистана удалось значительно укрепить потенциал проведения проверок на местах, внедрить строгий порядок отчетности о внешнем надзоре. Но возможности

работников управления надзора решать проблемы банков, будь то соответствие, безопасность или устойчивость, ограничены, учитывая воспринимаемые или реальные полномочия владельцев банков.

Подводя итог сказанному, заметим, что хотя общепринятого понятия банковского надзора не сложилось, его сущность в узком значении определяют такие действия надзорного органа, как наблюдение, контроль (мониторинг), превентивность действий регулятора, проверка деятельности банков на соответствие требованиям, а в широком смысле – мероприятия по обеспечению безопасности, устойчивости, стабильности и законности функционирования финансового сектора и участников финансовых отношений.

Эволюция систем банковского надзора и регулирования в России и Таджикистане свидетельствует о том, что процесс их формирования еще не завершен, но созданы соответствующие законодательные основы, организационные структуры, определены цели и задачи дальнейшего развития.

Список литературы

1. Буклемишев О. В., Данилов Ю. А., Кокорев Р. А. Мегарегулятор как результат эволюции финансового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2015. – № 4. – С. 52–74.
2. Винникова И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015.
3. Грачева Е. Ю. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография. – М. : Норма : Инфра-М, 2013.
4. Джураев Б. М., Мавлонкулов П. К. Современное состояние банковской системы Таджикистана в условиях неопределенности мировой экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 1. – С. 75–80.
5. Дробышевский С., Киюцевская А., Трунин П. Мандат и цели центральных банков: эволюция и уроки кризиса // Вопросы экономики. – 2016. – № 5. – С. 5–24.
6. Ельцин А. А. Развитие финансового контроля в системе социального страхования Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2018.
7. Замурагина К. С. Эволюция банковской системы России в условиях трансформации финансово-кредитных отношений // Молодой ученый. – 2016. – № 20. – С. 308–311.

8. Исмаилов И. Ш. Базельские стандарты банковской деятельности в историческом разрезе: предпосылки, проблемы внедрения и перспективы // Муниципальная академия. – 2016. – № 3. – С. 135–140.
9. Казакбиева Л. Т. Банковский надзор за деятельностью кредитных организаций как финансово-правовая категория : дис. ... канд. юр. наук. – М., 2004.
10. Калантырский Д. Я. Пути совершенствования правового регулирования банковского надзора в Российской Федерации // Юридическая работа в кредитной организации. Методический журнал. – 2006. – № 1. – С. 31–42.
11. Киш С., Элькин В. Центральные банки // Банковские услуги. – 2005. – № 9. – С. 34–40.
12. Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х гг. XX века. Спецбанки. – М. : АНО «Экономическая летопись», 2008.
13. Максимов М. В. Особенности правового регулирования контроля и надзора в сфере банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2002.
14. Матвеева Л. Ю. Основные этапы развития финансового контроля в России до 1991 г. // Учет и статистика. – 2005. – № 3. – С. 138–142.
15. Мусеев С. Р. История центральных банков и бумажных денег. – М. : Вече, 2015.

References

1. Buklemishev O. V., Danilov Yu. A., Kokorev R. A. Megaregulyator kak rezul'tat evolyutsii finansovogo regulirovaniya [Mega-Regulator as a Result of Finance Regulation Evolution]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics], 2015, No. 4, pp. 52–74. (In Russ.).
2. Vinnikova I. V. Bankovskiy nadzor v sisteme finansovo-pravovogo regulirovaniya bankovskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Banking Supervision in the System of Finance and Legal Regulation of Banking Activity in the Russian Federation. PhD legal sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2015. (In Russ.).
3. Gracheva E. Yu. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy, monografiya [Legal Regulation of Finance Control in the Russian Federation: Challenges and Prospects, monograph]. Moscow, Norma, Infra-M, 2013. (In Russ.).
4. Dzhuraev B. M., Mavlonkulov P. K. Sovremennoe sostoyanie bankovskoy sistemy Tadzhikistana v usloviyakh neopredelennosti mirovoy ekonomiki [Today's Condition of the Banking System in Tajikistan in Terms of Uncertainty of Global Economy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investment], 2014, No. 1, pp. 75–80. (In Russ.).
5. Drobyshevskiy S., Kiyutsevsкая A., Trunin P. Mandat i tseli tsentral'nykh bankov: evolyutsiya i uroki krizisa [The Mandate and Goals of Central Banks: Evolution and Crisis Lessons]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2016, No. 5, pp. 5–24. (In Russ.).
6. El'tsin A. A. Razvitie finansovogo kontrolya v sisteme sotsial'nogo strakhovaniya Rossiyskoy Federatsii. Diss. kand. ekon. nauk [The Development of Finance Control in the System of Social Insurance in the Russian Federation. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2018. (In Russ.).
7. Zamuragina K. S. Evolyutsiya bankovskoy sistemy Rossii v usloviyakh transformatsii finansovo-kreditnykh otnosheniy [Evolution of the Banking System in Russia in Conditions of Transformation of Finance and Credit Relations]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2016, No. 20, pp. 308–311. (In Russ.).
8. Ismailov I. Sh. Bazel'skie standarty bankovskoy deyatel'nosti v istoricheskom razreze: predposylki, problemy vnedreniya i perspektivy [Basel Standards of Banking Activity in

Historical Plan: Preconditions, Challenges of Introduction and Prospects]. *Munitsipal'naya akademiya* [Municipal Academy], 2016, No. 3, pp. 135–140. (In Russ.).

9. Kazakbieva L. T. Bankovskiy nadzor za deyatel'nost'yu kreditnykh organizatsiy kak finansovo-pravovaya kategoriya. Dis. kand. yur. nauk [Banking Supervision over Credit Organizations as a Finance and Legal Category. PhD legal sci. diss.]. Moscow, 2004. (In Russ.).

10. Kalantyrskiy D. Ya. Puti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya bankovskogo nadzora v Rossiyskoy Federatsii [Ways of Improving the Legal Regulation of Banking Supervision in the Russian Federation]. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoy organizatsii. Metodicheskiy zhurnal* [Legal Work in Credit Organization. Methodological journal], 2006, No. 1, pp. 31–42. (In Russ.).

11. Kish S., El'kin V. Tsentral'nye banki [Central Banks]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2005, No. 9, pp. 34–40. (In Russ.).

12. Krotov N. I. Istoriya sovetskoy bankovskoy reformy 80kh gg. XX veka. Spetsbanki [History of the Soviet Banking Reform of the 1980s. Special Banks]. Moscow, ANO 'Economic Chronicle', 2008. (In Russ.).

13. Maksimov M. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya kontrolya i nadzora v sfere bankovskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Specific Features of Legal Regulation and Supervision in the Field of Banking Activity in the Russian Federation. PhD legal sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2002. (In Russ.).

14. Matveeva L. Yu. Osnovnye etapy razvitiya finansovogo kontrolya v Rossii do 1991 g. [Key Stages of Finance Control Development in Russia up to 1991]. *Uchet i statistika* [Accounting and Statistics], 2005, No. 3, pp. 138–142. (In Russ.).

15. Moiseev S. R. Istoriya tsentral'nykh bankov i bumazhnykh deneg [History of Central Banks and Paper Money]. Moscow, Veche, 2015. (In Russ.).

Сведения об авторах

Бехзод Машрафович Джураев

кандидат экономических наук, заведующий
отделом валютного регулирования
Национального банка Таджикистана.
Адрес: Национальный банк Таджикистана,
Республика Таджикистан, 734003, Душанбе,
проспект Рудаки, д. 107А.
E-mail: ju.bekh zod@mail.ru

Масрур Курбонализода

аспирант кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: k_masrur@mail.ru

Information about the authors

Bekhzod M. Dzhuraev

PhD, Manager Department
of Currency Regulation
of the National Bank of Tajikistan.
Address: National Bank of Tajikistan,
107A Rudaki Avenue, Dushanbe,
734003, Republic of Tajikistan.
E-mail: ju.bekh zod@mail.ru

Masrur Kurbonalizoda

Post-Graduate Student of the Department
for Financial Markets of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: k_masrur@mail.ru

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.
7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmy, monografiya [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya pryamykh inostrannykh investitsiy v rakurse teoriy dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions], *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"], *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. Voprosy upravleniya rynkom spekulyativnogo kapitala [Managing Speculative Capital Market], *Rossiiskij finansovyy rynek: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.], Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.